

Сибирский

Источники

Раритет

Из истории Обдорской миссии

1868—1896 гг.

Министерство науки и образования РФ
Тюменский государственный университет
Лаборатория истории и культуры Сибири

Из истории Обдорской миссии

Составитель В.Я. Темплинг

**Мандри К^а
Тюмень
2004**

И 32 Из истории Обдорской миссии: Источники / Сост. вступ. ст., коммент. Темплинга В.Я. — Тюмень: Мандр и К^а, 2004. — 288 с. — [Сибирский раритет. Вып. 4].

Очередной выпуск серии «Сибирский раритет» продолжает публикацию документальных материалов по истории Обдорской миссии во второй половине XIX в.

Издание предназначено для студентов, аспирантов, историков, этнографов и читателей, интересующихся вопросами истории и этнографии.

Исследование проведено при поддержке департамента информации и социально-политических исследований администрации Ямало-Ненецкого автономного округа

Редакционная коллегия

С.Е. Алексеев, канд. ист. наук; И.В. Георгиева;

А.П. Зенько, канд. ист. наук; Т.Ю. Коклягина;

С.В. Кондратьев, д-р ист. наук (гл. ред.);

О.П. Тарасова; В.Я. Темплинг, канд. ист. наук (отв. ред.).

© Темплинг В.Я. (составление, вступительная статья, комментарии), 2004.

© Тюменский государственный университет (издание), 2004.

© Мандр и К^а (издание, оформление), 2004.

ISBN 5-93020-307-5

Оглавление

<i>В.Л. Темплинг. «Я не находил лучшего для себя мира, какой я чувствовал в кочевьях суровых детей суровой тайги».</i>	
<i>Предисловие</i>	10
1. 1868 г., январь 8—17 . — Журнал заседаний по проверке остяцко-самоедско-русского словаря, составленного священником П. Поповым.....	31
2. 1868 г., январь 17. — Акт о проверке словаря.....	36
3. 1868 г., январь 21. — Рапорт благочинного А. Тверитина архиепископу Варлааму о предоставлении словаря священника П. Попова и документов о его проверке.....	37
4. 1868 г., февраль 27. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о результатах проверки словаря.....	38
5. 1868 г., июль 2. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании рапорта священника А. Тверитина о «разладице» между миссионерами.....	42
6. 1868 г., август 19. — Рапорт священника П. Попова благочинному А. Тверитину с просьбой разрешить ему выплачивать пени pogodно.....	43
7. 1868 г., август 20. — Рапорт благочинного А. Тверитина архиепископу Варлааму о своей миссионерской деятельности.....	44
8. 1868 г., сентябрь 16. — Отношение Тобольского окружного духовного училища в Тобольскую духовную консисторию с просьбой о взыскании с Попова 25 руб.	45
9. 1868 г., октябрь. — Рапорт благочинного А. Тверитина о представлении в консисторию денег, пожертвованных П. Поповым для постройки каменного корпуса при семинарии и на училище девиц духовного звания.....	46
10. 1869 г., май 20 . — Указ Синода о результатах рассмотрения остяцко-самоедского словаря П. Попова в Академии наук.....	47
11. 1869 г., июль 15. — Рапорт священника П. Попова архиепископу Варлааму по делу о постройке Обдорской церкви.....	48

12. 1869 г., декабрь 13. — Рапорт священника П. Попова архиепископу Варлааму о повторной сверке остяцко-самоедского словаря.....	49
13. 1870, февраль не ранее 12. — Ответ священников А. Тверитина, Н. Герасимова, пономаря И. Карпова, дьячка А. Добромыслова на запрос следователя игумена Амоса о найме рабочих и о прочем.....	49
14. 1870 г., март 11. — Ответ священника Е. Пономарева на запрос игумена Амоса о порядке проверки миссионерских оленей П. Поповым и о прочем.....	50
15. 1870 г., апрель 2. — Рапорт настоятелей Обдорской миссии игумена Аверкия и Кондинского монастыря игумена Амоса о строительстве Обдорской церкви в г. Тобольске.....	51
16. 1870 г., апрель 2. — Рапорт священника Иоанно-Введенского монастыря П. Попова в Тобольскую духовную консисторию о состоянии Обдорской церкви и ее переустройстве.....	52
17. 1870 г., апрель 3. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о предложениях П. Попова по перестройке Обдорской церкви.....	53
18. 1870 г., сентябрь 6. — Рапорт священника П. Попова архиепископу Варлааму о пересмотре остяцко-самоедского словаря.....	54
19. 1870 г., октябрь 31. — Рапорт священника А. Тверитина архиепископу Варлааму о представлении путевого журнала за 1870 г.....	55
20. 1870 г., ноябрь 3. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании рапорта игумена Аверкия об отбытии священников А. Тверитина в Тобольск, Н. Герасимова — в Тазовский стан.....	61
21. 1870 г., ноябрь 3. — Рапорт священника П. Попова архиепископу Варлааму о работе над остяцко-самоедским словарем.....	63
22. 1870 г., ноябрь 5. — Рапорт священника П. Попова архиепископу Варлааму с донесением об отличиях крещеных самоедов и остояков и о положении солнца в июне и июле в Обдорске.....	65
23. 1870 г., декабрь 15. — Формулярный список о службе священника Тобольской епархии Иоанно-Введенского женского монастыря П. Попова.....	67
24. 1870 г., декабрь 16. — Рапорт архиепископа Варлаама в Синод об остяцко-самоедском словаре.....	68
25. 1871 г., январь 17. — Рапорт священника И. Платонова в Тобольскую духовную консисторию о расходовании церковных сумм и об отмене содержания инородческого мальчика, обучающегося в миссионерском училище за счет сумм Обдорской церкви.....	69
26. 1871 г., январь 26. — Рапорт священника А. Тверитина в Тобольскую духовную консисторию с разъяснением о порядке содержания инородческих детей в Обдорском училище.....	70
27. 1871 г., январь 31. — Рапорт священника П. Попова в Тобольскую духовную консисторию с разъяснениями условий содержания инородческого мальчика в Обдорской миссионерской школе.....	71
28. 1871 г., январь. — Формуляр лиц духовного звания, служащих в Обдорской миссии за 1870-й год.....	72
29. 1871 г., не ранее января. — Отчет о деятельности миссий, состоящих в Тобольской епархии, для утверждения в православной христианской вере просвещенных за 1870 год.....	73
30. 1871 г., март 16. — Рапорт членов временного комитета по постройке Обдорской церкви священников П. Попова, И. Виноградова и И. Сентяшева архиепископу Варлааму с предложениями о сборе денежных средств на постройку новой церкви в Обдорске и о поправке старой церкви.....	79
31. 1871 г., август 25. — Рапорт иерея В. Чемесова архиепископу Варлааму о неимении при церквях ни хлебородных земель, ни сенокосных лугов и других угодий, от которых бы духовенство могло получать выгоды.....	81
32. 1871 г., ноябрь 29. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании рапорта священника И. Тверитина об исповедовании остяков на родном языке.....	83
33. 1871 г., ноябрь 30. — Рапорт священника П. Попова архиепископу Варлааму с подробным изложением замечаний академика Шифнера.....	86
34. 1871 г., ноябрь. — Выборка из остяцко-самоедского словаря с замечаниями академика Шифнера.....	87
35. 1871 г., декабрь 8. — Рапорт березовского благочинного иерея В. Чемесова архиепископу Варлааму об отсутствии необходимости перевода молитв на остяцкий язык.....	90
36. 1871 г., декабрь 12. — Рапорт протоиерея И. Заборовского архиепископу Варлааму об отказе градо-Березовских причтов от перевода молитв на остяцкий язык.....	91

37. 1871 г., декабрь 13. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о рассмотрении переписки об остячко-самоедском словаре.....	92
38. 1871 г., декабрь 30. — Рапорт священника И. Платонова в Тобольскую духовную консисторию о переводе христианских молитв на остяцкий и самоедский языки.....	95
39. 1872 г., январь 10. — Отзывы священников А. Тверитина и П. Попова о месте постройки церкви в Обдорске.....	95
40. 1872 г., январь 10. — Рапорт священника П. Попова в Тобольскую духовную консисторию о невозможности исправления перевода исповеди священника И. Тверитина.....	96
41. 1872 г., январь 10. — Образец исповеди на русском и остячком языках.....	97
42. 1872 г., февраль 21. — Указ Синода архиепископу Варлааму о возвращении рукописи остячко-самоедского словаря с просьбой уступить рукопись Академии наук.....	98
43. 1872 г., март 26. — Рапорт священника А. Тверитина в Тобольскую духовную консисторию с отзывом о переводах молитв и исповедей с остяцкого языка на русский священников — юганского Тверитина и ваховского Вергунова.....	99
44. 1872 г., март 28. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о рассмотрении вопроса о передаче рукописи остячко-самоедского словаря Академии наук.....	99
45. 1872 г., май 17. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании рапорта П. Попова о переводах на остяцкий язык христианских молитв . . .	100
46. 1872 г., октябрь 31. — Отношение Тобольской духовной консистории в Тобольский епархиальный комитет православного миссионерского общества о вознаграждении П. Попова за переводческие труды —	106
47. 1874 г., октябрь 7. — Рапорт протоиерея П. Попова в Тобольскую духовную консисторию о пожертвованиях на постройку каменной церкви в Обдорске и о составлении остяцкого букваря.....	108
48. 1874 г., ноябрь 2. — Рапорт протоиерея П. Попова епископу Ефрему об изыскании способов постройки каменной церкви в Обдорске.....	108
49. 1875 г., октябрь 21. — Удостоверение П. Попова о стоимости перевозки 1 пуда фрахта от Тобольска до Обдорска.....	110
50. 1875 г., декабрь 8. — Рапорт протоиерея П. Попова в Тобольскую духовную консисторию о предоставлении исправленного остячко-самоедского словаря.....	111

51. 1876 г., январь 12. — Рапорт протоиерея П. Попова в Тобольскую духовную консисторию с представлением банковских билетов, пожертвованных на постройку церкви в Обдорске.....	111
52. 1876 г., ноябрь 14. — Отношение Синода с просьбой о передаче рукописи словаря П. Попова Академии наук.....	112
53. 1877 г., декабрь 13. — Указ Синода о приобретении рукописи остячко-самоедского словаря П. Попова.....	113
54. 1880 г., август 14. — Письмо обер-прокурора Синода К. Победоносцева епископу Ефрему с просьбой поручить рассмотрение книги «Емынг Торым — Язынг Непкые Хандаях Нялымна» духовным лицам, знающим остяцкий язык.....	114
55. 1880 г., сентябрь 12. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании письма обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева о рассмотрении книги «Емынг Торым — Язынг Непкые Хандаях Нялымна».....	115
56. 1880 г., декабрь 8. — Рапорт протоиерея П. Попова о недостатках, найденных в книге «Емынг Торым Язынг».....	116
57. 1882 г., июнь 3. — Рапорт П. Попова с просьбой об отсрочке пересмотра и исправления книги «Емынг Торым Язынг».....	118
58. 1882 г., сентябрь 15. — Приговор жителей с. Обдорского о постройке в их селе церкви.....	119
59. 1882 г., сентябрь. — Рапорт протоиерея П. Попова о предоставлении путевого журнала по обозрению церковью Березовского уезда.....	120
60. 1882 г., сентябрь. — Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церковью Березовского уезда . . .	124
61. 1883 г., январь 8. — Рапорт протоиерея П. Попова с отчетом об отправленных в Тобольскую духовную консисторию пожертвованных деньгах.....	160
62. 1883 г., январь 8. — Лист для пожертвований, данный Тобольской духовной консисторией о. протоиерею Иоанно-Введенского женского монастыря П. Попову, с личными подписями жертвователей.....	161
63. 1883 г., март 15. — Рапорт протоиерея П. Попова о пересмотре книги «Емынг Торым Язынг».....	163
64. 1886 г., октябрь 8. — Рапорт протоиерея П. Попова с обозрением Обдорского края.....	164

65. Не позднее 1888 г. — Очерк быта инородцев Березовского округа.....	170
66. 1891 г., июль 6. — Рапорт благочинного священника И. Голошубина епископу Тобольскому и Сибирскому Иустину об открытии школы-пансиона в Березове.....	179
67. 1891 г., декабрь 12. — Прошение священника Костромской епархии С. Мидовского об определении его на должность начальника миссии.....	186
68. 1891 г., декабрь 31. — Журнал Тобольского православно- церковного братства по миссионерскому отделению об улучшении просвещения инородцев.....	189
69. 1892 г., не позднее ноября 18. — Записка протоиерея М. Путинцева об улучшении миссионерского дела в Низовской миссии.....	192
70. 1893 г., март 31. — Рапорт Обдорской миссии в Тобольский епархиальный комитет православного миссионерского братства об улучшении дела крещения инородцев.....	196
71. 1893 г., апрель 2. — Объяснение настоятеля Низовской миссии священника С. Мидовского.....	198
72. 1893 г., ноябрь 10. — Отношение Тобольской духовной консистории в миссионерское отделение Тобольского епархиального братства о зачислении на место помощника настоятеля Обдорской миссии священнического сына В. Герасимова.....	204
73. 1893 г., декабрь 19. — Письмо тобольского губернатора Н.М. Богдановича епископу Тобольскому с обзором состояния миссионерских школ, миссий и храмов Березовского округа.....	204
74. 1894 г., январь 30. — Рапорт протоиерея М. Путинцева о состоянии Обдорской миссии.....	208
75. 1894 г., январь 30. — Особое мнение диакона Обдорской миссии И. Егорова о благоустройстве миссии.....	216
76. 1894 г., январь 31. — Рапорт протоиерея М. Путинцева о рукоположении диакона Низовской миссии И. Егорова в сан священника.....	219
77. 1894 г., февраль 3. — Рапорт протоиерея М. Путинцева с рекомендацией В. Герасимова на должность второго помощника начальника Обдорской миссии.....	220
78. 1894 г., февраль 3. — Отношение протоиерея М. Путинцева архиепископу Агафангелу с предложениями о реорганизации миссии.....	221

79. 1894 г., февраль 3. — Рапорт протоиерея М. Путинцева архиепископу Агафангелу об улучшении миссионерского дела в Низовской миссии.....	222
80. 1894 г., февраль. — Отношение тобольского губернатора епископу Тобольскому и Сибирскому Агафангелу с предложением об улучшении деятельности Обдорской миссии.....	224
81. 1894 г., март 4. — Отношение помощника председателя по миссионерскому отделению братства святого Дмитрия Солунского протоиерея М. Лебедева настоятельнице Иоанно-Введенского монастыря игуменье Миропии об организации поездок сестер по кочевьям инородцев . . .	225
82. 1894 г., март 10. — Отношение настоятельницы Иоанно- Введенского монастыря игуменьи Миропии помощнику председателя миссионерского общества протоиерею М. Лебедеву об образовании из сестер групп для проповеди Евангелия.....	226
83. 1894 г., май 12. — Прошение священника М. Попова об определении его на должность настоятеля Обдорской миссии.....	227
84. 1894 г., май 18. — Докладная записка священника И. Егорова епископу Агафангелу.....	228
85. 1896 г., февраль 6. — Рапорт настоятеля Обдорской миссии священника М. Попова епископу Агафангелу о миссионерской деятельности.....	236
86. 1896 г., март 5. — Дневник миссионерской поездки священника И. Егорова из Обдорска вниз по течению реки Оби до реки Надыми и обратно летом 1895 г.....	237
87. Б/д. — Записка с предложением создания миссионерского стана у реки Надым.....	267
Комментарии.....	270
Географический указатель.....	279
Именной указатель.....	282

«Я не находил лучшего для себя мира,
какой я чувствовал в кочевьях
суровых детей суровой тайги»

Предисловие

Время обладает уникальными свойствами. Оно способно стереть с лица земли и из памяти людей следы значительных событий или кардинально изменить их оценку в представлениях общества. Оно же способно воскресить из небытия, сообщить новый смысл и придать значение незначительным, на первый взгляд, фактам и персонам. Долгое время наша отечественная наука оперировала глобальными категориями — массами, процессами, антагонизмами, движущими силами, классовой борьбой. За этой масштабностью как-то потерялся и незаметно почти совсем исчез человек, собственно говоря, основа и фундамент всех этих «процессов». Между тем «заурядные» биографии, явления и объекты оказались важным и необходимым звеном для реконструкции способов построения социального мира, познания логики и стратегий действий сообществ, родственных групп, семей, индивидов. В этом ключе и следует рассматривать очередную публикацию подборки документальных материалов из серии «Сибирский раритет». Главный герой серии — миссионер во всем многообразии отношений, связей, проявлений.

Миссионерская деятельность многогранна. Миссионер, особенно в отдаленных и малонаселенных местах, в одном лице и пастырь, и учитель, и наставник, и эконо, и строитель, и исследователь. Всего не перечислить. Значительная часть публикуемых документов принадлежит руке Петра Александровича Попова, без сомнения, одного из выдающихся миссионеров XIX в., личность и вклад которого в становлении миссионерской деятельности на Севере, как представляется, до сих пор не получили достаточного освещения и оценки. Отдав более двадцати лет жизни Обдорской миссии, он и после переезда в Тобольск до своей смерти был очень тесно связан с ней и принимал активное участие в жизни обдорян.

Можно без преувеличения сказать, что благодаря усилиям П. Попова и его соратников был заложен фундамент Об-

дорской миссии. Несмотря на то что в конце 70-90-е гг. наступил известный упадок в ее работе, она не прекратила свое существование, как это было в 30-е гг. Импульс, заданный в 50-60-е гг., позволил миссии пережить трудные времена и в начале двадцатого столетия занять важное место в жизни обдорян и жителей тундр благодаря качествам другого выдающегося миссионера игумена Иринарха (Шемановского) и его помощников.

Миссионеров в работе поджидало огромное количество трудностей, как объективных, так и субъективных. Одна из главных — языковая. Тезаурус северных народов не был приспособлен к абстрактным, отвлеченным понятиям. Соответственно и мировоззрение не было готово к восприятию христианского учения. Поэтому перед учеными, а прежде всего перед самими миссионерами, стояла очень трудная задача — найти подходящие языковые и иные средства для более доступного усвоения учения. Это хорошо понимало церковное руководство. Еще в XVIII веке архиепископ Варлаам I принял официальное решение о необходимости перевода молитв и других священных текстов на местные языки.

За долгое время было сделано множество попыток переводов, но все они страдали несовершенством. Раздробленность диалектов, слабый, по сравнению с русским, лексический потенциал северных языков приводили к тому, что переводы не могли быть распространены на территории всей епархии, среди соответствующих народов. Тексты молитв часто были малопонятны просвещаемым или вовсе представляли собой невероятное нагромождение слов, извращавших суть учения. Работа же над ненецкими переводами была начата позже, чем переводы на языки ханты и манси. Это было связано с тем, что постоянное русское население, которое справедливо рассматривается исследователями как основной агент влияния православия, в Северном Приобье формируется поздно. В конце ХУІ-ХУІІ вв. его здесь вообще не было. А население Обдорска долгое время состояло из временных команд служилых людей¹.

В сборнике применена хронологическая систематизация документов. И сделано это с умыслом. Задумаемся, сразу ли мы даем верные оценки всему тому, что происходит в нашей жизни. Немногие ответят утвердительно. Мы должны согласиться с тем, что в текущих делах не всегда бываем правы,

¹ Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в. Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975. С. 3, 35-38, 86.

принимаем правильные решения, и истинный смысл произошедшего раскрывается перед нами спустя некоторое время, иногда годы и десятилетия. При этом, для того чтобы дать адекватную оценку событиям, важно как можно более подробно и точно восстановить их последовательность. Это дает нам возможность более конкретно и четко проследить эволюцию взглядов, выявить мотивы тех или иных поступков, наполнить жизнь «героя» обычными для человека чувствами, показать, что он жил и действовал, и совершал поступки, порой грандиозные, пребывал не в вакууме, а в окружении других подобных ему людей. Так и сборники из серии «Сибирский раритет» отражают текучую повседневную жизнь, состоявшую из многочисленных и разнообразных дел, мелких и больших. Жизнь, складывающуюся из мириад мыслей, слов, дел, душевных порывов, эмоций, болей и радостей. К сожалению, специфика формирования делопроизводственной документации не позволяет подробно раскрыть внутреннюю сторону жизни человека. Значительную часть архивных фондов XIX в. составляют формализованные, во многом обезличенные документы, выходившие из-под пера должностных лиц. Львиная доля переписки по делам миссии создана немногими персонами — настоятелем миссии, благочинным и консисторией, редко простыми священниками и еще реже рядовым причтом — дяконами, псаломщиками. Тем не менее, в этой переписке раскрывается облик миссионера — человека деятельного, занимавшего активную социальную позицию, в определенной мере амбициозного, возможно, тщеславного, иногда склонного к сутяжничеству, одним словом, многогранного. Яркий тому пример биография и деятельность П.А. Попова. Посмотрим, например, что происходило в его жизни в 1858 году.

Начало года он по обыкновению провел в Обдорске, так же, как и все его товарищи. Это было горячее время и для местной администрации, и для отцов миссионеров. Сотни и тысячи жителей тундр стягивались к селу для сдачи ясака и пополнения продовольственных и иных необходимых в кочевой жизни запасов. После того как схлынули январские заботы, в феврале 1858 г. Попов подготовил отчет о работе миссии в прошедшем 1857 г. С февраля по 20 апреля он находился в разъездах по правому берегу Оби, затем в приуральских тундрах. Здесь Попов повстречался с Калимом Кылимовым — старшиной Вульпастинских юрт и одновременно, «по совместительству», шаманом, который пророчествовал о грядущей летом 1858 г. смертельной болезни. В апреле он вернулся в Обдорск и занялся подготовкой лодки к летней поездке. Пос-

ле схода льда съездил к крещеным осякам вверх по Оби, затем спустился вниз за Обдорск и пробыл там со 2 июля по 25 августа. Посетил юрты Вульпастинские, Воксарковы, юрты Пуйковы, побывал на островах Совельды Пугол, Индейские Саламы. По вечерам ходил по чумам, вел беседы, и, судя по рапорту, местные жители слушали его с интересом и «даже пытались подыскать переводчика более грамотного». Пришлось ему встретить там и отчуждение, и удивительные случаи обращения в христианство. Как, например, приключилось с одним из жителей юрт Пуйковых. Когда Попов уже покинул их, его догнал самоед Хэли Тедоумин, который решил принять крещение всей семьей. Причина столь внезапного решения довольно мила — «тоска», родившаяся после отбытия из стойбища церкви и священника. После трехдневного оглашения, для чего Попов специально остановился, застигнутый врасплох у Янгустинского сора, Тедоумин и его семья были крещены. Второй случай — крещение по обету Пазера Худина, который чуть не погиб на морской охоте вместе с товарищами.

25 августа Попов прибывает в Обдорск, а 27-го в недолгое путешествие (осень на дворе) отправляется его товарищ священник Евфимий Пономарев. Именно в этой поездке Пономарев обнаружил в юртах Войкарских идола, который впоследствии был Обдорске. В сентябре 1858 г. Попов сообщал о стычке с местными жителями и об уничтожении идола с помощью гражданской администрации. Одновременно он спрашивал, как бы заручаясь поддержкой руководства, можно ли таким образом действовать и в дальнейшем. Тонкое дело политика! Архиепископ в своей резолюции написал, что со своей стороны в действиях миссии ничего предосудительного, конечно же, не находит. Но далее дипломатично намекает, что и впредь в аналогичных ситуациях миссионеры должны действовать сообща с местной администрацией.

Относительно спокойным выдавалось осеннее межсезонье. Заканчивались летние хлопоты, ездить по тундрам не имело особого смысла, поскольку начинались сезонные миграции. Оленеводы с прибрежных пастбищ начинали перебираться во внутренние территории, группируясь к январю в окрестностях Обдорска, и миссионеры работали, что называется, на дому. Не теряя времени даром, уже 5 декабря П. Попов отправляет отчет о работе миссии. В нем он сообщает о работе миссионерской школы, которая действовала во многом благодаря его усилиям. В то время в ней обучалось 18 учеников, из них 4 инородческих — 3 самоеда и 1 осяк. С гордостью пишет об увеличении поголовья оленьего стада и, как обычно, жалуется-

ся на нехватку средств. Обычай гостеприимства отрицательно сказывался на кармане миссионеров. И. Платонов, немного спустя, ярко живописал сию картину в путевом журнале². Вот так в повседневных хлопотах незаметно прошел год 1858-й.

Прошло 10 лет. Наступил год 1868-й — последний год работы П.А. Попова в Обдорске. Ему уже 43 года. Более двадцати из них он провел на Севере в непрестанных трудах. Жизнь была разнообразна — «то падаешь, то летишь». С 1866 года шло досадное расследование по поводу недостачи оленей в миссионерском стаде. За плечами остались неприятности, связанные с делом о мнимом шаманстве Евдокии Разиной, недолгое, но беспокойное соседство с новым помощником иеромонахом Иринархом (Яхонтовым). Попов выучил, для того чтобы создать трехязычный словарь, и, очевидно, достаточно основательно, ненецкий и хантыйский языки. В 1867 г. состоялась поездка в Тобольск. Там он хлопотал о переводе из Обдорска в епархиальный центр, мотивируя переезд неудовлетворительным состоянием здоровья. Хлопоты не были напрасными, и 31 августа 1868 г. П.А. Попов покидает Обдорск. Под знаком этих событий и прошел год 1868-й.

Как обычно, начало года миссионеры проводили в Обдорске. К уже привычному для них общению с приезжавшими в село инородцами в январе добавилась новая работа. Регулярно с 8 по 17 января во второй половине дня представительная комиссия, состоявшая из священников А. Тверитина и П. Попова, остяков З. Тохрасова, П. Дружинина, самоедов Н. Ванойтина, В. Собрина (пономарь), тобольских мещан П. Кудрина, Я. Ермакова и П. Рослякова, занималась сверкой остяко-самоедо-русского словаря П. Попова. Работу заканчивали поздно вечером. Она заключалась в вычитке А. Тверитиным и П. Поповым текста словаря на исходном русском и переводимых языках — хантыйском и ненецком. Почти всякий раз в журнале отмечалось, что инородцы с трудом понимают смысл переведенных текстов, которые иногда приобретали совершенно невообразимые сочетания. Чего, например, стоит фраза: «Весь день понапрасну дергал, однако не мог».

Некоторое смущение вызывает заключительный акт проверки словаря. Священники пришли к выводу, что словарь и переводы молитв сделаны в целом хорошо, а сложности с переводом всецело зависят от неразвитости языков. Так что правильный перевод — дело будущего, и он будет возможен толь-

ко после того, как северные народы приобщатся к грамотности и «отыщут» в ресурсах собственных языков термины, адекватно выражающие смысл христианского вероучения. Тобольские мещане П. Кудрин и Я. Ерлыков подписались под фразой о верном переводе, который, однако, инородцы смогут понять при дополнительном растолковании. И, наконец, депутаты от коренных народов утверждали, что словарь составлен верно, но «переводы худо понятны нам». Особое мнение к концу работы комиссии сформировалось у Рослякова.

Каковы в точности расхождения во мнениях, неясно. А. Тверитин в сопроводительном рапорте от 21 января 1868 г. как-то «смутно» ссылается на некую «надпись» Рослякова на заключительном акте проверки словаря и на протоколе пятого заседания, состоявшегося 16 января того же года. Но в документах, содержащихся в деле, нет никаких особых «надписей» Рослякова. Более того, ни в одном из представленных в консисторию протоколов заседаний комиссии, в которых он якобы участвовал, судя по шапке протокола, нет его подписи. Возможное единственное объяснение этому — претензия Рослякова на часть переводов.

21 января словарь и тексты были отправлены в Тобольск архиепископу. Он, в свою очередь, высказал мнение, что опыты переводов не новы, но, как правило, они заканчивались получением авторами вознаграждения и далее не двигались. Представленный перевод имел недостатки, и в настоящем виде использовать его было нельзя. Поэтому было принято решение направить тексты для дальнейшего совершенствования Попову. Причем владыка предписывал миссионеру не терзаться сочинением новых слов, а идти вслед за жизненной практикой и заменять непонятные и отсутствующие в тезаурусе слова русскими, как это делают остяки в повседневности, и не подгонять тексты под русскую грамматику. Тем не менее, в марте 1868 г. словарь был отправлен в Синод и ему еще предстояло долгое время быть объектом переписки.

После того как закончилась сверка словаря, в конце января Попов вновь обратился к архиепископу с просьбой назначить переследование по делу об оленях и утверждал, что в первом следствии благочинный А. Тверитин не раскрыл всех обстоятельств дела в истинном их виде, а даже исказил оные³. Попов не затруднился изложением искажений. Недоразумения между Поповым и Тверитиным — яркий пример того, как небрежность

² Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60-70-е гг. XIX в.). Тюмень: Мандрика, 2002. С. 72-73.

³ «И здесь появляется заря христианства...» (Обдорская миссия 30-80-е гг. XIX в.). Тюмень: Мандрика, 2003. С. 206.

одного при принципиальности другого может привести к конфликту, ненужным обвинениям, подозрениям, трате энергии. По всей видимости, в этом конфликте личная неприязнь не была основной причиной. И тот и другой искренне были уверены в своей правоте. Один заботился об увеличении поголовья миссионерского стада, опуская некоторые формальности в этом процессе. А другой, заметив этот беспорядок, который, очевидно, давал повод к толкованиям, настаивал на своем. Каждый был прав, но отношения между миссионерами были не из лучших. Попов настойчиво продолжал добиваться пересмотра несправедливого, по его мнению, решения, уже находясь в Тобольске. Пока, наконец, не вывел архиепископа из равновесия и тот в своей резолюции на очередном журнале заседаний консистории по поводу очередной поповской цидулы в апреле 1871 г. прямо предписал «боле никаких объяснений от Попова не принимать»⁴. А до этого, еще находясь в Обдорске, совсем незадолго до своего отъезда, 19 августа Попов просил разрешения выплачивать пеню погодно по 15 руб. Впрочем, желающие получить штраф (25 рублей в пользу Тобольского духовного училища) сполна и сразу не преминули напомнить епархиальному начальству о причитающейся сумме.

В неблагоприятную обстановку попал и третий миссионер иеромонах Иринарх (Яхонтов), прибывший во второй половине 1867 г. в Тобольск из Соловецкого монастыря. В Обдорске он доставил вторую походную церковь. С ней Иринарху предстояло отправиться в Тазовский стан — место постоянной работы. Но попасть ему туда и потрудиться на ниве миссионерства так и не удалось. Языка он не знал, отношения со «старшими товарищами» у него не сложились. Например, в соответствии с решением руководства епархии Иринарху должны были передать третью часть стада. Но ни от Попова, ни от Тверитина, ни от пастуха он так и не смог узнать, сколько же оленей было, в конце концов, в стаде⁵.

В феврале—марте П. Попов две с половиной недели был в поездке, о которой в итоговом журнале за 1868 г. А. Тверитин упоминает лишь вскользь⁶. Сильно простудившись в самом начале поездки, он, тем не менее, нашел в себе силы посетить юрты Параватские, Войкарские, Аглярские, Вандиязские, проехал по Собской реке, совершая богослужения, исповедуя и наставляя пасомых.

* «И здесь появляется заря христианства...» (Обдорская миссия 30-80-е гг. XIX в.). Тюмень: Мандрика, 2003. С. 264

⁵ Там же. С. 208-209.

⁶ Там же. С. 218.

Вот так и закончилось 22-летнее пребывание в Обдорске священника, миссионера, учителя, переводчика Петра Александровича Попова. 31 августа 1868 года он отбывает в Тобольск, куда определялся священником в Иоанно-Введенский монастырь. Закончилось пребывание, но не прекратилась связь. Не прекратились и работы, начатые на Севере.

Попов продолжает трудиться над совершенствованием словаря и переводов, принимает активное участие в организации строительства новой церкви, состоит в Тобольском комитете по ее строительству, собирает средства, высказывает свое мнение по поводу устройства будущего храма и места его расположения, предлагает меры по удешевлению строительства.

За переводческие труды Попов удостоивается посвящения в сан протоиерея. А его переводы рассылаются по церквям. Не удовлетворяясь проделанной работой, в середине 70-х гг. он приступает к составлению букваря, а словарь, в конце концов, уступает в 1875 г. Академии наук за 100 рублей, которые пожертвовал в пользу раненых воинов.

Попов выступает в качестве рецензента переводов молитв юганского священника И. Тверитина. В 1880 г. руководство обращается к Петру Александровичу с просьбой дать отзыв на книгу «Малый остяцкий катехизис» («Емынг Торым Язынг»). Он очень ответственно подошел к делу и не только сообщал о недостатках перевода, но сначала предпринял некоторые попытки к исправлению оной. В марте 1883 г. он докладывал, что книга написана на диалекте кондинских остяков и там, в Кондинском монастыре, будучи с инспекторской проверкой в 1882 г., он видел несколько экземпляров этой книги «без движения». В результате Петр Александрович решил не исправлять книгу, поскольку язык ее устарел. Вместо исправления он представил свой вариант перевода основных молитв — «Краткое наставление христианину». Краткий же катехизис, очевидно, разделил судьбу предшествующих переводческих опытов — так и остался лежать бездвижно. Во всяком случае о. Сергей Миловский в 1893 г. писал, что остяки не понимают ее содержания, т.к. там смешаны наречия верхне- и нижнеобских диалектов.

Перевод текстов молитв и Священного писания на языки народов Севера — эпопея, заслуживающая отдельного рассмотрения. В то время как церковное руководство и некоторые священники на местах пытались хоть что-то сделать, основная масса приходского духовенства прохладно относилась к этой пастырской обязанности, не удосуживаясь даже реагировать на указания консистории. О чем не преминул сказать

архипастырь, чьи резолюции воспроизведены в справке канцелярии консистории о переводах молитв от 29 ноября 1871 г. Впрочем, немного спустя В. Чемесов несколько разъяснил ситуацию тем, что духовенство местное было просто не в состоянии сделать квалифицированные переводы, поскольку было почти неграмотным. Основная часть приходского причта северных церквей обладала элементарной грамотой на уровне низших ступеней уездного училища. Чемесов и другой березовский благочинный, И. Заборовский, отнекивались от переводов и тем, что местные остояки якобы достаточно хорошо знают русский язык и нужды заниматься переводами нет. Что, мягко говоря, не соответствовало действительности. Спустя ровно 20 лет новый березовский благочинный И. Голошубин в одном из первых своих донесений сообщал самые первые и свежие впечатления. Он с недоумением писал, что местное население, особенно женщины, начиная с юрт Леуштинских, что всего лишь в 120 км севернее Самарова, не знают русского языка. Неужели картина могла так кардинально измениться за 20 лет?

Но вернемся к Попову. В конце своей жизни ему удалось опубликовать словарь и перевод Евангелия от Матфея.

Епархиальное начальство не забывало священника, часто беспокоило его различными поручениями. Например, в 1870 г. Попов, как, впрочем, и А. Тверитин, который в то время тоже находился в Тобольске, подробно рапортовал архиепископу об обстоятельствах крещения инородцев. Архиерею интересно было знать, как удавалось миссионерам располагать полудиких жителей тундры к крещению, сколько обычно требовалось для этого времени, понятны ли им службы, чем отличались в жизни крещенные инородцы от некрещеных и даже о положении солнца и состоянии его диска летом в полночь. Вспоминая о проведенных на Севере годах, Попов пишет о благоговении, которое он наблюдал среди вновь просвещенных язычников к святым иконам, молитвам, возжжению свеч и ладана, их любознательности в вероучении. Ностальгические нотки слышатся в словах «не находил лучшего для себя мира, какой я чувствовал в кочевьях суровых детей суровой природы». И это та причина, которая удерживала его в Обдорске 22 года.

В следующем году эти же священники давали разъяснения по поводу порядка финансирования обучения в миссионерской школе инородческих детей. Обдорские прихожане, судя по рапорту И. Платонова, были недовольны тем, что один-единственный мальчик-инородец учился за счет процентов с капитала, пожертвованного купцом Чечуровым Обдорской церкви.

И это был, очевидно, первый тревожный звонок, свидетельствовавший о трещине, которая начинает создаваться между причтом миссии и приходской общиной Обдорска.

Несомненный интерес как источник представляют собой рапорт и путевые заметки П. Попова, которые он вел во время инспекторской поездки по церквям Тобольского Севера летом 1882 г. Рапорт представляет собой квинтэссенцию путевого журнала. В нем излагаются общие впечатления и выводы ревизора: о внешнем виде церквей, их материальном положении, о ведении богослужений, о текущем делопроизводстве. Основная часть рапорта посвящена проблеме состояния христианства у остяков, образования и бедности местного духовенства. Тональность рапорта несколько отличается от путевых журналов. Например, в части о внешнем виде церквей или о состоянии делопроизводства. Смещение акцентов в рапорте свидетельствует, скорее всего, о взглядах и предпочтениях Попова. Для него главное не то, как выглядит внешне храм, хотя это тоже важно, но как укореняются в народном сознании идеи христианства, в чем причины столь плачевных результатов почти двухсотлетнего просвещения? Для священника, искренне преданного своему делу, это более важные проблемы. И не случайно, что именно на них он акцентирует внимание в рапорте.

Сохранилось два варианта путевого журнала, из которых черновой является непосредственными путевыми заметками и набросками, они более подробны и остры, по сравнению с официальным и окончательным вариантом документа, который был представлен начальству. Часть журнала 1882 г. с описанием пребывания П. Попова в Обдорске была опубликована в 2002 г.⁷ Для того чтобы более ясно представить себе степень «причесанности» документа, поступившего на стол начальству, приведем один, немного пространный, но очень характерный пример. Сюжет касается впечатлений Попова о миссионерском доме.

«Путевые журналы...»:	Черновой вариант путевого журнала:
Словом сказать: миссию Обдорскую нашел в полном состоянии разложения. Приходо-расходные книги не писаны за	Забилось сердце при виде полуразвалин миссионерского дома, краску дома снаружи едва заметно, тес покрыт местами плесенью, ставни и рамы окон выбиты, надворные постройки полуразрушены,

⁷ Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60-70-е гг. XIX в.). Тюмень: Мандрика, 2002. С. 196-204.

«Путевые журналы.. **Черновой** вариант путевого журнала: четыре года, бумаги, до миссии касающиеся, в хаотическом состоянии, дом миссионерский полным гнилости и смердящего запаха, в полном состоянии полуразрушения...⁸

везде все опустилось, при входе в переднюю и на крыльца обдало отвратительным гнилым запахом, видно тут в прихожей чешуя и кишки рыбы, в доме чернота подобно копильной избе, печи расщелились, устья их повывломаны. Это картина комнаты, где принимаются посетители, что в других комнатах о. игумена — туда я боялся заглянуть, отложив до другого времени...

18. Началось обозрением церковного дома, где живут оо. миссионеры и причт церковный. Здесь уже полный хаос, сердце до глубины души сможет возмутиться у всякого, кто знал прежнюю доброту, красоту и изящество некогда благодатного дома. Стоя без всякой поддержки более 15 лет, он дошел до состояния развалин, снаружи обезображен отцветшей краской, ставни или совсем оторваны, или полуразломанные висят на одной шалнере, стекла разбиты, через потолки во всех комнатах от снега, падающего через слуховые окна и крышу от течи, образовались черные большие пятна, то же самое и в потолке нижнего этажа. Вероятно от воды, протекающей сверху, средние капитальные стены осели не менее как на две или на три четверти аршина, в комнатах верхнего этажа гнилой запах от гниющих рыбных отходов, печи с выломанными их дыменными устьями, чернота стен неимоверная, а в комнате, занимаемой священником игуменом, безобразия выше всяких слов, хаос совершенный... А в комнате, где живет псаломщик Самарин, уже настоящий скотский хлев, тут и рассыпанная мука, и сети для просушки, и бочонки под кроватью, и, наконец, сам Самарин, лежащий на кровати и лишь только проснувшийся в 11 часов дня и т.д.⁹

Журнал наполнен зарисовками этнографического характера, наблюдениями над бытом и нравами местного духовенства и прихожан. Интересным с этой точки зрения является ситуация о разрушении дома А.В. Бешкильцовой, которую буквально вышвырнули из дома. Поскольку местный писарь Кузнецов, чувствуя себя (и по существу являясь!) корольком местного масштаба, распорядился таким образом построить новый священнический дом, что дом Бешкильцовой был фактически блокирован. Тот же Кузнецов путем подлога документов, как предполагали прихожане, добился удаления из Сарытинской церкви диакона Антипы Бешкильцова, брата потерпевшей.

Очередное путешествие П.А. Попова на Север состоялось летом 1886 г. Цель поездки — Обдорская миссия. Главная тема рапорта — описание удручающего, с точки зрения бывшего миссионера, а ныне протоиерея и жителя провинциальной столицы, быта коренных народов. Священник вновь пишет о необходимости искоренения язычества, и лучшее, по его мнению, средство для этого — церковно-приходские школы, контролируемые духовенством, но с особыми учителями, т.е. специалистами, имеющими соответствующее образование. Помощь духовенству в этом деле должны были оказывать местные власти и русское население. К сожалению, обнаруженный вариант документа дефектен, отсутствует окончание. Но рапорт интересен тем, что здесь представлен редкий по тому времени позитивный взгляд Попова по поводу влияния русского населения на коренных народов, что несколько не совпадает с общим тоном взглядов и публикаций, в значительном количестве появившихся в периодической печати того времени.

Со страниц документов этого периода предстает не просто миссионер — человек, находящийся на службе в государственной церкви, но и учитель, и пастырь, и отец, который искренне заинтересован в улучшении условий жизни жителей тундры. Он был убежден, что его образ жизни гораздо лучше, и не мог глубоко вникнуть в мировоззрение, образ мыслей «суровых детей суровой природы». Как истинный отец, обращаясь к «неразумным» детям, он рассказывает о пользе грамоты, свете учения, о прелестях и выгодах оседлого образа жизни, о разведении коров и лошадей и о прочем.

Случайно или нет, но в это время в документах П.А. Попова, связанных с впечатлениями от встреч с «иногородцами», наряду с обычной для священника-миссионера темой христианского просвещения начинается явственно проступать и соци-

⁸ Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60-70-е гг. XIX в.). Тюмень: Мандрика, 2002. С. 203.

⁹ ГУТО ГА. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 79, 81-81 об.

альный мотив — оказания реальной помощи как более эффективного средства инкорпорации новых и, как ему казалось, более высоких истин и ценностей в сознание отсталых обитателей окраин. Наконец-то более чем полутора столетний опыт активной христианизации на Севере начинает подводить духовенство к пониманию того кардинального различия в мировосприятии, которое разделяло миссионера-христианина и язычника. В жизни дистанция между язычником и его богами была короткой, а связь практической и реальной. Даже картина мира представляла собой некое взаимоотображение реальности и ирреальности. Возможно ли было в одночасье заменить ирреально-реального помощника и спутника бесплотным и абстрактным понятием, крестиком, иконой и крестильной рубашкой? Насколько реально доступны были пониманию северных охотников и оленеводов фундаментальные положения христианского вероучения, изложенные в Символе веры, если, например, основу их пищевого рациона составляет вовсе не хлеб, а мясо и рыба?¹⁰

Другой не менее интересный документ «Очерки быта инородцев Березовского края», которые тоже были созданы, очевидно, во второй половине 80-х гг. Как явствует из текста, Попов подготовил очерки для нового тобольского архипастыря. «Очерки» можно назвать финальным трудом протоиерея П.А. Попова, в котором он в систематизированном виде дает краткую характеристику истории, быта, занятий, пищи, образа жизни и религиозности коренных народов Севера.

Складывается впечатление, что, находясь в Тобольске, Попов продолжал незримо пребывать в Обдорске. После его ухода дела там шли не блестяще. Игумен Аверкий оказался не очень способным миссионером и администратором. При отсутствии постоянного контроля со стороны центральной администрации ему понадобилось немного времени, чтобы благополучно развалить работу. Во время посещения Обдорска в

¹⁰ К чести тобольских архиереев и миссионеров следует отметить, что к проблеме соблюдения жителями тундр поста они относились снисходительно и с пониманием не только в веке XIX, но и в XVIII. Например, в 1771 г. архиепископ Варлаам I по просьбе князя Якова Артанзеева разрешил «благоразумное и осмотнительное» «мясоестие» во время поста ясачным осяткам «в настоящей нужде»: ГУТО ГА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2754. Л. 2-3. Законодательство XIX в. уже официально запрещало применение насильственных мер в отношении аборигенов для соблюдения ими церковного устава. См.: Мавлютова Г.Ш. Законодательные основы христианизации населения Северо-Западной Сибири (XIX — начало XX вв.) // Вестник ТюмГУ. 1999. № 2. С. 173-177.

1882 г. Попов с содроганием живописал картину «явления» отца Симеона (Карпова) с причтом, которые явно задержались после погребения (умершего 4 дня назад!) жителя Обдорска. Особенно поразили инспектора лица самого о. Симеона со следами былых «битв» и причта, на которых было написано — «свобода и воля!». О состоянии миссионерского дома уже говорилось выше.

В конце 80-х — начале 90-х гг. в миссии царит разруха, оборудование изнашивается, оленье стадо ликвидировано, один миссионер с калейдоскопической скоростью сменяет другого. У священника В. Гижицкого не сложились отношения с причтом сельской церкви и обдорской приходской общиной. Он попытался поставить под свой контроль организацию строительства новой церкви. Отношения носили столь непримиримый характер, что священник покинул Обдорск, хлопнув дверью, не дождавшись себе замены и не сдав имущества миссии. В начале 90-х гг. наступает настоящий кризис. Летом 1891 г. березовский благочинный И. Голошубин сообщал епархиальному руководству о плачевном состоянии христианства на Севере. Он жаловался, что севернее юрт Леуштинских инородцы вовсе не знают русского языка, хотя они крещены (речь идет, прежде всего, об осятках), но христианских обрядов не исполняют, язычество же процветает. Малограмотное и обремененное семействами местное священство не в состоянии было регулярно ездить по приходам. Хорошо если это удавалось сделать один или два раза в год. В этом же рапорте И. Голошубин, пожалуй, впервые сформулировал идею создания школы-интерната для инородческих детей. Миссионерскую школу-пансион с четырехгодовичным циклом обучения он предлагал организовать в Березове, поскольку обдорские миссионеры не справлялись с поставленными задачами, отвлекаясь на посторонние дела. Но в начале 90-х это предложение реализовано не было. Епархиальное руководство решило пойти другим путем — миссию укрепляют новыми силами.

В декабре 1891 г. Православное братское общество, рассматривая вопрос об улучшении работы миссий, констатировало — несмотря на то что миссий в епархии целых три, результаты их работы ничтожны. Главная проблема — кадры. Например, настоятель Обдорской миссии о. Ф. Истлеевский закончил только низшее отделение училища, остальные члены вообще нигде не учились. Проблема эта была не нова, но она так и осталась нерешенной.

В декабре того же 1891 г. к епископу Иустину обратился костромский священник Сергей Мидовский с просьбой принять его

на должность миссионера и настоятеля миссии. Вместе с ним в Обдорск были направлены еще два молодых священника — П. Троицкий и Е. Никитин. С ними, очевидно, Иустин связывал свои надежды на коренные изменения в работе миссии. Он пошел на беспрецедентный шаг — подчинил главу местной церковной администрации (в данном случае березовского благочинного о. Иоанна Голошубина) настоятелю миссии по всем вопросам, связанным с миссионерской работой. Благочинный обязан был представлять настоятелю регулярные отчеты по этому поводу. И это был тот самый подводный камень, о который вдребезги разбилось благое начинание.

Мидовский оказался неспособным взять в свои руки руководство миссией. Человек, очевидно, мягкий от природы, чувствительный, он не смог сплотить вокруг себя коллектив, не сложились и отношения с благочинным. С горечью пишет Миловский в своем рапорте 2 апреля 1893 г. о раздорах внутри миссии, о диаконе, который водил знакомство с политическими ссыльными, о неприязни со стороны благочинного, о том, что его никто не слушает, благочинный отчетов не присылает, почты «порядок отправления гнусный» и зависит от канцелярии заседателя. Поэтому он запаздывал с отчетами, чем и вызвал недовольную резолюцию архипастыря. Миловский настолько разочаровался в своей работе, что успех миссионерской деятельности на Севере считал «живой мечтой». И в доказательство этого приводит случай из своей практики, когда очередная встреча-беседа в чуме с местными жителями закончилась молчаливым уходом аборигенов, а в качестве «слушателей» в помещении остались одни собаки¹¹.

Очевидно, положение миссии было настолько удручающим, что в том же 1893 г. тобольский губернатор после поездки обратился к епископу с предложением оказать помощь миссии силами Кондинского монастыря, к тому времени уже ставшего женским. Он предлагал организовать из сестер 2-3 группы, которые совершали бы поездки по тундре и занимались бы преподаванием в школе, оказанием медицинской помощи. По-видимому, это был наиболее действенный путь просвещения — подкрепление проповеди пока что очень отвлеченного и трудного для мировосприятия северных народов вероучения практическими делами милосердия, по-

¹¹ Об этом случае публике поведал небезызвестный житель Обдорска, тобольский мещанин П. Росляков. В 1894 г. в «Сибирском листке» он поместил несколько статей, посвященных миссионерской работе на Севере. См.: Сибирский листок: 1890-1894 гг. / Сост. В. Белобородов. Тюмень: Мандрика, 2003. С. 488-496.

мощи бедным и врачевания. В феврале—марте 1894 г. по этому поводу велась интенсивная переписка между новым березовским благочинным М. Путинцевым и настоятельницей монастыря игуменьей Миропией.

Михаил Путинцев, назначенный не только благочинным, но и временно исполняющим обязанности настоятеля миссии, более обстоятельно раскрывает ситуацию. В частности он сообщает, что дело у прибывших в Обдорск летом 1892 г. миссионеров не заладилось сразу. Рассорились они настолько серьезно, что к концу 1893 г. в Обдорске остался только один священник Евдоким Никитин. С. Миловский был переведен приходским священником в Акмолинскую область. П. Троицкий выбыл за пределы епархии. Из всего состава причта язык местных жителей знал только один человек — псаломщик Лука Тверитин. В миссионерской школе учились дети исключительно русских и зырян. В общественном мнении росло отчужденное отношение к миссии. Путинцев характеризует и основные причины, которые привели миссию в столь плачевное состояние.

Во-первых, весь десант 1892 г. состоял из сравнительно молодых, а самое главное, неопытных в миссионерском деле священников, очевидно, не обремененных христианской добродетелью смирения. Миловский характеризуется в рапорте как человек с мстительным характером. Свою лепту в раздоры внесло и некое «официальное лицо». Путинцев дипломатично не называет фамилии, только глухо упоминает, что это березовский благочинный. Епископ же на полях документа напротив этой фразы пометил «Голошубин и Миловский».

Таким образом, в результате «разладицы» в миссии остался один священник Е. Никитин, обладавший, по словам Путинцева, хорошим потенциалом, но для его реализации был необходим деятельный начальник. Ибо за 1,5 года пребывания в миссии Никитин так и не приобрел миссионерской опытности, был вялым, малоподвижным, нерешительным, не доверял самому себе.

Во-вторых, вместо приобретения миссионерского опыта молодые миссионеры озаботились приобретением знакомств среди богатых жителей Обдорска, посещали гулянья и вечеринки с картами и танцами, на святках принимали «маскированных» и большей частью были заняты требоисполнением в приходе нежели поездками по тундрам. Походная церковь обветшала так, что и служить в ней было не только опасно, но и преступно, ибо можно было пролить святые дары. Так, впрочем, и случилось однажды у Е. Никитина в Шурышкарских

юртах. Но в рапорте об этом происшествии Никитин приписал причину сломанной половице. Путинцев же называет это прямым обманом и вообще утверждает, что миссионеры в подобных случаях никогда не сообщают правды.

И, наконец, третью причину сложной атмосферы Путинцев видел во «временных правилах» для миссии. В соответствии с ними в Обдорске сложилась парадоксальная ситуация. Благочинный — местный царь и бог, глава церковной административной единицы, которому подчинялись все священники благочиния, в том числе и начальник миссии. Но по новым правилам благочинный становился помощником начальника миссии по всем миссионерским делам. Таким образом, благочинный и начальник одновременно оказались друг у друга в подчинении.

Другой серьезной проблемой временных правил было смешение обязанностей миссионера и приходского священника. Это порождало среди священства нездоровую конкуренцию. Доходы от исполнения треб являлись источником раздоров между приходскими священниками и миссионерами.

В одном из первых своих донесений Путинцев сформулировал задачу сбора информации, так необходимую для принятия управленческих решений, особенно в ситуации, когда в отдаленном районе не было опытных специалистов. В «Записке» 1892 г. он, ориентируясь на опыт Алтайской миссии, предлагает организовать ведение дневных журналов всеми без исключения членами миссии, даже псаломщиками. Содержание дневного журнала предполагалось весьма широкое. По мысли Путинцева, здесь необходимо было вести ежедневные записи о церковно-богослужбной и миссионерской деятельности, записи наблюдений над нравами, обычаями местного населения и даже о дневных занятиях — что читали по миссионерскому поводу, мысли о прочитанном. Выполнима ли была эта идея?

М. Путинцев не ограничивался простой характеристикой причин. Он не писал больших петиций с подробными планами, но предлагал конкретные решения для преодоления кризиса. В начале 1894 г., как только его назначили березовским благочинным, он буквально бомбардировал консисторию рапортами с предложениями. Например, он предлагал, а затем настоятельно напоминал епархиальному руководству о необходимости отделения миссии от прихода. Занимался он и решением кадровой проблемы. Надо признать, что в этом отношении Путинцев обладал чутьем. Именно благодаря его усилиям диакон И. Егоров был рукоположен в священники, а вторым помощником был назначен Василий Герасимов.

Путинцев предлагал также оптимизировать использование кадров, разделив их деятельность по территории края. Согласно этому плану начальник миссии и его первый помощник должны были работать в Обдорске и округе, а второй помощник должен был трудиться в юртах Шурышкарских, куда предполагалось направить И. Егорова. Путинцев также настаивал на освобождении диакона от преподавания в школе и о передаче этой работы специальному человеку, образованному, хорошо знающему языки аборигенов. В качестве таковых предлагались учитель из села Мужы Карпов или купец Росляков.

То, что выбор Путинцева пал на И. Егорова, не было случайностью. Егоров был человек достаточно независимый и самостоятельно мыслящий. Еще в апреле 1893 г. он представил епархиальному начальству свое «особое мнение» о благоустройстве миссии. В нем красочно описывается работа миссионера, его почти рабская зависимость от подводчиков и переводчиков. Первые везли миссионера туда, куда им было удобно и выгодно, а самое главное — была возможность побыстрее отвязаться от пассажиров. Вторые переводили бог весть как.

Егоров не был нытиком и не ограничивался констатацией плохого положения. Он разработал целый план действий миссионера, а главной задачей определил изучение языков и просвещение подрастающего поколения. «Миссия бессильна изменить экономический быт инородцев, — вполне справедливо и трезво писал миссионер, — но легко может осветить темные чумы светом учения». Он резонно рассуждал, что школа для инородческих детей не должна гнаться за новомодными методами обучения и иметь широкую программу. Он был приверженцем постепенного приобщения «детей природы» к достижениям цивилизации через обучение ремеслам, катехизацию, элементарную грамотность. Все это обязательно должно было осуществляться на родном языке.

Через год, в 1894 г., Егоров развил идею. Он по-прежнему был убежден, что приобщить инородцев к храму можно было только через богослужение на родном языке, и предлагал передать миссии здание старой деревянной церкви. Предлагал также организовать специальный миссионерский кабинет, который выполнял бы методическую работу, и основным в миссионерской работе должен был стать принцип — «не крестить, не научивши». Годы, проведенные в учительской семинарии, не прошли даром. Егоров предполагал, что большую результативность в просвещение инородцев могут внести внебогослужбные беседы. Они требовали от миссионеров особой

подачи материала с использованием соответствующих приемов — ярких иносказательных образов, выразительных словесных деталей, демонстрации картин, иллюстрирующих Священное писание, демонстрации сцен через «волшебный фонарь». Кроме того, все это должно было сопрягаться с оказанием реальной помощи беднейшим семьям. Очевидно, что в 90-е гг. XIX в. идея сопровождения проповеди благотворительной социальной работой постепенно становится убеждением, которое проникает в сознание администрации и церковных кругов. Во всяком случае, она все чаще встречается в документах. Об этом писал в 1893 г. тобольский губернатор, ссылаясь на опыт сестер Кондинского монастыря. Об этом писал в 1894 г. И. Егоров. Эта же мысль звучит и в «Записке» о создании миссионерского стана на реке Надым.

Идею организации богослужения на языках коренных народов поддержал и новый настоятель миссии священник Михаил Попов, назначенный на должность весной 1894 г.

Егоров попытался возродить традицию ведения путевых журналов. И сам он имел несомненные способности к писательскому труду. Записки о путешествии летом 1895 года — яркое тому свидетельство. В них описываются трудности, с которыми сталкивался миссионер в своей работе. С тех пор как миссия лишилась своего стада, в передвижениях по тундрам миссионеры были необычайно стеснены и зависели от государственной системы организации перевозок¹². Это было очень хлопотным делом, как для миссионера, так и для местных жителей, с неудовольствием исполнявших подводную повинность. (Под подводой в данном случае следует понимать не телегу с лошадей и ямщиком, а лодку с гребцами). И так из немногочисленного населения прибрежных юрт на каждую «подводу» приходилось отрывать семь пар крепких рабочих рук. В летнюю же страдную пору это было непозволительным расточительством. А ведь приходилось возить и заседателя, и писаря, и священника, и — не дай бог — экспедицию, здесь уж одной подводой не обойдешься. В тот год, как сообщает Егоров, как раз ожидалась экспедиция профессора Казанского университета А.И. Якоби. Журнал Егорова интересен подробной передачей диалогов, которые он вел с жителями стойбищ. Они раскрывают логику ведения беседы и рассуждений миссионера, реакцию (в его же интерпретации) «реципиентов». Заслуживает внимания, например, такой случай мотивировки от-

¹² «И здесь появляется заря христианства...» (Обдорская миссия 30-80-е гг. XIX в.). Тюмень: Мандрика, 2003. С. 274-275, 286-287.

каза от крещения жителя стойбища Хэ. Хатчев Солиндер рассматривал добровольное крещение «без нужды», не по обету, как грех, «как бы непризванным», то есть не получившим знака из иного мира. Здесь явно слышится шаманский мотив призывания.

Особая проблема — материальное обеспечение северного духовенства, миссионеров и их деятельности. Северные церкви не имели земельных угодий, содержать подсобное хозяйство было сложно из-за неустойчивости кормовой базы. Березовский благочинный Василий Чемесов в 1871 г. определял особенность северного хозяйствования, как «отдаленность и переменчивость, и непостоянство сенокосных условий». Специфика местного водного режима — поздние вскрытия рек и спад паводка — приводила к частому изменению рельефа, что не позволяло заводить постоянных покосов и песков, чтобы сколько-нибудь сносно прокормить семью. Чемесов достаточно подробно описывает это в рапорте.

В 1882 г. Попов также писал о бедности северного духовенства, которое вынуждено было большую часть времени тратить на промыслы рыбы и птицы. Иные священники приторговывали хлебом и табаком, другими необходимыми товарами. Это находилось в вопиющем противоречии с возлагаемой на духовное лицо миссией, менее всего связанной с мирскими устремлениями. Поистине грустное впечатление производит описание состояния причта в с. Криволукском — священник пьет, псаломщик бедный и многодетный, а его дети даже и не учились нигде. Примерно такую же картину застаёт Попов и в с. Ваховском.

Несмотря на то что значительную часть подборки составляют копии и черновики, они содержат интересную информацию, которая подчас не включается в официальные и окончательные варианты документов. Эти материалы также позволяют судить и об отношении просвещаемых коренных жителей северных тундр к миссионерам, о восприятии ими нового мировоззрения, образа жизни и всего того, что медленно, но неумолимо и властно вторгалось в их веками устоявшуюся, выверенную и отлаженную систему жизнедеятельности вслед за русскими рыбопромышленниками, коми-зырянами и миссионерами.

О принципах публикации. Документы расположены в хронологическом порядке, публикуются по правилам современной орфографии и пунктуации, с сохранением некоторых языковых особенностей подлинника. В работе использован упрощенный вариант археографического описания документа — все

вставки, добавления, исправления, сделанные авторами документа, внесены в строку и специально не оговариваются, опущены канцелярские пометы. Текст, выделенный авторами, передается полужирным курсивом. Все реконструкции, принадлежащие составителю, даются в квадратных скобках. Купированная повторяющаяся информация и непрочитанные в оригинале слова отмечаются многоточием, помещенным в квадратные скобки.

Наш приятный долг — выразить признательность коллегам и учреждениям, чья поддержка позволила создать эту книгу. Наша искренняя благодарность адресована администрации Государственного архива в г. Тобольске в лице директора Т.Ю. Коклягиной. Документы именно этого архива публикуются в сборнике и во всех выпусках серии «Сибирский раритет», увидевших свет за последние три года. Составитель признателен персоналу Государственного архива Тюменской области: директору О.П. Тарасовой за неизменную помощь, сотрудникам Н.А. Лузановой и Т.А. Афанасьевой, чей скромный и титанический труд значительно облегчил обработку документов. Благодаря кропотливым усилиям А.Н. Башкировой, И.В. Георгиевой, Я. Кузнецовой, И.А. Половодовой, В.Н. Погорелова, Н.В. Хухоровой документы приобрели вид удобный для чтения, и не только специалистами.

В. Темплинг.

№ 1

1868 г., январь 8—17. — *Журнал заседаний по проверке остячко-самоедско-русского словаря, составленного священником П. Поповым*

[Л. 10] Журнал заседаний по проверке остячко-самоедско-русского словаря, составленного священником Обдорской церкви Петром Поповым.

Январь 1868 г.

1-е заседание

8 ч[исло]. Заседание началось в 4 часа вечера; в заседании присутствовали: тобольский мещанин Павел Кудрин, переводчики от остяков — Захар Тохрасов и Петр Дружинин, от самоедов — Николай Ванойтин, грамотный, и пономарь Василий Собрин из самоедов. Первоначально прочитан был указ консистории, в котором прописана резолюция его высокопреосвященства относительно проверки словаря. Затем преступлено было к чтению самого словаря с первой буквы «А». Русский текст по порядку читал сам благочинный священник Александр Тверитин, а переводчики переводили на остяцкий и самоедский языки. Всего по словарю прочитано было сряду до буквы «Е». Перевод слов с русского на остяцкий, с остяцкого на самоедский и наоборот производился верно с двумя инородческими языками, кроме некоторых фраз: например, на 1-й странице, инородец Захар Тохрасов с остяцкого на русский язык перевел фразу так: «этого человека плута меня несколько отдохнуть не отдает». Подлинный текст таков: «Этот вздорный человек поставил меня в крайность». На 5-й странице самоедин Николай Ванойтин перевел фразу так: «Бог до бедности доведет нас, чтобы узнал нас»; между тем как подлинный текст следующий: «Бог подвергнет нас бедствиями для испытания». Заседание происходило в квартире благочинного и кончилось в 9 часов.

Журнал подписали:

<i>Благочинный</i>	<i>священник</i>	<i>Александр</i>	<i>Тверитин</i>
<i>Пономарь</i>	<i>Василий</i>	<i>Собрин</i>	
<i>Самоедин</i>	<i>Николай</i>	<i>Ванойтин</i>	
<i>Ясашный</i>	<i>Петр</i>	<i>Дружинин</i>	
<i>Инородец</i>	<i>Захар</i>	<i>Тохрасов</i>	[тамга]

[Л. 10 об.] 2-е заседание

9 ч[исло]. Заседание началось в 3 часа. На заседании присутствовали, кроме тех же, составитель словаря священник Петр Попов и самоедин Григорий Медуеров от самоедов. Первоначально так же, как и вчера, началось чтение самого словаря с буквы «Е». Каждое слово читалось сначала по русскому тексту, с которого переводчики переводили на остяцкий и самоедский языки. Перевод собственно словаря вообще был удовлетворителен, но фразы, так же, как и вчера, были не совсем доступны до инородцев.

С приходом священника Петра Попова преступлено было к переводу «молитвы Господней». Читал на самоедском и остяцком языках сам составитель, а переводчики каждый со своего языка переводили на русский. С самоедского переводил на русский язык самоедин Николай Ванойтин, и вот текст его перевода: «Отец наш на небесах, Имя Твое Святое, приходи царство, воля твоя на небесах и на земли, который мне следует хлеб — дай на сегодняшний день, не приводи нас на худы дела. Для того есть Твое Царство, сила, хорошее слово, Отцу, Сыну, Святой Души, теперь, всегда, многих годах. Аминь».

В молитве Господней рукою самого составителя сделаны поправки в самоедском и остяцком текстах. Слово: «Царство», с русского как на остяцкий язык, так и на самоедский не переводимо. Заседание кончилось в 10 ^x/₂ часов. Журнал подписали:

Благочинный священник Ал. Тверитин
Священник Петр Попов
Самоедин Николай Петров Ванойтин
Ясашный Петр Дружинин
Инородец Захар Тохрасов [тамга]
Самоедин Григорий Медуеров [тамга]
Пономарь Василий Собрин

[Л. 11] 3-е заседание

11 ч[исло]. Заседание началось в 4 часа вечера, в заседании присутствовали все те же, кроме инородца Петра Дружинина и вновь прибывшего инородца Павла Мухрина. В это заседание преимущественно занимались чтением словаря, которое началось с буквы «К». Чтение производилось слово до слова, и словарь во всем оказался верным и точным с двумя языками; кроме слова «палец» на обороте 50-й страницы, каковое слово на самоедском языке было выражено «Гуды тарка», что означает «промежуток пальца», а самый палец сле-

дует выразить «убмые», в чем сделано рукою священника Петра Попова исправление, и кроме маловажных ошибок, которые тоже исправлены, каковы на обороте 3, 42, 56, 57 и 60 страницы. В это заседание было прочитано до буквы «О». Фразы переводимы были наверно, и видно, что инородцы не понимают. Инородец Захар Тохрасов фразу на 37-й странице: «Целый день трудился ты напрасно, вероятно, из сил выжил» перевел так: «Весь день понапрасну дергал, однако не мог». Заседание кончилось в 9 часов вечера.

Журнал подписали:

Благочинный священник Ал. Тверитин
Священник Петр Попов
Самоедин Николай Петров Ванойтин
Инородец Захар Тохрасов [тамга]
Самоедин Григорий Медуеров [тамга]
Инородец Павел Мухрин [тамга]
Пономарь Василий Собрин

[Л. 11 об.] 4-е заседание

15 ч[исло]. Заседание началось в 3 [•]/₄ часа вечера, в заседании присутствовали: составитель словаря священник Петр Попов; тобольские мещане, свидетельствовавшие о правильности состава словаря, Павел Росляков, Павел Кудрин и Яков Ерлыков; инородцы из остяков — Захар Тохрасов, Павел Мухрин, из самоедов — Николай Ванойтин, Григорий Медуеров и пономарь Василий Собрин. Первоначально началось чтение самого словаря, который, как и прежде было, оказался верным с двумя языками, потом приступлено было к переводу Символа веры, перевод оказался неточным, от этого в текстах, остяцком и самоедском, сделано рукою священника Петра Попова много исправлений. В 7-м члене выражение «со славою» было переведено: «емыга сирена», что значит «со святостью», и, когда затем не могли подобрать точного выражения, «со славою» оставлено без перевода. Инородец Захар Тохрасов с остяцкого на русский язык перевел III член Символа веры так: «Верую в Единого Бога, Отца всем держателю, явления образ на землю, всех видели, не видел». Инородец Николай Ванойтин с самоедского на русский язык 2-й член Символа веры перевел так: «Верую в одного Господа Иисуса Христа, сына Божия, от Бога рожден, прежде всех веков, день от дня, праведного бога, от праведного Бога, рожден, не сотворен, от того же Отца, от Него все родилось». Затем были переведены десять заповедей, которых перевод тоже оказался неточным, и также в текстах, как остяцком, так и самоедском, сделано много поправок рукою

составителя. Подлинный перевод первой заповеди с остяцкого на русский язык, сделанный инородцем Захаром Тохрасовым, таков: «Я твой бог Господь живу, без меня другого Бога у тебя чтобы не было». После Символа веры и десяти заповедей приступлено было к переводу первой главы [Евангелия] от Матфея; в тексте самоед-//[Л. 12]ского перевода оказалась неточность в стих. 12, 16, 13, 20, 21, 22, 23, 24 и 25, в остяцком же тексте только в одном 23 стихе. Все неправильности исправлены рукой самого священника Петра Попова. В это заседание по словарю было прочитано до буквы «Р». Заседание кончилось около 12 часов пополудни.

Журнал подписали:

Благочинный священник Ал. Тверитин
Священник Петр Попов
Самоедин Николай Петров Ванойтин
Инородец Захар Тохрасов [тамга]
Самоедин Григорий Медуеров [тамга]
Инородец Павел Мухрин [тамга]
Пономарь Василий Собрин

5-е заседание

16 ч[исло]. Заседание началось в 4 часа вечера. В заседании присутствовали все те же, кроме Якова Ерлыкова и вновь прибывшего самоедина Андрея Хоролина. Заседание открылось чтением словаря, которое началось с буквы «Р» и продолжалось до буквы «Т», словарь с двумя инородческими языками оказался верным, затем приступлено было к переводу второй главы из Евангелия Матфея, в которой по остяцкому тексту оказалось неточно выраженным ст. 1, 4, 12, 13 и 18; в самоедском переводе более недостатков, а именно: в стихах 1, 2, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 15, 16, 17, 19 и 23. Все недостатки исправлены рукой составителя словаря. Перевод, как в прочие заседания было, оказался мало доступен для инородцев. Впрочем, пономарь Собрин более простые и легкие места из переводов правильнее других инородцев переводит. Вот образец его перевода с самоедского на русский язык: «Когда от сна встал,/[Л. 12 об.] ночью младенца взял с материю его, в Египет ушел». Глава 2 ст. 14. Окончив перевод слова, приступили за чтение словаря, и были прочитаны слова на букву «Т» до буквы «У», небольшая ошибка оказалась в самоедском тексте на 12-й стр. и в остяцком тексте на обороте той же страницы, что рукой составителя словаря исправлено; во всем же прочем верно. Заседание кончилось в 9 часов.

Журнал подписали:

Благочинный священник Ал. Тверитин
Священник Петр Попов
Самоедин Николай Петров Ванойтин
Инородец Захар Тохрасов [тамга]
Самоед Андрей Хоролин [тамга]
Самоедин Григорий Медуеров [тамга]
Пономарь Василий Собрин

6-е заседание

17 [число]. Заседание началось в 4 часа вечера. В заседании присутствовали: составитель словаря священник Петр Попов и свидетельствовавшие о правильности словаря тобольские мещане Павел Росляков, Павел Кудрин и Яков Ерлыков, переводчики от остяков Захар Тохрасов, от самоедов Николай Ванойтин, Григорий Медуеров и пономарь Василий Собрин. Заседание началось чтением словаря с буквы «У». Погрешности на страницах 136, 151 и 152 исправлены. Словарь был прочитан до конца и во всем оказался согласным с двумя инородческими языками, но переводы вообще мало доступны для инородцев. На 148 стр. фраза: «Целую жизнь мучился, лишь бы по смерти получить вечное блаженство» инородцем Тохрасовым была с остяцкого на русский переведена так: «Сколько жив прожил, только бы нашел счастья совсем пускай буду». Когда все было кончено, составлен был общий совет, на котором мнением общим было/[Л. 13] положено: словарь составлен верно и точно с двумя инородческими языками, но переводы недоступны до инородцев по бедности их языка. Этим заседание кончилось с тем, чтобы завтра подписать акт, который составлен был на черновое.

Журнал подписали:

Благочинный священник Ал. Тверитин
Священник Петр Попов
Самоедин Николай Петров Ванойтин
Инородец Захар Тохрасов [тамга]
Самоедин Андрей Хоролин [тамга]
Самоедин Григорий Медуеров [тамга]
Инородец Павел Мухрин [тамга]
Пономарь Василий Собрин

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 10-13 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1868 г., январь 17. — Акт о проверке словаря

[Л. 4] Акт.

1868 года января 17 дня благочинный иерей Александр Тверитин в присутствии составителя остяцко-самоедско-русского словаря священника Обдорской церкви Петра Попова и тобольских мещан Павла Рослякова, Павла Кудрина, Якова Ерлыкова, свидетельствовавших о правильности состава словаря, окончив сего числа проверку его через официально избранных инородцев, знающих и понимающих русский язык, а именно со стороны остяков — Захара Тохрасова, Павла Мухрина и Петра Дружинина, со стороны самоедов — Николая Ванойтина, Григория Медуерова и Андрея Хоролина, мнением своим положили: словарь составлен верно и точно с двумя инородческими языками.

В остяцком языке много различных наречий, каковы более известны — низовское и верховское. Составитель же словаря держался совокупно обоих наречий, и это тем более полезно, что некоторые слова в наречии верховских остяков не совсем понятны для низовских остяков. Например, «дорога» по наречию верховских остяков «панд», низовских остяков — «ёж», первое изречение не для всех здешних остяков может быть понятно; так же как последнее изречение «ёж» может быть непонятно для верховских остяков. Что же касается до перевода «молитвы Господней», Символа веры, десяти заповедей и двух первых глав из Евангелия Матфея, то весь этот перевод оказался составленным не точно и хотя при проверке его сделано исправление рукой самого составителя словаря священника Петра Попова, но за всем тем он мало доступен к уразумению инородцев, как остяков, так и//[Л. 4 об.] самоедов, а это собственно оттого, что остяцкий и самоедский языки сами по себе весьма бедны и нет совершенно возможности выразить некоторых русских слов, особенно отвлеченных, на языке инородцев так, чтобы перевод был точным, и это, возможно, будет разве тогда только, когда между инородцами разовьется грамотность и когда они хорошо усвоят себе русский язык и, следовательно, сами отыщут термины для выражения на своем языке тех русских слов, которые они в настоящее время не в состоянии выразить. За всем тем как сам словарь, так и сделанные при нем переводы, кроме того, что стоили огромных трудов для составителя, весьма могут быть полезны для ознакомления с двумя инородческими языками.

Благочинный священник Александр Тверитин
Священник Петр Попов

Мы, нижеподписавшиеся, свидетельствуем, что перевод «молитвы Господней», Символа веры и заповедей Божьих, а равно и перевод двух глав Евангелия сделан верно и его могут хорошо понимать как остяки, так и самоеды, в особенности когда им будет объясняться смысл перевода.

Тобольский мещанин Павел Кудрин, тобольский мещанский сын Яков Ерлыков

Словарь составлен верно с нашим наречием, но переводы худо понятны нам. В чем подписуемся://[Л. 5]

Самоедин Николай Петров Ванойтин

Ясашный Петр Дружинин

Инородец Захар Тохрасов [тамга]

Самоедин Андрей Хоролин [тамга]

Самоедин Григорий Медуеров [тамга]

Инородец Павел Мухрин [тамга]

Пономарь Василий Собрин

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 4-5.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1868 г., январь 21. — Рапорт благочинного А Тверитина архиепископу Варлааму¹ о предоставлении словаря священника П. Попова и документов о его проверке

[Л. 3] Его Высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, благочинного Обдорской миссии священника Александра Тверитина

покорнейший рапорт.

Согласно резолюции Вашего высокопреосвященства, прописанной в указе консистории от 28-го июля за № 6722, я первоначально испросил через официальное сношение с князем остяков Тайшиным и старшинами самоедов по три человека, знающих и понимающих русский язык, из которых два, остяк Петр Дружинин и самоедин Николай Ванойтин, грамотные, и, когда эти избранные были присланы ко мне при бумагах, 8-го января приступил к проверке остяцко-самоедско-русского словаря, составленного священником Петром Поповым. Всех заседаний по этой проверке было шесть, на которые всегда приглашались и свидетельствовавшие в правильности состава словаря тобольские мещане Павел Росляков, Павел Кудрин и Яков Ерлыков. 17-го числа января проверка была кончена и в последнее заседание,

согласно общему мнению всех присутствовавших, был составлен акт, на котором после подписа моего и составителя//[Л. 3 об.] словаря священника Петра Попова тобольский мещанин Павел Росляков, совершенно противно тому мнению, на которое он до этого времени соглашался, изложил свое мнение, и притом не от своего только лица, что переводы могут хорошо будто бы понимать остяки и самоеды. Эта надпись мещанина Рослякова едва не вынудила меня, милостивейший архипастырь, созвать еще заседание, на которое я думал официально пригласить гг. березовских: земского исправника, окружного стряпчего, прилучившегося в это время в Обдорске, и местного заседателя. Но так как с мнением Рослякова не согласны: составитель словаря священник Петр Попов, утвердивший акт своим подписом, а также шесть человек официальных переводчиков, которых мнение также официально засвидетельствовано князем Тайшиным и старшинами самоедов, я оставил свое предположение и тем более счел это обстоятельство превышением власти. Представляя при сем на благоусмотрение Вашего высокопреосвященства словарь священника Петра Попова и документы проверки его, два отношения инородных управ о назначении для проверки, акт, составленный о словаре, и два удостоверения о мнении переводчиков, считаю долгом объяснить особе Вашей, что тобольский мещанин Павел Росляков такая личность в Обдорске, которая заправляет умами многих здешних русских жителей, не говоря уже об инородцах, это показывает его надпись на акте, ибо он сделал ее не от своего только лица, как бы следовало, если уже он хотел упорно отстоять прежнее свое мнение, изложенное им своеручно в конце словаря и как он выказался в 5-е заседание, что переводы и большая часть словаря составлял сам он.

Вашего высокопреосвященства, милостивейшего архипастыря и отца, низайший послушник благочинный священник
Александр Тверитин

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 3-3 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

1868 г., февраль 27. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о результатах проверки словаря*

[Л. 14] 1868 года февраля 27 дня по указу Его Императорского Величества Тобольская духовная консистория слушали рапорт благочинного.обдорского миссионера священника Алек-

сандра Тверитина от 21 января н.г. за № 26, с возвращением «остяцко-самоедского словаря» священника Обдорской миссии Петра Попова. [...].

При этом приложены и сами акты заседаний, бывших при проверке сего словаря.

Справка. Священник Обдорской миссии Петр Попов представил составленный им словарь при рапорте от 15 июня 1867 года за № 25. На этом рапорте резолюцией его высокопреосвященства от 24 июля за № 4992 предписано: «Труд сего миссионера в составлении словаря на двух инородческих языках заслуживает всякую похвалу, а потому ныне же преподать ему мою полную отеческую признательность за труд сей и по наведении справки о времени службы его в миссионерской должности представить его в сей же год к возведению в сан протоиерея, как за долговременную службу в должности миссионера, так и за сей исключительный труд. Но засим учинить: 1. Рукопись возвратить немедленно благочинному Тверитину, который и сам понимает языки остяцкий и самоедский, как я заметил это при обозрении Березовского края в 1865 и 1866 годах, следовательно, пусть и он прочтет с двумя инородческими языками. 2. А чтобы та-//[Л. 14 об.]кая проверка была еще надежнее, то пусть через формальное сношение с князем остяков и старшиной самоедов испросит от них по два или три лица, знающих и понимающих язык российский, и таковые избранные вкупе с ним, благочинным, а где нужно, то и с составителем словаря, вновь от слова до слова прочтут словарь на своих наречиях и, когда найдут оный составленным во всем верно и точно, то пусть и подпишут оный наравне с русскими, свидетельствующими о правильности состава его, и засим 3. Сей князь остяков и старшина самоедов официально засвидетельствуют, что избранные ими лица свое дело знали хорошо и достаточно и отзыв их о словаре есть верен и не подлежит сомнению или исправлению. 4. Хорошо, если бы они и благочинный, и избранные депутаты окончили просмотр словаря хотя к новому году и возвратили оный опять ко мне со своими отзывами. 5. На прокормление избранных депутатов разрешаю употребить до 100 руб. из сумм на непредвиденный случай, о чем двумя указами от 28 июля за №№ 6721-6722 и было предписано священникам Петру Попову и Александру Тверитину*.

Мнение. Составление словарей остяцких и при них переложение некоторых кратких христианских молитв и глав из Свя-

Далее текст выполнен другим почерком, небрежной скорописью.

того Евангелия — явление по Тобольской епархии не новое. Но все таковые словари и переводы молитв и глав евангельских, в виде опыта представленные начальству, оставались без всяких последствий потому, что составители, достигнув своей частной цели, т.е. получив ту или другую награду, несмотря на заявление начальства заняться исправлением своих опытов,/[Л. 15] по указанию его и продолжением, не продолжало своих трудов. Таким образом, составление означенных словарей и прочего досель церкви, и в частности миссии, действующей в Березовском крае, вовсе не принесло никакой пользы. А потому, чтобы дать этому труду сколько возможно соответственный ход, необратимо должно начертать к тому некоторые правила, вытекающие из опыта прежде бывших обстоятельств, а именно: как прежде, так и ноне представленный словарь миссионера Попова с переложением некоторых молитв имеет свои недостатки и как первоначальный только опыт не может быть применим к делу с некоторой пользой.

А потому учинить следующее:

А) Так как запас слов остяцкого и самоедского наречий не велик по неразвитии наречий их общественного быта, то поручить миссионерам Обдорской миссии общими силами и при содействии, где нужно и возможно, знающих людей словарь остяцко-русский и русско-остяцкий, равно и самоедский, исправить возможно верно с живой устной речью остяков и самоедов, не вдаваясь в приобретение несуществующих, а искусно только составленных слов самими составителями словарей, а потому вовсе непонятных остякам, заменяя недостающие слова, как это делают в простой речи сами остяки и самоеды.

Б) Обороты того и другого языка представлять в той самой форме и видоизменении, какие только существуют в простой устной речи, не подделывая их искусственно и самопроизвольно в грамматические формы русского языка, таким образом, из натуры языка народа составлять научные правила для книжной речи этого языка.

В) Достигнув сего, заняться переложением необразных молитв и церковных песнопений, как для домашнего, так и общественного богослужения, и Евангелия, по крайней мере воскресных и двенадцатых праздников, тщательно поверяя все эти переложения с пониманием инородцев. Когда миссионеры положительно достигнут того, что все переложения их будут понятны инородцам, как ими понимается их родная речь, тогда только миссионеры могут сказать, что они сделали свое дело, и сделали добросовестно и вполне благотворно. Тогда их

труд, не только в частности местное епархиальное,/[Л. 15 об.] начальство, но вся всероссийская церковь примет сочувственно и вознаградит по достоянию. А потому, возвратив словарь и при нем первоначальные переложения священнику Попову, объявить ему за его первоначальный труд признательность епархиального начальства, равно и всем потрудившимся при рассмотрении того словаря преподавать благословение его высокопреосвященства, предписать указом привести в исполнение предначертанное и ранее в исполнение. В то же время, в какое только будет возможно достигнуть указанных результатов, и затем представить труды свои со всеми к ним приложениями, какие миссионеры признают нужными сделать для разъяснения верности их труда. Но предварительно составить протокол. [Без подписи].

Записи. Пометы: 1. [Л. 14] № 1106/75. «Суд консистории на такой труд, думаю, что не верен и даже притязателен. Составитель словаря уже 20-ть лет на службе между самоедами и остяками. Он же там, как слышал я, и родился. Он же, как заметил я при обозрении миссии 1865 и 1866 годах, говорил на обоих языках, что и сами инородцы свободнее его не говорили. Труды его ныне утверждены достаточно и благочинным, знающим языки немало, а паче еще инородцами и русскими, давно и предавно живущими в Обдорске; потому может ли консистория по одной своей теории приложить что-либо к улучшению сего тяжкого труда. Засим остается одно — представить труд миссионера в благоусмотрение Святейшего Синода и просить, не благоугодно ли будет этот труд и великого труженика, миссионера и священника передать к обсуждению в Академию наук и затем сделать свое постановление или о выпуске его в свет в печати, или о дозволении им всем, и предбудущим миссионерам этой миссии пользоваться, хотя частью, и восполнять оный в последующее время нужным и потребным, и, буди возможно, и исправлять оный, где будет нужно и должно для более верного взгляда на священника Попова, стоит много потрудиться приложить к моему представлению и полную справку, на что там ли, между инородцами, он ро-/[Л. 14 об.]дился и сколько лет служил миссионером. Такое представление заготовить от меня в самом скором времени». Мар[т] 4 дня.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 14-15 об.

Рукопись. Черновик.

Публикуется впервые.

1868 г., июль 2. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании рапорта священника А. Тверитина о «разладице» между миссионерами*

[Л. 78] 1868 года июля 2 дня Тобольская духовная консистория слушала рапорт обдорского благочинного и миссионера священника Александра Тверитина от 12 апреля настоящего года за № 175, [...]. На этом рапорте резолюцией его высокопреосвященства от 13 мая за № 2663 предписано: «Крайне жаль, что между миссионерами идет такая разладица. И, конечно, священник Попов более виноват по делу. Обсудить рапорт в дополнение уже бывшего суда о сем предмете».

Справка: 1. В решительном определении консистории, состоявшемся 6 августа минувшего года по делу о недостатке оленей, с утверждения его высокопреосвященства постановлено: а) подвергнуть Попова взысканию в доход миссии за 19 быков-оленей, проданных им чиновнику Кушелевскому, в силу 283 ст[атьи] счет[ного] уст[ава] вдвое, т.е. 76 руб. сер., которые записать на приход по приходорасходной книге миссии, по исполнении консистории донести с внесением сего взыскания в штрафную графу клировой ведомости и послужного списка Попова; б) в заглавие такого предосудительного и нетерпимого в лице священника, отмеченного доверием и вниманием начальства,/[Л. 78 об.] поступка священника Попова опенировать 50 руб. на училище, давшее духовное звание, и здешнее окружное училище детей православного духовенства по равной части с отсылкой в епархиальное попечительство и правление семинарии, по исполнении консистории донести; и в) независимо от сего предписать благочинному Тверитину, как состоящему уже при Обдорской церкви миссионером, в совокупности со вновь прибывшим Иринархом сделать осмотр всему стаду оленей и об оказавшемся донести его высокопреосвященству для окончательной проверки отчета миссии, что исполнено было 4 сентября.

2. По объяснению священника Попова от 13 ноября 1867 года в определении консистории было заключено: так как священник Попов положительных данных к своему оправданию в объяснении своем не представил, то, руководствуясь 185 ст[атьей] уст[ава] дух[овных] кон[систорий] и 282 ст[атьей] II том[а] св[ода] зак[онов], по которым никакое решение судебного листа не может быть изменяемо, объяснение его оставить без последствий, предписав благочинному Тверитину исполнить указ от 20 сентября за № 8130. На этом определении резолюцией его

высокопреосвященства от 19 декабря предписано было: «Внесение штрафа в послужной список отложить до получения доверенного следствия от 2-х следователей, когда вновь обсудить это». О чем и предписано было Тверитину 22 декабря за № 11000.

3. Засим по прошению священника Попова от 29 января настоящего года, в котором он просит о наложении нового следствия по делу о недостатке оленей, резолюцией его высокопреосвященства от 16-го марта предписано было: «Разъяснить Попову, что через год после 1-й поверки оленьего стада в оном могут быть всякого рода перемены и такими-то переменами нельзя будет доказать якобы неправильный счет оленей при прежней ревизии, которая произведена была законно и с всей обстоятельностью. Из богатого жалованья, притом на учебные заведения, он очень может уделить возложенную на него пеню, а послужной его список, быть может, и не замарается, когда получится и новое дознание о деле от 2-х его товарищей». О чем вновь предписано было благочинному Александру Тверитину 18 марта за № 3136.

Приказали: подтвердить священнику Петру Попову, чтобы он немедленно и беспрекословно исполнил возложенную на него пеню, изложенную в милостивой резолюции архипастыря, данной 16-го марта сего года. В случае невнесения священником Петром Поповым добровольно возложенной на него пени взыскать оную с него административным порядком и внести оную в послужной его список.

Записи. Пометы: 1. [Л. 78] № 4476/273. Исполнить. Скорбно истинно, что и заслуженные священники, каков Попов, дерзают вести большую перепалку вопреки историческим фактам. Июля 5 дня.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 391. Л. 78-79.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1868 г., август 19. — *Рапорт священника П. Попова благочинному А. Тверитину с просьбой разрешить ему выплачивать пени погодно*

[Л. 83] Его высокоблагословению г. благочинному иерею Александру Тверитину миссионера священника Петра Попова рапорт.

Во исполнение предписания Вашего высокоблагословения от 13 апреля настоящего года за № 173 о взыскании с меня пени по делу о недостатке миссионерских оленей имею честь довести, что, считая//[Л. 83 об.] себя вне самонадеянности злоупотреблений по этому делу, но без всякого прекословия выполняя волю начальства, я согласен уплатить наложенную на меня пеню, но, будучи не в состоянии внести оную вдруг, покорнейше прошу взнос оный рассрочить погодно в количестве 15 руб., зачтя в настоящий год 15 руб., представленных мною Вашему высокоблагословению при рапорте//[Л. 84] обдорских священно-церковнослужителей, — на постройку каменного корпуса при Тобольской семинарии 10 руб. и для Введенской женской школы 5 руб., жертвованных мною по добровольной подписке.

Миссионер священник Петр Попов

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 391. Л. 83-84.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 7

1868 г., август 20. — *Рапорт благочинного А. Тверитина архиепископу Варлааму о своей миссионерской деятельности*

[Л. 42] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, миссионера, благочинного священника Александра Тверитина

рапорт.

Выехав из Обдорска с походной церковью 11-го числа июня месяца, я продолжал свое путешествие по 17-е число августа месяца, совершив более полутора тысяч верст. Путешествие наше продолжалось сначала по правую сторону Большой Оби до мыса Хэ, который выдается в Ледовитое море (Тоб[ольские] губ[ернские] ведомости]. 1868 г., № 4), а потом далее за Надымскую губу и обратно на мыс Хэ, откуда мы переправились на левую сторону Оби, проплыв через Хаманель до кочевья Мура (27 июля), и с этого уже места последовал обратный путь к Обдорску. В нынешнее лето Господь Бог благословил быть с походной церковью во многих местах, где как из миссионеров, так и из гражданских властей никто никогда не бывал.

Народонаселение по обе стороны Оби слишком многочисленное и почти везде между христианами большая часть идолопоклонников, но проповедь слова Божия не везде одинаково благо-

творно действовала на сердце коснеющих в язычестве, право и слово апостольское не всех обращало, к кому относилось,//[Л. 42 об.] а только тех, «елицы учения бяху в жизнь вечную»; за всем тем обращено в христианскую веру язычников 35 человек, из этих мужеска пола 21 и женска 14. Слава и благодарение единому Господу за этот успех, без помощи которого не сильна никакая наша проповедь. Благодать Божия видимо проявляет свое действие, преспешет[в]ует евангельской проповеди. Много проповеди исцеления от болезни силою единого истинного Бога, поэтому язычники часто прибегают к крещению как к последнему спасительному врачевству; так же часто случается, что родители-язычники, сами оставаясь некрещеными, просят крестить детей своих, когда они не стоят, т.е. умирают, и опять оправдывают такую веру. Церковь походная была установлена в 16 кочевьях; божественных литургий, кроме прочих богослужений, было совершено 24, исповедано и приобщено святых тайн обоого пола 217 человек. Чтобы ясно и последовательно видеть все наши действия и все события во время пути, при сем благопокорнейше представляю Вашему высокопреосвященству путевой журнал, в котором подробно и обстоятельно изложены все обстоятельства с 11-го числа июня по 17-е августа и каковой журнал, думаю, будет небезынтересен*.

С 1-го января настоящего года обращено в православие идолопоклонников миссионерами священниками: Тверитиным, до поездки с походной церковью, мужеска пола 11, женска 9, во время пути — мужеска пола 21, женска 14, итого 55. Поповым — мужеска пола 11, женска 5, итого 16; а всего 71 человек.

Вашего высокопреосвященства, милостивейшего архипастыря и отца нижайший послушник миссионер, благочинный иерей *Александр Тверитин*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 542. Л. 42-43 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 8

1868 г., сентябрь 16. — *Отношение Тобольского окружного духовного училища в Тобольскую духовную консисторию с просьбой о взыскании с Попова 25 руб.*

* В 1868 г. А. Тверитин дважды выезжал в тундру. Первая поездка продолжалась с 11 июня по 17 августа, вторая — с 17 сентября по 4 октября. Путевые журналы опубликованы, см.: Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60-70-е гг. XIX в.). Тюмень, 2002. С. 101-129.

[Л. 80] В Тобольскую духовную консисторию.

Правление семинарии от 14 февраля 1868 года за № 72 училищному правлению сообщило, что Тобольская духовная консистория отношением 1867 года за № 8129-м уведомила, что миссионер священник Петр Попов по делу о несдаче//[Л. 80 об.] им 19 оленей пастуху опенирован на Тобольское духовное окружное училище двадцатью пятью рублями, но денег этих от священника Попова училищным правлением доселе не получено.

Сообщая о сем, училищное правление почтительнейше просит Тобольскую духовную консисторию о взыскании со священника Попова 25 рублей и присылке их училищному правлению, учинить зависящее распоряжение и о последующем почтить уведомлением.

Смотритель училища, протоиерей [подпись неразборчива].

Записи. Пометы: 1. [Л. 81] 1868 года сентября 19 дня приказали: о внесении наложенной на священника Петра Попова пени по делу о недостатке миссионерских оленей вновь предписать благочинному священнику Александру Тверитину.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 391. Л. 80-81.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1

№ 9

1868 г., октябрь. — *Рапорт благочинного А. Тверитина о представлении в консисторию денег, пожертвованных П. Поповым для постройки каменного корпуса при семинарии и на училище девиц духовного звания*

[Л. 82] В Тобольскую духовную консисторию, благочинного священника Александра Тверитина

рапорт.

Бывший миссионер Обдорской миссии священник Петр Попов на предписание мое от 13-го апреля за № 173 о взыскании с него пени по делу о недостатке миссионерских оленей ныне с пути своего в город Тобольск прислал ко мне рапорт от 19 августа за № 3, в котором изъяснил, что он согласен уплатить наложенную пеню, но, будучи не в состоянии внести оную вдруг, просил взнос оной рассрочить погодно, в количестве 15 рублей, зачтя в настоящий год 15 рублей, пожертвованные им по добровольной подписке, — на постройку каменного корпуса семинарии 10 руб. и на училище девиц духовно-

го звания 5 рублей. Доводя о сем до сведения Тобольской духовной консистории, имею честь покорнейше донести, что: 1) деньги, 10 рублей, на сооружение каменного корпуса при семинарии, пожертвованные священником Петром Поповым, представлены мною в консисторию от 9-го октября за № 392 в числе 53 рублей; 2) 5 рублей на училище девиц духовного звания представлены в Тобольское духовное попечительство от 10 октября за № 396 в числе 17 руб. 32 ¹/₂ ^{к^оп} - При сем прилагаю на благоусмотрение консистории подлинный рапорт священника Петра Попова.

Благочинный священник Александр Тверитин

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 391. Л. 82.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 10

1869 г., май 20. — *Указ Синода о результатах рассмотрения остяцко-самоедского словаря П. Попова в Академии наук*

[Л. 18] Указ Его Императорского Величества, самодержца всероссийского, из Святейшего правительствующего Синода, преосвященному Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру.

По указу Его Императорского Величества Святейший правительствующий Синод слушали предложение господина исправляющего должность товарища синодального обер-прокурора от 6 апреля 1869 года за № 1520, с возвращением полученной из Академии наук рукописи священника Попова под заглавием «Остяцко-самоедский словарь» для исправления согласно сделанным академиком Шифнером замечаниям и для сообщения затем вновь Академии. И по справке//[Л. 18 об.] приказали: рукопись ту и отзыв об ней академика Шифнера препроводить к Вашему преосвященству для передачи для исправления священнику Попову и для представления затем вновь Святейшему правительствующему Синоду.

Обер-секретарь *Мордвинов*

Секретарь *Троицкий*

На указе этом резолюцией Его высокопреосвященства от 12 июня за № 3282 предписано: «Согласно указу возвратить рукопись священнику Попову и с тем, чтобы он, пересмотрев небольшие исправления в «Молитве» и Символе веры и прочем, донес мне незамедлительно, что и что//[Л. 19] он предполагает исправить в своем словаре и там, где он остался

совсем без изменения по неизвестным мне причинам; или весь тот словарь признать не подлежащим исправлению. Очень жаль, что г. академиком никакого частного суждения о целом словаре не приложено».

Записи. Пометы: 1. [Л. 19 об.] 1869 года июня 14 дня приказали: С прописанием указа Святейшего Синода к резолюции его высокопреосвященства, последовавшей на оном, к должному исполнению священнику Иоанно-Введенского женского монастыря послать указ, препроводив при том и самый остяцко-самоедский словарь.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 18-19 об.

Рукопись. Копия.

Публикуется впервые.

№ 11

1869 г., июль 15. — *Рапорт священника П. Попова архиепископу Варлааму по делу о постройке Обдорской церкви*

[Л. 5] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Иоанно-Введенской обители священника Петра Попова покорнейший рапорт.

По личному приказанию Вашего высокопреосвященства я обращался к почетному гражданину Петру Федорову Плеханову относительно постройки в Обдорске церкви по представленному им особе Вашего высокопреосвященства чертежу, на что получил таковой отзыв г. Плеханова: план и смета на построение церкви в Обдорске уже составляются губернским архитектором//[Л. 5 об.] Черненко и через три дня будут готовы, и что представить оные, а также указанное сметой количество денег он не замедлит на архипастырское благоусмотрение Вашего высокопреосвященства. Ныне же, получивши указ Тобольской духовной консистории 9 числа сего месяца, а с прописанием резолюции Вашего Высокопреосвященства о том же предмете я снова обращался к г. Плеханову, который отозвался, что план и смета уже готовы и сего числа будут представлены Вашему высокопреосвященству.

Святительской особы Вашего высокопреосвященства нижайший послушник священник *Петр Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 583. Л. 5-6.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 12

1869 г., декабрь 13. — *Рапорт священника П. Попова архиепископу Варлааму о повторной сверке остяцко-самоедского словаря*

[Л. 20] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Иоанно-Введенской обители священника Петра Попова покорнейший рапорт.

Во исполнение святительской воли Вашего высокопреосвященства относительно поспешения исправления остяцко-самоедского словаря согласно замечаниям академика Шифнера имею честь донести, что для более положительного удостоверения в его точности и согласии с наречием инородцев Обдорского участка я намерен проверить оный еще раз с лучшими знатоками остяцкого и самоедского языков, имеющими прибыть в Тобольск в марте месяце наступающего 1870 года, и с отзывом моим с ними представлю святительской особе Вашего высокопреосвященства не ранее мая месяца.

Святительской особы Вашего высокопреосвященства милостивого архипастыря и отца нижайший послушник *священник Петр Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 20-21.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 13

1870, февраль не ранее 12. — *Ответ священников А. Тверитина, Н. Герасимова², пономаря И. Карпова, дьячка А. Добромыслова на запрос следователя игумена Амоса о найме рабочих и о прочем*

[Л. 100] На отношение Вашего высокопреподобия от 12 февраля за № 7-м честь имеем сим уведомить. Рабочих на летние разъезды, как прежде, так и ныне, нанималось по 6 человек, которым платы было от 10 рублей до 17 руб. 14 коп., смотря по работнику. В прошлое время, как усматривается из документов, сверх рядной платы некоторым работникам давались бродни, рукавицы и суконный гусь; ныне же, кроме рядной платы, дается каждому работнику в месяц 1 ф[унт] табаку и 1 пара белья единовременно. В зимнее время, в 1865 и 1866 годах, был в услужении при миссии инородец Василий Тограсов за 12 рублей, он же находился в 1867 году за плату 6

рублей, и в нынешнем, 1870 году, он же — за 6 рублей. Приплоду в 1866 году от 240 самок 102 теленка, в 1867 году от 228 самок 91 теленок, в 1868 году//[Л. 100 об.] от 196 самок 155 теляток, в 1869 году от 210 самок 138 теляток. Продано оленей в 1866 году 28 оленя за 76 рублей 54 У₄ коп.; в 1867 году 61 ол[ень] — 199 руб. 92 коп.; в 1868 году 19 самцов по 4 руб., 8 самок по 3 руб. на 100 рублей; в 1869 году 9 самцов по 4 рубля, 15 самок по 3 рубля, 37 телят по рублю на 118 руб. Продано шкур в 1867 году 61 шкура за 15 рублей; в 1868 году 50 шкур на 28 рублей 14 коп., в 1869 — 57 шкур на 45 рублей, в настоящем 1870 году 74 шкуры на 62 руб. 90 копеек. Деньги, вырученные от продажи оленей и шкур, записаны были на приход по миссионерским книгам.

Миссионер иерей *Ал. Тверитин*

Миссионер священник *Николай Герасимов*

Пономарь *Иван Карпов*

По 1868 год утверждаю подписом, дьячок *Андрей Добромыслов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 391. Л. 100-100 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 14

1870 г., март 11. — *Ответ священника Е. Пономарева на запрос игумена Амоса о порядке поверки миссионерских оленей П. Поповым и о прочем*

[Л. 106 об.] На спрос следователя игумена Амоса имею честь написать, что поверка оленей была производима ежегодно, производил её о. Петр Попов, а я с пономарем Ильёю Карповым (4 месяца покойным) и с Андреем Добромысловым был на этом деле раза три или четыре. Рабочих для зимних работ, мне кажется, не нанимали, а сколько их было, как в то в лето в конце 1868 года, не припомню, обыкновенно нанимали по 6 человек. Цены на рабочих были от 18 до 20 руб. сер. Время работы начиналось со вскрытия реки и до заморозков. Не припомню, до рапорта ли благочинного или после одного была произведена оценка 52 оленьих шкур, под руками у меня ничего не осталось такого, где бы можно было справиться о действиях миссии в мою бытность в Обдорске.

Священник *Ефимий Пономарев*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 391. Л. 106 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 15

1870 г., апрель 2. — *Рапорт настоятелей Обдорской миссии игумена Аверкия и Кондинского монастыря игумена Амоса о строительстве Обдорской церкви в г. Тобольске*

[Л. 115] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, настоятелей Обдорской миссии игумена Аверкия и Кондинского монастыря игумена Амоса

покорнейший репорт.

Вследствие резолюции его высокопреосвященства, изложенной в указе Тобольской духовной консистории от 26 марта сего 1870 года за № 3530-м относительно вырубki леса из дачи, принадлежащей Кондинскому монастырю, и сплавки того леса в Обдорск для постройки там новой церкви, последним из нас требованы были из Кондинского волостного правления справочные цены на лес и доставку оного в Обдорск. На это волостное правление отозвалось, что//[Л. 115 об.] в настоящее время существуют цены в Кондинске на кедровое дерево с рубкой, доставкой к воде и сплавом в Обдорск от 1 руб. 95 коп. до 2-х рублей 25 коп. серебром.

Находя цены эти слишком высокими, мы полагаем, что закупить лес для постройки новой Обдорской церкви и даже срубить оную будет гораздо выгоднее в г. Тобольске, так как там, по отзыву первого из нас, самое лучшее строевое сосновое дерево можно купить весной не дороже одного рубля сер., а равно в г. Тобольске гораздо удобнее и выгоднее произвести торги на постройку церкви и приискать лучших рабочих; срубленную же там церковь весьма удобно и недорого можно сплавить до Обдорска в барже.

О чем имеем честь представить на благоусмотрение Вашего высокопреосвященства.

Вашего высокопреосвященства, милостивейшего архипастыря и отца, *нижайшие послушники игумен Аверкий, настоятель Кондинского монастыря игумен Амос*

Записи. Пометы: 1. [Л. 115] № 1829. «Забота о постройке церкви в епархиальной консистории, судя по сему рапорту и прежнему делопроизводству, спадает. Рассудить вновь, не лучше ли, в самом деле, открыть торги для построения сей церкви в Тобольске с подрядчиками, могущими обеспечить подряд, и законными залогами, под ближайшим присмотром члена консистории Недосекова, священника Попова и еще

хотя благочинного Сентяшева. Все они понимают эту часть уже и поопытно».

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 583. Л. 115-115 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 16

1870 г., апрель 2. — *Рапорт священника Иоанно-Введенского монастыря П. Попова в Тобольскую духовную консисторию о состоянии Обдорской церкви и ее переустройстве*

[Л. 104] В Тобольскую духовную консисторию, Иоанно-Введенской обители священника Петра Попова
рапорт.

Указом от 21 марта настоящего года за № 3375 Тобольская духовная консистория предписала мне начертить план настоящей Обдорской церкви и представить оный при своем соображении. Имея в виду размер оной, указанный обдорским комитетом по постройке новой церкви, я начертил план предстоящей Обдорской церкви, который имею честь при сем представить консистории. Из сего чертежа можно видеть и несимметричность ее, и малопоместительность, и крайнее неудобство оной. В холодной церкви, где по большей части отправляется богослужение, с трудом помещается богомольцев 40 человек, из-за которых через узкий и низкий коридорчик скрывается от предстоящих в теплой церкви благолепие и торжественность богослужения и даже чтение и пение, отчего, само собой, богослужение не может быть привлекательным, в особенности для инородцев. В теплой же церкви может поместиться не более 70 человек. А такого помещения в обеих церквях недостаточно бывает для одних русских богомольцев, для инородцев же места в церкви решительно нет. О чем приходится часто скорбеть. К скорби о неудобствах оной церкви должно присоединить еще более скорбное чувство о непрочности ее. Удивительным должно казаться то, что церковь эта, построенная всего только 45 лет, в 1825 г., при самых тщательных заботах об упрочении и поддержании ее так обветшала, что грозит опасностью падения, хотя она выстроена из превосходного кедрового лесу. Эти-то неудобства и непрочность вызвали усердное желание известного благодетеля храмов божьих Петра Федоровича Плеханова сперва оштукатурить холодную церковь настоящую, а потом построить каменную на свой счет. Имея в виду обращение в христианскую веру ино-

родцев, самоедов и остяков, на которых первой всего действует внешний вид храма и священнослужения, полагаю необходимым принять при постройке новой в Обдорске церкви следующие условия в соображение: 1-е — длина церкви, 12 саженей, указанная обдорским комитетом, очень достаточна, но ширина ее должна быть, по моему мнению, не менее 8 или 7 ¹/₂ сажень], чтобы в одну линию могли поместиться все три алтаря. Такое положение этому храму необходимо дать потому, что и благолепие храма, и торжественность богослужения будут одинаково доступны всем богомольцам и чтение, и пение одинаково будут/[Л. 105 об.] слышны всем. Для содействия той же цели престол, хотя в главном алтаре, должен быть устроен несколько возвышеннее солеи, равно как и клиросы; во-2-х, по стенам храма полезно было бы избрать священные картины из ветхозаветной церкви, которые так благотворно действуют на инородцев при научении их догматам христианской веры. При сем почтительнейше честь имею для соображения [приложить] составленный мною план на вновь предположенную к постройке в Обдорске церковь.

Священник *Петр Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 583. Л. 104-105 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 17

1870 г., апрель 3. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о предложениях П. Попова по переустройке Обдорской церкви*

[Л. 106] 1870 года апреля 3 дня в журнале Тобольской духовной консистории под № 4 записано:

Слушали: Вопрос священника Иоанно-Введенской женской обители Петра Попова от 2-го сего апреля за № 7-м.

Справка: 1. Чертеж плана Обдорской церкви, как настоящей, так и предполагаемой вновь, был требован от священника Петра Попова по постановлению консистории, состоявшемуся 4/9 марта, с утверждением его высокопреосвященства.

2. Согласно резолюции его высокопреосвященства от 25 марта за № 1532-м, последовавшей на протоколе консистории 24 марта по делу о постройке в селении Обдорском, препровожден в строительную комиссию план и фасад село-Аремзянской церкви с просьбой составить по образцу сего плана для вновь предположенной в Обдорске план и фасад.

Приказали://[Л. 106 об.] Рассмотрев представленные священником Петром Поповым чертежи, как настоящей, так и на вновь предназначенную, консистория [...] при этом собственно тем, что предположение епархиального начальства относительно расширения церковного плана вновь не будет соответствовать местным потребностям Обдорска и что указанный его высокопреосвященством для новой Обдорской церкви план село-Аремзянской церкви, при должном расширении оного, будет лучшим удовлетворением обдорского народонаселения, а потому, прописав в настоящем журнале соображения священника Попова и приложив чертеж его, представить оные к его высокопреосвященству.

Записи. Пометы: 1. [Л. 106] №1730/169. По 4-й ст. для чего бы еще расширять дело о церкви, когда оно уже решено окончательно?

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 583. Л. 106-106 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 18

1870 г., сентябрь 6. — *Рапорт священника П. Попова архиепископу Варлааму о пересмотре остяцко-самоедского словаря*

[Л. 24] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Иоанно-Введенской обители священника Петра Попова покорнейший рапорт.

Препровожденный ко мне при указе консистории от 29 июня 1869 года за № 6226-м остяцко-самоедский словарь для исправления по указаниям академика Шифнера, пересмотревши тщательнейшим образом, исправив и частью дополнив, я счел нужным переписать его//[Л. 24 об.] более удовлетворительным почерком. При чем имею честь благопочтительнейше доложить святительской особе Вашего высокопреосвященства, что с некоторыми замечаниями г. академика я согласиться не могу, потому что они не соответствуют значению слов, какое имеют они в инородческих наречиях, так, например, на странице 13-й самоедское слово «гу», по замечанию академика, отмеченному карандашом, значит будто бы «ложка», тогда как слово это имеет то самое значение, какое указано в словаре мною; слово «ложка» выражается у самоедов словом «ху», а по-остяцки — «няли». Остяцкое слово «сэра» имеет значение в точном смыс-

ле «вдова», слово же «шагалда», замеченное академиком, значит у них не вдова, а «сирота, безродный».

Представляя при сем на благоусмотрение святительской особы Вашего высокопреосвященства два экземпляра-//[Л. 25]ра словаря, во всем сходные между собою, осмеливаюсь присовокупить всепокорнейшую просьбу один из них возвратить мне; ибо за пожертвованием черногового экземпляра Обдорской миссии такового у меня не осталось.

Святительской особы Вашего высокопреосвященства милостивого архипастыря и отца нижайший послушник *Иоанно-Введенской обители священник Петр Попов*

Записи. Пометы: 1. [Л. 24] № 4020. «Дело это вновь нужно обсудить в консистории по смыслу указа Святейшего Синода и замечаниям рецензента. Но составителю словаря также велеть донести мне, вошли ли в словарь слова библейские, например, Бог, Божество, все свойства Божия, слова Апостолов и их свойства, и прочие. Кратко слова, в переводе по указанном, бывшие в употреблении. И 2. Словарь Нового завета, Христос, христианство, таинства благодатной церкви, вообще слово благодать Христова или искупитель мира и прочие. И 3. Если эти слова//[Л. 24 об.] где-либо и как-либо вошли в словарь, то составить всем им новый словарь, начиная со словаря Библии и так же по буквам, и ставя в других графах соответствующие им слова остяцкие и самоедские. Засим такой дополнительный словарь потребно будет поверить и через другого миссионера Тверитина, который, верно, скоро явится в Тобольск. 2-й экземпляр словаря нужно оставить в консистории для справок. Сент. 10 дня 1870».

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 24-25.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 19

1870 г., октябрь 31. — *Рапорт священника А. Тверитина архиепископу Варлааму о представлении путевого журнала за 1870 г.*

[Л. 33] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, благочинного священника Преображенской церкви Александра Тверитина

покорнейший рапорт.

Тобольская духовная консистория указом своим от 23-го октября за № 10627 прописала резолюцию Вашего высокопреосвященства, последовавшую от 5-го сего октября на рапорте моем с представлением путевого журнала о миссионерской деятельности за 1870 год, следующего содержания: «Запросить миссионера Тверитина о следующем: 1. На каком языке он делал наставления в вере тех особенно, которые не знают русского языка? 2. Через сколько времени, через два или более часов, самоеды и остяки изъявили свое согласие на крещение? 3. Отправляемые для них службы понятны ли были для них хоть сколько-нибудь, равно и для всех прочих прежде крещенных, или они и доселе не говорят на русском языке? 4. По какому наставлению миссионер в один и тот же день успевал и обратить в христианскую веру, потом крестить, и, наконец, // [Л. 33 об.] сообщать святых тайн, и еще ввечеру, например, после вечерни? Почему нельзя было останавливать приобщение святых тайн хотя до другого дня, т.е. до утра, и сообщать уже ничего не евших? 5. И тех, которые были прежде крещены, за год, два или три, для чего нужно было сообщать святых тайн, когда они здоровы и не могли почему-либо поститься для святых даров, хотя в два или три дня? Недостаточно ли было бы для сих и одной исповеди? 6. Спросить миссионера, чем и чем крещенные самоеды и остяки отличались и отличаются по жизни от некрещенных, особенно те, кои приводятся к христианской вере в один день и не более? 7. При крещении всех таковых бывали ли своего рода восприемники или хотя какие-либо свидетели? 8. Почему все бывшие миссионеры не прилагали и не прилагают, как и теперь, именных списков всех принявших христианскую веру и таковые списки почему не свидетельствуются от князя, хотя в его резиденции или от особых старшин инородцев? 9. Такие списки и велеть представить, хотя сему миссионеру в самом скором времени, дабы делание его не походило на дело Сургутской миссии, возбудившей столь горячее и ответственное дело. 10. Наконец, истребовать от сего миссионера дополнение и на то, сколько верст он сделал в первый и обратный путь по разным кочевьям инородцев, достигал ли тех пунктов, где инородцы уже не кочуют и нет возможности им кочевать, например, на окраинах Ледовитого // [Л. 34] океана, или эти пункты еще далеко и далеко от места его объезда, много ли он видел мест, где в июне и июле солнце совсем не заходит, и был ли он, хотя в два или три ночи, в 12 часов наблюдающим, каким образом оно оканчивает свое суточное течение и после начинается новые сутки, какие заметны перемены в диске и свете одного

при 12 ч. ночи и после 12, в 1-м часу и далее. Обо всем этом он должен донести мне в сем же месяце.

Во исполнение таковой резолюции сим долг имею покорнейше донести Вашему высокопреосвященству:

1. Слово Божие, проповедуемое язычникам о спасении, и вообще все наставления в христианской вере инородцам делаются на их родном языке; если миссионер сам не понимает инородческого языка, то беседует с ними через толмача. При беседе с остяками, язык которых был для меня несколько знаком, я обходился большей частью без толмача и через это вполне дознал, что знание инородческого языка для всякого миссионера вечно необходимо, потому что толмач, сколько бы он ни был способен и сведущий в знании инородческого языка, не всегда может вполне и точно передать мысль миссионера инородцам.

2. Инородцы, остяки и самоеды, слушая беседу о религии, иногда при первом разе тотчас же изъявляют свое желание принять христианскую веру, и это большей частью бывает тогда, когда инородец ранее сего по какому-либо случаю дал обет принять православие, что бывает большей частью в болезни или в других каких-либо опасных случаях жизни, но без этих случаев они не скоро решаются оставить свое // [Л. 34 об.] языческое заблуждение, так что миссионеру приходится иногда несколько раз возобновлять свою беседу с одними и теми же инородцами, и этот труд бывает иногда не без пользы. Если миссионер внимателен к своему делу, то он всегда при первой беседе с язычниками с первого раза легко может заметить, есть или нет кто из них расположен к христианской вере. Те из инородцев, которые расположены к принятию православия, слушают беседу миссионера о религии внимательно и с охотою, но откладывают иногда принятие христианской веры под разными предлогами до другого, более для них удобного времени. С этими-то инородцами иногда три и четыре раза в разные времена доводится миссионеру возобновлять свою беседу, в этих-то случаях слово Божие бывает иногда бесплодно. Инородец убеждается в истинах религии и приемлет святое крещение. Напротив, те из инородцев, которые закоснели в грубом невежестве идолопоклонства и не имеют никакого расположения к христианской религии, тотчас обнаруживают себя, едва только миссионер начнет свою беседу о религии; они в это же время или вовсе удаляются, чтобы не слышать слово Божие, или если и слушают, то неохотно, с криком, шумом, а иногда и с насмешкой. Поэтому, чтобы не раздражать фанатизм язычников,

миссионер скоро прекращает свою беседу и уже не возобновляет ее.

3. Все службы, отправляемые на славянском языке, для всех вообще инородцев непонятны, потому что из них весьма немногие понимают и говорят по-русски, и притом таковых инородцев чаще случается встретить между остяками, чем самоедами. Поэтому миссионер, чтобы привлечь внимание инородцев к богослужению, должен стараться отправлять его по возможности//[Л. 35] с большим благолепием и благоговением, и это самое, как показывает опыт, благотворно действует на инородцев, они стоят в храме Божиим благоговейно, а иногда с коленопреклонением молятся богу.

4. Случается иногда миссионеру язычников, изъявивших желание принять православную веру, крестить в тот же день. Это бывает тогда, когда язычник сам просит об этом миссионера, так как на следующий день он обязан со своими товарищами-язычниками ехать на промысел, или потому, что он находится в услужении у язычника, или потому иногда, что имеет с ним общие заведения по промыслу. В этом случае миссионер, если он приехал в кочевье с утра, то налагает на него целодневный пост, наставляет в вере, затем пред вечерней исповедует его и совершает над ним святое крещение, а за вечерней приобщает с запасными дарами; отказав на подобную просьбу, можно оскорбить тем имевшего желание креститься и этим показать прочим язычникам, что наша религия стеснительна, как они всегда говорят, что, принявши православную веру, надобно этим наложить на себя оковы. Так точно и было поступлено мной в нынешнюю летнюю поездку в кочевье Юмбарском. Впрочем, нужно сказать, что подобные обстоятельства бывают очень редко, и притом тогда, когда язычник, изъявивший желание креститься, как было сказано выше, находится в зависимости от других, в противном случае они всегда готовятся к крещению по два или по три дня, тот же срок времени исполняют и говельщики. К этому нужно прибавить и то еще, что миссионер в пути особенно должен дорожить благоприятной//[Л. 35 об.] погодой, дабы иметь возможность в продолжение летней поездки посетить наибольшее число улусов при их рассеянности и растянутости на большое пространство; потому что при неблагоприятной погоде легко можно простоять на одном месте, и притом нежилком, без всякого дела неделю и дольше. Это бывает во время сильного противного или бокового ветра.

5. В объезде своем с походной церковью по инородческим улусам я всегда исповедал и сподоблял святых тайн всех ино-

родцев, прежде крещенных, потому собственно, что они народ кочующий. Случается иногда, что они удаляются в тундры, где проживают года по два и более, не видевши священника. Не будет ли лежать на моей совести, если я, исповедавши только инородца, не приобщу его святых тайн, и он впоследствии умрет? А это бывает очень и очень часто. Да и Господь сказал: «аше не снесете плоти Сына человеческого и не пиете крови Его живота не иметь в себе». (Иоан. 6,53).

6. Крещенные остяки и самоеды весьма мало отличаются по внешнему образу жизни от некрещенных, но в религиозно-нравственном отношении крещенные, особенно самоеды, много разнятся от некрещенных. Эти последние и в обращении гораздо грубее, и вообще как-то чуждаются и избегают русских, особенно незнакомых им; крещенные, напротив того, больше гостеприимны ко всем вообще. В религиозном отношении крещенные самоеды также далеко лучше крещенных остяков. Принявши христианскую религию, самоеды по возможности стараются содержать и исполнять ее правила и оставляют уже прежние свои языческие обряды, а также в чистоте и опрятности содержат в своих чумах святые иконы, охотно и непринужденно исполняют долг исповеди. Остяки же, хотя и крещенные, но тайно исполняют прежние свои языческие обряды и вместе с//[Л. 36] язычниками приносят жертвоприношения идолам.

7. У всех вообще язычников, так же, как и у православных, бывают при крещении восприемник и восприемница, и эти лица почти всегда бывают из русских, без восприемников ни один язычник не бывает окрещен.

8. Когда язычник изъявит желание принять православную веру, отбирается от него подписка, которую он утверждает своим подписом; потом, когда совершится над ним таинство святого крещения, событие это вносится в метрическую книгу и затем делается на подписке подробная выписка из метрической книги с указанием лет крещеного и его восприемников. Эти подписки, а равно и именные списки о идолопоклонниках, принявших православие, Обдорская миссия при годовых отчетах представляет ежегодно Вашему высокопреосвященству. Списки эти никогда и никем не были прежде свидетельствуемы; но они также ежегодно, кроме епархиального начальства, представляются еще один раз в полицейское Березовское управление, а другой — в Обдорское отделение. Это делается по настоянию гражданского начальства с той целью, чтобы согласно высочайшей воле Государя Императора избавить на три года новокрещенных идолопоклонников от наложения ясака.

9. В настоящее время я не имею под рукой никаких данных составить списка новокрещенным мной из идолопоклонников, так как нет у меня метрических книг, а подписки, отобранные от язычников, переданы мной в Обдорскую миссию, которые вместе с именными списками и будут представлены Вашему высокопреосвященству при годовом отчете за настоящий год.

10. Путешествие мое в нынешнюю летнюю поездку в передний путь//[Л. 36 об.] совершалось по правую сторону реки Оби до Надымской губы и затем далее через Надымскую губу до кочевья Надымского, это путешествие продолжалось с 10-го июня по 8 июля. Здесь будет расстояния около пятисот верст. Далее этого кочевья в летнее время никто из инородцев не кочует, но во время весны для рыбного промысла бывают кочевья и далее этого места, за сто верст и более. Из Надымского кочевья я возвратился обратно 10-го июля и той же дорогой, переехав через Надымскую губу и мыс Хэ, я остановился 13 июля в кочевье Ярсангах, совершив обратным путем через Надымскую губу около ста верст. Отсюда 16-го июля я переправился на левую сторону реки Оби на расстояние 50 верст, а с этого места продолжал свое путешествие вперед Хаманельской Обью до кочевья Лай, на расстоянии около двухсот верст. От кочевья Лай к Ледовитому морю, так же как и по правую сторону реки Оби, никто из инородцев в летнее время не кочует, кроме весны. В это время они прикочевывают на окраины Ледовитого океана. 29 июля я выехал обратно из кочевья Лай, но совершенно по другому направлению — горной Обью, и 13-го августа возвратился в Обдорск, совершив от кочевья Лай около трехсот верст. В продолжение всего лета по разным направлениям вперед и обратно совершено мной около тысячи двухсот верст. Как в настоящую летнюю поездку, так и во время бытности моей в Обдорске мне случалось видеть и наблюдать несколько раз, как сол[н]це в июне и июле месяцах в 12 часов ночи оканчивает и потом снова начинает свое суточное течение. С половины 11-ти часов ночи оно начинает постепенно терять свои лучи и свет, а в 12-ть оно делается уже темно-красным и//[Л. 37] совершенно не имеет никаких лучей; так что в это время на него можно свободно смотреть. Таковое состояние солнца продолжается, смотря по числам месяца, полчаса и менее, затем пред появлением света оно начинает постепенно делаться светлее, превращаться в бледно-розовое, и в это время лучи свои оно начинает сначала как будто бы отбрасывать от себя, т.е. лучи его мгновенно покажутся и снова опять скроются, это явление повторяется не-

сколько раз, и с каждым разом лучи солнца более и более увеличиваются, и, наконец, оно принимает настоящий — обыкновенный вид.

Вашего высокопреосвященства, милостивейшего архипастыря и отца нижайший послушник: благочинный священник Александр Тверитин

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 33-37 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 20

1870 г., ноябрь 3. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании рапорта игумена Аверкия об отбытии священников А. Тверитина в Тобольск, Н. Герасимова — в Тазовский стан*

[Л. 27] 1870 года ноября 3 дня в журнале Тобольской духовной консистории под № 3 записано:

Слушали: Рапорт настоятеля Обдорской миссии игумена Аверкия от 17 сентября за № 9, коим доносит, что обдорские священники: Александр Тверитин 25 августа из Обдорска выехал в г. Тобольск ради перевода его в село Преображенское, а Николай Герасимов 16 сентября отправился в кочевья инородцев Тазовского стана. На этом рапорте резолюцией его высокопреосвященства от 28 октября за № 4898 предложено: «Составить журнал на сей рапорт с внесением мнения, кого определить в Обдорск 3-м миссионером?».

Справка: Указами Святейшего Синода от 18 октября 1869 года за № 3537 и от 9 декабря того же года за № 3970 дано было знать его высокопреосвященству: первым, что иеромонах Иринарх от должности миссионера//[Л. 27 об.] уволен, а вторым, что избрание и определение на миссионерское служение в Березовском крае на место уволенного иеромонаха Иринарха другого благонадежного лица из внутренних епархий представлено непосредственному усмотрению епархиального начальства. Но, имея в виду, что уже не раз были вызываемы из других епархий достойные кандидаты для занятия вакантных мест по Тобольской епархии и для сельских приходов из белого духовенства и для монастырей из монашествующих, и всегда вызовы эти оставались почти безуспешны, и требуемые кандидаты не являлись для предназначенных им мест, его высокопреосвященство пришел к следующей возможной для него мере — на место уволенного иеромонаха Иринарха послать миссионером

эконома архиерейского дома игумена Аверкия и на соответ-/[Л. 28]ствующих его сану правах, а именно: определить его уже настоятелем Обдорской миссии, по образцу миссий Алтайской и Иркутского миссионерского монастыря, и с окладом уже высшим против двух белых там священников, кои получают по 500 руб. каждый, а ему, игумену, положить оклад в 750 руб., т. е. одной третью выше против младших его товарищей по службе и сану. Для занятия же поста иеромонаха Иринарха при чуме князя остяков и вновь открытом Тазовском стане предназначил 3-го члена той миссии священника Герасимова, произведенного в священники к той миссии, яко природного самоедина, окончившего полный курс семинарских наук и по прибытии к Обдорской миссии принятого инородцами с сильным сочувствием, яко их природного туземца. Все эти соображения были представлены его высоко-/[Л. 28 об.]преосвященством от 24 марта н. г. за № 1523 в Святейший Синод на благоусмотрение и утверждение. В ответ на таковое представление его высокопреосвященства указом Святейшего Синода от 4 августа за № 1732 дано знать: 1. Согласно с представлением его преосвященства настоятелем Обдорской духов[ной] миссии определить эконома Тоб[ольского] архиерейского дома игумена Аверкия, для занятия же поста, который поручен был уволенному впоследствии указом Святейшего Синода от 18 октября 1869 года от должности миссионера иеромонаху Иринарху, (при чуме князя остяков) и во вновь открытом Тазовском стане назначить третьего члена той миссии, состоящего при сей последней, священника Герасимова. 2. Ввиду того, что успехи миссии/[Л. 29] далеко не соответствуют затрачиваемой на содержание ее значительной суммы и что к увеличению суммы, назначенной уже на содержание этой миссии, средств не имеется — содержание игумену Аверкию производить в том размере, в каком таковое назначено было его предшественнику, т. е. по 500 руб. в год, и только в таком случае, когда при знакомстве игумена Аверкия с языком местных инородцев не потребуются при нем толмач, по уважению той пользы, какой по засвидетельствованию его преосвященства можно ожидать от него, выдавать в дополнение к помянутому окладу те 100 руб., которые назначены были состоявшему при/[Л. 29 об.] иеромонахе Иринархе толмачу. Далее, вследствие рапорта благочинного и миссионера священника Александра Тверитина от 31 мая за № 161 постановлением консистории, состоявшимся 14/21 августа с утверждения его высокопреосвященства, он, Тверитин, от должностей благочинного и миссионера уволен и перемещен в село Преображенское Тобольского округа старшим священником, а

на место его определен исправляющим должность благочинного и миссионером священник градо-Березовской Богородской церкви Иоанн Платонов, которому об этом и послан указ от 31 августа за № 8488.

Приказали: Так как на место выбывшего из Обдорска миссионера священника Александра Тверитина назначен уже градо-Березовский священник Иоанн Платонов и уже, как видно из его донесения от 24 сентября за № 209, он принял благочиннические дела и, следовательно, как надо полагать, прибыл уже к месту служения в Обдорск, и таким образом восполнил/[Л. 30] собой комплект обдорских миссионеров, то настоящую переписку почислив законченной, сдать в свое время в архив.

Записи. Пометы: [Л. 30] № 5009/492 по 3 ст. Если Платонов уже определен 3-м миссионером в Обдорск, то ему и вкупе с игуменом Аверкием поручить принять все имущество миссии, неисправно бывшим миссионером Поповым. Почему и дело то остается еще в нерешении, а паче еще операции и с суммы и имущества, выданные при вступлении в должность иеромонаха Иринарха, притом заведены были и церковь, и лодки новые, покупались или продавались старые, да и он сам и его толмач удовлетворены были своевременно жалованьем и пр., о всем сем вместе донести всей миссии за общим подписом/[Л. 30 об.] и положительными актами иска либо утрату имущества миссии. 5 ноября 1870 года.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 27-30 об.

Рукопись. Черновик.

Публикуется впервые.

№ 21

1870 г., ноябрь 3. — Рапорт священника П. Попова архиепископу Варлааму о работе над остячко-самоедским словарем

[Л. 29] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Иоанно-Введенской женской обители священника Петра Попова

покорнейший рапорт.

Резолюцией Вашего высокопреосвященства, прописанной в указе консистории от 22 сентября за № 9456, полученном 7 октября, предписано мне объяснить: вошли ли в состав остячко-самоедского словаря слова библейские и слова ново-

заветные, составить им особый словарь и в течение месяца представить на святительское благоусмотрение Ваше.

Чтобы точнее исполнить архипастырскую волю Вашего высокопреосвященства, я должен был пересмотреть весь словарь, что дало мне полную возможность исправить его во всех отношениях,/[Л. 29 об.] но на этот труд требовалось времени при настоящем моем служении не менее трех недель. Словам библейским и новозаветным, вошедшим в словарь, составлен перечень, прилагаемый при сем. Столь ограниченное число библейских и новозаветных слов объясняется неразвитостью инородцев, состоящих на самой низкой степени образования, и грубым язычеством, в котором чрезвычайно мало сохранилось преданий библейских, и то в чрезвычайно искаженном виде, и в которое нисколько почти не проникли христианские верования и убеждения. Впрочем, изучивши языки остяцкий и самодский по составленному словарю, можно свободно передать инородцам в удовлетворительной полноте вероучение христианское и перевести богослужение на то и другое наречие, чего и нужно желать для просвещения инородцев. Ибо, не понимая языка русского, который, по малонаселенности русских в отдаленном севере, едва ли когда-либо усвоится инородцами, сии последние были и будут холодными слушателями просвещения христианского, через переводчиков производимого, и нерадивыми исполнителями обязанностей христианских, что так смущает совсем христианина. Убедившись так, что коснение инородцев в грубом язычестве, нерадение в исполнении христианских обязанностей/[Л. 30] происходит от непонимания ими языка русского, а проповедниками веры христианской языка инородческого, я должен был, предварительно изучивши сам, передать письменно слова инородческие, чтобы ускорить труд изучения языков инородческих и познакомить с ними веропроповедников на первых порах отношению с инородцами. А это одно уже знание языка сближает с инородцами проповедника и дает ему действительное орудие в деле просвещения.

Имею честь представить на архипастырское благоусмотрение Вашего высокопреосвященства присылаемый мне при указе консистории словарь исправленным и дополненным, еще считаю долгом истины доложить особе Вашего высокопреосвященства, что, исправивши словарь по замечанию академика Шифнера в орфографическом отношении, я не могу согласиться на перемену значения некоторых слов по указанию академика, потому что значения слов, если бы исправить оные по замечанию пкадемика, сделались бы непонятными для ино-

родцев. Против таковых замечаний мной сделаны в словаре цитаты, которые указывают, где найти и как понимать и проносить эти слова.

При сем считаю необходимым святительскую особу Вашего высокопреосвя-/[Л. 30 об.]шенства один экземпляр словаря возратить мне для списка копии собственно для себя.

Святительской особы Вашего высокопреосвященства милостивого архипастыря и отца нижайший послушник *священник Петр Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 29-30 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 22

1870 г., ноябрь 5. — *Рапорт священника П. Попова архиепископу Варлааму с донесением об отличиях крещеных самоедов и остяков и о положении солнца в июне и июле в Обдорске*

[Л. 52] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Иоанно-Введенской обители священника Петра Попова покорнейший рапорт.

Во исполнение архипастырской резолюции Вашего высокопреосвященства, прописанной в указе консистории от 23 октября сего года за № 10673, относительно того, чем отличаются по жизни крещеные самоеды и остяки от некрещеных, особенно те, кои приводятся к христианской вере в один день, и также относительно положения солнца в июне и июле месяцах, имею честь почтительнейше донести особе Вашего высокопреосвященства.

По внешней жизни новокрещенные самоеды ничем не отличаются от некрещеных своих родичей. Одинаковый образ жизни, одинаковые условия жизни — пастыба оленей, звериные и рыбные промыслы. И так как их пока/[Л. 52 об.] еще ничтожное число сравнительно с некрещеными, гораздо более их богатыми и влиятельными, от которых многие из них зависят в материальном отношении, то, будучи еще слабыми в религиозных верованиях христианских и не имея подкрепления в христианской вере среди кочевьев, само собою увлекаются обрядами язычников. Но есть нередкие утешительные примеры, свидетельствующие о том, что христианство, хотя медленно, но проникает и в тундры самоедов. Никогда мне не забыть той

искренней радости, какую я встречал в детях своих духовных в кочевьях их и с какою взирал я на их христианский образ жизни. Видя их благоговение к святым иконам, совершаемые с благоговением молитвы, возжжением свеч и курением ладана, коими они запасаются в Обдорске, наконец, чествование праздников, любознательность их в вероучении христианском, я не находил лучшего для себя мира, какой я чувствовал в кочевьях суровых детей суровой природы. И вот та причина, по которой я пробыл в Обдорске 22 года, забывши потребность сил и жизни для себя. Далеко не то уже чувство волнует сердце при взгляде на жизнь остяков. То же радушие и приветливость находил, бывало, я у сих последних, но нет уже того усердия к вере христианской. Это//[Л. 53] племя везде, на всех притоках Оби, глубоко проникнуто идолопоклонством. И хотя оно большей частью просвещено христианством с лишком сто лет, но следы древнего грубого язычества нисколько почти не искоренились. Упадать и колебаться оно стало в мнении новокрещенных остяков, у которых нет уже той преданности ему, как у остяков-идолопоклонников и древлекрещенных.

Причина грубого коснения остяков в язычестве, по моему мнению, заключается в слабом влиянии духовенства, которое обязано всеми силами привлечь к себе любовь их и посредством ее сделать бессильным и уничтожить влияние шаманов — этой пропаганды сатаны.

Относительно положения солнца в 12 часов ночи в июне и июле месяцах и феноменов, коими оканчивается день и начинается следующий, нарочитых наблюдений я не производил. Однако известно мне положительно, что около Обдорска, в 25 верстах далее к северу, оно не заходит за горизонт в продолжение двух недель, оставаясь в 12 часов ночи от 1-го до 20-го июня на такой высоте, на какой оно здесь, в Тобольске, находится в 8 часов вечера, и в расстоянии 300 верст от Обдорска оно в то же время находится на высоте здешних 6 часов вечера. Чем оно ниже к горизонту, тем более становится возможным всматриваться в него даже невооруженным глазом, однако в диске его нельзя видеть никаких особых перемен и примет по при-/[Л. 53 об.]чине густоты воздуха, пресыщенного парами.

Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и отца нижайший послушник *священник Петр Попов*

Записи. Пометы: № 1. [Л. 52] № 5058. «Для вящего укоренения христианства у инородцев учинить: 1. Возложить на священника Попова обязанность переложить на языки первые и основные молитвы церкви Христовой, как то «Царю Небес-

ный», «Трисвятое», «Отче Наш», Символ веры и заповеди все 10-ть и заповеди Христа о блаженствах, и, если успеет что сделать и более, то пусть сделает, и труд его почтится достоин. 2. Сургутским миссионерам о том же предписать, если только старший там миссионер в состоянии это сделать, находясь в Сургуте, кажется, до 20-ти лет. И 3. Всем священникам, долго служащим в Березовском крае, предписать то же сделать, так как и они, вероятно, уже знают языки по практике, им же предписать донести и о том, как и насколько инородцы понимают русский и насколько понимают христианские службы. Понимают ли и все то, о чем спрашивают инородцев духовники на исповеди, и прочая, и прочая. Ревностны ли инородцы к исполнению и прочих таинств церкви и заботливо ли за сим обращаются к христианским церквям, держат ли они сколько-нибудь посты церкви и соблюдают ли посты в среду и пяток, и прочее. Все эти сведения собрать хотя бы к концу года».

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 52-54.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 23

1870 г., декабрь 15. — *Формулярный список о службе священника Тобольской епархии Иоанно-Введенского женского монастыря П. Попова*

[Л. 33 об. — 36] Попов Петр Александрович — священник Иоанно-Введенского женского монастыря, 48 лет, родился в Тобольской епархии, сын священника. По окончании курса Тобольской духовной семинарии с аттестатом 2-го разряда рукоположен в священники Обдорской Петро-Павловской церкви (23 июня 1846 г.). Исполнял должность миссионера Обдорской миссии (с 1854 по 1868 гг.). Награжден набедренником³ (1848 г.), скуфьею⁴ (1861 г.) и крестом памяти Севастопольской войны⁵ (1857 г.). В сражениях не участвовал. Под следствием и судом не был. Женат на Анне Гавриловой. Имеет детей: сыновей — Андрея 19 лет по должности духовного звания, находящегося при нем, Иоанна 18 лет, обучающегося в Тобольской семинарии, Георгия 16 и Николая 10, обучающихся в Тобольском духовном училище.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 33-36.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1870 г., декабрь 16. — *Рапорт архиепископа Варлаама в Синод об остяцко-самоедском словаре*

[Л. 31] В Святейший правительствующий Синод, Варлаама, архиепископа Тобольского и Сибирского,
рапорт.

При рапорте от 28 марта 1868 года за № 1664 я имел честь представить Святейшему правительствующему Синоду составленный бывшим 22 года миссионером Обдорской миссии священником Петром Поповым остяцко-самоедский словарь на тот предмет: не благоволит ли Святейший правительствующий Синод передать этот словарь к обсуждению в Академию наук, и затем сделать постановление или о выпуске его, словаря, в свет в печати, если он пройдет цензуру, или хотя о дозволении миссионерам этой миссии пользоваться им в деле миссионерства и восполнять оный всем нужным и потребным от преемников миссионера Попова.

Рукопись остяцко-самоедского словаря священника Попова с отзывом о ней академика Шиф-//[Л. 31 об.]нера при указе Святейшего правительствующего Синода от 20 мая 1869 года за № 2225 препровождена была ко мне обратно для исправления согласно замечаниям г. Шифнера и затем представления вновь Святейшему правительствующему Синоду.

В отношении сего указа означенная рукопись от 11 июня 1869 года за № 6212 передана была для надлежащего исправления священнику Петру Попову. Священник Попов, представив ко мне при рапорте от 6 сентября н. г. за № 22 два экземпляра словаря, прописал в оном, что, пересмотревши тщательнейшим образом, исправив и частью дополнив оный, он переписал его более удовлетворительным почерком. При этом доложил, что с некоторыми замечаниями г. академика он согласиться не может, потому что они не соответствуют значению слов, какое имеют они в инородческих наречиях, так, например, на странице 13-й самоедское слово «гу» по замечанию академика, отмеченному карандашом, значит будто бы «ложка», между тем как это//[Л. 32] имеет то самое значение, какое указано им, Поповым, в словаре. Слово «ложка» выражается у самоедов словом «ху», а по-остяцки — «няли». Остяцкое слово «сэра» имеет значение в точном смысле вдова, слово же «шагалда», замеченное академиком, значит у них не вдова, а сирота, безродный.

Не удовлетворившись сим, я требовал от составителя словаря, чтобы он донес мне, вошли ли в словарь слова библейские,

например, ветхозаветные — Бог, Божество, все свойства Божий, ангелы, свойства их, и новозаветные — Христос, христианство, благодать, таинства церкви и вообще слова новозаветные. И если эти слова где-либо и как-либо вошли в словарь, то составить всем им новый словарь, в указанном выше порядке и также по буквам, и ставя в других графах соответствующие им слова остяцкие и самоедские.

Каковому выписку библейских слов священник Попов при рапорте и представил мне, препроводив, что все означенные слова в словарь его в своем месте вошли. Каковая выписка при//[Л. 32 об.] сем прилагается.

Оставив один экземпляр словаря при делах консистории для справки, другой экземпляр, исправленный, и дополненный, и начисто переписанный, я имею честь представить при сем на милостивое благоусмотрение Святейшего правительствующего Синода во исполнение указа от 20 мая 1869 года за № 2225 и буду ожидать благопочтительных распоряжений на сей предмет от Святейшего Синода. При сем нелишним считаю нижайше присовокупить, что если словарь священника Попова выдержит окончательную цензуру, где следует, то за такой труд его в составлении словаря и 2 2-летнее служение в миссионерской должности в Обдорске да позволено будет мне возвести его в сан протоиерея. На сей конец прилагаю и полный послужной его список.

Вашего святейшества [без подписи].

ГУГО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 31-32 об.

Рукопись. Черновой отпуск.

Публикуется впервые.

1871 г., январь 17. — *Рапорт священника И. Платонова в Тобольскую духовную консисторию о расходовании церковных сумм и об отмене содержания инородческого мальчика, обучающегося в миссионерском училище за счет сумм Обдорской церкви*

[Л. 76] В Тобольскую духовную консисторию, исправляющего должность благочинного Березовских окружных церквей священника Иоанна Платонова

рапорт.

На основании указа Тобольской духовной консистории от 10 октября 1870 года за № 10224 относительно раздачи церковных денег одной церкви другой, сим имею честь донести

оной консистории, что причтами подведомых мне церковей из кошельковых, кружечных и других церковных сумм никому взаимообразно даваемо не было, а употребляются оные на одни только необходимые церковные потребности, а при некоторых церквях излишние суммы отсылаются в кредитные учреждения для приращения процентами, исключая Обдорскую Петро-Павловскую церковь, причт которой употребляет из остатка процентных денег, получаемых с капитала, пожертвованного купцом Алексеем Чечуровым в пользу Обдорской церкви, на особый предмет и части из кошельковой суммы на основании указа Tobольской духовной консистории от 28 сентября 1867 года за № 8448 на содержание одного инородческого мальчика, обучающегося в миссионерском Обдорском училище. Вследствие такого расхода церковных сумм причтом ближайшие родственники и наследники купца//[Л. 76 об.] Чечурова и прихожане ропщут и высказывают свои недовольства, а иногда доводится выслушивать и нарекания, хотя справедливые, но небезобидные. А потому покорнейше прошу Tobольскую духовную консисторию разрешить — не благоугодно ли будет, на основании указа Святейшего правительствующего Синода, прописанного в вышеозначенном указе Tobольской духовной консистории от 28 марта 1870 года за № 3696, отменить бывшее распоряжение: так как через подобный расход церковных сумм причт может лишиться доверия прихожан, а в прихожанах может охладиться усердие к пожертвованиям, ибо всякий жертвующий в церковь, даже и некрещеный инородец, дает с той уверенностью, что приносимый им дар будет употреблен или на украшение, или на другие потребности церкви, а не на иной какой-нибудь предмет, кроме того, и сами пожертвования, без того уже в настоящее время малые, могут вовсе сократиться и через это самое церкви должны будут лишиться последних средств к содержанию.

Исправляющий должность благочинного священника *Иоанн Платонов*

ГУТО ГА в г. Tobольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 76-76 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 26

1871 г., январь 26. — *Рапорт священника А. Тверитина в Tobольскую духовную консисторию с разъяснением о порядке содержания инородческих детей в Обдорском училище*

[Л. 70] В Tobольскую духовную консисторию, благочинного священника Александра Тверитина
рапорт.

Tobольская духовная консистория от 20 января настоящего года за № 1157 предписала мне доставить разъяснение: когда и кем установлено употреблять на двух инородческих мальчиков в Обдорском училище по 50 руб. на каждого из сумм церковных и миссионерских. Долг имею покорнейше объяснить Tobольской духовной консистории, что Обдорская миссия в 1867 году вошла к его высокопреосвященству рапортом с испрашиванием разрешения содержать до пяти инородческих мальчиков, двух из них на церковную кошельковую сумму и трех на кортомные деньги, выручаемые с церковных домов и на оленье стадо. На каковой рапорт и последовало разрешение. Но в настоящее время, не имея под рукою документов, не могу сказать утвердительно, в том ли же 1867 году или в 1868 году последовало это разрешение, в силу которого с 1868 года//[Л. 70 об.] два инородческих мальчика содержались при училище на церковную кошельковую сумму. Но после этого прихожане и староста церковный изъявили недовольство, что церковная сумма расходуется на содержание инородческих мальчиков, а между тем в виду имеется постройка новой церкви. Да и при миссии каждогодно выручается более ста рублей от продажи оленей и шкур павших оленей, вследствие чего с 1870 года содержание одного из инородческих мальчиков и было отнесено на сумму, выручаемую от продажи оленей и шкур, но не как собственно миссионерскую сумму, отпускаемую из Святейшего Синода.

Благочинный иерей *Александр Тверитин*

ГУТО ГА в г. Tobольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 70-70 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 27

1871 г., январь 31. — *Рапорт священника П. Попова в Tobольскую духовную консисторию с разъяснениями условий содержания инородческого мальчика в Обдорской миссионерской школе*

[Л. 74] В Tobольскую духовную консисторию Иоанно-Введенской обители священника Петра Попова
покорнейший рапорт.

Указом от 20 января настоящего года за № 1158 духовная консистория требовала от меня, как бывшего миссионера Об-

дорской миссии, разъяснения относительно употребления денег, 50 руб., на содержание одного инородческого мальчика, обучающегося в Обдорской миссионерской школе, из церковной суммы.

Для разъяснения возникшего по сему предмету вопроса имею честь почтительнейше донести: заяв-//[Л. 74 об.]ление некоторыми инородцами обучать грамоте детей своих и неимение ими, а равно и миссией, средств к тому побудило миссию испрашивать у епархиального начальства средств на сей предмет. Вследствие такового ходатайства и разрешено в 1867 или в 1868 годах его высокопреосвященством употребление церковной суммы на содержание инородческого ученика во время обучения в школе. Указ на это можно видеть в архиве Обдорской церкви.

Иоанно-Введенской обители священник *Петр Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. **Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 74-74 об.**

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 28

1871 г., январь. — *Формуляр лиц духовного звания, служащих в Обдорской миссии, за 1870-й год*

[Л. 133 об. — 134] Формуляр лиц духовного звания, служащих в Обдорской миссии, за 1870-й год

Игумен Аверкий, сын священника, 56 лет. Начал курс семинарских наук в Воронежской семинарии учеником в 1841-м году. Поступил в монашество в Воронежский Митрофанов монастырь в 1843-м году. Рукоположен в иеродиаконья архиепископом Воронежским Антонием 1-го августа 1844 года. По указу Святейшего Синода переведен Тобольской епархии в Кондинский Троицкий монастырь помощником миссионера и учителем инородческих детей 1845 года 17 мая. Рукоположен в иеромонаха Георгием⁶, архиепископом Тобольским, в 1846 году 17 марта. Награжден набедренником 10 февраля 1849 года. Преподано благословение Святейшего Синода за отлично усердную и полезную службу 1857 года 14 июня. По приказу в память войны 1853-56 годов награжден бронзовым наперсным крестом на Владимирской ленте 1856 года. За отличную и полезную службу, засвидетельствованную епархиальным начальством, по удостоению Святейшего правительствующего Синода всемилостивейше награжден наперсным золотым крестом от Святейшего Синода, выданным 1859 года 2 мая. Пе-

реведен из Кондинского монастыря в Тобольский архиерейский дом экономом 7 октября 1864 г. По указу Святейшего Синода от 4 мая за № 2434 за отлично усердную службу во 11 день июня 1867 года его высокопреосвященством высокопреосвященнейшим Варлаамом, архиепископом Тобольским, возведен в сан игумена и определен присутствующим духовной консистории. Утвержден членом консистории 1868 года 4 марта. При учреждении нового штата консистории добровольно оставил службу консистории и от оной уволен 1869 года 29 декабря. Определен настоятелем Обдорской миссии 1870 года марта 14 дня. За отлично усердную службу в 12 день апреля 14 дня 1870 года сопричислен к ордену святой Анны 3-й степени.

Миссионер священник Иоанн Платонов, миссионер священник Николай Герасимов, дьякон Стефан Змановский, дьячок Василий Собрин, дьячок Андрей Добромыслов, пономарь Иван Карпов — сии лица формуляром значатся в клировых ведомостях в ведении благочинного.

Настоятель миссии игумен *Аверкий*

ГУТО ГА в г. Тобольске. **Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 133-136.**

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 29

1871 г., не ранее января. — *Отчет о деятельности миссий, состоящих в Тобольской епархии для утверждения в православной христианской вере просвещенных, за 1870 год*

[Л. 262] Отчет о деятельности миссий, состоящих в Тобольской епархии для утверждения в православной христианской вере просвещенных уже святым крещением инородцев Березовского края и для обращения в христианство некрещенных, за 1870 год.

Число миссий, их местопребывание, личный состав и перемены в оном

Миссий для обращения в христианство язычников Березовского края, остяков и самоедов, и для утверждения в православии тех из них, которые просвещены уже святым крещением, существует в Тобольской епархии три. Главная и самая первая из них находится в селении Обдорском, вторая, менее значительная, в заштатном городе Сургуте и третья, наконец, в Кондинском монастыре. Штатное число причта при всех сих миссиях положено: при миссии Обдорской — три священни-

ка-миссионера, дьякон, он же наставник в местном училище, и четыре причетника. Для миссии Сургутской — // [Л. 262 об.] два священника и три причетника, наконец, в Кондинском монастыре обязанность миссионеров и дело обучения остяцких детей в местном при монастыре училище исполняют настоятель монастыря и два иеромонаха, которым и возвышено за это самое содержание.

Число перемен в личном составе миссионеров при всех сих миссиях было в отчетном году следующее: указом Святейшего Синода от 18 октября 1869 года по особому представлению епархиального начальства уволен был от должности миссионера Обдорской миссии иеромонах Иринарх, взамен его избран был на эту должность в 14 марта 1870 года эконоом Тобольского архиерейского дома бывший миссионер Кондинского монастыря игумен Аверкий. А чтобы учредить в сей, т.е. Обдорской миссии, надлежащий порядок, его высокопреосвященство благоизволил // [Л. 263] назначить сего нового миссионера настоятелем этой миссии, на что от 4-го августа 1870 года за № 1732 последовало утверждение Святейшего Синода. Деятельность же сего нового миссионера началась со времени прибытия его на указанный пост, именно со второй половины апреля 1870 г. А так как бывший миссионер иеромонах Иринарх назначен был Святейшим Синодом для проповеди слова Божия исключительно в отдаленном Тазовском стане, игумену Аверкию, назначенному вместо него, представлено настоятельство в Обдорской миссии, то в Тазовский стан епархиальным начальством, с утверждения Святейшего Синода — священник из самоедин Николай Герасимов. Наконец, обдорский же миссионер и вместе благочинный Александр Тверитин по усиленной его просьбе, вследствие расстроенного его здоровья, // [Л. 263 об.] переведен в 14/21 августа к село-Преображенской церкви Тобольского округа, и взамен его определен туда тогда же градо-Березовский священник Иоанн Платонов.

Деятельность Обдорской миссии

Деятельность Обдорской миссии в отчетном году сосредоточена была исключительно почти в указанных ей пределах, именно: на север — до Ледовитого моря, на запад — до Уральского хребта и на восток — до Енисейской границы. Кочевья левой стороны Оби на запад к Уралу были посещены одним миссионером, а Тазовский стан — другим. Третий же миссионер, игумен Аверкий, по недавнему своему прибытию в сию миссию хотя и не выезжал для проповеди слова Божия из Обдорска к кочевьям на запад к Уралу, но зато дважды был в инородческих улусах, ле-

жащих от Обдорска к Березову, // [Л. 264] проезжал он и по речке Соби до чума, при котором пасутся миссионерские олени, где также немало проживает и инородцев.

При всех сих разъездах, как нарочитых, так и случайных, миссионеры занимались своим делом, но прежде подробного перечня всей их в этом случае деятельности надобно сказать предварительно о их трудах в самом Обдорске. Из доставленных миссией отчетов видно, что с января до марта по случаю наплыва инородцев в Обдорск, частью для положения ясака и более всего для сбыта своих промыслов и произведений на существующей там Васильевской ярмарке, и для закупки на оной разного рода жизненных для себя потребностей, отцы миссионеры, пользуясь таким посещением инородцев, проповедовали слово Божие на месте, в самом Обдорске, и, чтобы более расположить их к себе // [Л. 264 об.] и приохотить их к слушанию слова Божия, они принимали инородцев в свой дом, где, предлагая им хлеб-соль, научили их вере и благочестию и таким образом успели с 1-го января до марта приобрести в церковь Божию 32 человека обоего пола. Но этим местная деятельность оо. миссионеров не ограничилась. Для большего успеха в проповеди евангельского учения они всей семьей и при помощи знатоков остяцко-самоедского языка занимались также составлением русско-самоедского словаря и переводом на инородческий язык Символа веры, главных молитв и десяти заповедей Господних.

С отбытием же инородцев из Обдорска и с наступлением святой Четыредесятницы, именно в 4-е марта, младший миссионер Герасимов выехал из Обдорска вверх по Оби // [Л. 265] и, путешествуя по инородческим улусам до 22 марта, он главным образом занимался во все это время отправлением дневных Великопостных богослужений, исповедью и приобщением говельщиков и прочим христианским требоисполнением у окрещенных своих чад и, как при общественных богослужениях, так и при частных с инородцами беседах, объяснял им главные догматы веры, внушал им правила доброй нравственности, обучал молитвам. Особо замечательно при этом было следующее: священник Герасимов и его спутник дьячок хотели по обычаю заплатить одному окрещенному остяку прогонные деньги за провоз их в другие юрты, но остяк этот отказался от получения предлагаемой ему платы и высказал при этом: «вы ведь для нас ездите, как же я могу брать с вас плату». Во всю эту поездку миссионер Герасимов исповедал и приобщил // [Л. 265 об.] святых тайн 235 говельщиков обоего пола, окрестил 22 младенца и отпел одного усопшего. В разных местах своего путевого журнала о. Герасимов высказыва-

ет о инородцах, с которыми он имел в эту свою поездку дело, следующее: очень заметно, что некоторые из сих инородцев с каждым годом начинают оказывать более благоговения при богослужениях, а в домашнем своем быту начинают, так сказать, русеть, по крайней мере, ему довелось ныне кушать у инородцев довольно вкусный хлеб, приготовленный самими остяками и самоединками в русских печах.

С 24 марта по 10 июня миссионеры снова находились все дома — в Обдорске, а потому и миссионерская их деятельность ограничивалась трудами при самой церкви, однако и здесь в это время//[Л. 267] приобретено ими в церковь Божию три человека идолопоклонников. Когда же вскрылись реки и когда представилась совершенная возможность пускаться водой далее на север от Обдорска, тогда миссионер-священник Александр Тверитин, сложив походную свою церковь и приготовив все нужное для дальнего и долгого путешествия, помолился при участии всей миссии Господу Богу и в 10-е число июня в 5-ть часов пополудни с причетником Собриным выехал из Обдорска по течению реки Оби далее наниз. [...].

Из всего вышеизложенного в общем результате оказывается, что Обдорской миссией в продолжение 1870 года, кроме утверждения в истинах христианской веры окрещенных инородцев, наставления их в правила христианской жизни и исполнения у них христианских треб, просвещено святым крещением язычников-самоедов муж. пола — 52, женска — 32, остяков муж. 11-ть, женска — 4, наконец, присоеди-//[Л. 286 об.]нена в православие одна лютеранка, а всего 100. Из них миссионером Тверитиным — 69 чел., миссионером Герасимовым — 29 чел., игуменом Аверкием — 2 чел.

Религиозно-православную характеристику инородцев можно приблизительно определить так: остяки хотя большей частью уже и просвещены святым крещением, но, несмотря на это, иные из них тайно исполняют вековые свои языческие обряды и вместе с своими одноплеменными язычниками приносят иногда жертвы идолам, а остающиеся из них в язычестве крайне закоснели и упорны в своих суевериях. Самоеды же, напротив, принявши христианство, оставляют прежние свои обряды, стараются по возможности содержать и исполнять уставы церкви, охотно, например, исполняют христианский долг, в чистоте и опрятности в своих чумах содержат святые иконы, молятся Господу Богу и почтительны к духовенству. Много можно было бы//[Л. 287] успеть в обращении в христианство как самоедов, так и остяков, искоренились бы наконец сысподволь и все их языческие обряды, и особенно жертвоприношение

идолам, но, к несчастью, миссионеры встречают самое живое противодействие в этом случае со стороны инородческих шаманов. Эти лица, живя на счет своих единомышленников, всеми силами стараются удерживать народ в язычестве.

Деятельность Обдорской миссии по состоящему при ней училищу

При Обдорской миссии состоит два училища — одно для мальчиков, а другое для девушек. В первом было учеников за 1870 год — 37, из них три инородца, два еврея и девять зырян. Двое инородческих мальчиков содержатся в училище на счет церковной кошелевой и миссионерской суммы, полагая по 50 руб. на каждого в год. Все мальчики обучаются чтению по церковной и гражданской печати, чистописанию, закону Божию, первым четырем правилам арифметики и пению понаслышке. Занятия в училище начались по обыкновению//[Л. 287 об.] с 1-го января и продолжались до открытия рек, а с этих пор, как только пройдет лед, жители, отправляясь на рыбные промыслы, берут с собой и детей; и уже осенью, по окончании летних промыслов, снова отдают их в училище, где без опущения времени и начинаются снова занятия — так, в 1870 году начались оные вторично с 15-го сентября. Успехи в науках были вообще удовлетворительны. Главным тружеником в этом деле — дьякон Змановский, под личным, конечно, и непосредственным надзором и руководством настоятеля миссии и священников. Точно так же шло дело обучения и в женской школе. Число учениц всего было в отчетном году 12-ть, предметы занятия те же, что у мальчиков. Наставниками в сем училище были: в первой половине священник Николай Герасимов и во второй — священник Иоанн Платонов.[...]/[Л. 290 об.] Ввиду всех вышеозначенных миссионерских действий последовали со стороны его высокопреосвященства следующие распоряжения: 1. Запросить миссионеров Обдорской миссии, на каком языке делают они наставления в вере тем инородцам, которые не знают русского наречия. 2. Через сколько времени, через два или более часа, самоеды и остяки изъявили свое согласие креститься? 3. Отправляемые для них службы понятны ли хоть сколько-нибудь для них? 4. По какому наставлению миссионеры в один и тот же день успевают и обратить в христианскую веру, и крестить, и, наконец, приобщать их святых тайн, и еще ввечеру после вечерни? Почему нельзя было откладывать приобщение святыми тайнами хотя до следующего утра и сообщать уже ничего не евших? 5. Бывают ли при крещении инородцев восприемники или хотя какие-либо свидетели? Наконец, почему имен-

ные списки окрещенных//[Л. 291] не свидетельствуются от князя их или от особых старшин? 6. Чем крещенные самоеды и остяки отличаются от некрещенных, и особенно те, кои приводятся в христианство в один день?

В ответ на таковые вопросы было доложено его высокопреосвященству: 1. При беседах с инородцами, язык коих довольно знаком миссионерам, они обходились большей частью без толмачей. 2. Остяки и самоеды, слушав беседу их о религии, изъявляли иногда тотчас же свое желание принять христианскую веру, и это бывает большей частью тогда, когда инородец ранее сего по какому-либо особо важному случаю дал обет принять православие, что бывает особенно в болезни или в других каких-либо опасных для него случаях, а без этого последнего инородцы не скоро решаются оставить свое языческое суеверие — так что миссионеру приходится несколько раз возобновлять свои собеседования с одними и теми же//[Л. 291 об.] лицами. При внимательной беседе с язычниками можно с первого раза заметить — есть или нет у кого из них расположение к христианской вере. Те из инородцев, которые расположены к принятию святого крещения, другие же убеждаются в необходимости принятия христианства впоследствии. 3. Все церковные службы отправляются на славянском языке, не понятном, конечно, для всех инородцев. 4. Случается иногда миссионеру крестить язычников и в тот самый день, в какой заявлено было ими согласие на принятие христианства, но это бывает только тогда, когда язычник, будучи в сотовариществе по своим промыслам с другими, должен отправиться с ними без опущения времени для предназначенной цели,/[Л. 292] вследствие чего он и просит окрестить его без особой провоочки. В сем последнем случае миссионер, если он приехал в кочевье утром, то налагает на изъявившего желание креститься целодневный пост, наставляет его в вере и пред вечернею совершает над ним святое крещение, а за вечерней приобщает его запасными дарами, отказать же в такого рода просьбе значило бы оскорбить просителя и показать, что религия христианская очень стеснительна, как и отзываются о ней язычники. 5. Крещенные остяки и самоеды весьма мало отличаются по внешнему образу их жизни от неокрещенных, но в религиозно-нравственном отношении много разнятся, и особенно самоеды, от неокрещенных. Эти последние гораздо грубее и в обращении, и чуждаются русских, а крещенные более гостеприимны. При сравнении же самоедов окрещенных с//[Л. 292 об.] таковыми же остяками оказывается также немалое различие. Первые далеко лучше последних. Принявши христианскую религию, самоеды стараются по воз-

можности наполнять ее правила и оставляют прежние свои языческие обряды; последние же нередко вместе с язычниками приносят жертвы идолам. 6. При крещении инородцев всегда бывают восприемники, и большей частью русские.

Вследствие такового донесения его высокопреосвященство изволил дать резолюцию следующего содержания: для вящего укоренения христианства у инородцев учинить: возложить на бывшего миссионера священника Петра Попова обязанность переложить на их языки первые и основные молитвы церкви Христовой: «Отче наш», «Царю Небесный», «Трисвятое», Символ веры и заповеди, и если успеет что сделать и больше, то пусть сделает/[Л. 293] и труд его почтется достойно. Предписать о том же и сургутским миссионерам, если только старший там миссионер в состоянии что сделать. Предписать также и всем священникам, долго служащим в Березовском крае, сделать то же, так как они, вероятно, уже знают местный инородческий язык по практике, или же предписать донести о том, понимают ли инородцы по крайней мере то, о чем спрашивают их духовники на исповеди. Ревностны ли инородцы к исполнению и прочих таинств церкви, содержат ли они сколько-нибудь посты и соблюдают ли пост в среду и пяток.

Во исполнение сей резолюции священник Петр Попов представил остячко-самоедский словарь на русском наречии и перевод на инородческий язык главных и основных молитв церкви. Каковой словарь и представлен на рассмотрение,/[Л. 293 об.] от сургутского же миссионера Кайдалова и от березовского духовенства не последовало еще никакого на предложенный им спрос ответа.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 262-293.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 30

1871 г., март 16. — *Рапорт членов временного комитета по постройке Обдорской церкви священников П. Попова, И. Виноградова и И. Сентяшева архиепископу Варлааму с предположениями о сборе денежных средств на постройку новой церкви в Обдорске и о поправке старой церкви*

[Л. 186] В Тобольскую духовную консисторию, членов временного комитета по постройке Обдорской церкви священников Попова, Виноградова и Сентяшева
покорнейший рапорт.

Постановлением духовной консистории от 10 июля минувшего 1870 года по предполагавшемуся в городе Тобольске построению деревянного храма для Обдорска учрежден комитет, долженствовавший состоять из нас, трех священников, архитектора и гг. купцов Плеханова, Неволлина и Корнилова. Ныне при указе консистории от 11 января настоящего года за № 283 в комитет препровождены план и смета на построение деревянного храма в Обдорске на каменном фундаменте, чем само собой указывается необходимость постройки сего храма в Обдорске. Сле-//[Л. 186 об.]довательно, предположенному в Тобольске комитету оставалось заготовить строевой материал для постройки и порядить доставку оного на место. Но сколь ни кажется операция удобоисполнимою и сколь ни вожделенно устройство храма Божия на конце вселенной, однако указанные консисторией члены, купцы Плеханов, Неволлин и Корнилов, отказались от участия в построении его. Отказавшись от деятельного участия, они, однако же, заявили в пользу построения в Обдорске каменного храма. Мнение сие в принципе своем столь резонно и по средствам и времени столь удобоисполнимо, что с ним нельзя не согласиться. Во-первых, покупка и доставка в Обдорск строевых материалов обойдется так дорого, что выделка кирпича там, на месте, несравненно будет дешевле и, кроме того, доставка по воде сих материалов небезвредна и небезопасна. Во-вторых, деревянное здание, как бы ни было хорошо построено и упрочено, просуществует не более 50 или 60 лет, а сумма по смете употребится значительная — 7259 руб. 41 коп. Каменная же церковь такого размера будет стоить 20000 руб., не более, но будет существовать вечно. В-третьих, чтобы составить сумму в таком количестве, какое нужно на постройку церкви в Об-/ДЛ. 187]дорске, для этого: а) имеющиеся налично деньги для постройки деревянной церкви, 7000 руб., отослать в банковые учреждения на 5 лет; б) в течение сих 5 лет через обдорский причт со старостой пригласить как прихожан обдорских, так и рыбопромышленников Березовского края и dobroхотнoдaтeлeй по всей Тобольской губернии к пожертвованию на сооружение храма в столь отдаленном тракте; в) вероятно, и миссионерское общество, пекущееся об утверждении и распространении христианства между язычниками нашего Отечества, и даже Святейший Синод не откажут в пособии к построению сего храма.

Имея в виду столь надежные источники, можно с уверенностью предполагать, что через пять лет, а быть может и ранее, можно приступить к сооружению в Обдорске каменного храма и в год его окончить, для чего заняться предварительно

приготовлением потребных материалов. А чтобы не лишиться прихожан обдорских богослужений, для этого исправить существующую ныне церковь, на каковую поправку потребуется не более 2000 руб. Холод в ней легко устранить переделкой новых завалин, колокольни, угрожающей, по-видимому, падением, облегчить снятием колоколов и вставкой новых бревен.

По всем вышеизложенным обстоятельствам,/[Л. 187 об.] не находя нужным оставлять у себя препровожденные в комитет наш план и смету, почтительнейше честь имеем оные представить в Тобольскую духовную консисторию.

Священник *Петр Попов*

Священник *Иоанн Виноградов*

Священник *Иоанн Сентяшев*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 583. Л. 186-187 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 31

1871 г., август 25. — *Рапорт иерея В. Чемесова архиепископу Варлааму о неимении при церквях ни хлебородных земель, ни сенокосных лугов и других угодий, от которых бы духовенство могло получать выгоды*

[Л. 200] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Березовского округа 3-го благочиния благочинного соборного иерея Василия Чемесова

всепокорнейший рапорт.

Во исполнение указа Тобольской духовной консистории от 11 февраля 1871 года за № 2801 о доставлении сведений и о пользе, извлекаемой из церковных хлебопахотных и сенокосных земель и других угодий, всепокорнейше доношу Вашему Высокопреосвященству. Причты церквей моего благочиния доставили сведения:

1. Что по суровости северного сурового климата, земель, способных к хлебопорождению, не должно быть и нет, поэтому никогда и не было отводимо и впредь не может быть отведено таковых земель к церквям/[Л. 200 об.] для пользования ими членов причта.

2. Сенокосных мест по горам положительно не имеется, а есть на низменных таловых лугах, большей частью за реками и протоками на дальнем расстоянии, куда для поставки сена прихожане ездят на житье. Но это для причтов неудобно, потому

что во время бури и погод, всегда продолжающихся почти не менее трех суток, передний и обратный проезд через реку Обь и другие ее узкие протоки невозможен для исправления в это время встретившихся богослужений и особенно не терпящих треб. Во время частогодных наводнений луга все потопляются водой и после наводнения они изменяются — некоторые части бывших сенокосов заносятся илом и песком, на других сенокосных местах образуются проточки и речушки, иные травяные площади превращаются в таловые рощи, а трава для сена вырастает совершенно в других местах, где ее прежде почти и не было. По этим неудобствам — отдаленности и переменчивым непостоянным условиям — сенокосных на одном определенном месте лугов отвести было невозможно, поэтому никогда не было отводимо и впредь не может быть таковых отведено.

3. Других угодий совершенно нет. Песков⁷ отвести также невозможно, потому что пески изменяются не только//[Л. 201] в большие, но и в обыкновенные воды, после которых бывшие пески заносятся песком или илом, или образуются ямы, бугры, пороги, обрывы, крутизны, гольцы⁸ или веретии с талом, из-за этого совершенно бросают их не только арендаторы, но и самим вотчинникам никак промыслять бывает невозможно. В малые воды пески портятся таким же образом, но только не взраз после каждой весны, а медленно, годами, вместо этих песков образуются пески для промыслов в других плесах реки Оби и ее протоках. По этой изменчивости песков ни под каким условием отвести невозможно и еще и потому, что не у всех сел, деревень и юрт пески имеются, у многих жителей во всех их владениях не находится ни одного песка не только для отдачи в аренду, даже для собственного промысла на песке одной артели требуется наличный капитал от 400 до 600 руб. для найма артели рабочих от 8 до 10 человек рядовых, кроме их повар, еще требуется специально знающих неводное дело лиц с усиленным жалованьем — засольщик⁹,/[Л. 201 об.] пятовщик⁹, два береговых и башлык¹⁰, этот последний с жалованьем от 40 до 150 руб. в лето; на устройство двух неводов, заведений для жилья и содержания их на целое лето с мая до октября. Кроме наличного капитала, должен быть еще и запасный, потому что пески не каждый год приносят дивиденды, особенно те, которые годны по большой воде, по малой остаются без промыслов, даже на них и вовсе не стоят артели, так, напротив, годные по малой воде остаются без производства по большой. Равно пески годные по средней воде остаются свободными по большой и малой, напротив, годные по большой и малой воде бывают негодными песками в сред-

нюю воду. Фактически излагая климатическую невозможность отвода на одно-определенных местах под церковные земли сенокоса и других угодий на примере рыбопромышленных, всепокорнейше представляю все это на Ваше архипастырское благоусмотрение и всепокорнейше осмеливаюсь ходатайствовать пред Вашим архипасторством — благоволите наградить причта Березовского округа особенным Вашим просвещением//[Л. 202] и многомилостивым вниманием об улучшении их материального положения в награду за терпение ими всех климатических невыгод, трудностей и бедности, вводящих духовенство нерадостного Березовского края в безотрадность и неоплатные долги. Это-то самое и заставляет духовенство бежать из безотрадного во всех отношениях Березовского края в благодатные хлебородные и разно-плодородные округа при первой возможности, в чем я был свидетелем во все время 11-летнего своего здешнего благочиннического управления. Но тяжкий безотрадный жребий падает на тех духовных, которые обременены немалыми семействами и поэтому неоплатными долгами, потому что эти лица и рады бы вырваться из Березова, но семейство и долги отнимают у них всякую возможность к выезду за тысячу с лишком верст, этим-то самым как бы невольно обрекаются на неопределенное претерпевание всех физических//[Л. 202 об.] лишений в суровом безотрадном севере.

Благочинный соборный иерей *Василий Чемесов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 200-202 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 32

1871 г., ноябрь 29. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании рапорта священника И. Тверитина об исповедовании остяков на родном языке*

[Л. 208] 1871 года ноября 29 дня в журнале Тобольской духовной консистории под № 1 записано:

Слушали: Рапорт от юганского священника Иоанна Тверитина от 12 ноября за № 32, коим объясняет, что самоедов он никогда не исповедовал и не знает их разговора, но остяцкий язык он, как уроженец Березовского края и с самого начала состоящий в том краю на службе, понимает хорошо и исповедует остяков на их остяком языке. Какую исповедь при сем представляет в переводе на русский язык. На таковом

рапорте резолюцией его высокопреосвященства//[Л. 208 об.] от 23-его ноября за № 5739 предписано: «Составить журнал со справками. Если прочие священники остяков не ответили даже доселе, как они исповедывают своих прихожан, то исповедь сего священника, как хорошо узнавшего язык, нужно разослать по всем приходам, дабы попы исповедовали своих прихожан и таким образом нужнейшее таинство святой церкви не вели небрежно. О чем должно донести и Святейшему Синоду в годовом отчете». По справке оказалось: на рапорте священника Иоанно-Введенской женской обители Петра Попова относительно того, чем отличаются по жизни [Л. 209] крещенные остяки и самоеды от некрещенных, резолюцией его высокопреосвященства от 10 ноября прошлого 1870 г. за № 5058, между прочим предписано: Для вящего укоренения христианства у инородцев учинить 1. Возложить на священника Попова обязанность переложить на языки первые и основные молитвы церкви Христовой, как то «Царю Небесный», «Трисвятое», «Отче наш», Символ веры и заповеди все 10-ть и заповеди Христа о блаженствах, и если успеет что сделать и более, то пусть сделает, и труд его почтится достойно. 2. Сургутским миссионерам о том же предписать, если только старший там миссионер в состоянии это сделать, находясь//[Л. 209 об.] в Сургуте, кажется, до 20 лет. И 3. Всем священникам, долго служащим в Березовском крае, предписать то же сделать, так как и они, вероятно, уже знают языки по практике, им же предписать донести и о том, как и насколько инородцы понимают русский язык и насколько понимают христианские службы. Понимают ли и все то, о чем спрашивают инородцев духовники на исповеди, и прочие, и прочие. Ревностны ли инородцы к исполнению и прочих таинств церкви и заботливо ли за сим обращаются к христианским церквам, держат ли они сколько-нибудь посты церкви и соблюдают ли посты в среду и пяток и прочее. Все эти сведения собрать хотя по концу года». С прописанием/[Л. 210] сей резолюции его высокопреосвященства от 14 ноября были посланы к исполнению указы: священнику Попову Обдорской миссии, благочинным Кайдалову, Чемесову, Платонову и протоиерею Заборовскому, но донесений ни от кого не поступало.

На справке по сему предмету резолюцией его высокопреосвященства от 2 сентября за № 4827 предписано: «Таковы-то Тобольской епархии причты. На самые важные дела они смотрят сквозь пальцы и целый год не исполняют указов. Дать циркуляр вторично и с тем, чтобы в течение 2-х м[еся]цев, октября и ноября, донесено мне было на все то, о чем предпи-

сано было им обстоятельно. Если они в течение 10-ти, 15-ти и 20 лет нисколько не озаботились узнать местные инородческие языки и исповедовали//[Л. 210 об.] их зря Бог знает, на каком языке и какими способами, то пусть донесут по сему откровенно, а не прибегая к хитрости. Спросить о чем в частности и юганского священника Тверитина, как владеющего инородческим языком. Буде причты не доставят мне требуемых от них сведений и в конце ноября, то доложить мне вновь о сем с приложением сей самой справки, тогда произнесен будет над ними суд по силе законов яко ослушников указов правительства.//[Л. 211]

Приказали: чтобы дать всем священникам Березовского края надлежащий и совершенно точный образчик для исповеди остяков, консистория полагает препроводить предварительно составленную священником Тверитиным исповедь на пересмотр священнику Петру Попову, предписав ему внимательно проследить оную и в случае//[Л. 211 об.] нужды исправить ее или восполнить — и как русский текст, так и остяцкий написать грамотно, изложив вопросы систематически по катехизису, и затем представив оную в консисторию при своем отзыве. Всем же тем священникам березовских и сургутских церквей, от к[ото]рых во исполнение резолюции архипастыря требовались сведения, насколько инородцы понимают их при исполнении таинств церкви, и особенно исповеди, и которые до сих пор ничего не доносят по сему предмету, сделать за это на основании 366 статьи улож[ения] о наказаниях] выговор, предписав им и еще выполнить нимало не медля означенное требование архипастыря со всей точностью и определенностью, о чем и послать благочинным тех церквей вновь указы.

Записи. Пометы: № 5847/649. «По 1 ст. почти излишняя переписка. Вопросы на исповеди предлагаются по требнику и личному усмотрению духовников,/[Л. 212] кого он исповедует, и, следовательно], руководство по катехизису или систематическое что-то не требуется.

Священник Попов едва ли лучше знает остяцкий язык паче родившегося среди остяков и уже двукратно доказавшего свое хорошее знание языка. Впрочем, сделать и еще инструкцию, внушив Попову не портить дело мелочами. Ноября 30 дня 1871 года».

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 208-212.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1871 г., ноябрь 30. — *Рапорт священника П. Попова архиепископу Варлааму с подробным изложением замечаний академика Шифнера*

[Л. 39] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Иоанно-Введенской обители священника Петра Попова покорнейший рапорт.

Во исполнении резолюции Вашего высокопреосвященства, прописанной в указе Тобольской духовной консистории от 27 сентября настоящего года за № 11741, последовавшей на указе Святейшего Синода от 6 сентября сего же года за № 2046, относительно того, как я поступал в исправлении словаря остячко-самоедского и тот ли экземпляр представлен вторично епархиальному начальству, который был представлен прежде Святейшему Синоду и Академии, имею честь благопокорнейше донести святительской особе Вашего высокопреосвященства — // [Л. 39 об.] в указе Тобольской духовной консистории от 16 июля 1869 года за № 6212 сказано: рукопись эту и отзыв об ней академика Шифнера препроводить для исправления священнику Попову и представить затем вновь Святейшему правительствующему Синоду. Вследствие такового определения, пересматривая словарь, я нашел в нем заметки академика карандашом в шести местах такого вида: на 65 странице [символ]*, на 80-й [символ], на 95 [символ], 127 [символ], на 137 [символы] и на странице 13 против самоедского слова «гу» подпись «ложка», на странице 105 противу остяцкого слова «сэра» надпись «шогалты». В этом заключались все заметки академика, но отзыва в тексте ни в словаре, ни в указе не оказалось. Поэтому мне трудно было определить, в чем, по мнению академика, заключались ошибки и как их исправить, тем более что словарь проверен был неоднократно и исправляем через лучших знатоков остяцкого и самоедского языка // [Л. 40] и лично мной, и через особую комиссию Вашим высокопреосвященством назначенную, да и цель составления словаря была исключительно та, чтобы преемникам миссионерского служения дать верный способ к скорейшему изучению сих языков, что составляет главное необходимое условие успешного распространения и утверждения христианской веры между остяками и самоедами. Поелику же рукопись, представленная прежде Свя-

Здесь и далее в квадратных скобках приведены символы, сделанные в оригинале словаря, вероятно, академиком Шифнером.

тейшему Синоду, от поправок и прибавлений, в разное время производимых, получила и вид небрежности, и неудобство для прочтения слов надлежащим образом, то я счел необходимым долгом переписать прежнюю рукопись и представить Вашему высокопреосвященству другой экземпляр, более чистым почерком написанный, а первый представить в консисторию для хранения, который благопочтительнейше честь имею при сем препроводить вашему высокопреосвященству на архипастыр-// [Л. 40 об.]ское благоусмотрение и распоряжение.

Святительской особы Вашего высокопреосвященства, милостивейшего архипастыря и отца нижайший послушник священник *Петр Попов*

Записи. Пометы: 1. [Л. 39] № 5859. «Темно разъясняющий рапорт. Указ Святейшего Синода 2-м, консистория обстоятельно дознает, где тот экземпляр, который был в рассмотрении Святейшего Синода и г. академика и на котором было и свидетельство [неразборчиво] комиссии на месте в Обдорске, — посему тот экземпляр не представляет теперь священник Попов, хотя бы то для беглого моего воззрения. Уже цел ли он якобы в консистории? Если не цел, то консистория должна обсудить дело это совсем иным образом. Причем очень неприятно, почему св. Попов лично не предоставил мне и сего экземпляра и не разъяснил смысла требования второго указа Св. Синода, а выслал экземпляр этот [неразборчиво]. Дек[абря] 1 дня 1871 года».

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 39-40 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№34

1871 г., ноябрь. — *Выборка из остячко-самоедского словаря с замечаниями академика Шифнера*

А. Поправки, сделанные священником Петром Поповым	Которая страница
1	2
1. По подчищенному поправлено остяцкое слово «абар-ли» и самоедское «вер-ли».	1
2. Написано по подчищенному самоедские слова «хынокад», зачеркнуто русское слово «переметничать» и вместо слова «испытывать» поправлено «пытаться».	5

3. Вместо остяцкого слова «торомна» писано «лу», а вместо самоедских «Нум нум» написано «Пуды Хабида»	На обор.	6
4. Сверху написано: остяцких слов «Вей, век кеже, вей кеже улад», самоедских «Пили (поправлено иль) пили нон, Пилинон Илевы», русских «век навсегда» — «вечный»; и опять остяцких: «Вемив сихой» — «Все Улапса», самоедских «Тандая тюкы» — «Пили пон илец», и против этого русские «вечность»		
5. Остяцкое слово «ной» зачеркнуто и после слова «вуньга» сверху написано «ур» ст. русским//[Л. 48 об.] слово «годится», написано по подписанному сверху самоедского слова «лодормак», написано «баермак» и против этого русское «перебиваться кое-как»		15
6. Самоедское слово «тори» зачеркнуто и написано сверху «мал» и дальше прибавлено «тареньзя»		22
7. Прибавлены слова «Эмгантада», «Нерован», «Энамда», «Энмальта», «Водевал», «Вотитиваться», «Вотитьвать» и слово «сам» переправлено «Сэм»	На обор.	22
8. Правлено слово «Ома» и переправлено «оживлять, воскрешать»	На обор.	24
9. Поправлены слова «меоз» и «миндамз»	На обор.	25
10. Поправлены слова «мэмбодана», «гыдадь» и вместо слова «заодно» — «вместе»		26
10.* Прибавлены слова «Минь подар», «Невы», «Невы вода», преданы и поправлены «Крестивы Ялена», «теччимял», «дим бю япу»	На обор.	27
11. Зачеркнуто полслова «Гуды»	На обор.	28
12. Прибавлено слово «ид» и поправлено «ненча Яггух и хаядынз», прибавлены слова «В нынешней год больших людей не было и ленный был» и зачеркнуты слова «костбольны»/[Л. 49]		29
13. Поправлено «Тюмы», «пямуван» и прибавлено «им»		30
14. Прибавлено «Тома елпуцы», «коррида», «нялта» и прибавлено «сюргалман»	На обор.	30
15. Зачеркнуты слова «оги», «утенок в скорлупе» и прибавлено «карь», «огин», «ляпта»		31

Так в тексте.

16. Поправлено «лакамбой» и «двустажный»	На обор.	31
17. Вместо «искривившийся» написано «искривленный»		32
18. Написано вместо слова: «Евоях - сват» вполне — совершенно и поправлено «бедамз»	На обор.	33
19. По подчищенному написано «егда сочи ир казь»		34
20. Поправлено «Пензеротиван, ябсвы многогось еяконда яггу»	На обор.	34
21. Прибавлены слова «кrag амсбеа», «Вас вот-тя ваттурман», «грех», «худое дело»		35
22. Вместо «табун» написано «рой»	На обор.	35
23. Исправлено «кунжат», «курганда», «загниваться»	На обор.	36
24. Вместо «ума» написано «толку»		37
25. Прибавлено «тондырман» и прибавлено «пудув» и «тондыргяз»	На обор.	38
26. Прибавлено «сале, хардана пултаб, а таповись в Обдорске»	На обор.	39
27. Прибавлено в «однако» и исправлено «индако, как ян пяттаг»/[Л. 49 об.]		40
28. Прибавлено «наера», исправлено «Хобейям да» и зачеркнуто «погдэвонзе»	На обор.	40
29. Исправлено «Хабей», «гован», «серта»	На обор.	41
30. Исправлено «Лебэд» «пюлан», «я нян»	На обор.	42
31. Зачеркнуто слово «сёнзи»	На обор.	43
32. Исправлено «говлид»		44
34. Зачеркнуто «Пугай илдябыло пэлпора», «последний дух иступил»	На обор.	44
35. Исправлено «якэсь»	На обор.	45
36. Исправлено «пудт», «мась», «Апостоландняду»	На обор.	46
37. Исправлено «тэман»		47
38. Исправлено «сосггу»(?)	На обор.	47
39. Прибавлено «ибетян - оттеливать»		48
40. Исправлено «идть, калае тужлал»		49
41. Исправлено «умбые»	На обор.	50
42. Вместо «тавказ» написано «тапрь»		53
43. Прибавлено «сертада»		54
44. Исправлено «понаймам»	На обор.	54
45. Исправлено «Бирупа», «Хаурамбилеонз»		56
46. Исправлено «анта», «юрггу» и зачеркнуто «хун»	На обор.	56
47. Исправлено «мара», «хуйняд», «подошла» (?)		57

Кроме сего таковых же поправок в словаре насчитано до 249 шт., а с предыдущими 47 всего поправок до 326 шт.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 48-49 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 35

1871 г., декабрь 8. — *Рапорт березовского благочинного иерея В. Чемесова архиепископу Варлааму об отсутствии необходимости перевода молитв на остяцкий язык*

[Л. 215] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Березовского округа 3-го благочиния благочинного соборного иерея Василия Чемесова

всепокорнейший рапорт.

Во исполнение указа Тобольской духовной консистории от 4 октября 1871 года за № 11928 всепокорнейше доношу Вашему высокопреосвященнейшему, что в моем благочинии инородцы почти все уже знают русский язык и остальные тоже понимают русский разговор. Духовенство хотя и знает остяцкий язык, но все члены причта моего благочиния с самым низшим училищным образованием, без окончания даже курса духовного уездного училища, а потому при//[Л. 215 об.] переводе требуется первые знания грамматики, без которых почти даже не мыслим правильный перевод. Стремление инородцев в моем благочинии, как расположенных по Великому и Почтовому трактам, время от времени видимо и заметно увеличивается, потому что у них со знанием русского языка соединяются интересы, улучшающие их нравственный и особенно материальный быт. Поэтому перевод молитв естественно должен охлаждать их стремление к знанию русского языка, а затем и самое убеждение о необходимости в переводе молитв для инородцев моего благочиния, тем более что все почти остяки знают русский язык в моем благочинии по причине знания русского языка всеми почти остяками.

Записи. Пометы: 1. [Л. 215] № 6270. «Не вполне верно или достаточно отвечает и благочинный Чемесов на мое распоряжение. Опытю знаю, обозревая край в 1865 и 1866 годы, что и самые ямщики мужики не все понимают русский язык, а женщины и вовсе не понимают оного. Причты же очень мало понимают остяцкий, и, следовательно, исповедь, состав-

ленная юганским священником Тверитиным для всех инородческих священников, крайне необходима для руководства всем им».

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 215-216.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 36

1871 г., декабрь 12. — *Рапорт протоиерея И. Заборовского архиепископу Варлааму об отказе градо-Березовских причтов от перевода молитв на остяцкий язык*

[Л. 213] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, градо-Березовских церквей благочинного протоиерея Иоанна Заборовского

покорнейший рапорт.

Причты градо-Березовских двух церквей моего благочиния, Воскресенского собора и Богородской церкви, на указ Тобольской духовной консистории от 4 октября н. г. за № 11925 о переводе молитв и заповедей Господних с русского языка на остяцкий инородческий язык рапортом своим от 9 декабря за № 55 отозвались мне, что они труд этот на себя принять не могут по незнанию ими остяцкого разговора до точности и что подгорные остяки,/[Л. 213 об.] их прихожане, почти все понимают и знают русский разговор и в разговоре с подгорными остяками у них не встречается крайних затруднений, изучать же их остяцкий язык, по редкому с ними столкновению в городе и по неимению у них грамотности, градским причтам нет никакой возможности.

Вследствие сего долга имею благопокорнейше донести Вашему высокопреосвященству на Ваше архипастырское благосмотрение. Вашего высокопреосвященства, милостивейшего отца и архипастыря всенижайший послушник *благочинный протоиерей Иоанн Заборовский*

Записи. Пометы: 1. [Л. 213] № 62. «Такой глухой и неопределенный рапорт протоиерея хранить при деле, приняв, однако же, оный к сведению».

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 213-214.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

1871 г., декабрь 13. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о рассмотрении переписки об остяцко-самоедском словаре*

[Л. 41] 1871 года декабря 13 дня в журнале Тобольской духовной консистории под № 1 записано:

Слушали: Переписку об остяцко-самоедско-русском словаре священника Петра Попова. Обстоятельства сей переписки таковы: священник Попов в 1867 году представил его высокопреосвященству остяцко-самоедско-русский словарь, составленный им в двадцатидвухлетнее служение миссионером в Обдорске. Его высокопреосвященство, находя таким труд священника Попова полезным как для прочих миссионеров Березовского края, так и для самих инородцев, просвещенных уже святым крещением, препроводил оный от 26 марта 1868 года за № 1664-м в Святейший Синод на тот собственно предмет, что если словарь сей выдержит цензуру, то был бы или отпечатан для всеобщего употребления, или, по крайней мере, было бы дозволено пользоваться им в миссии, причем миссионерам и восполнять его всем нужным и потребным. Святейший Синод, рассмотрев сей словарь через академика Шифнера, сделавшего на оном свои заметки, обратив его от 20 мая 1869 года за № 2225 к его высокопреосвященству для передачи священнику Петру Попову с тем, чтобы последний, воспользовавшись замечаниями г. Шифнера, исправив свой словарь, предоставил бы оный к архипастырю для доставления в Святейший Синод. Вследствие чего священник Попов, пересмотрев свой труд и дополнив словарь чем нужным, переписал вновь и, представляя вместе с прежним экземпляром, доложил//[Л. 41 об.] архипастырю, что с замечаниями г. академика он не может согласиться потому, что замечания эти не соответствуют значению слов, какое имеют они в инородческих наречиях. [...].

По справке оказалось:

1. Представленный при настоящем рапорте священника Петра Попова остяцко-самоедский словарь есть тот самый, который был поверяем знатоками сих языков в Обдорске и на котором наложена ими последующими надпись, и который, наконец, был представляем раньше в Священнейший Синод и рассматриваемый академиком Шифнером, рукопись его и сделаны на нем карандашом вышеозначенные заметки.

2. Особого отзыва о сем словаре со стороны академика Шифнера при указе Святейшего Синода не было приложено и

как в самом указе, так и в словаре ничего особенного, кроме означенных кратких заметок, не прописано.

Приказали: По соображении всех обстоятельств сей переписки консистория находит:

1. Возвращенный священником Петром Поповы составленный им остяцко-самоедский словарь есть тот самый, который был первоначально на рассмотрении в Академии наук. Неподложность сего экземпляра доказывается тем, что на словаре этом имеется надпись, наложенная знатоками остяцко-самоедского языка, поверившими оный раньше представления его в Святейший Синод, и, наконец, до сих пор сохранились//[Л. 43 об.] на нем все те заметки, какие были наложены академиком Шифнером.

2. Словарь этот хотя и был по поручению Священного Синода рассматриваем в Академии наук, но дал ли рецензент г. Шифнер какой-либо отзыв о достоинстве и недостатках сего словаря, епархиальное начальство положительно не имеет об этом никаких сведений. Сам автор, пересматривая возвращенный Святейшим Синодом экземпляр, нашел в оном две только заметки, сделанные против слов самоедских — «гу» и «сэра». Против первого написано карандашом: «ложка», против второго — «шагалты». Но с сими заметками автор не согласился, потому что слово «гу» значит не «ложка», а «шесть», а слово «сэра» значит не «вдова», как «шагалты», а «сирота, безродный», — так, по крайней мере, оба эти слова переводятся инородцами.

3. Кроме сих двух заметок, автор встретил в сем словаре еще особого рода знаки — так, на 65 странице [символ], на 80-й [символ], на 95 [символ], 127 [символ],//[Л. 42 об.] на 137 [символы], но что означают все эти знаки, автор не мог разгадать, а потому, переписав набело возвращенный ему словарь и дополнив оный некоторыми библейскими словами, представил его без изменения к епархиальному начальству.

4. Этот переписанный вновь словарь и был вновь препровожден в Святейший Синод, и, следовательно, предположения г. академика относительно того,/[Л. 44] не по ошибке ли послан другой список словаря — неисправленный, а только дополненный некоторыми терминами, совершенно напрасны. А потому консистория полагает: в разъяснение такового предположения г. академика, прописав весь ход всего дела с точным изложением всех тех заметок, какие сделаны им на словаре, доложить от имени Его высокопреосвященства Святейшему Синоду, что автор словаря положительно ниоткуда не видит каких-либо со стороны г. академика советов, коими он мог бы воспользоваться при пересмотрении своего труда, и как он мог бы приложить к

делу и наконец, не в состоянии объяснить, что именно означают наложенные г. академиком в тех местах словаря знаки [символы], вследствие чего и ходатайствовать пред Святейшим Синодом просить Академию наук предложить г. академику Шифнеру высказаться пред автором с должной откровенностью цензора о всех недостатках, какие только он заметил в словаре. Нелишне доложить при сем Святейшему Синоду к сведению г. академика и то, что Обдорск есть главный центр инородческого населения, так и до сих пор резолюция остячко-самоедских князей, следовательно, если где, то именно в обдорской местности и сохранилась правильность остячко-самоедского наречия, всю точность которого//[Л. 44 об.] автор словаря и старался соблюсти в своей рукописи, и неоспоримая верность его труда засвидетельствована лучшими местными знатоками остячко-самоедского языка.

Записи. Пометы: 1. [Л. 44 об.] № 6059/685. «Священник Попов и с ним и консистория затруднили меня в этом деле так, что я не могу согласиться на такое их суждение. На указе Святейшего Синода должно отвечать прямо на требование оно: а) что Попов показал, то своим расчетом не решал бывший в цензуре академик словарь и упросил епархиальное начальство этот переписанный экземпляр предоставить в Святейший Синод вместо первого, бывшего уже в рассмотрении академиком; б) сколько и какие он сделал на втором экземпляре исправления по требованиям академика. Это он один только знает к епархиальному начальству и доселе не объяснил обстоятельно; в) насколько словарь его совершен по своему//[Л. 45] составлению, для сего приложить верно скрепленную копию с рапорта наряженного мною комитета в самом Обдорске через благочинного Тверитина, самого остяцкого князя и главных старшин самоедов и приложенных при сем рапорте акта. Эти два документа, от наряженной комиссии, быть может разъяснят сущность спора и свящ. Попова, и академика и все те причины, по коим он внес в Священный Синод не подлинный экземпляр, первее представленный, но переписанный им от частного своего произвола. Готовить самый рапорт вчерне и с указанными примечаниями к оному, где должны быть выставлены самые точные по подписи самоедов и остячков, свидетельствовавших словарь, по распоряжениям своих главных начальников. Декабря 14 дня 1871 года».

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 41-45.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1871 г., декабрь 30. — *Рапорт священника И. Платонова в Тобольскую духовную консисторию о переводе христианских молитв на остяцкий и самоедский языки*

[Л. 223] В Тобольскую духовную консисторию, исправляющего должность благочинного Березовских окружных церквей священника Иоанна Платонова

рапорт.

Вследствие указа Тобольской духовной консистории от 4 октября с.г. за № 11926 относительно перевода на инородческие наречия основных молитв христианской церкви имею честь донести, что бывшее распоряжение епархиального начальства в прошлом 1870 г. о сем же предмете было мной опубликовано причтам своевременно. Ныне же при обозрении церквей лично было мной говорено причтам о том же, но причты отозвались, что самоедское наречие одни мало, а другие вовсе не знают, потому что прихожане их большей частью остяки, и если и есть в каком приходе малая часть самоедов, то и эти последние говорят на местном остячком наречии, остяцкое же наречие большая часть причтов понимают вполне и сами говорят свободно, но что наречие остяков есть ни более ни менее, как только разговорное, так сказать, обыденное и самое бедное по слововыражениям, так что для выражения в некоторых молитвах слов не находят//[Л. 223 об.] таковых в наречиях остяков; вследствие этого, дабы не исказить смысл молитв и не впасть в грубые ошибки, приступить к переводу молитв причты находят невозможным. Исповедывают причты инородцев, как опытно известно и мне самому, на их разговорном языке, применяя к разумению и понятиям их. Также известно мне, что в миссии переводятся молитвы Христовы на инородческие языки, каковой перевод, вероятно, ныне получится епархиальным начальством.

Исправляющий должность благочинного священник *Иоанн Платонов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 223-223 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1872 г., январь 10. — *Отзывы священников А. Тверитина и П. Попова о месте постройки церкви в Обдорске*

[Л. 248] Согласно резолюции его высокопреосвященства относительно места под постройку новой церкви в селе Обдорском

имею честь покорнейше объяснить: место, избранное комитетом под постройку церкви на площади в центре села, действительно более удобно и имеет преимущество то, что здесь потребуется к сносу один только небольшой, без прислуги, напротив место у памятника генерал-губернатора Гасфорта¹¹, где первоначально предполагалось построить церковь, занято многими обывательскими домами, необходимыми в случае постройки церкви к сносу; следовательно, на это потребуются в обеспечение домовладельцев более 100 рублей серебром. 1872 г. января 10 дня.

Благочинный священник *Александр Тверитин*

Вследствие полученной мной 8 января настоящего года повестки Тобольской духовной консистории, прибыв в консисторию в 12 часов 10 числа января и прочитав рапорт Обдорского комитета его высокопреосвященству об избрании и определении местности под постройку церкви в селении Обдорском, имею честь почтительнейше дать свой отзыв в следующем: место, избранное комитетом под постройку в селении Обдорском, одно из самых удобных и пристойных для постройки и по//[Л. 248 об.] моему соображению, и во всяком случае, полезнее в религиозном отношении для инородцев, будучи центром, при стечении их во всякое время, в особенности зимнее. Потому с мнением Обдорского комитета относительно избранной оным местности я вполне обязан согласиться, имея в виду то важное значение, какое храм, построенный на этом месте, должен иметь в среде инородческого народонаселения. 1872 года 10 января.

Иоанно-Введенской женской обители священник *Петр Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 583. Л. 248-248 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 40

1872 г., январь 10. — *Рапорт священника П. Попова в Тобольскую духовную консисторию о невозможности исправления перевода исповеди священника И. Тверитина*

[Л. 217] В Тобольскую духовную консисторию, Иоанно-Введенской женской обители священника Петра Попова покорнейший рапорт.

Во исполнение указа Тобольской духовной консистории от 4 декабря минувшего года за № 13832, при коем приложена была исповедь на наречии юганских остяков священника Иоанна Тверитина для исправления, имею честь почтительнейше донести, что, не будучи знаком со свойствами юганского наре-

чения, я не могу принять на себя обязанности исправления этой исповеди. Но, понимая филологическое и//[Л. 217 об.] грамматическое наречие березовских и обдорских остяков, могу сказать положительно, что исповедь сия нисколько не будет понятна для остяков березовских и обдорских, так же для сосвинских и казымских, потому не может служить руководством для священников, служащих в сих приходах, и удобоприложима не более как в одном приходе Юганском и смежном с ним приходе Сургутском. При сем прислан подлинник исповеди.

Иоанно-Введенской обители священник *Петр Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 217-217 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 41

1872 г., январь 10. — *Образец исповеди на русском и остяцком языках*

[Л. 222] Се Чада
Христос невидимо стоит
Слушает признание твое
Не стыдися
И ничего не бойся
Не скрывай ничего от меня
Подумай и говори все
Что сделал ты противное Богу

Да приимеши оставление от Господа
нашего Иисуса Христа если
Се икона его пред нами я только
свидетель этом
Да свидетельствую пред ним все

Что скажешь мне//[Л. 222 об.]
Если же что скроешь от меня
Большой грех сделаешь
Подумай что ты пришел
в лечебницу
чтоб вылечить душу твою от грехов

Если не будешь откровенен, то душа
твоя более будет не мощна во грехах

Итикалим
Торам пах тет Лымга лал
КобонтаБ нум ястата коБт
абилямля
АбхшбЯ
Манинта абканита
Номыкса инам нок веринта
Мугу пыкат вер верантан
Мусталах Торама
Инамга верантам верт
Торам пагна
Торам Лугу тет лабма-топ
утанакко восьм
Лугате верынталем мантам
Ястата вер
МитакоБ ястылен мантам
Кунта Митавер Мангита канятакя
Иньль крек верлен
Номыкса тювер арьгиБ[...] нум
добьница
Эгутсан и[...]ся крекы Имга
верта
Кунта митапыкат верманинтам
канятаБ[...] Илься Сарпи канте
креканкаиль

Много есть изменений потому, соображаясь ихнего понятия.

Священник *Иоанн Тверитин*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 222-222 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

Датируется по прилагаемому рапорту.

№ 42

1872 г., февраль 21. — Указ Синода архиепископу Варлааму о возвращении рукописи остячко-самоедского словаря с просьбой уступить рукопись Академии наук

[Л. 50] Указ Его Императорского Величества самодержца Всероссийского из Святейшего правительствующего Синода преосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому.

По указу Его Императорского Величества Святейший правительствующий Синод слушал: рапорт Вашего преосвященства от 18-го декабря 1871 года за № 6287 об остячко-самоедском словаре священника Попова. Приказали: представленную Вашим преосвященством рукопись остячко-самоедского словаря священника Попова возвратить к Вашему преосвященству с копией с отзыва о сем словаре академика Шифнера, поручив передать то и другое Попову и, в случае нежелания его, послед-/[Л. 50 об.]него, воспользоваться замечаниями Шифнера, доставить сведения — не согласится ли священник Попов, и на каких условиях, уступить академии рукопись своего словаря или копию с оной? По вниманию же к 22-летней миссионерской службе священника Попова и к трудам, им понесенным на составление сказанного словаря, одна часть которого признается Академией наук драгоценным материалом для грамматики остяцкого и самоедского языков, возвести священника Петра Попова, согласно ходатайству Вашего преосвященства, в сан протоиерея, для чего и послать Вашему преосвященству указ. Февраля 21 дня 1872 года. Подлинный за надлежащим подписом.

Верно: подлинный указ Святейшего Синода получил и.д. регистратора *Ив. Александров*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 50-50 об.

Рукопись. Копия.

Публикуется впервые.

№ 43

1872 г., март 26. — *Рапорт священника А. Тверитина в Тобольскую духовную консисторию с отзывом о переводах молитв и исповедей с остяцкого языка на русский священников — юганского Тверитина и ваховского Вергунова*

[Л. 236] В Тобольскую духовную консисторию, благочинного священника Александра Тверитина
рапорт.

По сличении переводов остяцкого языка на русский священника Ваховской церкви Василия Вергунова с таковыми же переводами юганского священника Иоанна Тверитина оказывается, что переводы эти совершенно между собой сходны по наречию, да оно иначе не должно и быть, потому что Юганский приход от Ваховского находится в недалеком расстоянии, зимним трактом в 50 верстах. Если же есть, по-видимому, какая-либо разность в этих переводах, то разве только та, что у одного переводчика известная мысль выражена теми словами, а у другого — та же самая мысль другими словами; однако же выражение слов того и другого переводчика понятно для инородцев того и другого прихода. Что же касается до инородцев Березовского и Обдорского края, то эти переводы мало доступны для тамошних жителей — остяков,/[Л. 236 об.] потому что наречие тамошних остяков[в] совершенно другое. О чем Тобольской духовной консистории согласно указу оной от [15] марта за № 3811 с возвращением переводо[в] того и другого священника покорнейше дон[ошу].

Благочинный священник *Александр Твери[тин]*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 236-236 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 44

1872 г., март 28. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о рассмотрении вопроса о передаче рукописи остячко-самоедского словаря Академии наук*

[Л. 51] 1872 года марта 28 дня по указу Его Императорского Величества Тобольская духовная консистория слушали указ Святейшего правительствующего Синода от 21 февраля за № 299 [...]. На указе этом резолюцией его Высокопреосвященства от 24 сего марта за № 1511 предписано: «В консистории составить особое протокольное заключение на исполнение

оного указа с докладом в мое усмотрение. Священнику Попову объявить, чтобы он завтра был готов со мной служить у праздника Благовещения, где возведен будет в сан протоиерея, мной ему испрошенный. В свое время консистория выдаст ему и свидетельство на сан по содержанию сего указа».

Приказали: Предписание Святейшего Синода о возведении священника Петра Попова в сан протоиерея уже исполнено. В 25-й день сего марта о. Попов произведен его высокопреосвященством за литургией в Благовещенской церкви в протоиереи.//[Л. 52] Посему, заготовив ему на этот сан установленную грамоту и поднося оную его преосвященству для подписи, выдать по принадлежности. Что же касается до возвращенной Святейшим Синодом рукописи остячко-самоедского словаря и копии с отзыва о сем словаре академика Шифнера, то согласно указу Святейшего Синода передать как самый словарь, так и копию с отзыва академика об оном священнику Попову, предписав ему словами указа Святейшего Синода: «в случае нежелания его, Попова, воспользоваться замечаниями Шифнера, доставить сведения, не согласится ли, и на каких условиях, уступить академии рукопись своего словаря или копию с оной?». Отзыв этот священник Попов должен представить предварительно епархиальному начальству.

Записи. Пометы: 1. [Л. 51] «Утверждается с тем, что новому протоиерею следует явиться прежде ко мне для получения наставлений, как бы следовало ему свое дело вести и даже критику академика на его//[Л. 52 об.] словарь должно передать Попову теперь же в копии, дабы он хорошо поразмыслил, что ему остается делать или избрать по силе указа Святейшего Синода». Марта 30 дня 1872 года.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 51-52 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 45

1872 г., май 17. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании рапорта П. Попова о переводах на остяцкий язык христианских молитв*

[Л. 252 об.] 1872 года мая 17 дня в журнале Тобольской духовной консистории под № 1 записано:

Слушали: Рапорт протоиерея Петра Попова от 30 прошлого апреля за № 6-м, при котором во исполнение указа консис-

тории от 4-го минувшего марта за № 3385-м представляет на особой тетради переложенные на самоедский и остяцкий языки молитвы: «Царю Небесный», «Трисвятое», «Богородице Дево радуйся» и «Отче наш», затем Символ веры, десять заповедей и образчик для исповеди инородцев.

По справке оказалось: На рапорт священника, ныне протоиерея Иоанно-Введенской женской обители, Петра Попова относительно того, чем отличаются по жизни крещенные остяки и самоеды от некрещенных, резолюцией его высокопреосвященства архиепископа Варлаама от 10 ноября 1870 года за № 5058, между прочим, было предложено: «Для ускорения христианства у инородцев учинить: 1. Возложить на священника Попова обязанность переложить на языки//[Л. 253] первые и основные молитвы церкви Христовой, как то: «Царю Небесный», «Трисвятое», «Отче Наш», Символ веры и заповеди все 10-ть и заповеди Христа о Блаженствах и, если успеет что сделать и более, то пусть сделает, и труд его почтется достоин. 2. Сургутским миссионерам о том же предписать, если только старший там миссионер в состоянии это сделать, находясь в Сургуте, кажется, до 20 лет. 3. Всем священникам, долго служащим в Березовском крае, предписать то же сделать, так как и они, вероятно, уже знают языки по практике, им же предписать донести потом, как и насколько понимают русский язык и насколько понимают христианские службы. Понимают ли все то, о чем спрашивают инородцев духовники на исповеди, и проч., и проч. Ревностны ли инородцы к исполнению и прочих таинств церкви и заботливо ли за сим обращаются к христианским//[Л. 253 об.] церквям, держат ли сколько-нибудь посты церкви и соблюдают ли посты в среду и пяток, и прочее. Все эти сведения собрать, хотя к концу года».

С прописанием сей резолюции его высокопреосвященства от сентября 1870 года были посланы к исполнению указы священнику Попову Обдорской миссии, благочинным Кайдалову, Платонову и протоиерею Заборовскому. Но ни от кого из них в продолжение почти года донесений не поступало, посему на поданной о сем справке резолюцией его высокопреосвященства от 27 сентября 1871 года за № 4827 было предписано: «На самые важные дела они смотрят сквозь пальцы и целый год не исполняют указов. Дать циркуляр вторично и с тем, чтобы в течение 2-х месяцев, октября и ноября, донесено мне было на все то, о чем предписано было им обстоятельно. Если они в течение 10-ти, 15-ти и 20-ти лет несколько не озаботились узнать местные инородческие языки и исповедовали их зря, Бог знает на каком языке и какими//[Л. 254]

способами, то пусть донесут и о сем откровенно, не прибегая к хитрости. Спросить о сем в частности и юганского священника Тверитина как владеющего инородческим языком. Буде причты не доставят мне требуемых от них сведений и в конце ноября, то доложить мне вновь о сем и с приложением сей самой справки, тогда произнесен будет над ними суд по силе законов, яко над ослушниками указов правительства».

В ответ на таковое распоряжение село-юганский священник Иоанн Тверитин от 12 ноября 1871 года за № 32 донес его высокопреосвященству, что он самоедского языка не знает, что самоедов в приходе его нет, и потому он их никогда не исповедовал; остяцкий же язык, как туземный уроженец и с 1821 года состоящий там на службе, он понимает вполне как свой природный и исповедует остяков на их наречии. При чем священник Тверитин представил и образец исповеди для остяков. На рапорт этот резолюцией его высокопреосвященства от 23 ноября//[Л. 254 об.] за № 5/39 было предписано: «Составить журнал и со справками, если прочие священники не отвечали даже доселе, как они исповедывают своих прихожан, то исповедь сего священника, как хорошо узнавшего язык и уроженца остяков, нужно разослать по всем приходам, дабы по ней исповедовали своих прихожан и таким образом нужнейшее таинство святой церкви не вели небрежно. О сем должно донести Святейшему Синоду в годовом отчете». [...]

Священник Попов, возвращая помянутую исповедь, составленную священником Тверитиным, донес, что он, не будучи знаком со свойствами юганского наречия, не может принять на себя обязанности исправления этой исповеди, но, понимая наречие березовских и обдорских остяков, он заверяет, что исповедь эта нисколько//[Л. 255 об.] не будет понятна для остяков березовских, сосвинских и казымских и потому не может быть руководством для священников, служащих в сих приходах, и удобоприложимы не более, как в приходах Юганском и Сургутском, то можно предполагать, что она будет пригодна и в прочих приходах Сургутского округа и может быть руководством для всех священников сего округа при исповеди остяков, а потому и разослать копии с оной через священника Крылова всем священникам Сургутского округа при исповеди своих остяков и самоедов, для этого предло-/[Л. 256]жить знатокам остяцко-самоедского языка, священникам Петру Попову и Александру Тверитину, составить исповедь, первому — для самоедов, а второму — для остяков, и по составлении представить свой труд в консисторию для рассылки по всем церквам Березовского округа. Но его высокопреосвященству на постановле-

нии этом благоугодно было 24 января дать следующую резолюцию: «Лучше добиться от всех причтов Березовского округа, на каком основании они исповедуют самоедов и остяков, на их ли или на русском, и тогда только можно подумать о составлении общей исповеди, составленной указуемыми священниками. Быть может, и ими составленная исповедь не годится для всех приходов. Исповедь юганского священника разослать по Сургутскому уезду, требуя, однако же, отзыва, везде ли она годится для приходов»./[Л. 256 об.] Благочинные Березовского края на выше прописанное требование его высокопреосвященства донесли следующее:

1. Протоиерей Иоанн Заборовский от 21 декабря 1871 года за № 84, что причты двух градо-Березовских церквей его ведения остяцкий разговор мало понимают, а потому не могут взяться за перевод молитв и заповедей Господних на остяцкий язык, да и нет в этом для градских причтов особой нужды, потому что все подгородные остяки знают русский разговор, и потому не встречается при сношениях с ними крайних затруднений. На рапорте сем резолюция его высокопреосвященства последовала таковая: «Такой глухой и неопределенный рапорт протоиерея хранить при деле, приняв, однако же, оный к сведению».

2. Священник Василий Чемесов от 8 декабря за № 718 донес, что в его благочинии инородцы почти все уже знают русский язык и остальные тоже./[Л. 257] понимают русский разговор. Духовенство же хотя и знает остяцкий язык, но все оно в его благочинии с самым низшим образованием, без окончания курса даже духовного училища, а потому, как не знающие грамматики, и не могут сделать никакого правильного перевода. Стремление инородцев к знанию русского языка в его благочинии время от времени заметно увеличивается, потому что у них с знанием русского языка соединяются интересы, улучшающие их нравственный и особенно материальный быт. Поэтому перевод молитв естественно должен охладить стремление их к знанию русского языка, а затем и самого убеждения о необходимости для них русского языка. По этим обстоятельствам не представляется необходимости в переводе молитв для инородцев его благочиния, тем более что все почти остяки знают русский язык и понятно объясняются на нем./[Л. 257 об.] Его высокопреосвященство на сем рапорте благоизволил дать в 22 число декабря за № 6270 следующую резолюцию: «Не вполне верно или достаточно отвечает и благочинный Чемесов на мое распоряжение. Опытнo знаю, обзревая край в 1865 и 1866 годах, что и самые ямщики мужи-

ки не все понимают русский язык, а женщины и вовсе не понимают оного. Принты же очень мало понимают остяцкий язык, и, следовательно, исповедь, составленная юганским священником Тверитиным для всех инородческих священников, крайне необходима для руководства всем им».

3. Священник Иоанн Платонов от 30 декабря за № 492 донес, что бывшее в 1870 году распоряжение епархиального начальства относительно перевода на инородческие наречия основных молитв Христовой церкви им было опубликовано принтам своевременно, а ныне при обозрении церквей о сем же говорено и лично, но причты отозвались, что самоедского наречия одни мало знают, а другие вовсе не знают,/[Л. 258] потому что прихожане их большей частью остяки, и если и есть в каком приходе малая часть самоедов, то и эти последние говорят на местном остяцком наречии; остяцкое же наречие большая часть причтов понимает вполне и сами говорят свободно, но это их наречие есть ни более ни менее, как только разговорное, так сказать, обыденное и самое бедное по слововыражениям, так что для выражения в некоторых молитвах слов не находят таковых в наречии остяков; вследствие этого, дабы не исказить смысл молитв и не впасть в грубые ошибки, приступать к переводу молитв причты находят невозможным. Исповедывают же причты инородцев, как опытно известно и ему самому, на их разговорном языке, применяясь к разумению и понятиям их. Также известно ему, что за прошедший год настоятелем Обдорской миссии в/[Л. 258 об.] отчете, между прочим, было помечено, что в миссии переводятся молитвы Христовы на инородческие языки, каковой перевод, вероятно, ныне и получится епархиальным начальством.

Вследствие всего вышеизложенного консисторией от 15 февраля н.г. постановлено было следующее заключение: «Все благочинные Березовского округа мало правды говорят в своих донесениях относительно того, что остяки в приходах церквей Березовского края настолько якобы сведущи в русском наречии, что нет особой надобности составлять для исповеди их особые образчики, а там, где есть не понимающие русского языка, то местные священники, по знакомству сих последних с остяцким языком, расспрашивают их на исповеди по-остяцки. Докладывать по-/[Л. 259]добного рода донесения значит уклонять начальство от тех благих предприятий, какие имеются в виду для доставления возможности как самим инородческим пастырям, так и инородцам совершать по крайней мере хотя одно таинство церкви — покаяние на родном наречии остяков и самоедов. Может статься, что остяки мужчины в большин-

стве и понимают еще сколько-нибудь русский язык, но женщины и несовершеннолетние едва ли?! Быть может, что некоторые из священников, зная сколько-нибудь остяцкий язык, наводят остяков на ответы при исповеди, но насколько верно и точно все это совершается, едва ли сами священники дадут отчет».

Положительно, наконец, напрасно благочинный Чесесов, к стыду своему, проводит такую еще мысль, что якобы перевод необходимых и главных молитв на инородческий язык и состав-/[Л. 259 об.]ление образчиков для исповеди остяков охладит в них стремление к знанию русского языка и разубедит их в необходимости знакомиться с оным. Не от пастыря бы православной церкви и слышать такую своеобразную речь! Напротив, долготный опыт убеждает, что там, где священники говорят и беседуют с инородцами на родном их наречии, где поют и читают в церкви на понятном для них языке, там больше любви и привязанности к пастырям, там и больше охоты и расположения посещать храмы Божий. А это все убеждает, что переводы главных молитв церкви на инородческий язык и составление образчика для исповеди остяков и самоедов дело не только не лишнее, но более крайне необходимое; вследствие чего консистория полагает, согласно прежнему своему постановлению, переложить: первому на самоедский язык главные молитвы церкви, как то/[Л. 260] «Царю Небесный», «Трисвятое», «Отче наш», «Богородице Дево радуйся», Символ веры и десять заповедей и составить для самоедов образчик исповеди, а второму переложить то же самое на остяцкий язык; священнику же Николаю Герасимову предложить переложить на остяцко-самоедский язык молитву «Да воскреснет Бог», десять изречений Христа Спасителя о блаженстве и молитву пред святым причащением — «Верую, Господи, и исповедую, яко ты есть воистину Христос сын Бога живого...», а чтобы более расположить их к сему труду, то, по мнению консистории, нелишне бы вознаграждать их за таковые занятия выдачей им из сумм, собираемых в пользу миссии, по 20 руб. каждому. Пригласить к таковым же занятиям и юганского священника Иоанна Тверитина. На постановлении этом резолюцией его высокопреосвященства от 17 февраля за № 967 предписано: «Награда деятелям будет тогда, когда они добросовестно исполнят свой существенный долг,/[Л. 260 об.] когда докажут, что они слова Святого писания и евангельские и церковного языка точно так выразят, как их следует понимать. Священнику Попову и кладбищенскому священнику непременно о сем должно позаботиться, яко более образованным. Другими переложениями им покуда нет нужды заниматься, особенно до того времени, покуда

получат от Святейшего Синода суд на словарь трехязычный священника Попова. О чем и посланы указы от 4 марта всем вышеозначенным лицам».

Приказали: так как составленный священником (ныне протоиереем) Петром Поповым русско-остяцко-самоедский словарь одобрен Академией наук, то нет основания сомневаться и в правильности составленного им перевода на остяцкий и самоедский языки четырех молитв, Символа веры, десяти заповедей и//[Л. 261] краткой исповеди, посему, сняв с представленной рукописи по числу благочинии Березовского округа самые верные и точные копии и проверив их при посредстве самого о. протоиерея Попова, разослать оные благочинным протоиерею Заборовскому, священнику Василию Чесову и настоятелю Обдорской миссии игумену Аверкию, предписав им снять также по числу вверенных им церковей самые точные копии и разослать оные своим причтам с тем, чтобы они научили своих пасомых инородцев на их родном наречии означенным в рукописи молитвам, Символу веры и десяти заповедям Божиим и исповедовали бы их применительно с составленным для сего образчиком. Что же касается до обещанного протоиерею Попову денежного вознаграждения в количестве 20 руб. сер. за понесенный им труд, то как миссионерские суммы, из коих пообещано вознаграждение, поступили в ведение и распоряжение Тобольского епархиального комитета православного миссионерского общества, посему//[Л. 261 об.] вопрос передать на рассмотрение комитета.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 252-261.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 46

1872 г., октября 31. — *Отношение Тобольской духовной консистории в Тобольский епархиальный комитет православного миссионерского общества о вознаграждении П. Попова за переводческие труды*

[Л. 304] В Тобольский епархиальный комитет, православного миссионерского общества.

Тобольское епархиальное начальство, желая иметь при всех церквях Березовского и Сургутского округов образчик для исповеди инородцев на их родном наречии и желая вместе с тем доставить священникам церковей переводы главнейших и самых необходимых молитв святой церкви и Символ веры с

десятословием на остяцком и самоедском языках для обучения оным инородцев, поручило протоиерею Петру Попову и священникам Александру Тверитину, как хорошо знающим инородческие языки, и Николаю Герасимову переложить: первому на самоедский язык Символ веры, десять заповедей и молитвы «Царю Небесный», «Трисвятое», «Отче наш», «Богородице Дево радуйся...», составить образчик для исповеди самоедов; второму же, т.е. священнику Александру Тверитину, переложить то же самое//[Л. 304 об.] на остяцкий язык; обдорскому же священнику Николаю Герасимову переложить на остяцко-самоедский язык молитву «Да воскреснет Бог...», молитву пред приобщением святых тайн «Верую, Господи, и исповедую, яко ты сей воистину Христос сын Бога живого» и десять евангельских изречений о блаженствах. А чтобы более расположить протоиерея Попова и священников Тверитина и Герасимова к исполнению сделанного им поручения, епархиальное начальство пообещало вознаградить их за переводы выдачей им из сумм, собираемых на распространение православия между язычниками, по 20 руб. каждому.

Во исполнение означенного распоряжения протоиерей Петр Попов представил в консисторию переложенные им на самоедский и остяцкий языки Символ веры, десять заповедей и молитвы «Царю Небесный», «Трисвятое», «Отче наш», «Богородице Дево радуйся» и, наконец, образчик для исповеди инородцев. Принимая во внимание, что составленный протоиереем Поповым русско-остяцко-самоедский словарь одобрен Академией наук, консистория не имеет основания сомневаться в правильности сделанного им перевода вышеозначенных молитв и составленного им образчика для исповеди инородцев, посему, сняв с представленной им рукописи по числу благочинии Березовского округа самые верные и точные копии и проверив оные при посредстве самого протоиерея Попова, разослать//[Л. 305] оные к благочинным протоиерею Заборовскому и священникам Чесову и Иоанну Дурыгину для раздачи причтам.

Сообщая о сем, консистория покорнейше просит Тобольский епархиальный комитет православного миссионерского общества, не найдет ли комитет возможным, согласно постановлению епархиального начальства, вознаградить протоиерея Попова за сделанные им переводы обещанными ему из миссионерских сумм двадцатью рублями сер.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 304-305.

Рукопись. Черновик.

Публикуется впервые.

1874 г., октябрь 7. — *Рапорт протоиерея П. Попова в Тобольскую духовную консисторию о пожертвованиях на постройку каменной церкви в Обдорске и о составлении остяцкого букваря*

[Л. 353] В Тобольскую духовную консисторию, градо-Тобольской Воскресенской церкви протоиерея Петра Попова рапорт.

В бытность мою в Обдорске в сентябре месяце настоящего года по поводу исправления остяцко-самоедского словаря и составления букваря остяцкого наречия, мной приобретено на постройку в Обдорске каменной церкви 5083 руб., из них 4083 руб. значится по сборной книге, выданной из консистории на мое имя, 1000 — по вновь составленному при моей бытности духовному завещанию березовской купеческой вдовы Марии Ильиной Чечуровой. Из числа сих денег при//[Л. 353 об.] сем почтительнейше честь имею представить в духовную консисторию 2033 руб., другие 2050 руб. представить в консисторию могу в ноябре или декабре настоящего года по получении оных от тобольских купцов Попова и Бродникова, и остальные 1000 руб., вероятно, уже выданы завещательницей в Обдорскую церковь после моего отбытия из Обдорска. При сем почтительнейше честь имею донести, что букварь остяцкого наречия мною составлен и будет немедленно представлен в комитете миссионерского общества. Остяцко-самоедский словарь во многом исправлен и дополнен и мог бы быть представлен в консисторию в настоящем году, но предвзительно сего представления мне желательно прочесть рукопись остяцких слов, составленную священником Вологодским, имеющуюся в настоящее время в Кондинском монастыре, которую//[Л. 354] сообщить мне для сличения с составленным мною словарем покорнейше прошу Тобольскую духовную консисторию.

Протоиерей *Петр Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 583. Л. 353-354.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1874 г., ноябрь 2. — *Рапорт протоиерея П. Попова епископу Ефрему¹² об изыскании способов постройки каменной церкви в Обдорске*

[Л. 358] Его преосвященству преосвященнейшему Ефрему, епископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, градо-Тобольской Воскресенской церкви протоиерея Петра Попова покорнейший рапорт.

Изыскание способов постройки каменной церкви в селении Обдорском, без сомнения, предмет важный по месту и цели. Наконец, как мне известно, вопрос о построении сей церкви близок к ожидаемому результату. Господин] архитектор Аполлонский по поручению Тобольской строительной комиссии заканчивает уже смету на ее устройство. Нет сомнения, что г[осподин] архитектор составит смету, принимая в соображение справочные цены на материалы города Тобольска с прибавкой цены//[Л. 358 об.] за доставку их от Тобольска до Обдорска. В таком случае стоимость каменной церкви в Обдорске весьма значительно возвысится, не говоря уже о крайнем затруднении и опасности доставки кирпича водным путем. Имея в виду это — дороговизну, затруднение и даже опасность сплава кирпича, наконец, самое низкое достоинство выделяемого в Тобольске кирпича, — в поездку мою минувшего лета я, между прочими моими занятиями, входил в соображение местных условий обдорских совокупно с жителями этого селения и нахожу гораздо более удобной и выгодной постройку кирпича в селении Обдорском: во-1-х, потому, что глина тамошняя, по отзыву г[осподина] архитектора Аполлонского, которому я представил образчик ее, высокого достоинства, годная даже для гончарной посуды, залежи которой находятся не далее одной версты от селения Обдорского. Сверх этой, находится почти в самом селении глина также хорошего достоинства, из которой бедные жители Обдорска выделяют для своего употребления и//[Л. 359] на продажу кирпич-сырец, не уступающий твердостью каленому кирпичу, из Тобольска сплавляемому, и цена оному от 5 до 10 рублей за тысячу, следовательно, с окалкой он обойдется никак не дороже 12 рублей, тогда как каленый кирпич, сплавленный из Тобольска, обойдется никак не менее 20 руб. за тысячу. 2. Во дровах для окалки кирпича в Обдорске недостатка не будет никогда, потому что вблизи Обдорска, в расстоянии от 15 до 50 верст, почти везде есть лес — лиственный, еловый и березовый, отчего сажень дров при своевременной заготовке обходится там и ныне не дороже 1 р. 50 к. 3. Рабочих рук, привычных к тяжелой кирпичной работе, в достаточном количестве легко найти на месте в зырянах-ижемцах, крестьянах Архангельской губернии, устроивших на реке Ижим своими трудами несколько каменных храмов. Их и ныне уже много переселилось на временное жительство в Обдорск и Мужи, нетрудно вызвать их и еще сколько угодно, чему

они будут очень рады по удобствам и выгодам жизни в Обдорском и Березовском участках. 4. В желающих взяться за//[Л. 359 об.] постройку кирпича в Обдорске недостатка и затруднения не будет. В Обдорске, в бытность мою нынешнего лета, заявлял желание взяться за постройку каменного кирпича по 12 р. обдорский купец Трофимов, а в Березове крестьянин Фома Никитин — по 15 р. за тысячу такого же кирпича. И, наконец, в-5-х, климатическое препятствие заключается иногда в холодном непродолжительном лете, может быть устранено устройством теплого кирпичного сарая для просушки кирпича, на устройство которого достаточно одной баржи в 12-ть длины.

Все сии сведения, быть может, не излишни были бы господину] архитектору Аполлонскому для соображений при составлении сметы на постройку каменной церкви в Обдорске, но сообщить ему оные официально без архипастырского разрешения Вашего преосвященства я считаю себя не вправе. Неблагоугодно ли будет особе Вашего преосвященства сообщить ему эти сведения через Тобольскую духовную консисторию.

Святительской особе Вашего преосвященства, милостивейшего архипастыря и отца нижайший послушник протоиерей *Петр Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 583. Л. 358-359 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 49

1875 г., октябрь 21. — *Удостоверение П. Попова о стоимости перевозки 1 пуда фрахта от Тобольска до Обдорска*

[Л. 56] 1875 года октября 21 дня вследствие словесного запроса г. архитектора Тобольской губернии строительной комиссии Аполлонского о стоимости фрахта с пуда от Тобольска до Обдорска сим удостоверяю, что цена за доставку с одного пуда от Тобольска до Обдорска на судах до сих не превышала двадцати копеек. По таковой цене, и даже менее, мне доставлялись необходимые продукты во все продолжение моего служения в Обдорске, продолжавшегося там ровно двадцать два года. В удостоверение сего подпишусь с приложением именной моей печати.

Градо-Тобольской Воскресенской церкви протоиерей *Петр Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156 Оп. Д. 581. Л. 56.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 50

1875 г., декабрь 8. — *Рапорт протоиерея П. Попова в Тобольскую духовную консисторию о предоставлении исправленного остяцко-самоедского словаря*

[Л. 55] В Тобольскую духовную консисторию, градо-Тобольской Воскресенской церкви протоиерея Петра Попова рапорт.

Почтительнейше представляя при сем исправленный по указаниям академика Ведемана составленный мной остяцкий самоедский словарь, имею честь донести, что по настоящему служебному моему положению, не имея ни времени достаточного, ни средств к изданию его на собственный счет, я согласен уступить его Академии наук, для которой в облегчение издания прилагаю при сем с исправленного экземпляра точную копию. Относительно вознаграждения за труд свой по составлению сего словаря представляю благосклонному вниманию самой Академии наук определить меру вознаграждения.//[Л. 55 об.] При сем же честь имею представить две рукописи остяцких слов, принадлежащие Кондинскому монастырю, препровожденные ко мне при указе Тобольской духовной консистории от 4-го декабря минувшего 1874 года за № 12264.

Протоиерей *Петр Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 55-55 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 51

1876 г., январь 12. — *Рапорт протоиерея П. Попова в Тобольскую духовную консисторию с представлением банковских билетов, пожертвованных на постройку церкви в Обдорске*

[Л. 48] В Тобольскую духовную консисторию, градо-Тобольской Воскресенской церкви протоиерея Петра Попова рапорт.

Представляя при сем банковый 4% билет Тобольского общественного городского банка под № 2 на внесенную мной тысячу рублей, пожертвованных неизвестным благотворителем на постройку в Обдорске каменной церкви, почтительнейше имею честь до сведения Тобольской духовной консистории довести, что по духовному завещанию березовской купеческой вдовы Марии Ильиной Чечуровой, составленному и мной под-

писанному в качестве свидетеля, в бытность мою в августе 1874 года, и уже в минувшем 1875 году засвидетельствованному в Тобольском губернском правлении, назначен банковый//[Л. 48 об.] в тысячу рублей билет Екатеринбургского государственного банка на построение той же церкви и триста рублей по духовному завещанию березовского мещанина Александра Киселева, засвидетельствованному в Тобольском губернском правлении. Поэтому к прежде поступившим на постройку в Обдорске каменной церкви деньгам положительно можно присовокупить значащиеся в сем рапорте 2300 рублей и даже более, если опекуны над именем покойной купчихи Чечуровой не удержат процентов, накопившихся на пожертвованный в пользу церкви вышеозначенный билет.

Протоиерей *Петр Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. Д. 581. Л. 48-48 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 52

1876 г., ноябрь 14. — *Отношение Синода с просьбой о передаче рукописи словаря П. Попова Академии наук*

[Л. 63] Преосвященнейший владыко, милостивый государь и архипастырь.

Ваше преосвященство при донесении от 16 декабря 1875 г. за № 3688, представляя Святейшему Синоду исправленный составителем остяцко-самоедский словарь, членом Обдорской миссии протоиереем Петром Поповым по замечаниям академика Шифнера, упомянутый словарь и точную копию с оного присовокупили, что протоиерей Попов, не имея ни времени, ни средств к изданию словаря на свой счет, согласен уступить рукопись оного словаря Академии наук за такое вознаграждение, какое академия найдет возможным.

Согласно определению Святейшего Синода от 6/29 февраля сего года делано было по сему предмету сношение с товарищем министра народного просвещения, который ныне уведомляет, что по отзыву вице-президента Императорской Академии наук вопрос о приобретении означенного словаря был предложен конференции академии. По рассмотрении названной рукописи конференция нашла, что словарь протоиерея Попова и в исправленном своем виде не настолько важен для науки, чтобы можно было издать его на счет академии. Тем не менее, имея в виду, что материалы, содержащиеся

в этом труде, могут служить для дальнейших изысканий в области остяцкого и самоедского языков, академия признала полезным приобрести сказанную рукопись, а равно и копию с нее, для своей библиотеки за сто рублей в том случае, если автор согласится уступить оные академии за эту сумму.

Сообщая о сем Вашему преосвященству, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь и архипастырь, сделать распоряжение об отобрании от протоиерея Попова отзыва о том, согласен ли он уступить означенную рукопись Академии наук на изъясненных условиях, о последующем же почтить меня уведомлением.

Поручая себя молитвам Вашим, с совер-/[Л. 64]шенным почтением и преданностью имею честь быть Вашего преосвященства, милостивого государя и архипастыря покорнейшим слугой *Юрий Толстой*

Записи. Пометы: [Л. 63] № 3491. 1876 года декабря 6 дня, отобрав от протоиерея Петра Попова требуемый отзыв, заготовить от моего имени ответное обращение. Е.Е.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 63-64.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 53

1877 г., декабрь 13. — *Указ Синода о приобретении рукописи остяцко-самоедского словаря П. Попова*

[Л. 71] Указ Его Императорского Величества самодержца Всероссийского из Святейшего правительствующего Синода преосвященному Ефрему, епископу Тобольскому и Сибирскому.

По указу Его Императорского Величества Святейший правительствующий Синод слушали предложение господина исправляющего должность синодального обер-прокурора от 3-го ноября 1877 года за № 3874 относительно приобретения Академией наук составленного членом Обдорской миссии протоиереем Поповым остяцко-самоедского словаря. И по справке приказали: Из дела сего видно — протоиерей Тобольской епархии Петр Попов, желая для преемников своих по миссионерству облегчить труд в изучении остяцкого и самоедского языков и тем дать им возможность более успешного проповедования христианской веры между остяками и самоедами, потрудился с этою благой целью продолжительное время над составлением остяцко-самоедского//[Л. 71 об.] словаря, в котором, по

отзыву Академии наук, содержатся материалы, могущие служить к дальнейшему исследованию в области остяцкого и самоедского языков. Предложенное на означенный труд Академией наук вознаграждение в размере ста рублей протоиерей Попов пожертвовал в пользу раненых и больных наших воинов. Ввиду такового со стороны протоиерея Попова продолжительного и небезполезного труда, соединенного с бескорыстием и человеколюбием, Святейший Синод определяет — представить Вашему преосвященству войти установленным порядком с представлением в Святейший Синод о пожаловании протоиерею Попову почетной награды за указанные его труды и похвальные качества, о чем Вашему преосвященству и дать знать указом.

Обер-секретарь *А. Полонский*

Секретарь. *Ушаков*

Подлинный получил регистратор *Ив. Александров*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 71-71 об.
Рукопись. Копия.
Публикуется впервые.

№ 54

1880 г., август 14. — *Письмо обер-прокурора Синода К. Победоносцева епископу Ефрему с просьбой поручить рассмотрение книги «Емынг Торым — Язынг Непкые Хандаях Нялымна» духовным лицам, знающим остяцкий язык*

[Л. 1] Преосвященнейший владыко, милостивый государь и архипастырь!

Управляющий Министерством народного просвещения, препроводив ко мне доставленные в министерство одним из членов общества распространения Священного писания пять экземпляров книг на остяцком языке под заглавием «Емынг Торым — Язынг Непкые Хандаях Нялымна», просит поручить кому-либо из лиц духовного ведомства, знающих этот язык, рассмотреть означенную книгу и о достоинстве оной уведомить.

Препроважая к Вашему преосвященству экземпляр упомянутой книги, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь и архипастырь, не изволите ли признать возможным поручить//[Л. 1 об.] рассмотрение оной кому-либо из священнослужителей вверенной Вам епархии, достаточно знакомых с остяцким языком, и результат такового рассмотрения не оставить меня уведомлением с возвращением самой книги.

Поручая себя молитвам Вашим, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть Вашего преосвященства, милостивого государя и архипастыря покорнейшим слугой *Конст. Победоносцев*

Записи. Пометы: 1. [Л. 1] 1880 года августа 30 дня консистория укажет священника, знающего остяцкий язык и могущего рассмотреть приложенную при сем книгу и оценить ее достоинство.

ГУТО ГА в г. Тобольске Ф. 156. Оп. 27. Д. 956. Л. 1-1 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 55

1880 г., сентябрь 12. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании письма обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева о рассмотрении книги «Емынг Торым — Язынг Непкые Хандаях Нялымна»*

[Л. 2] 1880 года сентября 1/2 дня в журнале Тобольской духовной консистории под № 8-м записано:

Слушали: Отношение господина обер-прокурора Святейшего Синода от 14 сего августа за № 3806. При отношении этом его превосходительство, препровождая книгу на остяцком языке под заглавием «Емынг Торым —/[Л. 2об.] Язынг Непкые Хандаях Нялымна», просит поручить рассмотрение оной кому-либо из священнослужителей Тобольской епархии, достаточно знакомых с остяцким языком, и о результате такового рассмотрения уведомить с возвращением самой книги. На отношении этом епархиальному преосвященству в 30 сего августа (за № 2270) было указано дать следующую резолюцию: «Консистория укажет священника, знающего остяц-/[Л. 3]кий язык и могущего рассмотреть приложенную при сем книгу и оценить ее достоинство.

[По справке оказалось: из священнослужителей Тобольской епархии, знающих остяцкий язык, настоятель Тобольской Воскресенской церкви, протоиерей Петр Попов, которому и можно поручить для рассмотрения вышеупомянутую книгу.]*

Приказали: полученную при отношении господина обер-прокурора Святейшего Синода книгу препроводить при указе к настоятелю Воскресенской церкви г. Тобольска, протоиерею

Данный отрывок в тексте вычеркнут

Петру Попову и предписать рассмо-//[Л. 3 об.]треть оную и о результате такого рассмотрения, с возвращением самой книги, донести.

ГУТО ГА в г. Тобольске Ф. 156. Оп. 27. Д. 956. Л. 2-3 об.
Рукопись. Черновик.
Публикуется впервые.

№ 56

1880 г., декабрь 8. — *Рапорт протоиерея П. Попова о недостатках, найденных в книге «Емынг Торым Язык»*

[Л. 4.] В Тобольскую духовную консисторию, градо-Тобольской Воскресенской церкви настоятеля протоиерея Петра Попова

рапорт.

Препровожденная ко мне при указе Тобольской духовной консистории от 4 сентября настоящего года за № 8017 книжка на остояцком наречии под заглавием «Емынг Торым Язык Непкые Хандрых Нялымна», заключающая в себе молитву Господню, десять заповедей, Символ веры, 5, 6 и 7 главы Евангелия от Матфея, три истории Ветхого и три Нового завета, мною рассмотрена, и при рассмотрении этом оказалось следующее:

1. В переводе встречаются такие слова, которые весьма неверно передают смысл христианского вероучения. Так, например, на 6-й странице во втором члене Символа веры слова: «матат ази — ельта сема нитс», этими словами выражается рождение временное, плотское, а вовсе не выражается предвечного рождения Сына Божия от Бога Отца. Далее, в третьем члене Символа веры слова: «нашего ради спасения» переведены словом «унтлада», которое означает «научить», а не «спасти». В 5 члене Символа веры слово «пророки» переведено — «емынг непкетна ранжим», «в священных книгах написано», в восьмом же члене слово «пророки» переведено словами «емынг ях потарсет» — «святые люди говорили». Далее, в том же члене слово «животворящего» переведено словами «матат лу торым вейелна волта лил и сагат мал»,/[Л. 4 об.] который дает бытие всякая душа (следовало бы поставить сии слова в дательном падеже), [неразборчиво] Божьего, да лучше бы употребить вместо этого бессвязного многословия слова «лиленга верта» — «делать живым». Затем на странице 20-й в истории грехопадения, на стр. 21-й в истории Содомы и Гоморры, на стр. 23-й в евангельской истории о богатом и бед-

ном Лазаре слово «ангел» переведено словами «тлыннг торым», что буквально означает «крылатый Бог». Это понятие вполне уже языческое. Также на странице 20-й в истории грехопадения пламенное оружие переведено словами «селта кнежи», означающими лишь «саблю». Немало слов в переводе встречается таких, которыми неверно выражено значение слова, так, например, часто встречается в переводе слово «[Хонд]е-хо» со смыслом «человек», которое буквально означает «человек девицы царевой, или остяк», отчего перевод в русском языке получится довольно странным, например, на стр. 6-й в шестой заповеди говорится: «Ханн [неразборчиво] ал вела», буквально будет значить: «остяка не убивать». На той же странице в третьем члене Символа веры надобно читать так: «нас ради остяков принял остяцкую плоть и сделался остяком». В таком смысле должно будет понимать и другие места, где это слово употребляется, как то стр. 7, 8, 11, 12, 13, 16, 18. Для обозначения слова «человек» в остояцком наречии существует слово «Хо», которое и встречается в некоторых местах вышеозначенной книжки и которое употреблено было бы весьма кстати в вышеуказанных местах. Также неправильно, по моему мнению, переведено царство Божие словами «Турум Ну[м] быт», употребленными на стр. 5, 8 и в других местах, которое имеет значение: «век небесный, Божий». Неправильно переведено слово «дети» словом «ев-пох», встре-//[Л. 5]чающееся на стр. 21-й в истории о Каине и Авеле и на 22-й стр. в истории благословения детей и означающее «дочь-сын». Сюда же должно отнести слово «русские», как бы остяцкие, если на стр. 19 и 22, «алитоб» на стр. 22 и 23 или на стр. 21, также наречие «не», союзы: «а, но, и». Это произошло, вероятно, оттого, что автор не смог заменить эти русские слова соответствующими остяцкого наречия.

2. Есть в книжке недоконченности речи или опущения слов подлинника. Так, в четвертом члене Символа веры оставлены без перевода слова «при Понтийском Пилате», в 9 члене не переведено слово «соборную», в 5-й главе Евангелия Матфея в 6 блаженстве опущены слова «яко тии насытятся», одиннадцатый и двенадцатый члены Символа веры соединены в один член и последний переведен неправильно, ибо слова: «нубыт волыжа» означают «вековая жизнь». История милосердного самарянина недокончена. Последние слова оной «Кто же из тех трех ближний падшему с разбойники?». Также история о богатом и [бедном] Лазаре закончена словами «чтобы и они не пришли на место сие мучения». В других же местах набором излишних слов затемнена мысль совершенно, как это

видно на стр. 14 6 главы в стихе 23 Евангелия Матфея и на стр. 16 7 главы в стихе 12. Слушателю такого перевода, в особенности остяку, долго придется думать и не додуматься, какая мысль этим многословием выражается.

3. Составитель перевода вышеозначенной книжки, погрешив против истины христианского вероучения и текста подлинника славянского языка, немало грешит против грамматики остяцкого наречия, мало обращая внимания на падежи и числа имен существительных и на лица глагола-//[Л. 5 облов, залог, наклонения, которых как будто бы не существует в остяцком наречии, отчего вообще темен смысл речи во многих местах. Знаки препинания расставлены не на надлежащем месте, ударений не поставлено ни над одним словом. Много неправоильности усматривается и в буквах, вместо надлежащих употребляются созвучные, а это уже искажение языка.

Какое свое мнение о недостатках, найденных в книжке под названием «Емынг Торым Язынг Непкые», и саму книжку почтительнейше честь имею представить в Тобольскую духовную консисторию.

Воскресенской церкви настоятель протоиерей *Петр Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске **Ф. 156. Оп. 27. Д. 956. Л. 4-6 об.**

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 57

1882 г., июнь 3. — *Рапорт П. Попова с просьбой об отсрочке пересмотра и исправления книги «Емынг Торым Язынг»*

[Л. 12] В Тобольскую духовную консисторию, градо-Тобольской Воскресенской церкви протоиерея Петра Попова рапорт.

Указом Тобольской духовной консистории от 25 минувшего мая сего 1882 года за № 3157 предписано мне поспешить пересмотром книги на остяцком языке под названием «Емынг Торым Язынг» (Малый остяцкий катехизис) и препровожденный мне при указе канцелярии от 9-го апреля за №2275 и затем возвратить со своими соображениями.

Желая предать моим соображениям по сему предмету возможно твердые и верные основания, я считаю нужным проверить пригодность сего труда на месте инородческих жилищ в кругу самих инородцев, к чему представляется мне благоприятный случай при обозрении мной церковей в Березовском и Сургутском округах, куда я имею отправиться в силу указа

Тобольской духовной консистории от 22 минувшего мая 1882 года за № 3246. Почему всепокорнейше прошу//[Л. 12 об.] Тобольскую духовную консисторию мне отсрочку представления своих соображений по пересмотру и исправлению вышеозначенной книги.

Протоиерей *Петр Попов*

Записи. Пометы: [Л. 13] 1882 года июня дня. Приказали: объявить протоиерею Попову, что отзыв свой о поручении по просмотру книги может представить по возвращении из поездки по Низовскому краю.

ГУТО ГА в г. Тобольске **Ф. 156. Оп. 27. Д. 956. Л. 12-13.**

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 58

1882 г., сентябрь 15. — *Приговор жителей с. Обдорского о постройке в их селе церкви*

[Л. 278] Приговор.

1882 года сентября 15 дня мы, нижеподписавшиеся жители с. Обдорского, прихожане имеющей вновь возводиться церкви во имя святых апостолов Петра и Павла, имели рассуждения относительно способа постройки этой церкви и, между прочим, проекта плана на эту церковь, обсудить этот вопрос, мы предъявленный нам план, составленный тобольским городским архитектором, одобряем и вполне согласны на воздвижение церкви по этому плану. Постройку церкви мы желали бы произвести посредством подряда, почему и просим протоиерея о. Петра Попова принять на себя ходатайство как в отношении вызова желающих на постройку церкви, так и заключения договора с подрядчиком. Если же не найдется желающих принять на себя этот подряд, то поручить о. Петру подрядить нарубить и доставить сюда лес на предмет производства этой постройки хозяйственным образом по особой нашей доверенности, данной о. Петру. Все расходы по вызову желающих и доставке леса и материалов мы принимаем на себя, т.е. суммы, собранные на постройку этой церкви. А потому мы единогласно постановили: просить преосвященного епископа Василия¹³ благословить и разрешить постройку церкви, для чего представить его преосвященству план, который по рассмотрении и утверждении выдать доверенному нашему протоиерею о. Петру Попову, которому доверяем и подать

от нас прошение с настоящим приговором и планом. К сему приговору подписуемся: *Павел Николаевич Росляков, мещанин тобольский, тобольский мещанин Яков Ерлыков, березовский мещанин Тимофей Александров, Иван Ильин Карпов, / [Л. 278 об.] доверенный купца Корнилова Филозов(7), березовский купец Андрей Протопопов, отставной казак [неразборчиво], березовский купец Андрей Чечуров, березовский мещанин Н. Нижегородцев, березовский мещанин Иван Булыгин, березовский мещанин Василий Булыгин, обдорский крестьянин^) Мещеряков, Леонтий Гаврилов Карпов, березовский мещанин, доверенный Бронникова А. Туполев^?), березовский мещанин Петр Трофимов^), обдорский крестьянин Александр Первое, тобольский мещанин Николай Павлов Кудрин, обдорский крестьянин Павел Палтырев, мещанин Иван Мещеряков, мещанин Василий Логинов, березовский мещанин Александр Петров Кудрин, березовский мещанин Егор Булыгин, березовский мещанин Фаддей Сергеев, обдорский крестьянин Яков Шахов. Вместо неграмотных крестьян Марка Витковского, Федора Никитина и за себя подписуюсь обдорский крестьянин Михаил Карпов. Крестьянин Николай Москвитин. Вместо неграмотных крестьян (мещан?) Парфира Александрова, Антона Киселева, Николая Сверкова и крестьян Никитина Петра, Никитина Николая, Петра Никитиных по личной просьбе расписался Павел Палтырев. / [Л. 279] Крестьянин Дмитрий Козлов, отставной канцелярский служитель Порфир Оболин, крестьянин Попов, березовский купец Федор Карпов(7).*

Настоящий приговор в неподложности своим подписом с приложением казенной печати сентября 22 дня 1882 года обдорский земский заседатель [подпись неразборчива].

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156 Оп. Д. 581. Л. 278-279.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 59

1882 г., сентябрь. — *Рапорт протоиерея П. Попова о предоставлении путевого журнала по обозрению церквей Березовского уезда*

[Л. 56] Его преосвященству преосвященнейшему Василию, епископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, градо-Тобольской Воскресенской церкви протоиерея Петра Попова всепокорнейший рапорт.

Согласно инструкции, данной мне в руководство Тобольской духовной консисторией при указе от 29 мая текущего года, произведя ревизию церквей в Сургутском и Березовском округах, долгом считаю представить при сем путевой журнал, сущность которого заключается в следующем:

1. По внешнему положению обозренные мной церкви Сургутского и Березовского округов находятся в сравнительно хорошем состоянии, достаточно упрочены, кроме Юганской и Сухоруковской, коим угрожает опасность от разлития рек Югана и Оби, почему первая и предназначена уже к переноске на более безопасное место, а вторая может еще долго существовать, если не будет наводнений, подобных наводнению текущего года; в большинстве благоуукрашены, кроме Сарытинской в Березовском округе и Обдорской, где об устройстве новой церкви так много прилагает стараний епархиальное начальство, а местные прихожане так щедро жертвуют на устройство; достаточно // [Л. 56 об.] снабжены церковной утварью, ризницей и богослужебными книгами, кроме книг для назидательного чтения и собеседования с народом; капиталами наличными и в билетах, хотя не на значительную сумму, все церкви обеспечены, а некоторые весьма значительными, как Обдорская, более сорока тремя с лишком тысячами, Сургутская до 3500 р., Кондинский монастырь до свыше 8000 рублей, Березовские церкви обе до 4600 рублей.

2. Богослужение, судя по записям журнальным, совершается часто, от 9 до 20 литургий в месяц; о числе богослужений в месяц в некоторых храмах, как то в Кондинском монастыре или Мало-Атлымском, Сарытинском, нельзя положительно сказать за неведением богослужебного журнала, за ведение которого мной было поставлено в обязанность причтам тех церквей.

3. За немногим исключением в церквях соблюдается порядок и чистота, подобающие дому Божию.

4. Текущее канцелярских дел везде почти полное, правильное и своевременное; архивные дела за прежние годы по настоящее время в переплетенных столбцах и оболочках с надписью и нумерацией по описи церковного имущества не везде в удовлетворительном виде, что также поставлено в обязанность местным причтам. Вообще внешняя сторона храмов Сургутского и Березовского округов благодаря заботам причтов, можно сказать, в большинстве удовлетворительна.

Но важнейшая сторона церквей сих округов — остояки, для просвещения которых устроены здешние храмы первопроевдником христианской веры Тобольским митрополитом Филофе-

ем¹⁴,//[Л. 57] в крайне неприглядном представляется виде. По отношению к христианской вере нынешние остяки едва ли не в том же состоянии находятся, в каком они были до крещения приснопамятным митрополитом в 1712, 1714 и 1726 годах. Вся христианская их жизнь и правила ее заключаются в том только, что они получили благодать крещения, о котором одном они и заботятся, носят имя христианское, при собственном своих языческих названиях относятся к другим таинствам — к исповеди, святому причащению и к браку — крайне беспечно, лишь по принуждению, умерших погребают без ведома священников, скрывая от них самые кладбища, на которых совершают языческие тризница. Обычаи шаманства, которые совершаются ими при всяком выходящем из ряда случаев в жизни, как, например, было во время проезда моего в селе Александровом или Нижне-Лумпокольском в Сургутском округе, причем производится полный обряд языческого суеверия, причем участвуют все местные остяки от малого до старого, тогда как храмы Божий остаются без богомольцев в самые великие христианские праздники — Пасху Христову, Рождество Христовое, Богоявление Господне, Троицын день и другие. О соблюдении постов и других каких-либо обычаев христианской веры и говорить нечего. Причины столь неутешительного явления заключаются в холодном отношении причтов к просвещению своих духовных овец. Редко посещая детей своих духовных, один раз в год и менее, целью крещения лишь младенцев, отталкивали их неряшеством и нерасположенностью, пастыри духовные не обладают самоотверженностью,/[Л. 57 об.] не производят на духовных детей того нравственного действия, которое в состоянии было побороть за[ко]снелость и холодность сердца, погруженного в языческих обычаях. Эта закоснелость в язычестве и холодность, вероятно, и служит причиной того, что некоторые священники не посещают своих прихожан по году, по два и больше, в чем я ныне убедился лично, крестя младенцев на вид годовых и более.

2. Но как бы ни были часты посещения пастырские инородческих жилищ, сколь бы ни был учителей и сердечен голос научения и назидания, сколь бы ни был уважаем прихожанами инородцами пастырь, слова его не произведут там решительного и успешного действия на помраченных языческими суевериями инородцев, если не будет для образования их открыто церковных школ. Говорю об открытии их при церквях как единственно верном способе для образования инородцев, убежденный личным опытом. Была открыта в селении Обдорском школа в 1846 г. для обучения грамоте русских детей,

были в ней впоследствии и инородческие дети, был из этой школы уже инородец священник Герасимов с богословским образованием, вышли из нее псаломщики Чечуров, Собрин, был лекарский ученик второй Собрин. Но, к крайнему сожалению, ныне нет ни одной церковной школы. Единственная школа церковная существует при Кондинском монастыре, но по недостатку образованных и усердных наставников она не приносит желаемой пользы, в ней обучается инородческих детей самое малое число от 1-го до 3 мальчиков, но обучение их продолжительностью неприятно родителям и мучительно для детей, а потому не пр[ин]осит образование инородцев и надлежащей пользы, хотя существует с 1844 года. Таким образом, отсталость в христианской жизни и остяков Сургутского,/[Л. 58] и Березовского округов зависит первее всего от равнодушного отношения местных причтов к просвещению их, но цель и деятельность его в просвещении парализуется неизбежной бедностью их жизненных средств. Во всех приходах Сургутского и Березовского округов виденное мной духовенство большей частью крайне бедно и для удовлетворения своих материальных нужд вынуждено большую часть времени посвящать на промыслы рыбы и птицы наравне с инородцами, а другие, более предприимчивые, на неприличную духовному сану торговлю хлебом, табаком и другими необходимыми для инородцев продуктами. Но и другое занятие нередко ставит их в неприятные отношения со своими прихожанами, подвергая их огульному нареканию, порождая в прихожанах ропот и неудовольствия, через что причты теряют благотворное влияние на своих прихожан и должны безмолвствовать, тем более должны безмолвствовать причты бедные по силе своей бедности. И если перед ней не могут устоять люди с достаточным богословским образованием, то может ли противу ее стоять человек неразвитый и нетвердый в убеждениях, а таково почти вообще все духовенство вышеозначенных округов. Есть, без сомнения, в числе сих причтов люди со слабостью к винопитию, но и здесь причиной вызывающей есть неразвитость и бедность, при хорошем обеспечении материальными [средствами] то и другое само собой постепенно сгладилось.

3. Относительно частных обстоятельств, вошедших в путевой журнал мой, как то враждебных отношений между бывшим настоятелем Березовских церквей протоиереем Тверитиным и его помощником священником Чемесовым, пристрастных действий протоиерея Тверитина по отношению к сартынинскому псаломщику Антипу Бешкильцеву и сестре его, священнической,/[Л. 58 об.] сироте девице Анне Бешкильцевой,

также по иску мещанина Козлова за излишние работы по Березовскому Воскресенскому собору, о неблагоприятных действиях протоиерея Тверитина по рапорту от 10 июня сего года священника Нарского имеют быть представлены святительской особе Вашего преосвященства объяснительные рапорты о результатах произведенных мной дознаний, основанных на фактических данных.

ГУГО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 56-58 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№60

1882, сентябрь. — *Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церквей Березовского уезда*

[Л. 59] Путевой журнал градо-Тобольской Воскресенской церкви настоятеля протоиерея Петра Попова. 1882 г.

Июня 23 дня в 10 часов вечера с о. диаконом Гавриилом Спасским отправился я для обозрения церквей Сургутского и Березовского округов на пароходе тобольского купца Корнилова, я приютился на палубе в каюте капитана, а о. диакон на открытом воздухе около машины — положение на первый раз невыгодное для здоровья, но и это было хорошо; нужно же было на чем-либо и как-либо следовать; времени оставалось немного для проезда от трех до 7000 верст, ревизии церквей 19-ти от границы Нарыма до Обдорска и производства следствий в городе Березове и еще селе Сартынье.

24. Невыгодное и обидное положение наше, благодарение Богу, в 2 часа пополудни изменилось к лучшему с пересадкой на встретившийся нам пароход «Рыбак» того же купца Корнилова, здесь нас поместили в каюту весьма приличную благодаря капитану парохода Елисееву, здесь уже было тепло и свободно, что давало полную возможность ознакомиться с инструкцией, мне данной, и с порученными для следствия делами, познакомившись с которыми, я составил план предстоящих мне трудов и следовал уже спокойнее в холодный, мрачный и угрюмый Север, утешаясь лишь мыслью увидеть бедный люд остяцкий, потолковать с ними о настоятельной нужде образования их и погоревать о гнетущем их невежестве и бедности, и с какой радостью сердца встретил я около Л ямина сора во время нагрузки дров салымских остяков. Зная разговор обдорских и березовских, я без затруднения говорил и понимал их наречие. Остяки салымские живут оседло в селе-

ниях по реке Салыму,/[Л. 59 об.] впадающему в реку Обь вблизи села Селияровского. Лямин сор, или озеро, о котором многое слышал я еще в Обдорске, что вершиной своей сопределенно с рекой-родником на северо-западе и с Сургутским материком, а устьем своим лежит при Оби близ деревни К., значит, величина этого озера простирается на несколько сотен верст.

28. В 9-ть часов пристал наш пароход у берега Сургута, где запаслись крытой лодкой для обратного плавания дешевого мещанина В.К. Силина, в час пополудни отправились на том же пароходе до села Криволужского, но, не доехав до него 20 верст, должны были следовать лодкой от пристани Шингильской. Сошли мы с парохода на берег, загроможденный дровами пароходными, сложивши здесь свое имущество, отлили воду из лодки, залитой водой на ходу парохода, сложили под крышу ее свой багаж и стали звать остяков для доставки нас в селение Криволужское, но напившиеся остячки в ожидании еще за нами следовавшего парохода для вечного блаженства, т.е. для напития вином до упадка, не думали и, как говорится, ухом не вели везти нас, уклоняясь под разными предлогами — то товарищи не хотят ехать, то везти далеко, а потому то придут, посидят, потракуют, побранятся и один по одному разойдутся, то снова придут, позабывши рукавицу, один уходит за ней и за ним другой, третий и четвертый, и, наконец, никого, и таким образом нас задержали остячки пьяные до 12 часов дня, но с Божиею помощью и терпением, наконец, склонились остячки везти нас до Криволужского села, куда и прибыли в 5 часов вечера 1-го июля.

Июль 1. В этот же день посещал я церковь с целью осмотра и свидетельства документов церковных, за отсутствием церковного старосты поверены по описи имущество церковное, составленной в 1846 году по высочайше утвержденной/[Л. 60] форме. Много со времени составления оной последовало в имуществе перемен, многое обветшало до того, что негодно уже к употреблению, а в описи, за самым малым исключением, нет отметки о ветхости, нет основания распоряжения епархиального начальства об исключении сих вещей из описи. Дела архивные в плохом переплете и без обверток, отчего они довольно обветшали, указы в описи значатся с 1837, а налицо в архиве с 1823, метрики и росписи в описи и налицо с 1810, обыскные книги по описи с 1817, а налицо 1828, но не указано, по какой год, тогда как каждого рода документов по несколько столбцов. В исповедных росписях отмечаются все бывшими только у одной исповеди, а не указывается причина небытия, равно не отмечается причина вовсе не бывших и у

исповеди, и у святого причастия, исповедного реестра вовсе нет и не велось; приходно-расходные книги и прочие документы ведутся своевременно и правильно, кроме венчико-молитвенной, в которой показано противу наличия венчиков больше 19 раззолоченных и 35 раскрашенных. Церковь построена в 1812 году по благословенной грамоте архиепископа Антония*, выданной в 1808. Обитая тесом снаружи, благообразная, но без ограды, с изгнившим фундаментом, холодная в зимнюю пору, внутри закоптившись до цвета дымного, потому поправка и поновление капитальные неизбежны, притом и жертвенник укреплен хорошо, антиминс крепкий, святого мира и святые запасные дары в достаточном количестве. Священник Иоанн Михеев Попов характера кроткого, но предается по временам слабости винопития, псаломщик Иоанн Никитин Тверетин — трезвый, но многосемейный и бедный, дети не обучаются нигде, старший безграмотный, а средние двое кое-как читают по-славянски и русски, знают молитвы «Царю небесный», «Отче наш», Символ веры.//[Л. 60 об.]

3-е число. По переезде в ночь на лодке по реке Оби, покрывавшей сплошной массой вод все луга и берега свои, наводившей томление и страх, с чувством радости пристали мы к селу Нижнелумпокольскому в 2 часа ночи. С 7 часов утра началось обозрение церкви. Церковь основана митрополитом Филофеем в 1816 г., настоящая маленькая, снаружи невзрачная, с куполом приземистым, обитая тесом и покрытая железом листовым, с оградой некрашеной, как и фасад церкви, дымовая труба очень ветхая, выведена почти вплоть подле стены компола, не беленая, внутри же довольно опрятная и благообразная с приличной утварью и ризницей, содержимыми в порядке и опрятности. Святой антиминс целый, неприпачканный по недавности существования, с 1854 года, запасные дары и святой мир имеются в достаточном количестве и содержатся в при[ли]чном и соответственном своему значению виде и месте. Документы церковные, как то указы, метрики, росписи за прежние годы по настоящей, в переплете прочном, но, вероятно, по недоумению составителей описи в 1854 году, составленной уже по высочайше утвержденной, не внесены в опись вовсе, что составляет единственный недостаток оной, который поправить я дал совет и внести оные по переплетенным книгам в опись. Прочие документы, как то обыскная книга за текущее время, памятная книга, или летопись, росписи, метрика, приходорас-

* Здесь автор ошибается, т.к. с 1806 по 1822 г. Тобольскую кафедру занимал архиепископ Амвросий I (Келембет).

ходные книги, богослужебный журнал, реестры входящий и исходящий, венчико-молитвенная книга, ведутся с похвальной аккуратностью и точностью самим настоятелем, которого я нашел в очень и очень болезненном состоянии, обремененным большим семейством, состоящим из 7 дочерей, почти уже всех возрастных, и сына 9-летнего; живущим в собственном доме по беспечности прихожан, не выстроивших даже причтового дома. Грустно было слышать правдоподобный отзыв болящего о религиозно-нравственном состоянии своих прихожан —//[Л. 61] о крещении детей своих не бегут, редко кто привезет в церковь крестить младенца, а ждут для крещения на своем месте жительства священника и женят детей малолетних, не достигших церковного совершеннолетия, умерших хоронят на своих кладбищах, по древнему языческому обычаю, закапывая с умершим все предметы, употреблявшиеся умершим при жизни, и даже не извещают священника о смерти умершего, и уже сам священник при проезде по их улусам через распросы узнает о таком через год и более. Со всем таковым заявлением можно согласиться судя по следующему событию, характеризующему религиозно-нравственное состояние остяков не только Нижнелумпокольского прихода, но и всех прочих Сургутского и Березовского округов, на который мы неожиданно прибыли 30 июня. Вечером сего числа пристали к берегу для загрузки дров в селе Нижнелумпокольском, я тотчас же узнал из рассказа пароходных служителей о празднике остяков в этот день, продолжающемся уже три дня в юртах этого села, что за три дня до сего остяки изловили медведя, задравшего нескольких коров, принадлежащих русским жителям села (сами они этим благом, по лености, не пользуются, несмотря на то, что сами нередко терпят голод и его губительные следствия, болезни и смерть преждевременную — явление повторяющееся в нынешнее гуманное время, когда вся забота о помощи бедствующим ограничивается словами, а на деле забывают самые простые существенные необходимые предметы, как то заготовление в запасных магазинах хлеба в потребном количестве). По каковому случаю устроили обычный остяцкий праздник, общий по форме и значению всем инородцам Березовского и Сургутского участков. Праздник этот//[Л. 61 об.] выражается в следующей форме — изловивши медведя, при снятии с него кожи самым тщательнейшим образом, как бы не пролить капли крови на землю, отрезают голову и ступни ног, укладывают на нарочито устроенную площадку из досок в виде амвона и, уложивши на передние ступни голову, покрывают туловище красным сукном, лоб и морду украшают шитыми

мелким бусом пластинками, а на ногти надевают кольца, перед самой головой вешают колокольчик на низкой перекладине, и затем начинается трехдневное собрание, в котором принимают из любопытства участие и русские. Праздник начинается воспеванием качеств убитого — его жестокость, ум, силу и необходимость или случайность его смерти. Затем и его добрые качества — великодушие, милосердие, его любовь к человеку во время несчастья, затем переходит запевалыщик от медведя к стихиям — воде, огню, воздуху и к земле, и зверям, известным инородцам, от зверей к птицам, к рыбам и, наконец, к гадам, выпевая в течение трех дней не менее трехсот песен, в которых исчисляет все известные инородцам свойства, хорошие и дурные. Между тем в промежутке пения умеющие изображать свойства животных под масками из бересты представляют перед зрителями свойства выпеваемых песенником животных, и праздник заканчивается угощением части сваренного мяса убитого животного и в особенности водкой. На следующий день повторяются те же сцены в том же порядке, то же на третий день, когда уже окончательно съедается все мясо медведя. Грустное впечатление в душе производит религиозно-нравственное состояние остяков, их бедный быт и поражающая их болезнь — сифилис, которым едва ли не все вообще, от старого до малого, поражены остяки. Чему свидетельством служит 11-летняя остячка в станции [неразборчиво]. Половина дня 3 и 4 июля прошли в проезде до села Локосовского.//[Л. 62]

Июля 5. В 6 часов утра до 12 дня производилась ревизия Ваховской Богоявленской церкви, построенной в 1864 г. на небольшом возвышении по течению Оби, на левой стороне, в 250 верстах от Нижнелумпокольской и в 100 верстах от Сургута. Церковь эта уже третья после основанной в 1716 г. митрополитом Филофеем Лешинским. Здесь существует и икона, им благословенная, святого Шиколая] Чудотворца, приход, по свидетельству местного священника, раскинут на расстояние 1500 верст, душ мужеского пола 522, женского — 471. Церковь обнесена деревянной оградой, столбы в которой многие подгнили, церковь обита тесом снаружи и внутри, но не вполне. Святой антиминс, выданный в 1865 г., ветхий и дырявый. Богослужений совершается от 9 до 20 в месяц, что видно из богослужебного журнала. Утварью, ризницей, богослужебными книгами снабжена в достаточном количестве, но почти нет книг для назидательного чтения, нет даже четь-минеи; документы — указы, метрики, росписи, приходорасходные книги, венчико-молитвенная книга, обская книга за прежний и настоя-

щий год — есть, ведутся исправно и находятся в целости. Есть также опись церковного имущества и памятная книга, но нет и не ведется шнуровой тетради и реестра для записи не радящих об исповеди, а их бывает весьма много в году. Архивные дела, росписи и метрики за прежние года в плохом переплете и неопрятно содержатся. В опись внесены, например, метрики с 1808 г. и только, а по какой, не обозначено, тогда как их имеется несколько книг, заключающих по несколько глав. Священник, как видно из отзывов инородцев, кроткий, бескорыстный, но без образования, и потому не может назидать поучениями своих прихожан. Псаломщик Александр Тверитин крайне бедный, болезненный, многосемейный — 8 детей малолетних. Сын 11 лет малограмотный, благообразный и умно выглядывающий, по бедности отца оставшийся без образования, — это уже второй пример небрежения о своем подчиненном духовенстве со стороны благочинного,/[Л. 62 об.] а сестра, сирота, на руках этого бедного дьячка не получает никакого пособия со стороны попечительства, вообще жалкая картина бедности при болезненном состоянии главы семейства. С глубокой грустью выехал я из села Ваховского.

6. В 12 часов через сто верст прибыл в село Юганское. Здесь встретил уже контраст церкви с церковью Ваховскою и священника здешнего с ваховским- Церковь весьма благообразная, с оградой, внутри церкви опрятность и благолепие, утварь, ризница, библиотека и архив в порядке, и полный, весьма похвальных, документы церковные все за прежние и последний год все налицо, вполне согласны с описью, за текущий же год ведутся неопустительно. Не довелось видеть только церковного старосты и приходорасходных книг, увезенных им с собой к благочинному, почему я не имел возможности видеть и проверить церковные суммы. Дом у священника устроен прекрасно, здесь же живет и псаломщик, зять его, вдовец. Везде, как в его дому, так и по церкви, видны практический ум, любовь к прекрасному, неусыпная забота священника, так что желательно было бы, чтобы и все священники так благоустроивали свои церкви и дома; но этакое приказание священника, вероятно, возбудило бы недовольство в прихожанах, как это видно в прихожанах Юганской церкви к своему священнику. Это недовольство высказывалось уже на пути моем к селу Юганскому со стороны остяков, жаловавшихся на корыстолюбие священника Юганского...

Настоящая Юганская церковь построена в 1838-м и уже четвертая после первой, построенной в 1716 г., вторая построена была в 1786-м, а третья в 1801 г., да настоящей грозит

опасность со стороны реки Югана, от берега которого она отстоит на 11 сажень до ограды, берег с этой стороны ежегодно значительными//[Л. 63] глыбами подмывается и падает в реку, что и побудило священника и прихожан заготавливать лес на строевые церкви на более безопасном месте в глубь к лесу, и уже выкатано к месту постройки до 300 лесин кедровых редкой толщины — от 8 до 1-2 вершков при четырех- и 5-саженной длине, честь и хвала энергичности предприимчивого и трудолюбивого священника. У него было заведено и хлебопашество, но по глубокой старости им оставленное 9 лет тому назад, огородничество и мыловаренное дело, и скотоводство в большом количестве, до 10 коров и 10 лошадей, не уходит у него и рыбопромышленность. Все это взятое вместе и поставило в материальном отношении в самое выгодное и видное положение. Здесь пробывши за бурей 8 и 9 число, я с трудом мог выехать в 8 часов вечера сего дня, и не без страха; в ночь снова засвистала буря, но, к счастью, ненадолго, и мы прибыли в Сургут 10 числа в 7 часов утра, и в 8 часов началось обозрение Сургутской Троицкой церкви.

10. Церковь каменная, с золочеными через огонь крестами, почерневшая от времени, с обвалившейся штукатуркой, с полуразрушенной оградой, построенная в 1781 г., с двумя приделами, с иконостасом старинной резной работы, довольно ветхим. Внутри в своде есть немало трещин, через восьмерик течь, что указывает неотложную нужду исправления. Для чего храм производящегося сбора имеет церковной суммы до 3500 руб. Утварью, ризницей снабжена в достаточном количестве из металла серебряного. Замечательна здесь даже роскошь в украшении, одежда на-престольные металлическая, бронзовая посеребренная, новейшего чекана.//[Л. 63 об.] Вообще по украшению церкви внутри видны усердие и любовь прихожан сургутских к храму, есть люди и довольно капитальные. Но странно, забываясь об украшении церкви, даже до излишества, например, до устройства каменной церковной ограды, они в-то же [время] весьма нерадиво относятся к устройству причтового дома. Между тем как дом церковный до того ветх и малопоместителен, и холоден, что, по словам сургутского причта, нет возможности жить в нем одному семейству, без бани, без анбаров, с полуразвалившимися скотскими службами — таков дом, где живет диакон, и рядом стоят даже теснее и дряхлее, а для второго священника жилища нет уже никакого помещения. Почему второй священник живет в доме тестя своего в комнате 7 аршин длины и такой же ширины: где-то стал бы же приютиться псаломщик, если бы онный прибыл к месту своего служения, к

счастью, такого бедняка нет уже целый год. Жалкое положение домов сургутского причта было поводом разговора с сургутским земским начальством, которое дало такой отзыв, что с сургутскими прихожанами нет возможности прийти к соглашению относительно постройки причтового дома, а стоило бы только начать постановку приговора с того, чтобы заготовить до 1000 лесин разной величины, каковых на душу пришлось бы не более 3-х бревен, и вырубить и сплавить водой, которой было бы не более 50 верст. Причиной неудачи всех попыток причта и земского начальства кажется мне неуместность оскорблений казачества сург[утского]//[Л. 64] со стороны острого языка о. настоятеля, не привыкшего еще к тирании прихожан — 979 м[ужского] пола и 1117 жен[ского]. Перебравшись вечером, в 10 ч[асов], с парохода в новое тесниновое помещение, крытую лодку, и отслуживши в селе Самаровском всенощное бдение и литургию с царским молебном, отправились мы при довольно бурной погоде по течению обширной реки Оби и через деревню Белогорскую, стоящую на левом затопленном почти сплошь берегу, против городища, построенного казаками, возвращавшимися в Россию по смерти Ермака¹⁵, мы в 10 часов утра прибыли в село Троицкое.

12. Село Троицкое стоит на левой по течению Оби стороне на затопленной кругом местности. Церковь здесь деревянная с оградой, устроена очень красиво по наружности и внутри настолько, что лучшего желать нельзя. Четвертая же после первой, основанной митрополитом Филофеем Лещинским в 1716 году. Прихожан от церкви по росписи 1881 года значится 312 м[ужского] пола и 370 женского, большей частью остяки. Приход раскинут на пространство 200 верст. Инородцы, по отзыву священника, не усердны к храму и исполнению христианских обязанностей, у исповеди и святого причастия бывает едва только четвертая часть их, всего в 1882 году исповеданных было 43 м[ужского] пола и 41 женского. Дела архивные, документы церковные за предыдущие годы и последние находятся налицо и в целости, но не в надлежащем порядке и не внесены в церковную опись, на что мной и было указано с целью внесения их в опись. Святой антиминс целый и хороший еще, святые запасные дары и святой миро в достаточном количестве. Венчиков и молитв наличное количество превышает цифру, значащуюся в книге: в наличности более 5-копеечного достоинства 13-ть,/[Л. 64 об.] 2-копеечных 39, листов разрешительной молитвы 6-копеечного достоинства 25, приходорасходные книги писаны только вчерне и в них не показывается количество ежемесячно продаваемых свеч, и пи-

шется только «за проданные свечи выручено столько-то рублей». Круг богослужебных книг есть весь, но нет почти вовсе книг для назидательного чтения, нет даже четь-миней, нет школы, да и некому обучать — причт малограмотный, и прихожане священником недовольны за опущение и нерадение к богослужению, происходящие от нетрезвости его.

12. При лучших условиях находится Сухоруковский приход, что прямо зависит от священника местного. На пути к селу Сухоруковскому построены в двух деревнях — юртах Вортулинских и деревне Елизаровой — часовни. Первая — на счет инородцев, вторая — на счет крестьян села Елизаровского, в той и другой совершается богослужение в приезд сухоруковского священника раза по два в год, и было бы гораздо полезнее для религиозно-нравственной стороны крестьян, а в особенности остяков, совершать здесь богослужение в Великий или Петров пост и причащать говеющих запасными дарами, здесь же бы следовало, преимущественно в Елизаровой деревне, построить школу, из которой могли бы образоваться чтецы и певцы в часовне, что весьма желательно прихожанами Елизаровой часовни. Здесь нужно сказать о школе церковной и благотворном ее действии на народ.

Церковь Сухоруковская стоит на левой стороне реки Оби, окруженная еще более водой, так что в самой ограде церковной есть вода, отчего сия последняя заметно ветшает и, вероятно, ветшает и сам фундамент церкви, но церковь со времени постройки с 1837 г. стоит/[Л. 65] твердо, правильно и очень красиво, и благоуукрашена снаружи, а внутри благолепно украшена, есть при церковной ограде сельская школа, в которой обучается до 28 детей — 10 девочек и 18 мальчиков, которые с Петрова дня все распущены по домам родителей, в школе обучает учитель от Министерства народного просвещения и священник-законоучитель, два раза в неделю занимающийся в школе преподаванием закона Божия. Священник из окончивших курс Тобольской семинарии, псаломщик малограмотный, на что указывали и прихожане, с выражением желания переменить его по его долговременной здесь службе 30-летней в здешней церкви. Церковь здешняя построена в 1716 г. пресвященным митрополитом Филофеем Лещинским, но жаль, что дела архивные существуют только с 1785 г., в неудовлетворительном состоянии и теперь, в плохом переплете и много даже не сплетенных указов, метрик и росписей духовных, хотя все оные с 1785 г. состоят налицо, нет, к сожалению, благословенных грамот на постройку первых двух церквей, хотя эти церкви не подвергались пожарам, а только действию воды,

которой смыло первую церковь, отчего село с правого берега Оби в 1810 году перенесено на левый, где построена вторая церковь в 1831 году, но, вероятно, от действия воды, затоплявшей сию, как и ныне ею затопило, обветшала, и построена в 1837 г. настоящая, но все-таки благословенных грамот на вторую и третью церковь нет, быть может, при тщательном пересмотре архивных дел оные отыщутся. Круг богослужебных книг полный, но для чтения книг весьма мало, что пополнять изъявил свое согласие любитель чтения здешний житель Яков Васильевич Протопопов/ДЛ. 65 об.], воспитанник Кондинской миссионерской школы во время архимандрита Арсения, весьма сочувственно относящийся к образованию грамотой детей своего прихода и передавший мне лично деньги на выписку из Москвы книг назидательного содержания для приходской своей церкви. Метрики, росписи, обыскные книги, приходорасходные книги и все нужные документы ведутся очень тщательно и исправно, нет только книги для записи братских доходов, потому будто бы, что оных бывает весьма мало. В богослужебном журнале не отмечается, производились ли собеседования в церкви, также отметка в тетради исповедной всех почти прихожан, бывших у исповеди и святого причастия, сомнительна, потому что остяки, как известно всем, не рачительно исполняют христианские обязанности, в особенности небрежно относятся к таинству покаяния. Опись также очень ветхая, 1857 г., и не соответствует наличию вещей, или уже обветшавших, или даже вышедших из употребления. Нет также плана и фасада на церковь.

13. По причине сильной бури день простояли в Сухоруковских юртах, где с удовольствием проводил я несколько часов в беседе с остяками о важности и пользе христианского вероучения и необходимости грамоты. Видно, что к этим спасительным предметам остяки становятся в отрадное положение, между ними нашелся один грамотный, прочитавший надпись на подаренной ему мной иконе «Владимирская Божия Матерь». У здешних остяков есть уже довольно рогатого скота — коров, овец и лошадей. Приятно мне было благословить их иконами, крестами и делиться лекарствами из своей дорожной аллопатической аптечки¹⁶. В ночь на 14 число при затихшей буре проплыли/[Л. 66] мы и прибыли в 8 часов утра в село Малоатлымское.

14. Церковь здесь во имя Преображения Господня весьма стала благовидная, обшита тесом, с оградой и окрашенная белилами, построена в 1843 году вместо сгоревшей от свечи, не погашенной после богослужения. Здесь первая церковь по-

строена также в 1716 г. преосвященнейшим Филофеем, но она сгорела, затем сгорела вторая, третья и четвертая, настоящая уже пятая. При разговоре с прихожанами о погоревших церквях я услышал, что в прошедшее воскресенье погорел дом и все бывшее в нем имущество приходского их священника, проживавшего почти постоянно за рекой Обью по удобству для размножения скота. Замечательна причина пожара, явно свидетельствующая о неуместности его жительства. За отсутствием местного священника производил я наружное свидетельство церкви при участии псаломщика Молокова, и оказалось с этой стороны все в хорошем состоянии, не было в наличии запасных даров и недостаточно мира, в дарон[ос]ище оказалась большая неприятность, в одежде церковной много ветхого, что отчасти можно было бы исправить, а другое искл[ю]чить из описи, чему я тут же советовал составить особый реестр для представления к епархиальному начальству на предмет исключения оных из описи. Здесь крестил я остяцкого младенца Владимира, нареченного в честь просветителя русской земли князя Владимира, об обращении которого и рассказал остякам. По возвращении священника я снова был в церкви, свидетельствовал все документы: обычную книгу, метрическую, первое всего по поводу доходившего до меня неудовольствия инородцев на высокую цену за браки, от 7 до 15 руб., справедливость чего//[Л. 66 об.] подтвердилась доходной тетрадью, в которой неоднократно отмечена цифра за брак от 7 до 14 рублей. Затем рассматривал приходорасходные книги, венчи́ко-молитвенную, исповедные росписи, реестры исходящих и входящих бумаг. Указы, метрики, росписи и все потребные документы в архиве [в] надлежащем переплете, но не в порядке, приличном казенному архиву, а в кучах и в беспорядке, и только с 1843 года, потому что прежние все без изъятия от пожаров сгорели. Церковь внутри поправляется на счет суммы, собранной прихожанами, и таким образом церковь здешняя и с внутренней стороны красотой не уступает церкви Сухоруковской. Церковной суммы, за отсутствием церковного старосты, поверить было невозможно, да она очень незначительна, до 60 руб., а остальное в банковых билетах. Здешние жители, русские и инородцы, на спрос мой о школе ответили сильным негодованием на действия шеркальского священника Иоанна Кузнецова, достигшего того результата, что с них, русских, производятся поборы на сельскую Шеркальскую школу и требуют их детей туда для обучения, за 110 верст, тогда как в селе Малоатлымском приобретен прихожанами дом под училище и учителя псаломщика, куда со-

гласны отдавать для обучения детей своих и инородцы села Малоатлымского, которых здесь находится 20 домов. По такому заявлению я счел нужным посоветовать составить и подать начальству общественный приговор о дозволении открыть училище в своем селении и засим отправился далее по реке Оби к Кондинскому монастырю, вверх отстоящему от Малоатлымского селения.//[Л. 67]

15. В 4 часа поутру приехали к берегу Кондинского Свято-Троицкого монастыря, стоящего на правом берегу величественной Оби. Местность монастыря и всего населения крестьян — настоящий каменный храм, с внешней стороны величествен и прочен, но с почерневшими стенами, что возбуждает в душе чувство скорбное. Обозрение началось с келий монашеских, служебных зданий и построек, производимых вновь. Корпус, где помещается настоятель и училище, — здание новое, большое, двухэтажное. Братский корпус — низменный, с коридором посередине и с кельями на обе стороны. Для склада провизии устроен одноэтажный корпус с пятью отделениями, или анбарами, и закромами, хозяйственно устроенными; большой корпус для скота внизу и сеновалом вверх приблизительно на триста возов, или 1500 копен сена, покрытый новым тесом, старый же тес, давно сгнивший, употреблен на покрытие кирпичных сараев монастырских, вновь устроенных для выделки кирпича на потребления монастырские, половина которого выделана в прошлое лето, из него исправлено 7 печей в монастырских зданиях, вторая половина выделана, уже просушивается и готовится к обжиганию, и каждая тысяча поряжена по 15 руб. с тысячи, прочен, но плохо выправлен. Судя по этому кирпичу, должно полагать, что здесь может выделяться кирпич лучшего достоинства, чем какой выделяется в Тобольске. Производится вновь постройка для жилья рабочих на пяти саженьях длиной, четырех саженьях ширины, постройка здания необходимая, но слишком обширная и дорого стоящая, не менее 500 руб. С этой стороны есть уже излишек непроезжий. Рассматривая текущее состояние//[Л. 67 об.] дел бумажных, я встретил смету, составленную братией монастырской на предлагаемые постройки и исправления, составленную в сем 1882 году, по которой предположено на все постройки 2073 руб. 93 [коп.], тогда как указом консистории от 22 января сего года за № 494 разрешено на поправки монастырские употребить 1000 руб. Причину превышения предложенной к израсходованию суммы 2073 руб. 93 коп. управляющий монастырем основал, кроме вышеупомянутого указа, еще на указ духовной консистории 31 июля 1879 г. за № 5957, коим ему было по ходатай-

ству управляющего монастырем малоатлымского священника Таркова разрешено к израсходованию 1500 руб. Судя по малочисленности монашествующих сего монастыря — всего два иеромонаха, один запрещенный иеродиакон и один послушник, да пять инородческих мальчиков, живущих в монастыре, — такая цифра расхода очень крупная, но, судя по величине зданий монастырских и церкви, по настоятельной нужде исправления сих зданий затрата эта вызывается необходимостью исправления. Очень жаль, что много хороших помещений, но крайне мало жильцов, а было кому и жить и для просветительной деятельности монашествующих есть почетное поприще склонять остяков к помещению детей своих для обучения в Кондинский монастырь, который может считаться центром просвещения остяков Кондинского участка между Березовом, Самаровом и живущих по рекам Казыму и Сосьве, не говоря о детях бедного русского населения в этом бедном районе. Тогда бы Кондинский монастырь, состоя под просвещенным управлением монастырской братии, отвечал той цели, с которой он учреждался в начале своего существования. А теперь он не имеет почти никакого значения. Окружное духовенство — из видов "корыстных" [Л. 68] стеснило его до того, что оно почти и права не имеет въезжать, и не въезжает по своей апатии и малообразованности, в инородческие улусы для отправления богослужения там, значит, не имеет возможности привлекать их детей и располагать родителей к образованию детей своих, и, таким образом, монастырь становится в положение излишнего и подлежит закрытию, через что закроется весьма важный и едва ли заменимый центр просвещения инородческого. Духовенству приходскому он не мешает на поприще просвещения духовно-нравственного и может быть даже пособием в деле просвещения, а им бы оно само все вообще было проникнуто искренней любовью к детям своим духовным, доселе сидящим в теле смертного неверия, но, к несчастью просвещения, в Кондинском монастыре нет настолько просвещенных людей, которые в духе любви Христовой с ревностью апостольской и новейшим способом собеседования могли бы вести дело преподавания, а потому результаты этой школы, в которой ныне обучалось инородческих детей 5 и русских жителей одного селения Кондинского 15, самые бедные дети не приучатся ни чтению, ни пению церковному, не дают материала для образования высшего в семинарии и гимназии Тобольской, а только, самую ничтожную долю для школы фельдшеров, и только, а средств, для жизни учащихся на 10 человек — 285 руб. 74 $\frac{1}{2}$ коп., для начальника монастыря — 288 руб. 71 $\frac{1}{2}$ коп. и для двух его помощников — по 142 руб. 71 $\frac{1}{2}$ коп., при хорошо устроенном и весьма

достаточном помещении, небольших церковных доходах — 155 р. 42 к. на всю братию — и экономических средствах, которые можно усилить через распахку земли в монастырской ограде под огородные овощи, рыбную ловлю, добывание орехов и разведение скотоводства. Но заправлять делом обучения и поднятия хозяйства на лучшую степень некому. Настоятель малограмотный ... и, пожалуй, нетрезвый, нечестный. Рабочий дом строится без надобности, а баня и 150 руб. на лес? .../[Л. 68 об.] монастырь вообще, можно сказать, приведен и приводится в порядочное состояние. Описи, церковная и монастырская, составлены по новоизданной форме, и вещи, в оных значащиеся, состоят на месте и находятся в подобающей святине опрятности. В достаточном количестве приходорасходные книги — церковная, экономическая и штатная, — ведутся исправно и своевременно, деньги, по ним значащиеся, 751 руб. билетами и 1554 руб. 84 $\frac{1}{2}$ коп., в наличности состоят налицо. Нет лишь богослужебного журнала, и, по отзыву настоятеля, служба всегда отправляется в воскресные и праздничные дни, сказываются поучения иеромонахами, но нет церковного пения по недостатку братии. Богослужебные книги все имеются вполне, в библиотеке церковной весьма достаточно книг для назидательного чтения, но не введено еще надлежащего порядка в размещении оных. Архив церковный хоть и в безопасном месте, но в хаотическом состоянии, многое остается без переплета доселе и хранится не в шкафах, как бы следовало, а прямо на полу, отчего чернила отцветают, а сама бумага от сырости ветшает и обивается, да переплетенные дела без обложек. Все найденные недостатки управляющий монастырем обязался честным словом привести все в порядок по данному мной наставлению. Свеч налицо имеется 10 пуд. 18 ф. на 501 руб. 60 коп.

16 числа крестьяне селения Кондинского в числе 12 человек заявили претензию на своего приходского священника села Шеркальского о. Иоанна Кузнецова относительно воспрещения им крестить, отпевать и исповедовать жителей Кондинского селения в Кондинском монастыре, из-за чего покойники их остаются без отпения по месяцу, по два и более, могут умирать без напутствования. При этом высказывали также свое негодование против требования детей их в Шеркальское сельское училище, каковое кажется/[Л. 69] трудным для состоятельных, а для бедных родителей невыполнимым. Желали бы они обучать детей своих в Кондинском миссионерском училище, но здесь плохое преподавание, отталкивающее их отсюда, а детей их в Кондинском селении может набраться до 20 человек мальчиков. Училищная часть осталась нетронутой

по причине отпуска на вакации до октября месяца. Училищная библиотека очень бедна учебниками, пособиями, нет даже священных картин ни Ветхого, ни Нового завета, нет каталога училищным книгам и материалам...

После двух дней, 15 и 16-го чисел, посвященных обозрению монастыря по экономической, монастырской, церковной и миссионерской частям, в 8 часов вечера 16 июня отправились мы из Кондинска к селу Шеркальскому, куда через Нязямские юрты прибыли в 3 часа утра.

17. В 7 часов утра начали обозревать церковь села Шеркальского. По церкви с внешней стороны и внутренний порядок и исправность по всем отношениям, хотя церковь настоящая по давности постройки довольно ветхая и стоит на скате горы под влиянием стекающей с гор воды. Вместо оной предположено строить новую на высоком, сухом и ровно расчищенном месте. Первая церковь основана Филофеем Лещинским в 1714 г. Прихожан в ней 628 муж. пола и 548 женского, явление, в первый раз встречающееся, большая часть прихожан — остяки, из коих не бывших у исповеди и святого причастия мужского пола 336, женского 291. Денег наличных 130 руб., в билетах 260 руб. Церковь снабжена в достаточном количестве утварью, ризницей благодаря усердию русских жителей, прихожан сей церкви, инородцы же остяки, состоящие в приходской, не отличаются от прочих своих родичей любовью и усердием к храму Божию и не помогают церкви почти ничем, частью по бедности своей, частью по косности в языческих понятиях,/[Л. 69 об.] что в свою очередь вытекает из холодного отношения к их просвещению приходского духовенства, которое, будучи само без необходимого образования, и притом озабоченное по скудости средств средствами пропитания своего, не обращает надлежащего внимания на поднятие их религиозного и умственного состояния. Здешний священник, так же, как и прочие, объяснил мне, что он в приходе к инородцам выезжает только один раз в год, а инородцы в свою очередь объяснили, что их священник бывает однажды в год всего по несколько часов. Понятно, что в такое короткое время немногому можно научить, а здесь необходимо, по слову апостольскому поучать, благовременно и безвременно обличать, запрещать со всяким долготерпением и кротостью. В особенности неуместен здесь эгоизм в пастыре, он уже прямо отталкивает от пастыря пасомых, а священнику необходимо помнить здесь слово Спасителя нашего: «Смирй себя, [...]», от этого и выходит, что деятельный пастырь, каковым оказывается здешний священник, но не про-

никнутый духом смирения, не может благотворно действовать во благо церкви. Здешние прихожане крайне недовольны своим священником единственно из-за такого эгоизма священника, отстранившего их от участия в предполагаемой постройке новой церкви, тогда эти многочисленные и состоятельные семейства, известные благотворительностью храмам во многих церквях здешнего края, могли бы с особенным усердием отнестись к построению своей приходской церкви. Богослужение отправляется во все воскресные и праздничные дни, царские молебны в положенное время отправляются, но ежемесячных панихид и поучений или собеседований в богослужбном журнале не отмечается, доходу от исправления треб причт получает до 400 и более рублей в год. Архивы в порядке и все документы, по описи значащиеся, налицо. Метрики и росписи за прежние годы и последние есть. При отправке отсюда в 2 часа пополудни внезапно забушевал порывистый ветер при проливном дожде, но мы уже были в пути под/[Л. 70] ветреной стороной и хотя с трудом, но достигли юрт Перегребных и, переночевав здесь, утром в 5 часов через Обь прибыли к село-Чемашевской Николаевской церкви, где совершалось всенощное бдение, по окончании которого производилась ревизия церкви.

18. И здесь церковь, основанная в 1757 году на счет остяка Морохова, устроена очень хорошо усердием туринского купца Василья Стефановича Зырянова, здесь и успокоившегося от многолетних трудов рыбачества. Утварью и ризницей очень достаточна. Денег в наличии по июнь 59 руб. 33 коп., в билетах 1050 р. Приходорасходные книги исправно ведутся священником. Опись имущества 1857 года стара и не отвечает уже положению имущества и вещей наличных, почему я дал наставление составить новую в сходственность с наличными вещами и имуществом, а обветшавшим составить реестр для исключения. Метрики и росписи, и другие документы архива существуют с 1780 г. не в шкафу, а в ящике на вышке церковной, за прежние годы в переплете. Наличность венчиков не соответствует записи в шнуровой книге, так, по книге значится венчиков 10-коп. достоинства 11, в наличии 14 — 3 лишних, 5-коп. достоинства в наличии 26, а по книге 15 — 11 лишних, 2-коп. достоинства в наличности 38, а по книге 28 — 10 лишних, листов разрешительной молитвы 6-коп. достоинства в наличности 32, а по книге 17 — 15 лишних. Прихожан 287 душ мужского пола и 295 женского, из бывших на исповеди мужского пола 164 и 164 женского. Школы нет, прихожане остяки и все очень бедные.

В Сурийских юртах старик остяк Федот Петляков высказал горькую жалобу на безбрачную жизнь остяков нынешнего времени. «Сын мой, — говорил старец, — вот уже 10 лет живет в незаконной связи с женой родного брата». Сноха его (старца) нажила детей и при всем старании отца не хочет оставить этой связи незаконной, а таких примеров, говорил он, много, о чем просил довести до сведения начальства.//[Л. 70 об.] И заключил свое негодование следующими словами: «Как нынешний народ остяцкий стал жить без страха, не почитая никакого худого дела грехом». «А священник-то, вишь, — говорю, — что смотрит и не удерживает от греха?». «Да что священник-то может сделать, — говорит, — грозит наказанием Божиим за грех, поплачет бедный да уедет, не пособивши горю; а я стану уговаривать и удерживать, меня гонят со двора и готовы бить. Не то было в нашей жизни прежде, отца боялись, священника еще больше, а о начальстве думали, что это казня смертью за грех». Вот простая публичная исповедь остяка при народе. В ней так много высказано правды, что не нужно далеко ходить для проверки ее, достаточно спросить священников, начальство и народ об этом — истинное откроется во всей своей наготы. Но во всех приходах Березовского и Сургутского округов религиозно-нравственная сторона остяков в крайнем упадке находится. Везде встречается жизнь безбрачная, продолжающаяся по несколько лет, незаконное сожительство в родстве — явление обыкновенное между остяками. С грустным настроением после такой горькой жалобы отправились мы при бурной и ненастливой погоде к селу Полноватскому, куда и прибыли 19 числа вечером.

19. Местность села, состоящего в четырех домах — священника, псаломщика, церковного старосты и мещанина Березовского, — окаймленного хвойным густым лесом, живописна. Церковь деревянная небольшая, основана 1714 года, старая — 1774 г. и настоящая — 1817 года. Прихожане оной — остяки Казымской волости, коих считается по росписи 1881 г. 722 муж. пола и 686 женского, обоего 1406; сама по себе прочна, обшита тесом; утварью, ризницей достаточна; иконостас поврежден от нажимания оного потолком. Деньгами очень бедна — 38 руб. наличными и 200 руб. билетами; венчиков большой излишек, налицо 34 5-коп. достоинства, по книге 23 — лишних 11,/[Л. 71] 2-коп. достоинства в наличии 17, по книге 34 — лишних 33, листов разрешительной молитвы по 15 коп. налицо 6, по книге 2 — лишних 4, противуатласных налицо 7, по книге 8, недостает 1, листов разрешительной молитвы по 6 коп. налицо 97, по книге 57 — лишних 40. Опись церковная

1857 г. устарела и без отметок о последовавшей перемене вещей. Нет доходной тетради, да и нечего записывать в нее — денежного годового дохода, по показанию священника и псаломщика, бывает не более 20 руб. в год. Нет книги для записи исповедующихся и причащающихся и реестра не бывших в течение 3 лет у исповеди. Священник кроткий, но по временам слабый человек, в приходе бывает однажды в год, а живущих по реке Моиму не видит и по нескольку лет. Для назидания остяков, принадлежащих сему приходу, и частью для целей миссионерских полезно было бы в месте прежней крепости, отстоящей на 300 верст от села Полноватского, устроить часовню, в которой можно было бы совершать богослужения во время сбора ясака и для исповеди и причащения неговееющих, и для научения вере христианской, о предметах которой ни малейшего не имеют понятия инородцы-остяки, живущие вблизи, даже около самой церкви, и учить которой, как видно здесь повсюду, пастыри церкви не почитают обязанностью, почему в некоторых юртах остяков не бывают священники по нескольку лет.

20. В 2 часа утра отправились по направлению в Березов, куда в 7 или 8 часов вечера прибыли. В воздухе тихо, на воде ни одной струйки волнистой; это наводило душу отрадную, но сомнительную, что если бы было так же мирно и покойно в сердцах обитателей сего града, смута и вражда которого так болезненно смущает всех и нет врача целить эту болезнь. Жатвы много и поприще деятельности многосторонне и обширно, нужны деятели/[Л. 71 об.] для просвещения страны во тьме и тени смертной сидящих, а давно уже сюда занесены первые семена христианской религии и цивилизации. Город Березов, как гласит памятная книга Воскресенского собора, основан в 1593 году. Воскресенская церковь в 1603 году, вторая в 1782 г. и в 1793 г. построена настоящая — каменная снаружи и внутри, поновленная и украшенная, обнесенная кругом деревянной оградой, столбы которой, несмотря на недавнюю постройку, наклонились так, тот в ту, другой в другую сторону, в теплой иконостасы очень приличные и украшенные дорогой работы серебряными иконами, в холодной же иконостас устарелый, потемневшие иконы в иконостасе маленькие, не более двух четвертей в длину и ширину, живопись — потемневшая от дыму и пыли и едва ли ежегодно очищается от оной. Во всех прочих отношениях исправность, чистота и порядок; документы все ведутся своевременно в надлежащем порядке; одно меня встревожило при рассматривании приходорасходных книг за текущий год — не оказалось подписи помощни-

ков настоятеля, священника о. Василья Чемесова, причину чего настоятель и благочинный протоиерей Александр Тверитин объяснил упорством о. Чемесова с первого же месяца поступления о. Тверитина в должность настоятеля, отказавшего сперва под видом болезни, а потом по неизвестной причине от подписи книг, причем Чемесов объяснял эту причину тем, что его никогда не приглашали к месячным учтам, а о. Тверитин, ссылаясь на младших чинов причта, заверял, что за ним всегда были посылаемы кто-либо из причта или трапезник для присутствия при ежемесячном свидетельстве сумм. И так причина настроений на первых порах дала сама себя знать... но об этом после... суммы церковной наличными деньгами 170 руб., билетами 2300 руб. Вторая церковь, Богородице-Рождественская, первая — деревянная, сгоревшая в 1764 г., а теперешняя каменная, // [Л. 72] построена с приделом Антония и Феодосия Печерских в 1768 году, а холодная в 1768 г. При сей церкви крестил митрополит Филофей в 1712 году обдорского князя, в святом крещении Алексея Тайшина, а в 1714 г. остяков Ляпинской, Куноватской и Сынской волостей. Церковь небольшая, обнесенная каменной оградой, на живописном обрывистом берегу, украшенная извне и внутри очень хорошо. Ризница и утварь богатая количеством и качеством, по усердию уроженца сего города смотрителя С.-Петербургского Зимнего дворца Зиновия Ивановича Дегтерева. Суммой и здесь церковь богата — деньгами 199 руб. и билетами 2050 руб.; наличность денег, молитв и венчиков, а равно крестов согласно с книгами приходорасходными. Библиотека и архив в порядке и сохранности. Средствами здешнего причта — протоиерея, помощника его, Диакона и двух псаломщиков — состоят из жалованья и денежного дохода, которого в год собирается по обоим храмам до 1300 руб. Раздел дохода правильный и безропотный, отношение младших чинов причта к старшим правильные, состоящие в почтительности и послушании, и усердном исполнении служб церковных, но старшие члены причта, настоятель и помощник его, крайне недружелюбны между собой: первый, по мнению прихожан, не умеет владеть собой, а второй с задней мыслью противодействует ему тайным образом, подстрекает других, как то Норского и других, подмечать все ошибки и недостатки в своем настоятеле, руководителе и едва ли не сам составляет им доносы. Таково общее мнение прихожан, в чем, однако, необходимо убедиться положительно. 20 июля выдвинут на вид его загадочный образ действия. В 19 часов явилась ко мне в квартиру крестьянская девка Парасковья Иванова Голубева с объяс-

нением таковым: «обратилась я сегодня // [Л. 72 об.] утром с просьбой к отцу Василью Чемесову исповедать и приобщить тяжело больного сына моего Ивана 13 л[ет], но он сказал, что для этого есть о. Александр, которому твоя квартира ближе и которого теперь неделя службы, тогда я обратилась к о. Александру, но он посоветовал мне заявить об этом вам — ревизору, сам того же часа отправился напутствовать моего сына». Случай этот характеризует недалекость и холодность о. Василья к посмертной судьбе своих детей духовных, и едва ли из него будет путного для веры и церкви, когда он будет настоятелем и начальником веры и церкви христовой.

По делу тобольского мещанина, живописца Ивана Иванова Козлова: по сличении претензии его с контрактом и частным условием и существующей резьбы с рисунком нахожу, что настоящая резьба рококо, а не та, которая обозначена в рисунке, которая гораздо проще, что два голубя в лучах золоченых на подлиннике, не обозначены в контракте, Козлов будто бы сделал их по собственному произволу, что рамку с циротом¹⁷ он не обязывался [по] условию делать, а просто обязывался, как гласит условие, поставить новый киот с помещением иконы, которую он и поновил живописью.

22. По случаю дня тезоименитства Ее Императорского Величества после литургии принимал я с отцом диаконом Спаским участие в молебствии в совокупно с оо. Тверитиным, Чемесовым, Нррским и затем производил дознание об оскорблении, нанесенном о. протоиереем Тверитиным инородцу Архангельской губернии Илье Таслееву, по которому оказалась справедливость жалобы на последнего. Жалобщик, Панов и Савицкий подтвердили это как очевидцы письменными показаниями, указав на третьего свидетеля, тоже очевидца, приказчика купца Плеханова — Хохлова, ныне находящегося по торговым делам хозяина * в селе Кондинском. Достоверность показаний по сему обстоятельству // [Л. 73] подала мне повод проверить жалобу шекуринского псаломщика Антипы Бешкильцова о пристрастных действиях о. Тверитина к нему и сестре его, священнической девице Анне Васильевой, почему я и решил отправиться в село Сартынинское по реке Сосьве, отстоящее от Березова на 215 верст, к чему располагало и то, что для производства полного дознания, а тем более для производства следствия делам, тобольского мещанина Ивана Козлова и доноса священника Норского на протоиерея Тверитина, подлежащих спросу свидетелей налицо никого не было, все были в отлучке в разные стороны — кто в Обдорский край, кто в Тобольск.

24. Заручившись мар[шр]утом от полицейского городского управления, мы направились по Сосье к селу Сартынинскому. Дорогой в разговорах с остяками вогульского происхождения слышали недовольство их на сартынинского священника Григория Пирожникова за настойчивые требования вознаграждения за требоисправления: за крещение — рубль серебром, за брак — от 3 до 15 рублей. Жалобы повторялись часто и на грубое обращение этого священника, почему прихожане его стали, по словам самих инородцев и по уверению церковного старосты мещанина Бешкильцова, стали уклоняться от церкви, причем вспоминали доброго пастыря, поучавшего словами и примером своих прихожан, о. Георгия Надеждинского, умевшего привлечь инородцев к христианской жизни, добрым словом вспоминали сего старца не ученого, а благочестивого и многие инородцы. Какая отрадная весть среди жалкого по виду, но доброго по сердцу инородческого племени, которого доселе некому просветить светом Христова учения.//[Л. 73 об.]

27. Утром в 4 часа мы уже были в селе Сартынинском. Церковь архитектуры доселе нами невиданной. Купол на самой церкви и алтарь не круглый, а прекрутым скатом на две стороны с течью в крыше, проникающей в церковь; обита тесом, с оградой бревенчатой в четыре и три ряда, притом крайне обетшавшей. Построена сия церковь в 1801 году, но это уже вторая, первая основана в 1714 году, после крещения сосвинских и ляпинских остяков во второе путешествие митрополита Филофея Лещинского, крестившего их в Березове и благословившего построение церкви для сосвинцев Сосвинской Христо-Рождественской, а для ляпинцев Лобомыжской, ныне построенной в Щекуринском остяцком селении. Ризницей и утварью и сосвинская церковь достаточна, но ризница крайне небрежного держания, ризы в полуразвалившемся шкафе, прочие вещи в тесном ящике в скученном виде. Употребляются вещи без всякой бережливости, опись церковного имущества крайне устарелая, памятной книги вовсе нет, их две — одна выдана в 1846 году, в ней записано только на первом листе основание церкви, а дальше ничего не написано, вторая выдана уже в 1876 году. Эта и вовсе не писана. Наличие венчиков и листов разрешительной молитвы не соответствует книжной записи, по которой значится: 5-коп. достоинства венчиков 50, а налицо 54, 2-коп. достоинства по книге 11, а налицо 27, листов разрешительной молитвы значится 54, а налицо 71; журнал богослужения не ведется, хоть служба бывает нередко. По библиотеке книг для назидательного чтения вовсе нет, хоть даже четь-миней, журналов; богослужебные книги, в особен-

ности Октоих с 1 по 5 глас, крайне ветхи, с выбранными листами, в разбитом переплете.//[Л. 74] Архив церковный, как то: указы, метрики и росписи, — в переплете разорванном и неправильно подобранном, указы по следующие годы подшиты были вперед, а за предыдущие подшиты назад, таким образом, чтобы найти начало какого-либо столбца, нужно читать оный с задней стороны, а в опись внесены все столбцы под одним номером, например, указы 1751 по настоящее время. Относительно раздела доходов псаломщик Виссарион Карпов заявил неудовольствие на утайку священником о. Пирожниковым дохода, но священник тотчас же согласился удовлетворить псаломщика. Неведение книги о бывших у исповеди и святого причастия и нет реестра о не бывающих у исповеди и святого причастия для внесения не радящих о том. Всех прихожан по росписи считается 546 мужского пола и 485 женского, из них отмечено не бывших по росписи 1881 г. 275 мужского пола и 267 женского, но в существе не бывших гораздо более. Записи приходорасходных и метрических книг ведутся своевременно и исправно, наличных денег оказалось 155 р. 61 к., билетами 550 р., но в метрических книгах в первой части пишется отец такой-то и незаконная жена его. Это навело меня на мысль узнать, сколь велико число в незаконном супружестве прихожан, из выписки самой поверхностной псаломщика Карпова оказывается, что только состаривающихся в безбрачной жизни состоит 28 пар, а всех вообще живущих невенчанными насчитать можно до 50 пар, и причиной этому, между прочим, служит будто бы, по заявлению бывшего старшины Сян-тина, высокая цена за венчание, назначаемая священником, но это, думается, только предлог, а истинная причина безбрачия — свои личные расчеты и непонимание важности и значения брака. Вообще дело церкви здесь в плохом состоянии, а священник относится к долгу пастырства — редко выезжает в приход, да и то не с целью чему-либо научить своих прихожан, а для удовлетворения своих потребностей.//[Л. 74 об.] чем и возбуждает неудовольствие и сильный ропот в народе. Здесь кстати было бы рассказать случай богослужения в Пекаре — месте сбора ясака в начале нынешнего года. По выслушании всего неблагоприятного для слуха относительно здешнего пастырства и жалкого религиозно-нравственного состояния пасомых, я обратил внимание свое на пристрастные действия протоиерея Тверитина к псаломщику Антипе Бешкильцову и сестре его, девице Анне В. Бешкильцовой, и здесь уже невольный ропот на действия о. протоиерея, который эту жалкую сироту, можно сказать, отдал в жертву мщения писаря Кузмина, и

Норский здесь прав относительно своих доносов. У сироты этой был домик, хотя небольшой, но в котором она могла прожить честным трудом при безукоризненном поведении до своей смерти. Но писарь, взявшийся построить дом для жительства местного священника, в отместку брату ее, Антипе Бешкильцову, вздумал строить священнический дом под самыми входными дверями ее домика и тем заслонил ей вход в свой дом. Бедная просила первоначально писаря, пока еще начинался оклад нижних рядов, — ее не слышали, она обращалась затем к о. благочинному протоиерею Тверитину, умоляла защитить ее, он и уверил ее, что дом ее не будет тронут, но почему-то ее просьба не достигла цели. Священнический дом был построен на предназначенном писарем Кузминым месте, и дом ее был разломан. Сперва были выбиты стекла, выброшено имущество ее на двор, разломана даже печь и в своих развалинах погребла хлеба, пекившиеся на этот раз в печи. Такое горестное положение сироты возмутило и невозмутимого Антипу Бешкильцова и вызвало слова оскорбительные для писаря при исполнении им обязанностей службы. Это обстоятельство хорошо//[Л. 75] характеризует значение, силу и цели деятельности писаря Кузмина, который здесь делает, что ему угодно, это утверждали инородцы, по течению всей Сосьвы живущие, от малого до старого, по поводу спроса моего об удалении ими Антипы Бешкильцова. Все инородцы заявляли на всех пунктах, даже сам бывший старшина Сянтлин, через которого будто бы представлен епархиальному начальству приговор об удалении из Сартынинского прихода Антипы Бешкильцова, составлен через обман писарем Кузминым, что Антипа Бешкильцов ими всегда был любим за его кротость и дружелюбное обращение с ними и что они сожалеют теперь о том, что он перемещен в Ляпинский приход. Не следовало бы о. протоиерею Тверитину из дружбы с таким человеком выдавать своих бедных подчиненных и сирот головой на поругание и разорение в угоду лишь алчному, по выражению Норского, богачу. Но здесь кстати сказать несколько слов об о. Норском, большая часть отзывов инородцев Ляпинского прихода и русских торговцев, наездом бывающих там по делам торговым, очень хорошая, он довольно усерден к делу пастырского служения, но в то же время сердит и дерзок, особенно в пьяном виде, в каком наносил побои и изорвал рубашки в инородной сосвинской управе старшине Сянтлину, удерживавшему его от того инородца Ильи Вайзубова, занимался в Ляпине торговлей хлебом и вином по высокой цене. Это слышал я лично из уст инородцев, проживающих в селении Ляпинском вместе с о. Норским.//[Л. 75 об.]

28. На возвратном пути из села Сартынинского в юртах Аныевских имел я беседу с местными остояками о пользе разведения рогатого скота и сеяния картошки, как самых верных источников благосостояния, затем перешел к разговору о пользе грамотности, которая открыла б им происхождение рода человеческого и верного познания об истинном Боге и превечном богопочитании. Умилительно было видеть в толпе слушателей глубокое внимание, неподдельное удивление объясняемому, взоры и поднятие рук к небу. Такое внимание поражало сердце мое и понуждало невольно выразить желание благословить хозяина юрты, в которой так умилительна беседа о творце и промыслителе мира, иконой Богоматери, которую я обещал прислать из Березова и которую я послал с сартынинским десятником в 3 число августа.

29. За невозможностью, по причине северного ветра, продолжить путь насквозь пронимающему ветру и крупному дождю, целый день простояли в пустынном месте, а к вечеру, перебравшись через Сосьву, ночевали у Материтной горы с немалым опасением незваного гостя — радушного медведя, которыми так обильны сосвинские места, и, наконец, при холоде, пронизывающем до костей.

30. Вечером в 10 часов ночи добрались до Березова, когда после негласного дознания 31 числа о жизни и деятельности здешнего духовенства, а главное отца протоиерея Тверитина, и по вторичной проверке работ Козлова по Березовскому Воскресенскому собору, перечитавши дело об этом, я нашел нужным сделать постановление: просить о. протоиерея Тверитина об удовлетворении живописца Козлова 50 рублями, о чем и, заготовив отношение, послал оное к о. протоиерею Тверитину.//[Л. 76]

Август 1. Следующие литургии вместе с отцами протоиереем А. Тверитиным и священником Чемесовым с целью умиротворения ожесточенных друг против друга сердец их и освещал совокупно с ними воду на реке Сосьве, на нарочито устроенном для того помосте. За литургией прот[оиерей] о. Тверитин говорил поучение по печатному изданию Путятинина о пользе и необходимости несения креста и, как видно из богослужебного журнала обоих березовских церквей, протоиерей Тверитин нередко говорил поучения, о священнике же о. Чемесове в этом отношении нет ни одной отметки в течение трех предыдущих лет, да вообще, по отзывам жителей Березова, он никогда не говорит с народом. В этот же день по рапорту настоятеля Мужевской Михайло-Архангельской церкви священника Авраамия Норского от 10 июня, по резолюции его преосвя-

шенства от 23 июня за № 1800, сделано постановление о порядке и мерах к производству формального дознания о неблаговидных поступках протоиерея Александра Тверитина, высказанных в рапорте Норского, которое объявлено оговариваемому и по которому сделано отношение в Березовское полицейское городское управление о присылке свидетелей, представленных священником Норским, и назначении депутата, но, получив уведомление оно от 3 августа за № 4040, что нужных свидетелей за отлучкой их нет в городе Березове, я постановил допросить сих свидетелей по возвращении их в сентябре в Березов на месте их промыслов, [если] найду их по течению Оби до Обдорска и между тем для обревизования церквей Кушеватской, Мужевской и Обдорской следовать далее на север.

4. По произведенному негласному дознанию в кругу высшего и среднего круга жителей города, находя единогласный отзыв о протоиерее Тверитине очень хорошим, я счел долгом необходимости донести о том его преосвященству рапорт//[Л. 76 об.] от 4 ч[исла] августа и при особом рапорте представить его святительской особе копию с увольнительного приговора из мешанского в духовное Николая Мисюрева; с этой почтой я послал отношение настоятелю Кондинского монастыря о том, чтобы в силу предложения председателя миссионерского общества он сообщил мне в Березов о причине прекращения миссионерской деятельности Кондинского монастыря.

6. По совершении литургии в Богородице-Рождественской церкви в 5 часов пополудни отправился я к Обдорску через село Кушеватское, куда и прибыл 7 числа в 11 часов ночи.

7. В 4 часа утра мы были уже в церкви, куда явился местный священник Федор Истлеевский и псаломщик, к 8 часам обозрена церковь и документы во всех подробностях. Честь и хвала местному священнику — все нужное, как то: утварь, ризница, очень хорошего качества, весьма в достаточном количестве, архив и библиотека в полном составе и хорошем переплете; дела архивные с 1810 года, церковь же 1-я построена в 1730 г., настоящая, вторая, с 1803 года, из архивных дел не видно, как и почему первая церковь уничтожилась, куда девались дела церкви сей по 1810 год, не отосланы ли были в свое время эти дела в Березовское духовное правление? Или они от небрежений, обыкновенно свойственных тому времени, уничтожились? Здесь особенно обратил на себя внимание многосемейностью псаломщик Тимофей Андр[еев] Карпов, имеющий 8 сынов и две дочери, старшему уже 17 лет, второму 16 л[ет], третьему 11 лет и четвертому 8, и так далее, до двухмесячного. Старшие, поучившись в Березовском уезд-

ном училище, кое-как умеют читать и писать, занимаются домашними работами и, вероятно, должны поступить в податное состояние мещан или крестьян. Между//[Л. 77] тем Березовский край крайнюю терпит нужду в духовенстве, радеющем об образовании инородцев, а такого, без сомнения, долго не дожидается этот далекий, холодный и угрюмый край, посылаемые из прочих уездов Тоб[ольской] губернии едут сюда по нужде из-за того единственно, чтобы, проволочивши кое-как три года, получить место в более теплой стороне, да и, не знакомые с детства с неопытным бытом инородцев и избегающие общения с ними, не приносят им никакой пользы ни в религиозно-нравственном, ни бытовом их жалком положении, тогда как природное, здешнее духовенство по необеспеченности в материальном отношении растит детей своих без всякого образования, и дети несчастные погружаются до степени инородца, чему примером служат дети псаломщика Криволужского прихода Локосовского села в Сургутском ведомстве, и священника села Мужей, и псаломщика Кушеватской церкви. А следствием недостатка образования в духовенстве сих округов, с одной стороны, а с другой — по необеспеченности духовенства, вынужденного заниматься промыслами подобно инородцам, оно всецело предано приобретению насущного хлеба, оставляя совершенно в стороне прямую свою обязанность учить инородцев, наставляя их в церкви, в улусах, учить в школах, оттого инородцы подвергаются беспощадной эксплуатации промышленников русских, зырян и самих своих родичей, более их развитых. На эту тему можно привести торговлю священника Норского, остяка Ляпинских юрт в Сосьве и зырян-ижемцев Мужевского села проживающих... Приход Кушеватской церкви составляют остяки Куноватской волости и небольшое количество русских жителей села Кушеватского, в 7 дворах заключающихся,/[Л. 77 об.] до 629 мужского пола и 657 женского. Денег наличных по 8 августа 265 р. 96 к. и билетами 2300 р. Из числа прихожан в 1882 г. по росписи показано 87 муж. пола и 49 женского. Сомнительно, если принять во внимание показание о. Феодора, что по юртам он не ездит для исповеди, нет книги для записи исповедывающихся и причащающихся. Доходной тетради нет, но, по словам священника, доход в год бывает от 120 до 150 рублей.

10. В 7 часов вечера, лишь только затих ветер северный, мы направились в село Мужевское через Лаггиские юрты, через Вульпасть-юрты и Аспугол в Мужи. В Аспуголе остяки спрашивали о причине, по которой переводится от них священник Иона Бешкильцов, и в жалобе их слышалось неудо-

вольствие и даже клевета на вновь прибывшего 27 июля священника Норского, но они признали, наконец, волей начальства, волей Божьею, и порешили мириться с мыслью о ново-прибывшем священнике. В 5 часов вечера прибыли в село Мужевское, где по выходе из лодки в церковь производил ревизию, подготовленную приемкой новоприбывшим священником Норским на точность вещей, как по ризнице, архиву, и деньги по приходорасходным книгам оказались в наличии. Наличных денег оказалось 367 р. 50 к., билетами 532 р. Состоящих в приходе душ инородцев временно проживающими зырянского 1275* душ, из них не бывших у исповеди и святого причастия 359 душ обоего пола, в расходной книге очень много статей, не очищенных для часовни, предполагаемой в юртах Шурышкарских, о чем хлопочет Обдорской миссии настоятель игумен Аверкий. Утварью и ризницей Мужевская церковь бедна, всего по одному экземпляру. Но доходы церковные очень хороши по усердию зырян-ижемцев, временно здесь поселившихся, которые повыстроили в Мужах до 50 домов и живут в них постоянно. Книги доходной нет и не велось никогда, но, по свидетельству бывшего священника Ионы Бешкильцова, он доходит до 400 руб. в год на весь причт, а вероятно, гораздо более.

11. Отбирал от вновь прибывшего священника о. Норского подтвердительное показание по доносу его на протоиерея Александра Тверитина о неблагоприятных его поступках, при которых убедился, что священник Норский вынужден был притеснениями со стороны писаря Кузмина, поддерживаемого со всех сторон, в том числе и благочинным Тверитиным, сделать донос на отца протоиерея Тверитина, противу показания которого он должен дать в Березове ответы, а для этого он обязался явиться в Березов к 8 сентября, где он обещал, если по ходу дела будет необходимо, сделать дополнительное показание. В 4 часа вечера направились на север по Оби и на следующий день в Войкарских юртах — Няропсовых крестили младенца Обдорского прихода уже более чем годового. На

Над строкой вписано «N3».

вопрос о причине такой небрежности относительно таинства святого крещения родители объявили, что к ним не приезжал священник уже два года, то же самое засвидетельствовали родители младенца Шурышкарских юрт, крещенного вечером в тот же день. Такое холодное отношение к детям духовным приходского духовенства крайне показалось тягостным. Им сюда//[Л. 78 об.] нужно было плыть через Шурышкарские юрты, где предполагается по желанию тобольского мещанина Уженцова устроить часовню, но остяки-возчики отклонили поездку туда, говоря, что там нет подводчиков, а на самом деле потому не повезли туда, что им не особенно приятно соседство дома Божия, который будет причиной упадка остячских суеверий и доселе скрытого их идолопоклонства вдали от церкви. Само собой, не следовало настаивать на мысли о поездке в Шурышкар, тем более что самого Уженцова не было дома за отбытием в сору для рыбопромышленности, да и место жительства его, где он уже живет оседло более десяти лет, мне лично известно как низкое и потому в болыпководье заливаемое водой, потому я повелел везти себя туда, где есть люди, а за то я приплатил лишних рубля два.

13. В 10 часов утра, наконец, добрались до установленного станционного пути — Вандияза, где так внимательно выслушали прежние мои советы относительно богопознания, пользы грамотности и оседлости, а также разведения рогатого скота и картофеля, для сего объяснены были способ приготовления земли и польза от этого продукта, а затем через Собские юрты и Луюмские прибыли при сильном противном ветре и густо падающем снеге в Обдорск в 19 часов вечера и остановились в доме Ф.Я. Филатова, доверенного купца Корнилова.

14. Первая весть неприятная — о. игумен Аверкий болел с мая месяца и не выходит никуда из квартиры. Помощник его о. Симеон пьянствует уже более двух недель, так что с большим затруднением исправляет священнослужения и требы. Явилась тут умоляющая со слезами 80-летняя старуха Первиха об отпении четыре дня уже умершего//[Л. 79] сына ее, что вынудило меня послать своего диакона о. Спасского узнать о состоянии здоровья о. Симеона, который, увидя посланного, задал сам ему вопрос: «Привезли ли вы жалованье миссионерское, которое мы не получали уже два месяца», — а затем объявил диакону Спасскому, что его никто не просил об отпении Первова. Но все-таки часа через три пронесли покойника в церковь, а оттуда на кладбище. Долго после того пришлось ждать о. Симеона со своим причтом. Наконец-то, явились все

члены причта под предводительством о. Симеона. Очень заметно было возбужденное состояние и два шрама на лице его, а на лице всего причта можно было прочесть: свобода и воля. За ними и мы вышли навестить о. игумена Аверкия. Забилося сердце при виде полуразвалин миссионерского дома, краску дома снаружи едва заметно, тес покрыт местами наростами плесени, ставни и рамы окон выбиты, надворные постройки полуразрушены, везде все опустилось, осунулось, при входе в переднюю и на крыльце обдало отвратительным гнилым запахом, видно тут в прихожей чешуя и кишки рыбы, в доме чернота подобно коптильной избе, печи расщелились, устья их повывломаны. Эта картина — комната, где принимаются посетители, что в других комнатах о. игумена — туда я боялся заглянуть, отложив до другого времени. Сам о. игумен, скорченный на один бок, признан был только по чину и заявил, что нынешней осенью намерен оставить миссионерский пост и ехать в Тобольск для лечения, каковое намерение много было благим. Но для беспрепятственного выезда из Обдорска я предложил о. игумену первое всего подать прошение об отпуске, сдать по описи все миссионерское имущество, написать не записанные с 1878 г. белые шнуровые приходорасходные книги с соблюдением законных требований, составить из них отчеты в приходе, расходе и остатке сумм миссионерских, представить ко мне то и другое — книги приходорасходные//[Л. 79 об.] и отчеты — и, когда мной оные будут найдены удовлетворительными, сдать по описи все имущество священнику Симеону Карпову, а затем уже располагать собой, как он признает для себя нужным. Вечером служил я всенощное бдение со священником С. Карповым. Чтение и пение причта было и на сей раз без надлежащего благоговения.

15. По случаю великого праздника совершал я с тем же священником литургию, за которой говорил слово о беспредельной любви Богоматери к роду христианскому. Странное, небывалое событие совершилось в этот святой праздник, убит был русскими охотниками не более как в версте от Обдорска медведь, о появлении каковых даже по преданию никто не слыхивал. Мне казалось это в особенности странным — убили осянками боготворимого зверя в приезд мой в двух крайних пределах осянских обитания: в Сургутском округе в селе Александровой 31 июня, за день до моего туда приезда, а здесь на другой день приезда — случай, благоприятный для беседы с инородцами о суеверном их обычае чтить этого зверя трехдневным праздником. В 6 часов вечера служил я всенощное бдение, при чем выказалось небрежное отношение младшего причта к богослу-

жению. Идя в храм, я заметил двух из них, Самарина и Тверитина, идущих по направлению ко храму, куда они явились уже в середине всенощного бдения, а для призыва к литургии Самарина уже был послан в квартиру его посол, мальчик, он и явился в церковь уже во время апостольского чтения, что уже и побудило меня сделать причту общее замечание о небрежении своих обязанностей.

16. По совершении заупокойной литургии о прежде бывших братии и чад храма Обдорского селения начато мной обозрение документов церковных, причем первое всего удивило меня крайне//[Л. 80] равнодушное отношение миссионеров здешних к прежде крещенным осянкам, состоящим в сем приходе. 1-е, по росписям все осянки отмечены не бывшими у исповеди и святого причастия по отдаленности, даже и живущие от Обдорска на расстоянии 5 и 10 верст. 2-е, в юртах Войкарских записано всего только три семьи — 22 лица мужского пола и 23 женского, всего 45 человек, тогда как по росписи 1868 г., в год моего выезда из Обдорска в Тобольск на службу, их было налицо и значилось по росписи 148 муж. пола и 142 женского пола, всего 290 человек, живущих в семи пунктах, и у всех почти изменены древние прозвания, дедовские инородческие имена, причиной чего в оправдание свое о. Симеон выставлял сведения инородной управы, по которым в оной фамилии инородцев совсем иные противу церковных росписей. 3-е, ропот местных жителей на безобразия, допускаемые причтом в церкви при богослужении, — крайняя нетрезвость всех и перебранка с настоятелем миссии публично при собрании общества и даже в присутствии благочинного при выборе церковного старосты, что дозволил себе псаломщик Лука Тверитин, а благочинный ... молчал?! 4-е, богослужение по журналу церковному отправлялось в Успенский пост ежедневно, тогда как жители, начавшие поститься, вынуждены были прекратить пощение, потому что за пьянством о. Симеона не было службы целую неделю, а если бы, говорили очень достойные вероятия люди, я не приехал, там не было бы, вероятно, и службы в праздник Успения Богоматери. По наружности церковь невзрачная, маленькая, отцвела, с оградой без всякой поправки со времени ее постройки, обветшавшая до неустрашимого холода, так что зимней порой//[Л. 80 об.] без шубы и пимов быть в церкви невозможно, а через стены задувает в сильную бурю даже свечи, и чувствительно сотрясение стен, и замечено колебание лампад, в храме стены, и иконостас, и иконы от кадильного дыма закоптились до цвета сажи, в особенности в алтаре, несмотря на то что вся внутрен-

ность церкви очищается два раза в год. Причина эта та, что много в будничные и в особенные в праздничные дни зажигается свеч, которых в год здесь расходуется от 30 пуд. до 40 пудов. Настоящая церковь вторая, построенная в 1823 на месте древнего идольского капища, где еще недавно были видны пни столбов, на которых вешались шкуры приносимых в жертву идолам оленей. Церковь стоит на возвышенном материковом мысу и доступная со всех сторон ветрам, из которых с особенной силой дует ветер западный, производящий своей силой звон во вся, отчего местные жители страшатся падения колокольной, которая держится лишь только под тяжестью колоколов. Первая церковь построена в 1757. Первый проповедник христианской веры митрополит Филофей был здесь в 1726. Документы все по наружности в порядке, наличных сумм 646 р. 81 к., билетами 43661 р. Причтового дохода показано по книге братского дохода 186 р. 22 к. Диво и чудо! Прежде было до 700 р. Прихожан сей церкви — русских, остяков и самоедов — мужеска пола 1137 и 937 женского, всего 2074, а уже верно 3000. Святой антиминс в Петро-Павловском храме запачканный, отбуревший; 2, в Васильевском алтаре на антиминсе не обозначено храма, в какой он дан; 3, в Никольском] алтаре праздничный, порванный в складках и зашитый; 4, в походной Богоявленской в одном месте ржавое большое пятно и от сырости на нем коричневого цвета пятна. Архив и библиотека в целости и порядке, но недостаток весьма резкий в богослужебных//[Л. 81] книгах. Нет уже, как видно, давно Типикона, или Устава, на обычном месте которого лежит Следованная псалтирь, а самый Устав, или правильное половину его, где-то отыскал псаломщик разбитым, не оказалось налицо полного догматического богословия преосвященного Макария. Оно в полном составе, по словам о. Симеона, погибло при крушении миссионерской лодки в 18... году. Нет нотного обихода, псалтирей, часословов, малого требника, канонников. Иконы походных церквей обеих повреждены: местная икона Спасителя проткнута, икона Богоявления подожжена, икона Благовещение в царских вратах порвана в двух местах, икона архистратига Гавриила разорвана в шейке, икона Спасителя Андрея-Петровской церкви проткнута, лик Божией Матери подожжен, икона Андрея Первозванного порвана, иконы обеих походных церквей хранятся в паперти местной церкви, библиотека тут же, значительная часть ее в ящике без крышки и без замка. Весь день и следующий посвящены были подробному осмотру документов и всего церковного имущества и указанию способов содержания всего в надлежащем порядке и опрятности,

при котором Обдорская церковь утварью, ризницей, библиотекой и суммой могла считаться одной из богатейших церквей Березовского округа.

18. Началось обозрением церковного дома, где живут оо. миссионеры и причт церковный. Здесь уже полный хаос, сердце до глубины души сможет возмутиться у всякого, кто знал прежнюю доброту, красоту и изящество этого некогда благодатного дома. Стоя без всякой поддержки более 15 лет, он дошел до состояния развалин, снаружи обезображен отцветшей краской, ставни или совсем оторваны, или полуразломанные висят на одной шалнере, стекла разбиты, через потолки во всех комнатах от снега, попадающего через слуховые окна//[Л. 81 об.] и крышу, от течи образовались черные большие пятна, то же самое и в потолке нижнего этажа. Вероятно, от воды, протекающей сверху, средние капитальные стены осели не менее как на две или на три четверти аршина, в комнатах верхнего этажа гнилой запах от гниющих рыбных отбросов, печи с выломанными и задымленными устьями, чернота стен невероятная, а в комнате, занимаемой священником игуменом, безобразия выше всяких слов, хаос совершенный... а в комнате, где живет псаломщик Самарин, уже настоящий скотский хлев, тут и рассыпанная мука, и сети для просушки, и бочонки под кроватью, и, наконец, сам Самарин, лежащий на кровати и лишь только проснувшийся в 11 часов дня, только в комнатах нижнего этажа есть кое-что похожее на жилище человеческое, там помещается священник о. Симеон с семейством и псаломщик Собрин. В надворных постройках, флигеле, где помещается диакон, благодаря которому в нем еще видно жилище человеческое, видно, что он добропорядочный хозяин. О прочих постройках, бане, сарае и погребках, и говорить нечего, кроме того что все это гнилые развалины, почти негодные к употреблению. Благо еще, что есть три анбара в нижнем и три в верхнем большого надворного корпуса, где еще можно хранить припасы и имущество, но и там, где хранится имущество о. игумена, сырость и гнилость невыносимые, в завозне хранятся экипажи полуразрушенные, посуда, бочки, кади разбитые в кучах, в верхних двух анбарах зимнее инородческое платье, гуси, малицы, пимы, шубы, полотна чумовые, шкуры оленей, — все это собственность о. игумена, и большая часть всего этого лежит в кучах на полу, а другая подвешенной на веревках//[Л. 82] Обозревши со внешней и внутренней стороны дом миссионерский с прислугами, я потребовал отчета в употреблении 350 р., ежегодно отпускаемых на потребности миссии из миссионерских сумм и миссио-

нерских оленей. Но о. игумен представил мне шнуровые книги за четыре последних года, им только записанные на приход выходом оных в расход, приложивши при том указ консистории от 6 января сего 1882 г. за № 81, коим предписывалось о. игумену Аверкию внести в приход и расход подлежащих сумм с 1878 по 1882 г. и представить оные с отчетами в консисторию, но книги эти до свидетельства моего еще посланы не были. Причем он высказал решительное намерение оставить в наступающую осень миссионерский пост и ехать на пароходе в Тобольск для лечения от заволоч, которыми он лечился от всяких недугов. Почему я приготовил ему предварительное с первоотходящей почтой подать прошение об отпуске, а между тем привести в порядок и сдать дела миссии, касающихся которых никто из причта не знает, привести приходорасходные книги в надлежащий порядок и по описи сдать все миссионерское имущество помощнику настоятеля священнику Симеону Карпову. А затем располагать собой как заблагорассудится ему.

19. Посвящено было обозрению подробности площадей, предполагаемых под постройку новой церкви.

20. Отбирал показания от бывшего казака, ныне обдорского стражника, Елисея Козлова и матери его Анниковой по указанию с рапорта священника Норского на них, как на свидетелей неблагоприятных поступков березовского протоиерея Александра Тверитина. И в этот день почувствовал вообще расслабление сил, а диакон Спасский давно уже чувствует крайний упадок сил [...]*.

[Л. 83] капиталом 646 р. 81 к. наличными деньгами, 43661 р. банковыми билетами; утварью, ризницей весьма достаточно. При вскрытии святых антиминсов оказалось следующее: в придельном алтаре святителя Николая Чудотворца святой антиминс оказался дырявый, посекшийся и залитый, в алтаре святителя Василия Великого святой антиминс с пятнами желтыми и знаками заплесневелости, в надписи его не обозначено, в какой храм он и выдан, на том же престоле хранятся два св. антиминса походных церквей Андрео-Петровской и Богоявленной, оба в исправном виде, иконостасы той и другой с прочими принадлежностями хранятся в дощаном шкафу на паперти за недостатком места для хранения оных в церкви. В иконах обеих есть повреждения, в первой — иконы

На этом документ обрывается. Утрачена часть с описанием событий 21-28 августа. Следующий затем текст (л. 83-86), вероятно, есть часть другого варианта этого же документа. На это указывает повторяющаяся информация с описанием обдорских церквей.

Спасителя, Божией Матери и Андрея Первозванного прожжены около самых ликов, во второй — икона Богородицы и икона Благовещения в царских вратах прорваны и подожжены. Архив и библиотека оказались в исправном виде. Дела архивные и библиотечные книги, значащиеся по описи, состоят налицо, кроме догматического богословия митрополита Макария, погибшего, по словам священника Симеона Карпова, при разбитии миссионерской лодки во время разъездов с походной церковью, часть книг библиотечных за недостатком места в шкафу хранится//[Л. 83 об.] на паперти в ящике, о неуместности какого и сделано много замечаний и дано наставление о более безопасном помещении. Прихожане, составляющие приход Обдорской Петро-Павловской церкви, — русские жители Обдорского селения в числе 250 человек обоего пола и до 2000 остяков и самоедов, но их должно быть более потому, что в юртах Войкарских показано по росписи сего года 22 лица мужского пола и 23 женского, тогда как их в действительности должно быть более 300 человек обоего пола, там еще в мою бытность состояло их в действительности и значилось по росписи 1868 года 148 лиц мужского пола и 142 женского. Из расспросов о причине уменьшения в росписях числа инородцев сих, инородцы этих юрт показывали, что священники обдорские бывают у них весьма редко, года через два и более, а в других не бывали около 15 лет, например, в юртах Везынгорских и в вершине Войкарских юрт, а где и бывали, то на самое короткое время, не входя ни в какие обстоятельства их жизни, то же самое подтвердил и о. Симеон, пояснив это опущение еще тем, что и фамилии остяков священноцерковнослужители заимствуют из списков инородной управы, следовательно, изменили и самые древние фамилии остяков и, добавлю, уменьшили наполовину. Значит, духовные росписи с 1868 г. ни разу не поверялись на месте жительства инородческого, о прочем нечего и говорить//[Л. 84] по тому одному, что из повествования об этом составились бы неприглядные и печальные картины. Более верным сбережением остяков в христианстве послужит распределение их или приписка к ближайшим по месту жительства церквям. И поэтому всех остяков Войкарских юрт вместе с Везынгорскими и Атлярскими, отстоящими от Обдорска в 140 верстах, а от Мужевской церкви в 30, 20 и 15 в[ерстах], отчислить от Обдорской церкви и причислить к Мужевской, и медлить этим отчислением ввиду небрежности и нерадения в деле церкви своей теперешнего обдорского причта было бы тяжелым грехом. Причт этой церкви, по общему отзыву всех жителей об-

дорских, до крайней степени небрежен относительно своих обязанностей, невежествен и груб в отношении ко всем вообще. Это очевидно лень и небрежность в отправлении богослужения мной лично видимы были, по поводу чего я делал выговоры неоднократно. Небрежность эта вывела, наконец, из терпения местное земское начальство, заставила его начать об этом переписку, которая, вероятно, вскоре будет известна епархиальному начальству. Богослужебные книги, почти все, в истрепанном виде с изорванными листами до того, что нет возможности по некоторым из них совершать богослужение. Многих книг, существенно необходимых, совсем нет, например, Типикона, нет ни одного нотного обихода, Псалтирь и Часослов по одному экземпляру в разбитом виде, нет малых требников, канонников, требника Петра Могилы, миссии месячные//[Л. 84 об.] необходимо заменить новыми по ветхости имеющихся налицо. Все имущество церковное, значащееся по описи, поверено и оказалось в наличности. Подлежащие документы за текущий год, как то: метрические книги, духовные росписи, обыскная книга, приходорасходные книги, книга для записи венчиков и листов разрешительной молитвы, богослужебный журнал, тетрадь для записи братских доходов, — ведутся исправно. Богослужение отправляется весьма часто, от 15 до 25 литургий, но собеседований в церкви произносится весьма мало, хотя в библиотеке церковной есть достаточно хороших для поучений книг. Церковь очень тесна для богомольцев, даже в воскресные дни ветха до того, что во время сильного ветра заметно колебание лампад, черна внутри ее от многочисленности возжигаемых свеч и каждения. В разрушение приходит и кладбищенская ограда, так дорого стоящая прихожанам. Несколько звеньев уже пало, решетины выбраны, много столбов, наклонно стоящих, и никто, ни прихожане сами, ни местный причт, не заботятся о поддержании ее, и скот по-прежнему разрушает памятники и могильные насыпи, что свидетельствует о неуважении к праху умерших сродников. Миссию нашел я вообще в жалком состоянии. Настоятель миссии болен с мая месяца,/[Л. 85] помощник его страдает периодически продолжительным запоем, причт празднует. Денег миссионерских не оказалось в наличности ни одного рубля, приходорасходные миссионерские [книги] неписанными оказались за четыре года, с 1878, дела, до миссии касающиеся, в хаотическом состоянии, в мою бытность они только приводились в порядок и подшивались погодно. Дом миссионерский в крайней запущенности, в состоянии полуразрушения, в доме, когда-то благоустроенном

и изящном, смердящий запах, сырость и неряшливость, подобная остячкой. Очевидно, что миссия требует серьезного обновления. При настоящем составе она очень скоро прекратит и последнее слабое свое миссионерское значение.

30. Совершено мною прощальное богослужение с церковью Обдорской в сослужении со священником Симеоном Карповым. Трудно было оставлять ее неблагоустроенной. Но время и обстоятельства принуждали к тому, и потому 1 числа сентября выехали мы с о. диаконом Спасским в той же лодке, в которой и раньше путешествовали. Было уже холодно, и бурно, и боязно, но ехать было необходимо, не дожидаясь парходов.

7. В 8 часов вечера снова прибыли в вечный город Березов, но здесь еще не было никого из нужных для спроса людей, кроме еврея Липки и сартынинского псаломщика Антипы Бешкильцова и сестры его Анны Бешкильцевой./[Л. 85 об.] Из слов сироты Бешкильцевой узнал я, что о разломке ее дома производилось в Березовском полицейском управлении формальное следствие. Почему я требовал выписку из оногo, из каковой я усмотрел, что сие производство основано на законном основании, поэтому нашел бесполезным возобновлять процесс по разрушению ее дома в селе Сартынинском, вместо того просить ей пособие от попечительства сирот духовного звания. [А так как по 17 сентября не прибыли в город Березов подлежащие... С прибытием же в город Березов священника Норского 17 сентября к спросу свидетелей ни учитель Реймерс, ни тобольский купец Плотников, не было налицо вновь указанного священником Норским свидетеля, бывшего помощника березовского исправника, за переводом его на должность исправника в город Сургут, да общий отзыв жителей города Березова о протоиерее Тверитине самый сочувственный, свидетельствующий о его хороших качествах, и так как наше время и последний парход и тихо отправиться из Березова в Тобольск, то я положил прекратить дальнейшее производство исследования по доносу священника Норского и отправиться в Тобольск с теми данными, какие я имел возможность собрать на месте деятельности протоиерея Тверитина.]*.

Сентябрь 21. Во время нагрузки рыбы и дров сходил на берег в селе Кондинском [для] производства дознания о буре, разрушившей новоустроенную крышу на деревянном корпусе скотного двора. По словам/[Л. 86] управляющего монастырем, на поправку этой крыши употреблено до 500 нового теса,

Данный отрывок в тексте вычеркнут.

приготовленного для крыши вновь строящейся рабочей избы. По непродолжительной стоянке парохода, на котором я следовал, у берега Кондинского села, и притом в ночное время, я не мог проверить показания управляющего монастырем относительно количества вновь употребленного на крышу теса. Недоверчиво вообще я отнесся к показанию о буре и причиненном ею вреде одному монастырю, прочим зданиям села Кондинского не было этой бурей никакого вреда причинено, кроме одной избышки крестьянина, представленного управляющим, заседатель кондинский отозвался тем, что буря 23 июня была не в бытность его в селе Кондинском. Поэтому я вошел формальным отношением к кондинскому заседателю, прося его доставить мне положительное сведение о буре в 23 июня и действительности вреда, причиненного монастырю. О затрате 2073 руб. управляющим монастырских денег о постройках, им начатых, я сказал выше под числом июня, теперь же я обратился к тому г. заседателю сообщить мне официальным порядком о справочных местных ценах на материалы и работы, выказанные в смете управляющего монастырем, представленной помимо местного благочинного в Тобольскую духовную консисторию от 26 июня сего года за № 30, и по получении на все уведомления представляю епархиальному начальству переписку как о буре 23 июня, так и дело о поправке зданий Кондинского монастыря.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 59-86.

Рукопись. Черновик.

Публикуется впервые.

№ 61

1883 г., январь 8. — *Рапорт протоиерея П. Попова с отчетом об отправленных в Тобольскую духовную консисторию пожертвованных деньгах*

[Л. 285] В Тобольскую духовную консисторию, настоятеля градо-Тобольской Воскресенской церкви протоиерея Петра Попова

рапорт.

Во исполнение указа Тобольской духовной консистории от 31 декабря минувшего года за № 8022 имею честь донести, что на построение Обдорской церкви собранные мной по пригласительному листу деньги представлены мной были в духовную консисторию в следующее время и в следующем количестве: 1) при рапорте от 19 апреля 1873 года за № 5 — 123

руб., в получении которых у меня имеется указ консистории от 20 апреля 1873 года за № 307; 2) при рапорте от 3 ноября того же 1873 года за № 11 — 500 руб., в получении которых у меня имеется указ консистории от 3 ноября т.г. за № 10083; 3) при рапорте от 18 декабря того же 1873 года за № 15 — 1000 руб., в получении которых у меня имеется указ консистории от 19 декабря т.г. за № 12182; 4) при рапорте от 7 октября/[Л. 285 об.] 1874 года за № 13 — 2033 руб., в получении которых у меня имеется указ консистории от 7 октября того же 1874 года за № 10002; 5) при рапорте от 9 марта 1875 года за № 6 банковый билет Тобольского городского общественного банка на 1050 руб., в получении которых у меня имеется указ консистории от 10 марта того же 1875 года за № 2874; и 6) при рапорте от 12 января 1876 года за № 1 билет Тобольского городского общественного банка на 1000 руб., в получении которых у меня имеется указ консистории от 12 января того же 1876 года за № 303; и, как видно из помянутых указов консистории, записаны по книгам переходящих сумм: 723 руб. под № 307 1873 года, 500 руб. под № 477 1873 года, 1000 руб. под № 1873 года (№ не обозначен), 2033 руб. под № 370 1875 года и таковой же билет на 1000 руб. под № 41 1876 года; а всего представлено, как видно из указов консистории, 6306 руб., по пригласительному же листу их значится 6268 руб., следовательно, представлены мной деньги из собственности моей — 38 руб, которые жертвую с своей стороны на создание Обдорского храма.

Протоиерей *Петр Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156 Оп. Д. 581. Л. 285-285 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 62

1883 г., январь 8. — *Лист для пожертвований, данный Тобольской духовной консисторией о. протоиерею Иоанно-Введенского женского монастыря П. Попову, с личными подписями жертвователей*

[Л. 272] Лист, данный из Тобольской духовной консистории с разрешения его преосвященства преосвященнейшего Ефрема, епископа Березовского, управляющего Тобольской епархией, о. протоиерею Иоанно-Введенского женского монастыря Петру Попову для приглашения dobroхотнoдaтeлeй к пожертвованиям на постройку каменной церкви в селе Обдорском.

	Сумма	
	Руб.	Коп.
Сыромятников сто рублей	100	Получ.
Корнилова(?) сто рублей серебром	100	Получ.
Неволин пятьдесят рублей сереб.	50	Получ.
Елизавета Неволина пятьдесят руб. сер.	50	Получ.
Николай Трофимов сто руб. сереб.	100	Получ.
Василей Фафонов двести руб. серебром	200	Получ.
Некто десять рублей	10	Получ.
Бронников сто рублей серебром	100	Получ.
Деревянский(?) крестьянин Осип Федоров(?)	15	Получ.
Петухин(?) пятнадцать рублей серебром	30	Получ.
Села Самарова братья Александр [и] Иван Кузнецовы	10	Получ.
Самаровский священник Нестор Вергунов	50	Получ.
Григорий Шеймин	15	Получ.
Василей Земцов	10	Получ.
Иван Иванов Мурин	5	Получ.
Крестьянин Илья Башмаков	5	Получ.
[неразборчиво] г. Березова [неразборчиво]//[Л. 272 об.]березовский купец Андрей Чечеров тысяча рублей серебром	1000	Получ.
Березовский отставной урядник		
Александр Первое двадцать пять рублей	25	Получ.
[неразборчиво] сорок руб.	40	Получ.
Платон Мещеряков	10	Получ.
Константин Попов	10	Получ.
Петр [неразборчиво]	10	Получ.
Благочинный иерей Василий Чемесов	5	Получ.
[неразборчиво]	10	
Василей Фофонов	200	Получ.
Федор Карпов тысячу рублей	1000	Получ.
4 сентября 1874 года в Обдорске пожертвовано на постройку в Обдорске церкви березовской купеческой вдовой Марией Ильиной Чечуровой две тысячи рублей. По личной просьбе г. Чечуровой подписал и в [неразборчиво] тобольский купец Иван Николаев Корнилов	2000	Получ.
Михайло Алексеев Мамаев(?)	50	Получ.
Некто приложил тысячу руб. //[Л. 273]	1000	Получ.
Василий Силин десять рублей	10	Получ.
Протоиерей Иоанн Заборовский	10	Получ.

	Сумма	
	Руб.	Коп.
Врач Руживецкий	1	Получ.
Судья Залевский	1	Получ.
Заседатель Титов	1	Получ.
Аф. Кожевинов	2	Получ.
Иван Булыгин	5	Получ.
Микалай Чюрилав	15	Получ.
Мокей(?) Вл. Фофанов	3	
Александр Киселев	10	Получ.
Итого	58	
А всего	6268	

Протоиерей *Петр Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156 Оп. Д. 581. Л. 272-274 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

Датируется по приложенному рапорту.

№ 63

1883 г., март 15. — *Рапорт протоиерея П. Попова о пересмотре книги «Емынг Торым Язынг»*

[Л. 14] В Тобольскую духовную консисторию, настоятеля Тобольской Воскресенской церкви протоиерея Петра Попова рапорт.

Во исполнение указа Тобольской духовной консистории от 9 апреля минувшего года за № 2245, пересмотревши книжку на остяцком языке «Емынг Торым Язынг», я затруднился определить, к какой отрасли остяцкого наречия отнести этот труд, к отрасли обского наречия, понятного для знающего коренной остяцкий язык, или к отрасли вогульско-остяцкого по рекам Сосьве и Щекурье, или, наконец, к отрасли кондинской и юганской, более сходных между собой и значительно отдаленного от наречия обского, что и побудило меня рапортом от 3 числа июня минувшего года просить консисторию об отсрочке пересмотра этой книжки до возвращения моего из поездки в минувшее лето по Березовскому и Сургутскому округам. Из анализа перевода этой книжки по всем трем отраслям остяцкого наречия я нашел оный более подходящий к наречию остяков, живущих в Кондинском участке по реке Оби. В Кординском же миссионерном монастыре я встретил несколь-

ко экземпляров этой книжки без употребления, потому что, по отзыву в Кондинске живущих миссионеров, перевод этой книжки по выговору и значению слов неудобопонятен для тамошних остяков, с каковым мнением нельзя не согласиться//[Л. 14 об.] отчасти потому, что сами монашествующие Кондинского монастыря не изучили сего языка, частью потому, что язык этой книжки мне кажется отсталым от нынешнего. Ввиду вышеизложенных причин полезно было: во-1-х, составить [на] отраслях остяцкого наречия — обском, остяко-вогульском, кондинском с юганским — перевод Священного Писания, богослужения и вероучения на этих трех наречиях, для чего, во-2-х, составить комитеты из местных причтов и прихожан, хорошо знающих сии наречия; в-3-х, неуклонно стараться об образовании инородческих детей обоего пола. Тогда только пройдет тупость в языческих суевериях остяцкого племени и получатся желательные результаты просвещения. Представляя при сем книгу «Емынг Торым Язынг» без всякого изменения и собственного [сужде]ния о достоинстве ее перевода на остяцкий язык, имею честь при сем представить на благоусмотрение епархиального начальства собственный свой перевод под названием «Краткое наставление христианину» тех же самых статей, что и в книжке «Емынг Торым Язынг», на наречии обском Обдорского и частью Кондинского участков, которое я изучил в бытность мою миссионером в Обдорске.

Протоиерей *Петр Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске Ф. 156. Оп. 27. Д. 956. Л. 14-14 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 64

1886 г., октябрь 8. — *Рапорт протоиерея П. Попова с обозрением Обдорского края*¹⁸

[Л. 95] Его преосвященству преосвященнейшему Авраамии, епископу Тобольскому и Сибирскому, командированного для обозрения и направления Обдорской миссии протоиерея Петра Попова

покорнейший рапорт.

По указу Тобольской духовной консистории от 5 июля настоящего года за № 3896 был я командирован в селение Обдорское Березовского уезда для обозрения и направления Обдорской миссии, открытой в 1854 году для утверждения в христианской вере крещеных остяков и распространения оной

между язычниками — остяками и самоедами. Следуя от села Самаровского по реке Оби до Обской губы через инородческие кочевья, всматриваясь в их быт, я не мог не видеть низкой степени умственной их развитости, религиозной невежественности, не мог не вникать в условия их материального быта и причины их косности в крайне неприглядном образе жизни и в понятиях языческих, и по чувству христианскому не мог не задаваться вопросом о способах к изменению и улучшению их жалкого быта.

Быт остяков, живущих по берегам Оби от селения Самаровского до города Березова, можно назвать полурусским.//[Л. 95 об.] Живут они в домах наподобие русских, с печами в одной половине и чувалом в другой, зимой в одних селениях, выезжая летом на рыбопромысловые места в другие, инородческой постройки, носят русское крестьянское платье, моются в банях, имеют коров и лошадей. Словом, внешний быт остяков, в этом районе живущих, в силу неотразимого влияния русских, в среде их живущих, немногим чем отличается от быта русского; но в религиозном состоянии они остаются теми же язычниками, какими были прежде, и донныне они не оставляют на урочных местах приносить в жертву коров, овец и лошадей для умиловления идолов, тщательно скрываемых в лесах. Об этих жертвоприношениях, вероятно, известно русскому населению и д[олжно] б[ыть] известно местному духовенству, которому, без сомнения, трудно прекратить своими духовными средствами это прискорбное для церкви христианской и пагубное для самих инородцев действие идолопоклонства.

Самым лучшим и действительным средством борьбы с этим злом могут служить церковно-приходские школы под непосредственным руководством местного духовенства, при особых учителях по призванию, при участии земского начальства и русского местного населения. Одно же духовенство при недостатке своих материальных средств, при отправлении богослужения и исполнении треб не может постоянно заниматься обучением в школе. Училищ же таковых нигде в инородческом населении Березовского округа нет, кроме Кондинского, но и там инородческих детей обучается очень немного, не более, кажется, 5 человек. Хотя и есть училища в селениях Сухоруковском, Елизаровском, Шаркальском и//[Л. 96] Обдорском, но в них преподается гражданское учение по программе Министерства народного просвещения с учителями светского направления, и подчинен он директориям училищ народного просвещения. Об устройстве школ церковно-приходских для обучения в них инородческих детей обоего пола я го-

ворил с русским местным населением, с земским начальством, духовенством и преимущественно с самими инородцами, доказывая им наглядно пользу грамотности, предлагал им книжки духовно-нравственного содержания для чтения через грамотных, раздавал им священные картины и кресты, каковых большая половина не имела, объяснял легкий и скорый способ обучения. Сколь бы трудно ни было, по какой бы ни было причине — по причине ли косности инородцев, по причине ли недостатка средств, способных людей, — устройство церковно-приходских школ во всех инородческих приходах Березовского и Сургутского округов, и по Конде реке Тобольского округа для обучения в них грамоте инородческих детей неотложно нужно, иначе язычество между ними не уничтожится, к крайнему прискорбию церкви православной, и будет жить упреком для ее пастырей. Вообще разное состояние инородцев, от Самарова до Березова живущих, нравственная испорченность их и оттого поголовный сифилис производят тяжелое впечатление, но еще более достоин сожаления языческий быт и болезненный вид остяков, от Березова до Обдорска и далее живущих. На этом пространстве живущие остяки ведут полуоседлую жизнь, т.е. зимой в юртах деревянных и земляных, холодных и грязных, летом в юртах берестяных или из оленьих кож, переезжая туда, где удобнее//[Л. 96 об.] ловить рыбу и птицу. Самоеды все ведут кочевую жизнь в тундрах по правую и левую сторону Обской губы, переезжая круглый год с одного места на другое. Тех и других в одной только Обдорской волости числится по ясачным книгам 8105 мужского пола и 7661 женского; но это цифра приблизительная, а в действительности их гораздо более. В числе их язычников, за исключением крещеных, к Обдорской церкви принадлежащих, 2273 душ обоего пола, 13443. Вся эта масса язычников целую жизнь свою волочат под открытым под небом, под прямым влиянием сырости, холода, нередко голодающие при неулове рыбы, как это было в лето настоящего года, когда от неулова рыбы и происшедшего оттого голода, сырости и холодного воздуха инородцы болели тифозной горячкой во всех почти кочевьях, начиная от Самаровского селения до самых крайних пунктов в Обской губе, не зная никаких способов, кроме шаманов, для предохранения и помочь себе вовремя спасти себя от злой болезни. В особенности же губительно действует оспа, если она появляется между ними зимою. Такие болезненные посещения бывают между ними нередко, кроме постоянной, вкоренившейся между ними сифилитической, которой страдают даже дети. Ужас и трепет наполняет сердце

при мысли о массе жертв человеческих, от невозможности ни защитить их от болезней, ни оказать им помощи в надлежащем виде; ропот невольно потрясает душу и возбуждает негодование на равнодушное отношение к ним окружающего населения и местного начальства, обязанного принимать самые энергичные неотложные меры к устройству хоть одной больницы в Обдорске как центре инородческого населения. В противном случае повальное уничтожение этих добрых, но совершенно забытых меньших братии наших неизбежно, и край, прежде и богатый, и многолюдный,//[Л. 97] со временем совсем может опустеть. Помощь скорая и разумная отовсюду, со стороны духовенства, гражданского и инородческого начальства и местного населения, необходима.

Для просвещения инородцев в Березовском и Сургутском округах устроены церкви, и в Обдорском участке с 1854 года открыта миссия с двумя походными церквями, но причты церковные, как видно, редко и на короткое время посещают улусы своих прихожан. Почему инородцы остаются многие годы, даже целый свой век, без исповеди и святого причастия, живут по большей части в безбрачной и незаконной связи, дети остаются без крещения по году и более. Были случаи в нынешнюю мою поездку крестить двух детей, годовалого и трехлетнего, родители которых живут постоянно при реке Оби. Инородцы умирают без напутствования, таинства исповеди и святого причастия и погребаются поверх земли по обряду языческому. Об умерших сами инородцы не извещают приходское свое духовенство и сами кладбища доселе от него скрываются, духовные росписи составляются несоответственно с наличностью душ их. Так, в приходе Обдорской церкви в мою бытность: в Войкарских юртах в 1868 году, в год выезда моего из Обдорска, остяков обоего пола было с лишком 300 душ, ныне же их в росписи числится 100 с небольшим душ, да и тех фамилии изменены, а нужно сказать, что инородческих юрт и поныне состоит налицо в прежнем количестве. Почему я предложил о. настоятелю миссии посетить для проверки росписей и исправления все инородческие улусы. При таком отношении причтов к просвещению своих прихожан само собой понятна причина косности в невежестве инородцев Березовского и Сургутского округов включительно с инородцами Обдорского участка.//[Л. 97 об.] Здесь кроется, вероятно, причина недовольства и жалоб остяков Обдорского прихода Шурышкарских юрт против тобольского мещанина Уженцова за доброе его стремление строить часовню или даже храм в этих юртах, на что им заготовлен уже строительный матери-

ал в достаточном количестве — 619 лесин трех сажений в длину и от 6 вершков толщины в отрубе, 500 тесниц и барка, служившая для сплава муки. В таком благом предприятии следовало бы помочь и содействовать своими последними жертвами, а не вооружаться и вооружать окружающих остяков к неосновательным жалобам.

Передавши настоятелю Обдорской миссии о. Федору Истлевскому вышеизложенный нехристианский образ жизни и понятий языческих с псаломщиком миссии Поповым и грамотным остяком Вульпастинских юрт Андреем Собриным, нанятым сколько для путеводительства, столько же для вспомоществования при переводе на остяцкий язык Евангелия, я отправился в Обскую губу с целью притом наблюдения и поправления миссионерской деятельности отправившегося туда 10 июля с походною церковью священника о. Иоанна Федюшина. Здесь, с одной стороны, радовало меня то, что новокрещенных остяков и самоедов находил я почти в каждом кочевье и с лучшими сравнительно понятиями христианскими, но, с другой стороны, очень тяжелое впечатление производил на душу крайне бедный неопрятный быт их, скудное питание по причине неулова рыбы и повсюдная тифозная горячка, и поверхностное отношение к просвещению их со стороны причта миссии, ограничивающегося одним исполнением обрядности крещения, без научения даже самым/[Л. 98] главным истинам и обязанностям христианской веры, следствием чего и бывает то, что они и после принятия христианской веры остаются такими же язычниками, какими были и до крещения. Чем соблазняются некрещенные инородцы, говоря, что новокрещенные одноплеменные им нисколько не лучше их понятиями в Боге и по жизни. Прискорбное и вместе справедливое замечание, что подавало благоприятный случай беседовать с вопрошающими о христианской вере, о догматах ее и об обязанностях исполнения оных для блага человеческого, так как для удержания христианского учения в памяти лучшим средством служат книги, то я показывал им способы легкого и скорого обучения грамоте, предлагая им отдавать детей в училища, где обучались прежде несколько детей инородческих, и один из каковых был со мной налицо — Собрин. В числе благожеланий предлагал я им лучший кочевой оседлый образ жизни, знакомил их со способом устройства теплых домов и битых печей, наподобие домов русских крестьян в местах степных, объяснял им пользу разведения коров, указывал места удобные и близкие к месту жительства рыбные речки и озера; и если бы мои советы, почитаемые трудновыполнимыми, с Божьею помощью осуществить при содействии

христианского человеколюбия, и устроились бы запасные хлебные магазины, тогда не повторялись бы печальные случаи смертельного голода, каковой приходилось видеть в кочевьях инородческих и памятники которых, вероятно, и после время от времени не уничтожились. А вымирание инородцев Севера неминуемо должно совершиться по причине сурового климата, часто повторяющихся упадков оленьего скота, какового//[Л. 98 об.] в Зауральских тундрах вблизи Ляпинской реки ныне от различных болезней до 300 тысяч. А остяк и самоед без оленей есть существо, обреченное на бедность, неряшество, болезни, голод, последствиями которых при неуловах рыбы — голодная смерть. В свободное время или во время бурь при помощи Божьей я перевел на остяцкий язык Евангелие от Матфея, проверил мой прошлогодний в Тобольске перевод литургии святого Иоанна Златоустого и огласительное наставление готовящемуся ко святому крещению. Передавал свои воззрения на бедностный быт инородцев всем русским рыбопромышленникам, преимущественно же жителям селения Обдорского, прося их деятельного и энергичного христианского содействия по образованию и устройству оседлого быта инородцев и образованию детей. 28 августа возвратился в селение Обдорское; вновь строящаяся каменная церковь возведена от земли на полторы сажени, старая деревянная церковь капитально исправлена с внешней стороны, настолько, что она еще просуществует еще несколько лет. Богослужение в ней отправляется очень часто и с надлежащим благоговением. Годовой доход причта, как видно по записям, простирается до 800 руб. в год. Утварью церковь снабжена в достаточном количестве, ризница весьма достаточна, архив и библиотека содержатся в порядке. Миссионерский дом капитально исправляется, в нем устраиваются квартира для трех семей и одна комната в нижнем этаже, отдельно для училища, в 20 учеников. Но по причине наступившего холода полагаю, что исправление дома не может быть окончено к зиме сего года.//[Л. 99] Почему я предложил причту миссии и старосте церковному не спешить работой по дому. На потребности миссии к сентябрю месяцу осталось налицо денег 17 руб. 20 [коп.]. А так как предстоит расход денег на потребности миссионерские — на покупку крестов, икон, белья и прочие, — то немедленно нужно выслать в миссию на расходы текущего года не менее 200 рублей и для записи прихода и расхода оных шнуровую книгу, каковой там не имеется; для записи прихода и расхода миссионерских сумм тетрадь оказалась не прошнурованной, то прошнуровал ее и припечатал своей именной печатью. В школе, состоящей под

ведением миссии, помещавшейся в миссионерском доме, по 1-е мая обучалось 37 человек детей (27 мальчиков и 10 девочек). Русских и зырянских, в числе их один инородческий. Обучением в школе занимается псаломщик миссии Карпов и ведет дело обучения успешно, что очень можно заключать из хорошего отзыва родителей. Святое дело просвещения христианской верой в текущем году из училищного журнала идет довольно успешно, язычников с 1 января по 12 сентября/[Л. 99 об.] просвещено обоного пола 120 человек и детей христианских 129, а всего — 249. Вследствие усмотренных недостатков в действиях миссии нашел необходимым дать причту оной предложения, которые при сем считаю долгом представить на архипастырское Вашего преосвященства воззрение. Они состояли в следующем: 1) имеющуюся для записи прихода и расхода...*.

ГУГО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 95-99 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.
Датируется по другим вариантам документа.

№ 65

Не позднее 1888 г. — *Очерк быта инородцев Березовского округа*

[Л. 113] Очерк быта инородцев Березовского округа

Промыслом божественным предназначено Вашему преосвященству обновить дело просвещения инородцев, обитающих в Березовском округе между 59° и 72° северной широты и 77° и 97,5° восточной долготы. Служа в селении Обдорском, бывшей крепости Березовского округа, первоначально в качестве приходского священника, а с открытием там миссии с 1854 по 1869 год в качестве миссионера, обязанностью считаю, предварительно вступления Вашего преосвященства в березовскую паству, согласно воле Вашей, познакомить особу Вашего преосвященства с бытом инородцев тамошнего округа в национальном, религиозном и частью нравственном отношении, требующих неотлагаемого преобразования на началах христианских. Для сей цели составлена возможно полная и точная карта Березовского и прочих округов Тобольской епархии, которая наглядно ознакомит Ваше преосвященство с пространством и народонаселением березовской Вашей паствы. С бытом инородцев Березовского округа познакомит Ваше преосвященство

Документ обрывается.

отчасти книга под названием «Ямал», составленная г. Кушелевским, бывшим управляющим купца г. Сидорова по графитным делам. Сочинение г. Кушелевского во многих отношениях верно характеризует быт инородцев Обдорского участка остяков, и/[Л. 113 об.] составляющих большинство, и находящихся почти в первобытном состоянии человечества, но в ней нет никаких сведений об инородцах прочих участков Березовского округа, а также об инородцах-остяках, обитающих по реке Иртышу и его притокам — Конде и Демьянке, принадлежащих Тобольскому округу.

Племя остяков раскинуто по всем трем участкам Березовского округа: Сургутскому, Кондинскому и Обдорскому, по реке Оби, означающей на их языке мать-питательницу, к их притокам: Вахом, Аганом, Тромюганом, Юганом, Сосьвою и другими, от Нарыма Томской губернии до Обской губы, а также по реке Иртышу и его притокам, находящимся в Тобольском округе. Самоеды же исключительно занимают тундры вблизи берегов Ледовитого моря. Как давно занимает северную окраину Европы и Азии племя самоедов, определить трудно, за неимением исторических сведений. Немного также сведений положительных, и то очень поздних, попадалось мне под руку об остяках, обитающих в Березовском округе. Но сходство в языке, и верованиях, и преданиях, типе лица с финским, а также исторические сведения показывают, что это племя финское. Когда и каким побуждением оно поселилось по реке Оби, это можно угадывать по истории русского народа, по которой древнюю Биармилию¹⁹ и Пермь составляли ветви финского племени, которого, как ветви, вогулы и остяки занимали до политического существования/[Л. 114] России, приуральские реки и леса, и, вероятно, избегая погромов еще при первых русских князьях, удалилось за Урал, где притоки Оби, Иртыш с Тоболом, Кондой и Сосьвой, служили ему проводниками на Обь, обильную рыбой и богатую пушными зверями. Впоследствии, во времена движения монгольских орд, они подчинялись сим последним, усвоив многое из их быта, верований, языка, что очень заметно в настоящем быте остяков, и, как можно полагать, частью от притеснений своих владык, руководствовавшихся зверскими обычаями к покоренным народам; частью из личных своих интересов остяки располагались по всем значительным притокам Оби, где, живя без сообщений между собою, способствовали распадению своего языка на многочисленные его ветви, каковых в настоящее время можно видеть довольно много. Но занятие остяками Оби и ее притоков нелегко, как видно из преданий их, обошлось им. Дикое племя самоедов, занимавшее леса и тундры сих притоков,

вело с ними борьбу насмерть, производя грабежи и убийства неимоверно жестокие, и только уступив искусству первых владеть луком, должны были уступить им свои леса, отдалившись в глубину тундр.

Национальный быт остяков ныне представляется в трех видах: полуоседлый, кочевой и бродячий. Первый ведут те остяки, около которых заселились русские крестьяне, от которых/[Л. 114 об.] они переняли оседлый быт, остающийся без всякого улучшения. Таковой быт ведут остяки, обитающие по реке Оби в Сургутском и Кондинском участках и по Иртышу от селения Уватского до Самаровского. Дома их похожи на крестьянские избы, от которых отличаются тем, что одна половина дома устроена наподобие татарской юрты с чувалом для приготовления пищи, с низкими нарами, грязью и зловонием, с одним или двумя окнами с рамкой стекольчатой, чаще из налимьих шкур или ледяной плитой. Водят домашнего скота: лошадей, коров, частью овец. Носят белье довольно грязное. Некоторые имеют бани, но о чистоплотности очень мало заботятся. Средством существования их служит рыбная ловля, для которой они, однако, не оставляют своих селений на продолжительное время по причине скотоводства, кедровые орехи и ягоды, а также звероловство и птицеводство. Второй образ жизни — кочевой — ведут остяки при реках, реже посещаемых русскими, как то, по рекам Ваху и прочим в Сургутском участке, по Сосьве и другим Кондинского участка, также по Оби от Березова до Обдорска и реке Сыне, впадающей в Обь около селения Мужи. Ведущие кочевой образ жизни остяки живут небольшими селениями лишь зимой, постоянно на одном месте в юртах, устроенных из леса, покрытых иногда тесом, а более землей, нередко/[Л. 115] встречаются в местах, не богатых лесом, в Обдорском участке жилища, из земли устроенные. При наступлении весны кочевые оставляют зимние жилища, уезжая на рыбопромышленные места, отстоящие иногда на сотни верст, переезжая с одного места на другое в течение лета по нескольку раз и перевоза с собой всю семью, домашние и промысловые принадлежности и самый дом, который устраивается в час, много два. Составляют его несколько полотен бересты и тонкие шесты, на которые только стоит накинуть сии полотна, и дом готов. Постоянно курящийся огонь всегда занимает средину палатки, сколько для копчения рыбы, столько же для тепла и изгнания комаров, тучами осаждающих палатку. Неопрятность здесь неимоверная и грязь, отвратительный запах и едкий дым делают пребывание здесь, в особенности в ненастное время, невыноси-

мым. С окончанием летнего промысла, что бывает в конце августа, кочевники возвращаются в зимние юрты, откуда владеющие луком расходятся в леса для промысла белки и других зверей, оставляя дома семейства, а другие остаются дома для ловли рыбы зимой, к декабрю месяцу зверопромышленники возвращаются в свои жилища и для сдачи ясака. Стоящие на этой степени быта человеческого остяки ведут себя крайне неопратно, белья, за малым исключением, не употребляют, даже тяготеют им, а для покрытия наготы употребляют одежду своего покроя из оленьих шкур, которые весьма способствуют нечистоплотности и/[Л. 115 об.] развивают губительную болезнь — сифилис и болезнь, походящую на проказу. Общая молва инородцев гласит, что этих болезней, в особенности первой, между ними не существовало, и она появилась в недавнее время, будучи завезена русскими.

Третий образ жизни — бродячий ведут остяки около и далее к северу от Обдорска, также живущие самоеды по тундрам Уральского хребта и тундрам между Обской, Тазовской и Енисейской губами. Вся жизнь их состоит в перекочевках по тундрам и лесам с одного места на другое в следующем порядке: в продолжение лета они кочуют около берегов Ледовитого моря, рек и озер, в тундрах находящихся, занимаясь при пастьбе оленей промыслом морского зверя на лодках, как то, моржей, тюленей, белых медведей, а по рекам и озерам рыбы, а также в тундрах и ловлей песцов и лисиц. С наступлением августа, начала холодов, они направляются от берегов Ледовитого моря к югу, к местам лесистым, для более теплого приюта себе и оленей и для лова пушных зверей, имеющих более пристанища в сих лесах. Отсюда начинаются движения их к селениям русским — Обдорску, Сургуту и другим, расположенным на берегах Оби, где, сдавши ясак, выменяв приобретенную пушнину и прочие произведения степной тундры и моря, мамонтовую кость, перо и пух перелетных птиц, жир и кожи морских зверей на хлеб и другие предметы потребностей, как то, топоры и другие/[Л. 116] потребности, возвращаются в продолжение февраля, марта, апреля и мая со стадами, семействами и имуществом в места летних кочевьев; к июню месяцу, и проведя в вышеупомянутых занятиях июнь и июль, снова начинают свои движения к югу. Жилища бродячих инородцев составляют конусообразные палатки из длинных шестов, на которые накладываются двойные полотна из оленьих выделанных кож, от 7 до 12, сшитых вместе. Поставить такой дом инородке, обязанностью которой и считается разбор, укладка и постройка палатки, стоит не более двух

часов и даже менее. Поставивши конусом от 12 до 30 шестов тонких, стоит только набросить на них вышеозначенные полотна, привязать в немногих местах к шестам углы их, настлатъ на снег древесных ветвей или [неразборчиво] сделанных ковров, разложить среди шалаша огонь — и дом готов, где один лишь едкий дым препятствует отдохновению, поражающая глаза нестерпимой болью.

Пищу бродячих составляет сырое мясо и сало, и рыба таковая же, как летом, так и зимой, хлеб и мука у них запасаются ненадолго. Патриархальный обычай угостить приезжающего скоро уничтожает самые значительные запасы. Вообще пищей инородцев-самоедов служат всякое животное существо, кроме гадов, которых там всего только одна порода мышей, мясом песцов, лисиц, белки и даже собак.//[Л. 116 об.] не говоря о морских зверях, они питаются без всякого смущения, а с каким видимым наслаждением они вкушают кровью дымящееся мясо оленей. Всякий, кто только может владеть ножом, сладостно стремится к кровавой трапезе, обогащая лицо и платье свое текущей кровью еще трепещущего мяса. Этого еще мало, горячая кровь, удержанная до капли в желудке оленя, распивается ковшами, ложками и даже горстями. Такая кровожадность в состоянии внушить понятие о зверской лютой этих еще добрых детей природы всякому, но доброта их и простодушие легко прогоняют страх посетителя. В разъездах и столкновениях с ними я никогда не встречал никакой опасности. Если и можно подвергаться опасности со стороны их, то разве тогда, когда они бывают разгорячены вином, крайне губительным для благосостояния инородцев, а оно-то, к несчастью, ввозится к ним корчемникам в весьма огромных размерах, и, кроме того, позволена, Бог ведает для какой цели, покупка вина в Березове и свободная поставка оного в громадных размерах десятками ведер каждому, имеющему возможность перевозить оное в тундры, что никем не преследуется, и едва ли есть возможность прекратить это существенно великое зло для обедневшей стороны. В разгоряченном состоянии действительно небезопасен и небезвреден инородец. Это видно из множества несчастных случаев, в пьянстве совершаемых.//[Л. 117] Случаи эти показывают, до какого зверства доводит доброго в трезвом виде инородца вино.

В религиозном отношении инородцы Березовского округа делятся на христиан и язычников. Остяки по всему протяжению Оби до Обдорска и ее притокам, также по Иртышу с его притоками — номинально христиане, не более двух тысяч из них язычники. Самоеды же, за небольшим исключением, все

язычники. Если сии последние остаются в язычестве, то потому, что шаманская вера остяков задолго до христианской предупредила и заняла их сердце; христианское учение слушать и принимать стали они в самое недавнее время, и то в самом малом количестве. Но из этих начатков видно, что христианская вера скорее и прочнее привьется к ним, чем к остякам, омраченным шаманскими верованиями, слух которых оглашается христианским учением со времени просвещения зырян Вологодской губернии святителем Стефаном Пермским²⁰, с которым препирался остяцкий кудесник Памва²¹ и, побежденный верой святителя, удалился со своими приверженцами на берега Оби в Большебатальские юрты, куда, конечно, принес и предубеждения против христианской веры. Затем, с покорением Сибири, вероятно, архипастыри тобольские принимали меры к обращению в христианство остяков, но с особенной ревностью заботился об обращении в христианство остяков святитель Филофей, митрополит Тобольский, который в два путешествия обратил в христианскую веру очень много остяков.//[Л. 117 об.] был во второе свое путешествие даже и в Обдорске, довольно многолюдном остяцком городке, резиденции князей остяцких, или тогдашних тайшей, где, осыпавший множеством стрел, не мог пристать к берегу, и уже в трех верстах от него, приставши в Кышпугорских юртах, окрестил, по местному преданию, трех остяков с их семействами. Кем, когда и как обращены в христианство остальные остяки от самого Нарыма, города Томской губернии, до самого Обдорска, об этом нигде не мог я доискаться. Только предание, сохранившееся между остяками, свидетельствует, что посылаемые чиновники и казаки из Березова для сбора ясака привозили с собой священников, которые крестили желавших принять крещение. Если это справедливо, то понятным становится, почему крещенные остяки доселе остаются христианами только по имени, оставаясь на самом деле язычниками в полном смысле. Окрестить остяка, записать его в росписи, вероятно, считалось делом достаточным для просвещения, за которым нечего было продолжать. Так, вероятно, смотрели прежде на дело просвещения остяков, до построения церквей в инородческих улусах. С устройством же церквей местное духовенство, по необразованности, нелюбви к человечеству, не возбуждавшему тогда сожаления, и бедности своей, на дело церкви Божьей не обращало должного внимания, и результатом всего этого вышло то.//[Л. 120] что остяки доселе остаются в язычестве с предубеждениями и предрассудками языческими противу христианства и просвещения, доверяя гораздо более нелепым вы-

мыслам и шарлатанству шаманов, нежели духовным своим наставникам, которым еще много и долго нужно безупречно потрудиться в духовной своей деятельности, чтобы поколебать уважение и доверие к шаманам. О чем может свидетельствовать рассказ одного очевидца почета, оказываемого в его присутствии служителю главного идола, скрываемого где-то около села Троицкого. Одетый в одежду своего служения, лишь только начал говорить о достоинствах и покровительстве идола, как с быстротой устремились к нему остяки из всех юрт, без разбора возраста и пола, и слушали его с таким подобострастием и вниманием, какого он не видел в них нигде. Затем начались приносы, которые удивили его, кто соболя, кто белок, кто сукна, муки, жиру и прочего, так, что от виду, по словам его, возбудилась страсть зависти и досады о трате на бесполезные и вредные потребности, между тем как у сих же остяков не нашлось 20 коп., как дать в церковь на восковую свечку.

Рассказ этот заслуживает вероятия. Об идоле этом знают все инородцы Березовского округа, остяки и самоеды отовсюду на поклонение к нему отправляются, только будто бы никому не показывают место пребывания его, а вместо его будто бы показывают подобие. Это, говорят, и то по секрету, всадник на пестром коне, движущийся по разным направлениям без посторонней силы.//[Л. 120 об.] Для служения ему находятся три главных служителя, на которых лежит обязанность принимать жертвы приносящих и давать ответы и наставления. Один из них принимает пушных зверей, приносимых в дар идолу, другой — деньгами и вещами, третий — животными. Один или двое из них под видом неизвестных людей разъезжают по всем инородческим улусам для сбора жертв, взамен которых раздают вещи, конечно, пустые, от имени сего идола, называемого у северных инородцев Мастерко! О нем-то остяки отзываются почетно, говоря, что он послан с неба для управления и хранения остяцкого племени. За ним чтут остяки низших Мастерка и как от него будто бы происшедших идов, каковые скрываются вблизи каждого остяцкого селения, или открыто в густых лесах, или в подземелье и амбарах, куда в удобное время для себя собираются они для принесения жертв идолам. В каком виде и с какими подробностями жертвоприношение это совершается, определить этого положительно нельзя по причине скрытности всех обрядов, не открываемых, кроме инородца, никому. Но, вероятно, обряды жертвоприношения такие же, как и у некрещеных. О чем можно узнать из описаний, помещенных в «Тоб[ольских] губер[нских] ведомостях» и сочинениях г. Кушелевского.

Ничем, кроме необразованности и упорства остяцкого, и недейтельности духовенства, нельзя объяснить приверженности остяков к идолам своим. На вид идолы их безобразны и отвратительны. Это кусок дерева, слабо похожий на вид чело-века,/[Л. 118] одетый в одежду бумажной и шелковой материи низкого достоинства, но дорогой цены, и обвернутый сверх оной лоскутами разноцветных сукон, от множества которых дерево само по себе в две, много три, четверти длины и в два-три вершка толщины достигает двух и более аршин длины и такой же почти толщины. Лицо составляет блестящая пластинка с вырезанными в ней глазами, носом и ртом. Голова накрывается шапкой из шкуры какого-либо пушного зверя. Вся эта масса представляет вид безобразный и обветшалый. Однако составляет предмет поклонения и чествования остяцкого. Перед нею совершаются их празднества, делаются приклады деньгами медными и серебряными мелкой монеты и шкурами пушного зверя, приносятся в жертву животные — олени, а где есть, и лошади, и другой домашний скот с большим пышеством. Бедных животных подвергают ужасным страданиям, дают медленно веревкой, поражая в то же время дубинами и, наконец, стрелами и, наконец, от изнурения упавшее животное закалывают, но так, чтобы не пролилась ни одна капля крови, паром которой с приятностью питается идол, которому подносится лучшая часть парного мяса и крови. Затем уже мясо, еще дымящее ее паром, пожирается присутствующими, а шкура вешается на лесину, почитаемую связно, где и остается до сожигания или употребляется для покрытия прикладов, при идоле находящихся и остающихся по большей части под открытым небом, которое и почитается верховным Богом,/[Л. 118 об.] а голова с рогами водружается на вершину лесины. Такие маяки и помогли открывать зырянам Архангельской губернии убежища идолов и расхищать их имущество. Претензии некрещеных остяков на эти расхищения могут считаться законными; но нельзя, кажется, ничем объяснить законность претензий крещеных остяков на эти расхищения. Между тем бывшие случаи показывают, что березовское земское начальство оказывает большое содействие в разыскании похищенных зырянами идолов, принадлежавших крещеным, под тем именно предлогом, что при идоле находилось и имущество, которое состоит в шкурах разного зверя, нарядах, идолу принадлежащих, и деньгах мелкой монеты, серебряных и медных, но какого качества должно быть имущество, хранящееся под открытым небом, и сколь может быть велико количество денег, тайно расхищаемых самими шаманами. Докла-

дывая об этом Вашему преосвященству, не думаю защищать действия зырян в расхищении идолов, потому что они бесчестны и ими руководит, вероятно, не христианская ревность о славе Божьей, а виды корыстные, но мне непонятным кажется доселе сочувствие березовского начальства идолопоклонству.

После этого еще понятнее становится коснение остяков в идолопоклонстве, которое остается у них в том самом виде, в каком оное нашел святитель Пермский, просветитель зырян у сих последних. А это непреодолимое идолопоклонство и сочувствие ему//[Л. 119] поселяет невольное равнодушие к ревностному исполнению пасторской обязанности в отношении остяков. При таких условиях нелегко и не скоро христианство привьется к остякам, между тем как племя это, сохраняя вековые свои заблуждения, весьма заметно клонится к уничтожению.

На это, кроме слухов, я могу и должен указать на случай фактический, бывший со мной, по поводу которого так много и глубоко я был злословлен и бесчестен. В 1863 или в 1864 г. до меня дошел слух через сотоварища моего по миссии священника Евфимия Пономарева о найденном в лесу идоле моих прихожан, моймазских остяков, зырянами Петром Филипповым и Алексеем Речевым, которые на требование мое представили его ко мне. Сколь ничтожен был представленный мне идол, однако я приглашал тогдашнего заседателя Мицевича осмотреть его. Узнавши о том, что идол в моих уже руках, поклонники его, моймазские остяки, в неопisanном страхе заявили ко мне с повинной, умоляя не предавать в руки начальства, а наказать их так, как только мне вздумается. Раскаяние так было чистосердечно, просьбы так были жалобны, что я дал им честное слово не выдавать их начальству, а взыскать самому и тут же открыл им свое намерение сжечь его в великий пост во время говения их. Такие операции бывали и прежде мной делаемы. Но пока я ожидал того времени, мои кроткие овцы недели через три или более стали обращаться к заседателю о похищении у них вышеупомянутыми зырянами имущества, находящегося при идоле. Началось следствие, зыряне отперлись от похищения идола, идол у меня, следовательно, должно быть у меня и имущество. По-//[Л. 119 об.]мощниками у меня остались Бог и чистые намерения, они только и спасли меня от крайнего позора, который с таким восторгом приветствовало темное царство, так бесцеремонно сеющее семя вражды и злобы поднесь.

Зло это, по мнению моему, настолько велико, что на него пора уже обратить серьезное внимание, и тем более, что оно,

заражая племя, еще живучее, самоедов, служит большой препоной к принятию христианства сими последними, прельщая их верой бесовской, из которой они так много заимствуют обрядов и дол ослужения. Собственная их религия гораздо проще остяцкой. Божеством они почитают, подобно остякам, небо, ему приносят жертвы на всяком месте, где вздумается; идолов имеют немного, которыми у них бывают или камни в естественном своем виде, или рощи, на лесинах коих привешиваются какие-нибудь пустяшные предметы, изображения зверей, птиц, пояски, кольца и другие подобные вещи самого ничтожного достоинства, есть у некоторых и идолы, подобные остяцким, но они не пользуются тем почетом, как у остяков, и перешли к ним в приданое за женами, через которых и приобретают кое-какое значение в племени самоедов, но значение пустяжное. Иерархию их составляет шаман Тадибе. Каковое звание у них может занять всякий, кто имеет к тому способность, тогда как у остяков оно, за немногим исключением, наследственное.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 113-120 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 66

1891 г., июль 6. — *Репорт благочинного священника И. Голошубина²² епископу Тобольскому и Сибирскому Иустину об открытии школы-пансиона в Березове*

[Л. 146] Его высокопреосвященству преосвященнейшему Иустину²³, епископу Тобольскому и Сибирскому, благочинного Березовских церквей священника Иоанна Голошубина
покорнейший рапорт.

Нельзя умолчать о тех явлениях, с которыми мне пришлось столкнуться проездом через инородческие селения и юрты здешнего края, и долг справедливости требует повергнуть к стопам Вашего преосвященства те результаты, которые я заполучил за такое краткое время своего пребывания в Березовском крае.

Наиболее выдающимся явлением было для меня то, что, начиная от юрт Леуштинских, которые находятся в 150 верстах от Самарова на севере, очень многие из инородцев оказались совершенно не знающими русского языка, и если является нужда о чем-нибудь их спросить, или напротив, то лишь только пантомимами или через переводчика можно с ними объяс-

няться. Женщины же все поголовно не знают русского языка, и чем дальше на север, то этим незнанием обладает большее количество инородцев обоего пола. Сама жизнь инородцев этого края, при всем ревностном желании правительства и власти, очень мало представляет в себе нормального. Жизнь среди дикой природы, жизнь в большинстве случаев кочевая и в отдалении от храмов Божьих как нельзя хуже действует на этих юных по понятиям христиан. Откровенно нужно заявить, что все почти инородцы здешнего края, начиная от с[е]-л[а] Атлыма и кончая диким севером, буквально во всем являются незнающими, не говоря уже о грамотности, но даже не сознают//[Л. 146 об.] необходимости молиться, исполнять посты, ездить в храм Божий, хотя в великие праздники, крестить своих детей, вступать в законный брак. Незаконные сожительства среди инородцев — явление почти обыкновенное, и только путем строгой настойчивости можно еще несколько повлиять на инородца и заставить его освятить свое сожительство особым церковным чином — «таинством брака». Правда, священники всех приходов ездят по своему приходу один и два раза в год, но эти временные поездки лишь доставляют только для священника возможность исполнить некоторые требы; учить же их и назидать в такое короткое время они бывают не в силах, обладая притом полным незнанием туземного наречия. Толмача же хорошего можно найти не везде, а потому в такие поездки священнику приходится ограничиться только исполнением некоторых необходимых треб, при совершении которых всякий инородец является лишь праздным свидетелем, сам не сознавая, что перед его глазами совершается одно из семи великих таинств святой церкви. Тяжело, очень тяжело видеть пред собою «взрослого младенца», не понимающего, что пред ним совершается великое чудо! Грубость характеров, пьянство, разврат в различных формах, буйство — все это неотъемлемое достояние здешних инородцев, когда-то также возрожденных «водою и Духом», но теперь этот духовный огонь давно погас в них и нет, кажется, сил восстановить этот огонь и свет в этой стране темноты и неведения.

Действия священника этого края далеко не гармонируют с потребностями инородцев. Инородец, он живет себе и никогда не выскажет своей духовной потребности, потому что он всецело подчинил себя природе, которая переродила его и сделала почти язычником. Я говорю «язычником» потому, что «шаманство», или то же, что идолопоклонничество, до сих пор существуют здесь, и остяки издавна ездят, например, на по-

клонение к «шайтану», находящемуся где-то около с. Самарова или Троицкого, и при этом везут (в жертву) серебро, золото, звериные шкуры и прочее в жертву своему мнимому патрону. До сих пор, и нисколько не отличаясь от старины, существует здесь особый обряд, носящий чисто религиозный характер, при добыче медведя. Содранную с него шкуру кладут на стол//[Л. 147] в переднем углу, расправляют у него ноги и голову; на каждый из когтей надевают столько колец медных и серебряных, сколько их может поместиться; к носу медведя прикрепляют серебряную тарелку, и по окончании такой подготовки в юрте этой начинается в полном смысле оргии. Всякий из присутствующих старается походкой, движениями и ужимками подражать этому зверю, вино льется ковшами. Такой обряд составляет величайший праздник в жизни инородца, и в этом торжестве принимают участие все жители известных юрт и даже приезжают из соседних.

Вот при таких-то явлениях среди инородцев и приходится подумать о том, как бы устроить такой проводник, через который бы луч истины мог проникать и в эти обезображенные жизнью сердца. Вот где жатва! Но вопрос теперь за делателями. Положиться в данном случае на священников этого Низового края нет положительно никакого основания, потому что священники здешних церквей по большей части из людей, не получивших законченного образования, а потому они не в силах будут во время своих поездок основательно научить инородцев чему-либо, да притом уезжать им от храма на долгое время составляет не менее важное затруднение и неудобство, почему и приходится прибегнуть к чему-нибудь другому, более трудному и капитальному предприятию.

У нас есть школы грамотности и церковно-приходские, но они очень мало могут удовлетворить потребности и нужды здешнего края, более потому, что они основаны не настолько прочных началах и главным-то преобладающим элементом в наших школах является не просветительная цель, а цель другая — научить детей читать и писать по-русски, а затем такие дети, по выходе из школы, снова вступают в свою родную семью, забывают свою грамоту и с течением времени положительно сродняются со своим положением среди дикости и необузданности инородческого населения. Сам подбор учителей здешних школ далеко не определяет тех надежд, какие возлагаются на них епархиальным начальством. Учителя таких школ по большей части из недоучек, а потому весьма естественным является то, что они преследуют исключительно одну цель — научить детей правильно читать//[Л. 147 об.] и писать по-русски, а

дальнейшее оставляется на произвол судьбы. Правда, дети знают некоторые молитвы, но всё это лишь механическая работа ребенка: он читает то, о чем не имеет почти не малейшего понятия. Почему же? Да потому, что в это святилище разума и смысла молитв и знания религии в христианстве никто их не вводил... да и могли ли их ввести эти малоопытные учителя, не получив для этого материала и задатков в том заведении, из которого вышли раньше времени?

Вот поэтому-то школы эти и являются в здешнем крае малопродуктивными, в иных местах и совсем бесплодными. Имея в виду такой весьма чувствительный недостаток в просвещении инородцев здешнего края, я и решился прибегнуть к Вам, преосвященнейший Владыко, и высказать придуманный мною план.

В самом г. Березове есть приходское и уездное училище от министерства, но до сих пор в этом городе не было и нет школы церковно-приходской. Открыть школу обыкновенную, по образу школ уже существующих в здешнем крае, нет никакого расчета и пользы, но мой план — открыть школу «инородческую-пансион», в основании которой должна быть единственно цель миссионерская, просветительская, обнимающая исключительно инородцев, остяков и самоедов. Вот план построения такой школы:

1. Церковно-приходская (миссионерская) инородческая школа-пансион должна находиться в центре Низового края, а таким местом является Березов, вблизи и вдали которого разбросаны остяцкие юрты.

2. Школу-пансион сначала достаточно открыть на 20 человек бедных инородческих детей, с правом пользоваться им пищей, одеждой и помещением в пределах учебного курса. Детей крестьянских, мещанских и других сословий принимать лишь как приходящих, без права на получение всего того, чем будут пользоваться дети инородцев.

3. Школа эта должна быть непременно 4-годовалой. Согласно общей программе, изданной для церковно-приходских школ. И весьма при этом желательно, чтобы школа эта/[Л. 148] была поставлена по образу школы при Тобольской духовной семинарии (образцовой).

4. В круг преподаваемых предметов школы-пансиона должны входить русский язык, письмо, арифметика, закон Божий (Священная история и краткий катехизис), устав богослужения, церковное пение, в связи с которым должно стоять знакомство детей с церковно-богослужбными книгами под руководством одного из опытных псаломщиков г. Березова. Если окажется возможным, то можно допустить какие-нибудь и ремесла.

5. Учебный год должен начинаться с половины августа или не позже 1-го сентября и заканчиваться июнем. В каникулярное время дети, как способные к рыбопромышленности, могут заниматься рыбными промыслами под руководством опытного взрослого человека, для чего школа-пансион будет иметь свои рыболовные снасти такие, чтобы они были под силу детям.

6. Во все воскресные и праздничные дни дети пансиона, а также и приходящие, должны неопустительно присутствовать в храме; умеющие читать и петь будут подготавливаться заранее под руководством опытного послушника или диакона.

7. Так как к собору принадлежат оба миссионерских училища, приходское и уездное, то школу-пансион приписать к приходу Богородице-Рождественскому с тем, чтобы настоятель этой церкви безвозмездно занимался в этой школе по закону Божию.

8. Ближайшее и непосредственное наблюдение за школой-пансионом должен иметь местный благочинный; он должен входить во все ее подробности и быть ее первым блюстителем и покровителем. Он как можно чаще должен посещать эту школу и следить за ее состоянием, за способом преподавания и за самым развитием учащихся. Если будут по школе замечены какие-либо беспорядки или неисправности, или опущения со стороны учителя, то благочинный обязан тотчас же принять меры к восстановлению должного порядка.

9. В конце каждого года должен быть подробный отчет о школе-пансионе для представления в Тобольское епархиальное церковное братство святого великомученика Димитрия Солунского, от которого школа.//[Л. 148 об.]

10. По окончании 4-годовалого курса питомцы школы-пансиона через строгое испытание могут быть допущены (только не иначе с разрешения епархиального архиерея) к занятию должностей псаломщиков Низового края, а более способные и взрослые могут быть и учителями в школе грамотности и церковно-приходских. Остальные могут возвращаться в свои семьи уже с достаточным запасом знаний.

Таков вообще план (в сжатом виде) о проектируемой мною инородческой школе, но со временем, по желанию Вашего преосвященства, план этот можно будет рассмотреть и возвести его уже в форму устава.

Теперь остается сказать о лицах учащихся и заведующих. Учитель школы должен быть человек с законченным образованием в семинарии; законоучитель — местный приходской священник; учитель пения и устава — один из более опытных

псаломщиков березовских городских церквей, заведующий хозяйством (эконом) — один из священников г. Березова.

Остальные труды и заботы по школе-пансиону должны нести все члены причтов обеих церквей г. Березова, и потому они и будут, в общем, составлять Совет школы-пансиона или то же, что отделение братства, вникая также во все подробности школы.

Дать же в эту школу учителя с низшим образованием, тогда же школа эта положительно не будет ничем отличаться от обыкновенных школ грамотности и едва ли может оправдать те надежды, какие питаю я на школу в том самом виде, в каком я нарисовал ее выше.

Но для того, чтобы выполнить такой крупный проект, нужны и крупные средства. Во-первых, необходимо приобрести или построить удобное помещение для классов и пансиона; во-вторых, на содержание 20-ти человек в год одеждой, пищей, книгами (книги может отпустить Училищный совет), отоплением, освещением, на после наем повара (он же и сторож) потребуется не менее 1500 рублей в год, сравнительно с дороговизной на все в этом крае. В-третьих, учителя для такого отдаленного края можно только найти рублей на 600 в год; в-четвертых, на вознаграждение учителей устава, пения и ремесла потребуется 200 рублей в год —//[Л. 149]приблизительно 2500 руб.

Для получения такой суммы ежегодно на содержание школы-пансиона можно будет отнести: а) 300 руб., отпускаемых из миссионерского комитета на содержание школы Щучинской киргизской; б) 300 руб. из отпускаемых на потребности Обдорской миссии (угощенья инородцев, наем толмача, на что достаточно 50-ти руб. в год); в) 100 руб. из удержанных миссионерским комитетом от годовичного содержания настоятеля Обдорской миссии; г) 100 руб., удержанных тем же комитетом от содержания помощника миссионера Сургутской миссии; д) 100 руб. могут ежегодно давать сборы Богородице-Рождественской церкви; е) 100 руб. в месяц может уступить Обдорская Петропавловская церковь, как самая богатая в этом крае; остальные же ж) 1500 руб. могут отпускать миссионерский комитет и епархиальное церковное братство. При возможности пользоваться такими средствами вполне можно рассчитывать на успех материальной обеспеченности проектируемой школы-пансиона. Здание же для помещения пансиона и классов здесь предвидится, и которое уступят тысячи за две и даже менее. Это большой 2-этажный дом, причем совершенно новый флигель и ряд прислуги. Так что в верхнем этаже могли бы помещаться комнаты для ве-

черних занятий и спальни, внизу — классы; в новом доме — квартира для учителя и кухня. Отдельно на огороде стоит очень прочная баня.

Имея в виду одну главную цель постепенного просвещения этого края, я и осмеливаюсь просить Вас, Ваше преосвященство, не найдете ли Вы возможным устройство школы-пансиона именно в таком виде, в каком начертил я в сем моем рапорте. На мой взгляд, это единственный исход в здешнем невежественном крае и лучший проводник истины в среду полудиких инородцев. Положиться во всем на миссию — это нельзя, так как и сама миссия Обдорская представляет слишком скудные результаты своей деятельности, да и те невозможно проверить в действительности, но при всем этом хорошо известно, что инородцы, остяки и самоеды с. Обдорского и соседских его юрт, ничем не отличаются от инородцев, живущих вблизи г. Березова, следовательно, миссионерская//[Л. 149 об.] деятельность обдорских миссионеров настолько же полезна и плодотворна, насколько деятельность и каждого приходского священника около Березова.

Быть приходским священником и в то же время миссионером (как это существует в Обдорске) — это очень неудобно, а потому, кажется, далеко бы было лучше, если бы миссионер был совершенно свободен от исполнения приходских и церковных дел и знал бы лишь свой миссионерский округ, разъезжая из одних юрт в другие «проповеди всюду, Господу поспешествуя и слово утверждая», как это делается у миссионеров противораскольнических. Между тем при настоящем положении Обдорской миссии нельзя ожидать многого, несмотря на то, что там даются миссионерам громадные средства, однако положение в звании приходского священника, а тем более в звании настоятеля, мало деют им времени посвящать себя на разъезды по инородческим юртам, почему и чувствуется нужда в притоке свежих, честных и лучших сил.

Относительно же постановки школы Обдорской и ее состояния я не могу сказать пока ничто, но сообщу уже Вашему преосвященству в своем особом рапорте. Теперь же ограничусь лишь своим ходатайством пред Вашим преосвященством о сформировании в г. Березове инородческой школы-пансиона, что было бы первым весьма полезным началом открытия своих действий для новооткрытого епархиального братства святого великомученика Дмитрия Солунского.

Вашего преосвященства *покорнейший раб и послушник, благодинный Березовских церквей священник Иоанн Голошубин*

Записи. Пометы: 1. [Л. 146] 1891 7 августа. В миссионерское отделение братства для подробного и обстоятельного обсуждения.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 146-149 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 67

1891 г., декабрь 12. — *Прошение священника Костромской епархии С. Миловского об определении его на должность начальника миссии*

[Л. 156] Его преосвященству преосвященнейшему Иустину, епископу Тобольскому и Сибирскому, Костромской епархии, Нерехтского уезда Покровской церкви села Красного-Поливановых священника Сергея Миловского
покорнейшее прошение.

С сердечною любовью, доверием и преданностью подчиняюсь любвеобильному, чисто отеческому совету Вашего преосвященства, посему покорнейше прошу Вас, милостивейший архипастырь, об определении меня на должность начальника миссии в Обдорске. Не на свои слабые силы надеюсь на поприще столь серьезного служения святой церкви, а на верховного устроителя судеб человеческих и мудрое водительство Ваше, благостнейший архипастырь!

Смею питать надежду на получение уведомления от Вашего преосвященства о времени определения меня на службу в Обдорск, а равно о времени явки на место службы.

Премного обязанный и глубоко признательный Вашему преосвященству, Костромской епархии Нерехтского уезда, Покровской церкви села Красного-Поливановского священник Сергей Миловский.

Записи. Пометы: № 1. [Л. 156] 1891 г. 27 декабря. Известный мне по своим умственным способностям и нравственным качествам священник Сергей Мидовский определяется на должность настоятеля Обдорской миссии, о чем и уведомить его с присовокуплением, что явиться ему на место службы удобнее всего с открытием навигации. Е. Иустин.

№ 2. [Л. 156.] Вследствие сего определения должны последовать изменения в низовских миссиях, следующие на обороте:// [Л. 156 об.]

1. Священника Феодора Истлеевского, как председателя комитета по устройству Обдорского храма и довольно послу-

жившего начальником миссии, хотя и не соответствовавшего сему назначению по своему образованию, оставить простым приходским священником с. Обдорска, на одних церковно-приходских доходах с жалованьем из казначейства, без всякого участия и вмешательства в дела миссии. (Вторая же половина ц[ерковно]-прих[одского] дохода должна идти в вознаграждение одного из помощников начальника миссии).

2. Диакона-учителя миссионерской школы в с. Обдорске оставить при настоящих условиях, т.е. с жалованьем из казначейства 176 р. 40 к., из миссионерских сумм 68 р. 60 к. и за учительство из тех же сумм 180 р., всего — 425 р., предоставив ему служение и пользование доходами в приходской Обдорской церкви, служение в свободное от дел миссионерских время.

3. До времени приискания другого священника помощником начальника миссии оставить одного существующего при миссии священника без прихода с предоставлением ему жалованья из казначейства 244 р. 60 к., из миссионерских сумм 250 р., всего — 494 р. 60 к., и временно половину из жалованья второго священника-помощника, т.е. 247 руб. 60 к. Итого 742 р. 20 к.

4. Троих существующих при миссии псаломщиков также оставить на прежних условиях, с жалованьем из казначейства по 127 р. 40 к. и из сумм миссионерских по 45 р. в год, т.е. по 172 р. 40 к. каждому, а всего 517 р. 20 к., с предоставлением им в свободное от миссионерских дел поочередно служить в Обдорской приходской церкви, пользоваться доходами.

5. Новому начальнику Обдорской миссии как бесприходному назначить из миссионерских сумм 650 р., которые получал о. Истлеевский как бывший начальник миссии; к ним временно добавить//[Л. 157] другую половину содержания второго священника, пока он не будет найден, 247 р. 60 к., и предоставить в его распоряжение 300 р. на расходы миссии из сумм миссионерских, всего 1197 р. 60 к.

6. Не закрывая до времени Сургутскую миссию, по малости в ней миссионерского дела, сократить ее содержание из сумм миссионерских таким образом: настоятелю, как помощнику начальника Низовской миссии, выдавать ежегодно 30 р. в добавление его жалованья из казначейства и доходов от прихода; помощнику его, в добавление получаемых от казны и приходских, 100 рублей; первому псаломщику, как письмоводителю настоятеля, из миссионерских сумм 130 р., второму — вдобавок к казначейскому жалованью 70 р. из миссионерских 60 р. как помощнику письмоводителя. Кроме этого, назна-

чить из миссионерских сумм в распоряжение настоятеля 100 рублей.

7. Помощникам начальника миссии должны быть в существе дела отцы благочинные сургутский и березовский. Они пользуются как инструкциями для миссии, так и указаниями начальника миссии; при объездах своих благочинии, помимо дел собственно благочиннических, имеют занятия и по делам миссии; в своих же действиях по миссии отдают отчеты начальнику ее, с правом представления на благоусмотрения его своих указаний по той или другой части миссии.

За вознаграждение сургутского о. благочинного в п. 6, березовскому о. благочинному, за труды по миссии в качестве помощника начальника миссии, выдавать из миссионерских сумм по 290 р. в год. Всего Обдорской и Сургутской миссиям 3862 р., а с добавлением, когда потребуется, 742 р. 20 к. второму священнику Обдорской миссии — 4604 р. 20 к. Такая сумма при сокращении других расходов, кажется, // [Л. 157 об.] найдется у местного миссионерского отделения. Но если не достало здесь — поможет епархиальное братство; а если бы не хватило и тут — поможет центральное миссионерское общество.

8. Все члены Низовской миссии находятся в зависимости начальника миссии — он распоряжается всеми делами миссии, делает указания и назначения, следит за успехами миссионеров, его помощников, за все отвечает и во всем делает отчеты епархиальному миссионерскому комитету, сами руководятся инструкцией и указаниями епархиального начальства.

9. Миссионерскую инструкцию, данную миссии прежде, пересоставить применительно к настоящему изменению миссии, напечатать и разослать всем членам миссии с предписанием руководствоваться ею неотложно, и по ее указанию составить отчеты. Инструкция может быть пересматриваема, изменена и добавлена в епархиальном миссионерском обществе, по мере необходимости и могущим возникать новым требованиям в практике миссии.

Нахожу нужным до времени утверждения соображений, изложенных в журнале миссионерского отделения братства от 5 декабря сего 1891 года за № 5, в виде опыта поставить Низовскую миссию в указанном виде. Составить посему новый журнал и составить смету на 1892 г.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 156-157 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

1891 г., декабрь 31. — *Журнал Тобольского православно-церковного братства по миссионерскому отделению об улучшении просвещения инородцев*

[Л. 143] Журнал Тобольского православно-церковного братства по миссионерскому отделению

№ 6-й

помощник председателя братства и прочие члены, в собрании своем, в 31-е декабря сего 1891 года, начатом с 11 часов дня и оконченном в 1 час пополудни.

Слушали: Предложение председателя братства преосвященного епископа Иустина следующего содержания: «Дело просвещения инородцев Низового края, насаждения и укрепления среди них истин христианского вероучения и начал христианской нравственности представляет весьма много затруднений и требует неустанного труда на сей необработанной вполне ниве».

Успеху прививки христианских начал среди инородцев препятствуют: а) громадные пространства, на которых обитают инородцы, разбросанность и малочисленность их стойбищ; б) отсутствие каких-либо дорог, тайга и тундры, реки и речки, озера и // [Л. 143 об.] болота — летом, бураны и метели — зимой; в) кочевой образ жизни инородцев, благодаря которому они находятся сегодня здесь, а завтра в другом месте, отчего, не говоря уже о кочующих, даже оседлые редко живут на своих местах, отлучаясь то на птицеводство, то на звероловство, то на рыболовство; д) суровые климатические условия, благодаря которым не многие лица из других местностей решаются посвятить свою деятельность тому краю, а контингент туземцев для обрабатывания нивы Господней ничтожен или скорее совсем отсутствует. Несмотря на все сии неблагоприятные условия, духовное правительство в заботах своих о просвещении инородцев светом христианской веры учредило в Низовом крае три миссии — Обдорскую, Сургутскую и Кондинскую, но все эти благие начинания, за недостатком знаю-// [Л. 144] щих, самоотверженных деятелей, принесли по вышесказанным причинам весьма немного пользы, так как мы видим за малое время своего существования миссии эти не всегда оправдывали возлагаемые на их надежды, а это происходило от ненадлежащего, в силу необходимости, подбора лиц для миссионерских целей. К миссиям были приурочены и училища, но и эти предположенные рассадники света существо-

вали лишь номинально, потому что оо. миссионеры и прочие члены миссий совершенно не были подготовлены к сему делу по своему скудному образованию. Для образа возьмем хотя миссию Обдорскую в настоящем ее составе. Что мы увидим? Сам настоятель миссии дальше низшего отделения училища (по-нынешнему I класс) не шел; остальные — кто нигде не обучался, а кто кончил лишь курс училища. Поэтому можно ли ожидать от подобных деятелей хорошей постановки дела// [Л. 144 об.] школьного, когда они сами-то нуждаются в научении и вразумлении? Совокупность всех сих причин привела к тому, что, во-1-х, миссия Кондинская давно прекратила свою деятельность, перестав, задолго до закрытия ее, даже заявлять о своем существовании и лишь номинально числясь на бумаге якобы действующей; во-2-х, миссия Сургутская, не имея в районе своем язычников-инородцев, ограничивалась лишь проповедью слова Божия случайным пришельцам-самоедам, являющимся в Сургут для торговли; в-3-х, миссия Обдорская, вследствие ненадлежащего состава своего, по просветительской деятельности своей не оправдывает крупных затрат на нее правительства. Таким образом, можно принять за факт, что дело миссии среди инородцев Низового края неудовлетворительно. Посему необходимо все заботы и затраты для преуспения мис-//[Л. 145]сий не обманывали ожиданий духовного правительства, руководствующегося в сем святом деле чувством христианской любви к инородцам — этому полуди-кому, забытому, бедному племени.

Постановили:

1. За определением нового начальника миссии священника Сергея Мидовского священника Феодора Истлеевского оставить до времени приходским священником села Обдорска без всего участия и вмешательства в дела миссии на половине церковно-приходских доходов, с жалованьем из казначейства.

2. На вторую половину церковно-приходских доходов с жалованьем из казначейства 244 руб. 60 коп. определить одного из священников, существующих при миссии, и считать его ближайшим помощником начальника миссии.

3. Вторым ближайшим помощником начальника миссии определить особо-//[Л. 143 об.]го священника бесприходного, с жалованьем из казначейства 244 руб. 60 коп. и из миссионерских сумм 497 руб. 30 коп., всего 741 руб. 90 коп.

4. Дякона, учителя миссионерской школы в селе Обдорском, оставить на прежних условиях, т.е. с жалованьем из казначейства 176 руб. 40 коп., из миссионерских сумм 68 руб. 60 коп. и за учительство из тех же сумм 180 руб., всего

425 руб., предоставить ему, в свободное от миссионерских дел время, служение и пользование доходами в приходской Обдорской церкви.

5. Трех существующих псаломщиков при миссии также оставить на прежних условиях: с жалованьем от казначейства по 127 руб. 40 коп. и из сумм миссионерских по 45 руб. в год, т.е. по 172 руб. 40 коп. каждому, а всем 517 руб. 20 к. с предоставлением им, в свободное от миссионерских дел время, поочередно служить в Обдорской приходской церкви//[Л. 144] и пользоваться доходами.

6. Новому начальнику миссии, как бесприходному, к 650 рублям, которые получал о. Истлеевский как бывший начальник миссии, добавить из миссионерских сумм 250 руб. и предоставить в его распоряжение 300 руб. на расходы миссии, всего 1200 рублей.

7. Помощниками начальника миссии должны быть в существе дела отцы благочинные сургутский и березовский. Они пользуются как инструкцией для миссии, так и указаниями миссионерского начальника; при объезде своих благочиний помимо дел собственно благочиннических имеют занятия и по делам миссии; в своих же действиях по миссии отдают отчеты начальнику ее с правом представления на благоусмотрения его своих указаний по той или другой части миссии.

8. По малости и незначительности миссионерского дела в Сургутской//[Л. 144 об.] миссии сократить ее содержание из сумм миссионерских таким образом: настоятелю, как помощнику начальника Низовской миссии, выдавать ежегодно из миссионерских сумм 300 руб. в добавление к его жалованью из казначейства и доходов из прихода; помощнику его второму, сургутскому священнику, в добавление получаемых от казны и приходских доходов выдавать из миссионерских сумм 100 руб. Первому псаломщику, как письмоводителю настоятеля, из миссионерских сумм выдавать ежегодно 180 руб.; второму в добавление к казенному жалованью 70 руб. выдавать из миссионерских 60 рублей. Кроме того, назначить из миссионерских сумм в распоряжение настоятеля на разные нужды миссии и разъезды 100 руб. Березовскому же о. благочинному за труды по миссии в качестве помощника начальника миссии выдавать из//[Л. 145] миссионерских сумм 290 руб. в год. Таким образом, всем членам миссии из миссионерских сумм выдавать всего 3060 руб. 90 коп.

9. Миссионерскую инструкцию, данную миссии прежде, пересоставить применительно к настоящему изменению миссии с предписанием руководствоваться ею неотложно и по ее

указанию составить отчеты. Инструкция может быть пересматриваема, изменяема и добавляема в епархиальном миссионерском отделении по мере надобности и могущим возникать новым требованиям в практике миссии.

10. В таком измененном виде а) представить миссии права, в виде опыта, временно, действовать со времени прибытия на место нового начальника миссии; б) посему же и смету составить на следующий год, оставив прежнюю смету в действии до//[Л. 145 об.] времени прибытия на место начальника миссии.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 143-145 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 69

1892 г., не позднее ноября 18. — *Записка протоиерея М. Путинцева об улучшении миссионерского дела в Низовской миссии*

[Л. 158] Записка к вопросу о лучшей постановке миссионерского дела в Низовской миссии.

В одной из старейших и благоустроеннейших духовных миссий Сибири, именно в Алтайской, давно уже введено, чтобы все миссионеры, диаконы, псаломщики, катехизаторы, учителя школ, переводчики, — словом, все служащие миссионерскому делу обязательно вели дневной журнал, в котором изо дня в день записывается их церковно-богослужебная и миссионерская деятельность, разные выдающиеся случаи и события в известном районе, наблюдения над нравами, обычаями, верованиями, религиозным состоянием крещеных и некрещеных инородцев, а также и русских по месту//[Л. 158 об.] жительства или по торговой и промышленной деятельности, сообщающихся с инородцами и имеющих на них доброе, а чаще, к сожалению, дурное, развращающее влияние.

Журналы эти ежемесячно представляются преосвященному начальнику миссии, епископу Бийскому, которым по окончании года делаются из них извлечения, выборки и в виде приложения печатаются ежегодно при отчетах миссии.

Эти журналы, давая возможность начальнику миссии следить за деятельностью всех ее членов, побуждают последних к действительной деятельности, развивают в них наблюдательность, серьезное отношение к миссионерскому делу и ко всему, их о окружающему.

По этим журналам начальство миссии узнает способности и усердие членов ее, указывает ошибки, разрешает недоумения в разных случаях просветительской деятельности.

Временно преобразованная Низовская миссия Тобольской епархии, если не по годам своего существования, то по нынешнему личному составу ее, есть миссия вполне юная, только лишь начинающая свое великое апостольское служение и начинающая его притом//[Л. 159] без ближайшего, опытного в миссионерстве руководителя, поэтому, с одной стороны, для нашей миссии поучиться у своей опытнейшей сестры — миссии Алтайской и усвоить из ее практики доброе и полезное нужно и должно, а с другой — епархиальному начальству и миссионерскому отделению епархиального братства весьма необходимо видеть для надлежащего направления миссионерского дела весь ход этого дела, со всеми подробностями, рисующими как поле жатвы духовной, так и способ его возделывания, умнее и усерднее делателей. Из одних же отчетов неопытного начальника миссии и таковых же его помощников, отчетов, которые, несомненно, и по необходимости будут составляться по известному шаблону, по руководству сухих и, в большинстве случаев, сочиненных, а не взятых с действительности, отчетов прежнего начальника Обдорской миссии, таких отчетов ни миссионерскому отделению, ни епархиальному начальству не представится ника-//[Л. 159 об.]кой возможности делать правильную оценку действий миссионеров и затем руководить их деятельностью. Последствием чего, при отдаленности миссии от епархиального центра и при затруднительности путей сообщения с северным краем, явится то же печальное положение миссии, в котором она находилась доселе и улучшению которого направлены ныне усилия епархиальной власти и миссионерского отделения. Введение же, по примеру Алтайской миссии, обязательных для всех членов Низовской миссии дневных журналов будет в значительной степени способствовать устранению указанного неудобства и в то же время, по необходимости, подвигнет деятелей миссии к действительной деятельности и к серьезному отношению к делу.

В Низовской миссии дело ведения дневных журналов можно было бы поставить на следующих основаниях:

1) Дневные журналы ведутся обязательно всеми членами миссии: начальником ее, двумя его помощниками,/[Л. 160] обдорскими священниками, диаконами, учителями миссионерской школы, псаломщиками и всеми будущими миссионерами в случае увеличения впоследствии состава миссии. Помощники начальника миссии, оо. благочинные березовский и сургут-

ский по многосложности их прямых обязанностей могут быть освобождены от ведения дневных журналов.

2) В дневной журнал записываются: а) церковно-богослужебная деятельность каждого члена (например, служение литургии, совершение таинств, крестные ходы и т.п.); б) его миссионерская деятельность (где, с кем и о чем велась миссионерская беседа, какой успех достигнут в этом деле в данный день); в) способы и приемы миссионерской проповеди, употребленные в тот или другой день, в том или ином случае; г) разные выдающиеся случаи и события в известном районе, т.е. в селе, в инородческих юртах, где действует пишущий дневник (сюда относятся могущие быть видимые действия дневного промысла Божия в обращении язычников в православие (каковы милосердный Господь нередко являет, в//[Л. 160 об.] миссиях, где дело ведется ревностно и в страхе Божиим); благодатные исцеления больных, появление эпидемий и борьба с ними, вообще выдающиеся явления в приходе, также прибытие духовных и светских начальствующих лиц, их действия на пользу местного населения в деле миссии, последствия таковых действия и т.п.; д) наблюдения над нравами, обычаями, верованиями, суеверием, религиозным состоянием крещеных и некрещеных инородцев и русских, их экономическим положением; е) дневные занятия каждого члена миссии в деле собственного усовершенствования в порученном ему святом служении (что, например, читал по миссионерской части, мысли по поводу прочитанного и т.д.).

3) Журналы ежемесячно представляются начальнику миссии, который при составлении годового отчета о деятельности миссии имеет эти журналы в виду и пользуется ими как материалом.

4) По окончании года начальник миссии все эти журналы и свой дневной журнал, вместе с общим годовым отчетом, представляет куда следует.

5) Дабы не оставлять епархиальное начальство и миссионерское отделение//[Л. 161] в продолжение целого года в полной неизвестности о деятельности миссии, можно начальнику последней, по третям года, сообщать миссионерскому отделению сведения о ходе миссионерского дела, о действиях миссионеров, о их жизни, нуждах, о точности ведения ими дневных журналов, словом, давать краткий, ясный, простой, даже без особой формы, в виде письма, но откровенный отчет обо всем в миссии за данный период времени. Миссионерское отделение, по получении такого отчета, докладывает оный, с своим заключением, архипастырю и по указаниям его преосвящен-

ства сообщает начальнику миссии свои советы и наставления. Такое общение, через переписку, миссии с миссионерским отделением, под мудрым руководством архиерея, будет оживлять, освежать деятельность и миссии, и отделения.

6) Миссионерское отделение братства из дневных журналов начальника и всех членов миссии делает извлечения, выборки и, в виде приложения, печатает ежегодно при своем отчете о миссиях епархии. Подлинные же дневные журналы членов миссии сохраняются в архиве миссионерского отделения.//[Л. 161 об.]

7) Журналы должны вестись аккуратно, изо дня в день, просто, без особых претензий на литературные достоинства, и, главное, с полной откровенностью, как бы перед лицом Бога Всевидящего.

8) Начальник миссии должен строго следить, чтобы всеми членами управляемого им учреждения дневные журналы велись неупустительно, а о неисправных доносить его преосвященству.

Не следует думать, что ведение дневных журналов слишком обременит членов миссии. Правда, это даст им немалый труд, но труд всегда удобоисполнимый, при желании, усердии и помощи Божией. В Алтайской миссии журналы эти быстро привились, и притом без всякого ропота на трудность этого дела со стороны членов миссии, и теперь выписки из названных журналов составляют весьма интересные и практически полезные прибавления к отчетам миссии. Если это возможно на Алтае, то возможно и у нас. Наконец, если кому не должно бояться труда, то именно людям, посвятившим себя делу миссионерского служения, имея пример первомиissionеров христианства святых апостолов и позднейших их преем-//[Л. 162]ников по апостольской деятельности, не только не боявшихся трудов, но и жизнь свою полагавших за святое дело благовести. Если же кому и такового не требуется, на твое место Господь пошлет деятеля неленивого.

Могут сказать, что для иных диаконов и псаломщиков, не получивших достаточного школьного образования, будет затруднительно вести дневные журналы. Что же делать? Пусть и они потрудятся, пусть пишут, как умеют, ведь письмо родственнику или приятелю может написать каждый, пусть же пишет и журнал свой, как может и как Бог вразумит. От того, кому дано мало, немного и потребуется.

Для диаконов и псаломщиков миссии тем более необходимо ведение дневных журналов, что тогда они, в силу необходимости, не будут ограничивать свою деятельность, как это

бывает теперь, только лишь участием в совершении миссионером богослужения и треб, но попытается быть и действительным помощником его в проповеди Евангелия, в обучении инородцев истинам веры, вообще в духовно-/[Л. 162 об.] просветительской деятельности.

Дневные журналы нужно вести и в будущей киргизской миссии. Быть может, возможно применение этой меры, в большей или меньшей степени, и к миссии противораскольнической.

Протоиерей *Михаил Путинцев*

Записи. Пометы: 1. [Л. 158] 1892 г. 18 ноября. Признавая полезным проект, предлагаемый отцом протоиереем, прошу миссионерское отделение братства выработать из него формальные правила для употребления миссии и миссионеров и представить журнальным порядком на утверждение.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 158-162 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.
Датируется по резолюции архиепископа.

№ 70

1893 г., март 31. — *Рапорт Обдорской миссии в Тобольский епархиальный комитет православного миссионерского братства об улучшении дела крещения инородцев*

[Л. 164] В Тобольский епархиальный комитет православного миссионерского общества, членов Обдорской миссии
рапорт.

Для получения истинного успеха в деле обращения в православную веру инородцев Обдорского района и укоренения между ними истин святой веры и правил нравственности веры христианской члены Обдорской миссии по предварительном совещании нашли необходимым благопочтительнейше просить Тобольский комитет миссионерского общества о нижеследующем:

1) Так как наличных казенных подвод, состоящих в распоряжении/[Л. 164 об.] миссии, весьма недостаточно, а нанимать всякий раз, во-1-х, дорого, а во-2-х, применяясь к местным условиям, крайне неудобно, то и осмеливаемся просить Тобольский епархиальный комитет миссионерского общества, не найдет ли он возможным ходатайствовать перед гражданским начальством о предоставлении обдорским миссионерам в распоряжение еще трех подвод.

2) Местность Шугу, куда зимой стекается значительное количество самоедов и где, имея в виду распоряжение гражданского начальства об открытии там казенного хлебного склада, естественно ожидать еще большего наплыва самоедов, поручить ведению и бдительному, постоянному надзору одного из наличных обдорских миссионеров. А так как один из них изъявил уже свое согласие на выселение из Обдорска в Шугу, хотя на несколько зимних месяцев в году для жительства, то посему покорнейше просим комитет, не найдет ли он возможным содействовать шугинскому/[Л. 165] миссионеру в организации в Шуге школы исключительно для самоедских детей через устное преподавание им на первых порах сведений, требуемых школами грамотности. А для разъездов его не признает ли комитет посильным завести для миссии оленей и чум. Тогда, во-1-х, миссионер не был бы лишен возможности продолжить по своему желанию путешествие, что нередко приходится встречать ему теперь, пользуясь мирской подводой, когда инородцы, извиняясь незнанием впереди чумов своих собратьев, отказываются доставлять вероисповедника в следующие чумы. В недавний отъезд одного из миссионеров последний при полном желании продолжить свое путешествие должен был прежде времени воротиться вспять, ибо очередные возчики привезли его назад, мотивируясь тем, что они не знают впереди чумов. А имея своих оленей и свой чум, миссионер беспрепятственно мог бы ехать далее, отыскивая по пути инородческие чумы и временем останавливаясь для отдыха. Во-2-х, прекратились бы для проповедников/[Л. 165 об.] те немалые неудобства, с которыми им теперь приходится почасту сталкиваться, при отправлении богослужения и треб в инородческом чуме, загроможденном домашним скарбом.

3) Весьма желательно было бы параллельно с Шугинской самоедской школой открыть школу для остяков в Обдорске, где представляется более шансов на правильное и целесообразное ведение школьного дела.

4) Для перевода необходимого материала для школ и для научения взрослых инородцев необходимым представляется учредить в Обдорске комиссию из трех или четырех обывателей, более грамотных и более знакомых с инородческими языками и бытом инородцев. Между обывателями, хорошо знающими инородческие [языки], следует указать на гг. Нижегородцева, Ерлыкова и Дружинина. Два первых из них лучшие в Обдорске лингвисты и стоящие выше других по подготовленности к названному труду, к великому сожалению, люди торговые и, следовательно, не всегда свободно распоряжаю-

шиеся временем.//[Л. 166] Посему члены Обдорской миссии честь имеют покорнейше просить Тобольский епархиальный комитет православного миссионерского общества, не благоволено ли будет с его стороны особо просить поименованных лиц во имя любви к ближним и славы Божией о принятии ими на себя означенного труда; ходатайство епархиального начальства будет более для них авторитетно, чем ходатайство их односельчан-миссионеров.

Начальник Низовской миссии священник *Сергий. Миловский*

Помощник настоятеля Низовской миссии священник *Евдоким Никитин*

Диакон *Иоанн Егоров*

Псаломщик *Николай Мисюрев*

Псаломщик *Александр Пермяков*

Псаломщик *Лука Тверитин*

ГУО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 164-166.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 71

1893 г., апрель 2. — *Объяснение настоятеля Низовской миссии священника С. Миловского*

[Л. 171] Его преосвященству преосвященнейшему Иустину, епископу Тобольскому и Сибирскому, настоятеля Низовской миссии священника Сергия Миловского объяснение*.

Отношения Тобольского комитета миссионерского общества от 10 марта н.г. с изложением содержания резолюций Вашего высокопреосвященства на моих рапортах получены мной в 1-й день Святой Пасхи, когда, как выражался св. Григорий Нисский, «нет человека так печального, который не находил бы утешения в торжестве праздника» и «если бы даже раб (ранее) сделал много важных проступков, которых нельзя ни простить, ни извинить; и тогда господин его из уважения ко дню, располагающему к радости и человеколюбию, приемлет отверженного и посрамленного, подобно Фараону, изведшему из темницы виночерпия». Я же с семьей должен был в течение всего сего светлого и радостного праздника (единственный раз в мой жизни!) обливаться слезами по поводу резолюций Вашего высокопреосвященства — горько, весьма горько!/[Л. 171 об.]

Приписка епископа Иустина: «Все уже объяснено. Поздно».

Вы, Ваше преосвященство, изволили уже не первый раз в течение девяти месяцев мне выражать, что я не оправдываю Вашего доверия и тем заставляю Вас сердечно о том сокрушаться. Не легче ли было бы или совсем меня уволить из Тобольской епархии, или перевести меня на другое какое-либо место? Хотя я не с тем ехал из России, чтобы переключиваться с одного места службы на другое, тем более что в Обдорске на памяти старожилов-прихожан сменилось до 40 иереев. Но достаточно было бы Вам сказать два, три слова — и я убрался бы из Обдорска. Тогда бы и Вы, Ваше преосвященство, были бы покойны, да и я бы, человек семейный, сохранил свое и без того слабое и надломленное здоровье, на котором всякий раз весьма губительно сказываются выговоры моего начальства; засвидетельствуют Вам соседи мои, что у меня, по получении отношений комитета в 1-й день Пасхи, пошла кровь горлом. Вы, Ваше преосвященство, изволили упрекнуть меня за ничтожную деятельность и прочее. Но, во-1-х, не знаю, что мог бы другой сделать на моем месте в такой краткий срок и при тех условиях, в которые поставлена миссия? Не знаю, можно ли обдорских миссионеров упрекать за тунеядство, когда ими совершено в течение зимы четыре весьма значительные поездки, не считая мелких выездов; когда ими в течение Святой Четыредесятницы исповедано и приобщено более 200 ч[еловек] инородцев (конечно, не без должного назидания). Обдорские инородцы, проживающие в тридцати землянках и чумах, не оставлены миссионерами без бдительного надзора. Ярмарка Обдорская, продолжавшаяся около 3-х недель, не давала миссионерам оставаться без дела с утра до поздней ночи; окрещено с малыми более 120 человек. В квартире миссионерской, нарочито отведенной для приходящих инородцев, каждодневно проживало в течение всей ярмарки не менее 20 человек, с которыми безотлагательно!/[Л. 172] в положенные часы миссионерами велись душеполезные беседы. Для изучения инородческих языков для членов Обдорской миссии требуется также немало времени и усилий; да и труды по исправлению переведенного нашими предшественниками материала для научения инородцев совершались не без (их) личного участия миссионеров.

2) По поводу раздора настоятеля миссии с прочими членами ее я должен сказать следующее. Диакон нашей церкви благодаря знакомству его со ссыльными политиками действительно настолько увлекся их тлетворными беседами, что я, служа и церкви и государству, вынужден был сделать ему должное вразумление — просил, умолял его прекратить знакомство с неблагонамеренными людьми. И теперь вот уже два

месяца, как я, к великой своей радости, вижу в нем начало исправления, как он будет вести себя потом — это вопрос времени; но в отношениях моего к нему и его ко мне не видно раздора, живем между собою мирно. Не существует раздора у начальника миссии и с прочими всеми членами ее, кроме о. Голошубина. Но о последнем я должен сказать то, что не я ему недоброжелательствовал и задирался с ним, а он со мною. Он вредил мне еще в то время, когда ни разу не видал меня. Он горько обижал меня тогда, когда не видел от меня ни одного обидного слова, ни одного обидного взгляда...

3) Правильное и своевременное доставление мною миссионерского отчета зависит от аккуратного доставления такового прочими членами Низовской миссии. Я писал в одном рапорте Вашему преосвященству, что оо. благочинные, несмотря на мои напоминания им о доставлении своевременно отчетов, до сих пор мне их не высылают. О. благочинный березовский, вопреки инструкции, не предоставил мне отчета о миссионерской деятельности вверенного ему округа и сургутский предоставил мне его тогда, когда я//[Л. 172 об.] уже свой препроводил Вашему преосвященству отчет о состоянии Обдорской миссии за н.г., написанный в Обдорске в первых числах января месяца, по расчету в Тобольск мог прийти только в последних числах того же месяца или же в 1-х числах февраля. Мог я и от о. благочинного сургутского ждать отчета столько же времени, сколько его ждал от о. Голошубина, и, следовательно, мог бы еще получить строгий выговор от епарх[иального] начальства за промедление.

По поводу резолюций Вашего преосвященства на моем рапорте от 15 декабря м.г. за № 149-м честь имею донести до сведения Вашего преосвященства следующее:

4) Оплотность свою, заключающуюся в том, что я, препроводя языческий рапорт, даже не связал его листы, на коих он был написан, горько оплакиваю, но теперь того не воротить. Местный порядок отправления корреспонденции в Обдорске гнусный. Отправление почты зависит от времени окончания канцелярских дел в камере местного заседателя. Так что случается, что сидишь и пишешь, а у тебя за спиной стражник или десятник дожидается и торопит тебя окончанием твоего дела. Плодом той же неразумной поспешности была и указанная в резолюции Вашего преосвященства в пункте 9-м неправильность в слововыражении, вследствие которой я, заменив термин «своевременно» другим, совершенно отличным от него — «благовременно», действительно поставлял себя в своем рапорте, как Вы изволили выразиться, «выше всяких инструкций и распоряжений своего начальства». Неумение мое

ласково и вежливо выражаться пред особами высшими меня по положению — есть недостаток моего воспитания,//[Л. 173] который многими поставлялся мне на вид, но в котором я, при всем своем искреннем желании, исправиться доселе не могу, ибо о. Мидовский, выражаясь словами русской поговорки, «вырос в лесу, молился пням»...

5) Против 5 пункта резолюции Вашего преосвященства справедливость требует сказать, что я в своем рапорте не выражал мысли о необеспеченности служащих миссии, а говорил только о том, что в Обдорске священноцерковнослужителям необходимо иметь всегда при себе наличные деньги. Ибо обыватели обдорские опасаются одолжить их, имея в виду неоднократные горькие опыты на их предшественниках (г. Оленеву задолжали и не отдали до сих пор два оо. диакона 200 р. и один священник 100 руб, то же проделывали на Протопопове, Тележкине и др.). Достаточно было бы, кажется, наказать удержанием жалованья одного настоятеля миссии, ибо более от него зависит аккуратное доставление отчетности, а не всех членов, особенно низших клириков. Полагаю, и, думаю, не ошибочно, что все жители обдорские засвидетельствуют, что в моей жизни не проглядывает и тени моего корыстолюбия и погони за наживой. Напротив, по совести должен буду сказать, что о. Миловский во многом себе отказывает, оделяя своим жалованьем подвешенную ему братию, не всегда чая получить должное обратно; один клир, помнится, задолжал мне до 200 руб.

6) Препровождая Вашему преосвященству перевод Символа и пр., я не имел намерения выдавать его за свой самостоятельный труд, не мог я рассчитывать, чтобы труд этот, составленный по настоянию и указанию Тобольского епарх[иального] начальства, неведом был последнему. Сей перевод «Емынг Торым — Язынг» я неоднократно пытался читать приходящим//[Л. 173 об.] ко мне осякам. Но все они мне признавались, что они или совсем не понимают, или же понимают очень мало из него, что и заставило меня обратить свое внимание на этот труд. Толмач, тщательно проследив его, нашел, что в нем смешаны два наречия: наречие верховских осяков и низовских, весьма значительно между собою разнующиеся. Целью моею в данном случае и было то, чтобы, елико возможно, отделить низовское наречие от верховского. Некоторые термины в переводе и были заменены другими, удобопонятными нашим осякам. Предполагалось начатое дело продолжить; отношение епарх[иального] комитета миссионерского общества заставило меня препроводить только то, что я мог сделать по новости своего положения в Обдорске.

7) Что касается местной церковно-миссионерской школы, то я не могу не сознавать, что обязанность моя по отношению к Обдорской школе, только в звании заведующего оною школой, много, много легче, нежели совместное несение с таковой должностью обязанностей учителя и законоучителя Красно-Поливановской школы, к тому же при полной материальной небеспеченности. Однако, не хвалясь, смею сообщить Вашему преосвященству, что усердие мое к делу обучения простого народа почти в течение пяти лет засвидетельствовано Костромским епарх[иальным] начальством с прописанием сего в отчете Костромского училищного совета за последний год моего служения в с. Красном-Поливановых, каковой для подтверждения истинности сказанного и смею представить при сем Вашему Прео-/[Л. 174]священству (стр. 48).

8) Вам, Ваше преосвященство, странным кажется мое прежнее сказание о том, что совершение священных действий нередко возбуждает в инородцах открытый смех, и Вы изволили сие обстоятельство поставить мне в вину, отнести к неумению или дурному выполнению мною священных обрядов... Сказать против сего я теперь ничего не могу, кроме того, что мое отношение к святому делу должно быть известно не только обдорянам, но и жителям других мест, как, например, обывателям юрт Шурышкарских и жителям шугинским, бывшим очевидцами отправления мною священных обрядов. В течение шести лет моей службы я встретил только одобрение от своих прихожан, начиная с крестьянина и кончая генералом, по поводу исполнения мною богослужения и треб — и ни разу худого отзыва.

С новой паствой я третий раз имел возможность познакомиться и беседовать — утешительного мало, очень мало. В тундре до Шуги и далее царит непроницаемый мрак язычества. Успехи Обдорского миссионерства на севере — не более как одна лживая мечта, — мечта, ставящая к великому вреду наших братьев действительность за ширму, непроизводительное вымогание казенных денег. Для успешнейшего водворения христианства в Обдорском крае нужны меры, и меры неотложные, средства, и средства верные, надежные. Говорят то, что инородцы-де крестятся. Но что нам в том крещении; лучше бы, если бы они совсем так не крестились, ибо тогда миссионеру ведомо было бы, что он имеет дело с язычником, не православ-/[Л. 174 об.]ным-крещеным. В нескольких чумах мне приходилось встречать рьяными апологетами правоты и святости язычества самих же крещеных инородцев. А скажешь: «да ведь ты же крестился и тем обязался служить «Русскому Богу». А он в

ответ: «так что, что я крестился? Был болен, я отдал долг Русскому Богу, а как я потом буду жить — это мое дело!» Случай далеко не единичный. В какое плачевное до боли положение ставят здешние инородцы веропроповедника, покажет нижеследующий факт. Доехал я с толмачом (он же исправлял при мне и должность псаломщика) до одной кочевки, в которой оказалось три самодийских чума. После того как я вошел в один из них, толмач собрал самоедов и из двух прочих чумов. Все мы уселись вокруг огня по обеим сторонам палатки. Начинаю спрашивать: есть ли крещеные, знают ли они чего о Боге, умеют ли креститься и просить Бога, не нуждаются ли в иконах и крестах, и, что мог, рассказал им из святой истории. Перехожу к некрещеным, спрашиваю: вы почему не креститесь, разве находите лучше оставаться в заблуждении и не знать истинного Бога, а тем погубить себя навечно, и пр. и пр. Сначала они слушали, возражали. А потом, видя, что словами с ними ничего не поделаешь, перемигнулись между собой и все, один за другим, вышли из чума, оставив нас двоих с толмачом, а вместо себя слушательницами собак, которые числом около пяти грелись у хозяйского огня. Выйдя из чума, они кричали по нашему адресу: «Мунзюнь» (умолкните) или «Скорее! Олени поданы»!/[Л. 175]

Еще раз осмеливаюсь выразить Вашему преосвященству, что для получения истинного успеха в религиозно-нравственной жизни инородческого населения Обдорского края требуются меры неукоснительные, средства радикальные, в противном случае святое дело нисколько не будет продвигаться вперед и останется в прежнем своем застое, если бы даже обдорских миссионеров было бы более десяти человек.

Настоятель Обдорской миссии священник *Сергей Миловский*

Записи. Пометы: [Л.171] 1893 г. 27 мая. О. Миловский давно уволен от должности настоятеля Обдорской миссии. Неужто до сих пор не извещен? Если не извещен, то это странно. Известить и жалованье высылать ему на настоятельской и бумаг никаких не принимать. Как отр. настоятель. Все вот эти присланные объяснения, рапорт, отчет и все направить к заведующему миссии о. Голошубину и просить его, чтобы он все проверил, наконец, представил обстоятельный доклад о состоянии Обдорской миссии.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 171-175.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1893 г., ноябрь 10. — *Отношение Тобольской духовной консистории в миссионерское отделение Тобольского епархиального братства о зачислении на место помощника настоятеля Обдорской миссии священнического сына В. Герасимова*^{2*}

[Л. 177] В миссионерское отделение Тобольского епархиального братства святого великомученика Дмитрия Солунского

Распорядительным комитетом епархиального братства святого великомученика Дмитрия Солунского при отношении от 9 апреля сего года за № 91-м в консисторию было прислано прошение с документами священнического сына Василия Герасимова о зачислении за ним места помощника настоятеля Обдорской миссии, на каковом прошении бывшим Тобольским преосвященным, преосвященнейшим Иустином, 8 марта положена такая резолюция: «При существующей миссионерской школе открыть специально инородческую на счет братства и поручить обучение в ней просителю Герасимову под наблюдением заведующего миссией, а также имеет его в виду кандидатом на священническое место, когда оно откроется при миссии. Доложить сие на обсуждение братского совета»./ [Л. 177 об.] На основании сей резолюции и состоявшегося по оной постановления совета епархиального братства Герасимов ныне ходатайствует пред его преосвященством, преосвященнейшим епископом Агафангелом²⁵ о зачислении за ним священнического места при миссии или же об определении его приходским священником Обдорской церкви до учреждения проектируемой специально инородческой школы.

По поводу сего ходатайства Герасимова на справке консистории его преосвященством 31 октября за № 3289 положена такая резолюция «Просить заключения по сему делу миссионерского отделения братства». О чем духовная консистория и имеет долг уведомить миссионерское отделение для сообщения консистории своего отзыва по сему делу.

Консистории член [подпись неразборчива]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 177-177 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1893 г., декабрь 19. — *Письмо тобольского губернатора Н.М. Богдановича*^{2*} *епископу Тобольскому с обзором состояния миссионерских школ, миссий и храмов Березовского округа*

[Л. 199] Глубокоуважаемый Владыко, при последнем моем объезде Березовского и северной части Тобольского округов я имел возможность основательно познаться с настоящим положением Обдорской миссии, Кондинской женской обители и посетить некоторые храмы, а равно познакомиться с целым рядом священников, мне представившихся.

Считаю своим долгом обо всем мною виденном в этой области сообщить Вашему преосвященству, тем более что положение Обдорской миссии, по моему мнению, вызывает необходимость неотложных мер к выведению из настоящего ее печального состояния, каковые меры, если Вы разделите мой взгляд, по сему предмету могли бы быть приняты при со-//[Л. 199 об.]действии гражданской власти.

Миссия в Обдорске состоит ныне из одного священника, другого помощника миссионера нет, равно не имеется и о. настоятеля миссии, обязанности коего временно исполняет благочинный Березовских церквей о. Путинцев. При миссии имеется специальная школа для наставления в правилах веры и обучения грамоте остяцких и самоедских детей. Но в настоящее время школа эта наполнена зырянами, ни одного остяка или самоеда в ней нет, и, пока положение миссии не изменится, нет ни малейшей надежды на то, чтобы школа эта могла бы в действительности служить своему прямому назначению, ибо коснеющие в полужыческом невежестве инородцы не вызывают ни малейшего желания отдавать детей своих в школу, пока в школе этой будут учителями и наставниками люди, не владеющие их языком, беседующие с ними через толмача о вещах, им совершенно непонятных, истинах веры, таинствах и не могущих ничем наглядно для полудикого инородца выразить те//[Л. 200] истины веры и добра, о которых они проповедуют.

Между тем именно в таком положении находится настоящий единственный представитель миссии молодой священник, очевидно, одушевленный лучшими намерениями, но не могущий осуществить их за отсутствием знания языков тех народностей, представителей коих он призван просвещать, и какого-либо авторитетного руководства, так как о. благочинный Путинцев живет от места пребывания миссии в нескольких стах верстах и, обремененный делами своего благочиния, лишен возможности оказывать молодому миссионеру ту помощь, в которой он нуждается и которую о. Путинцев, при других условиях, мог бы дать с особым успехом по своим выдающимся качествам и редкому знанию местных условий и особенностей жизни инородцев.

Таким образом, миссионерская школа в Обдорске не может служить своему прямому назначению, а деятельность о. миссионера среди взрослых инородцев при объезде их кочевьев сводится, по необходимости, к беседам//[Л. 200 об.] вышеуказанного характера, не могущим принести пользы для дела.

Наряду с этим в Кондинском монастыре имеется остояцкая школа с общежитием для 20 учениц, находящаяся в цветущем состоянии, подобно тому, как ранее сего процветала татарская школа в Ивановском монастыре, и прикондинские остояки относятся ныне к сестрам Кондинской обители с полным доверием и любовью.

Несомненно, что в данном случае большое влияние оказывает то обстоятельство, что сестры обители, не ограничиваясь просветительными беседами, проявляют в среде инородцев добро или проповедываемое путем врачебной и продовольственной помощи и других услуг, являющихся для полудикого инородца наглядным доказательством истины того, о чем проповедают сестры.

Если бы было признано возможным дать этой благой деятельности сестер Кондинской общины более широкое применение, если бы возможно было сформировать из сестер 2-3//[Л. 201] группы для разъездов по юртам и кочевьям инородцев, если бы в руки их была передана миссионерская школа в Обдорске и дана им возможность расширить существующую уже школу в Кондинске, а также устроить еще на первое время 1-2 школы в других местах (наиболее удобным местом для подобной школы могли бы быть, например, юрты Шурьшкарские, между с. Мужами и Обдорском, где есть молитвенный дом и живет некий Уженцов, много потрудившийся об устройстве этого дома и ныне хлопочущий об открытии при нем школы), то я полагаю, что в среде Кондинской общины нашлись бы сестры, которые выучились бы так же охотно по-осяцки (некоторые из них уже теперь отчасти владеют этим языком), сколь охотно они выучивались прежде по-татарски, и с честью выполнили бы свою задачу первоначального просвещения инородцев в их юртах и кочевьях, соединяя его с врачеванием больных, обучением детей, помощью немощным. Таким образом, они подготовили бы это полудикое население к восприятию более отвлеченной проповеди отцов/[Л. 201 об.] миссионеров и послужили бы своими делами любви и добра провозвестниками этой проповеди. Если бы Ваше преосвященство отнеслись сочувственно к поставлению Кондинской обители этой высокой задачи, то могу уверить

Вас, что со стороны гражданской администрации губернии было бы оказано этой деятельности общины самое энергическое содействие. Для начала я имею в виду открыть в самом Кондинске приемный покой, обставленный таким образом, чтобы сестры обители могли бы находить в нем практику врачебной помощи, и выписать для сего покоя такую фельдшерницу, которая могла бы послужить в этом отношении надлежавшей руководительницей.

Переходя к другим нуждам миссии, нельзя не указать на необходимость возможно скорейшего определения о. настоятеля ее, так как одному лицу, даже таких редких качеств ума и сердца, как о. Путинцев, нет никакой возможности успешно заведовать одновременно и благочинием, и миссией, одинаково желательно было бы, чтобы/[Л. 202] помощники настоятеля миссии (если не он сам) владели бы инородческими языками, так как без знания этих языков проповедь не может быть успешна.

Что касается до храмов и лиц духовного звания, кои я посетил и с которыми я познакомился, то могу сказать, что первые всюду отличаются порядком и чистотой (замечателен, например, примерный порядок и образцовая чистота храма в небольшом с. Сухоруковском Елизаровской волости Березовского округа), а священники пользуются надлежащим уважением своих прихожан (особо должны быть отмечены трогательные заботы о Самаровской сельской школе местного священника и благочинного о. Вергунова, пользующегося редкой любовью всей своей паствы).

Единственным печальным исключением на всем моем пути явился священник села Филинского той же волости Тобольского округа, нетрезвое и буйное поведение коего превосходит всякую меру. Мне лично не пришлось его видеть. Так как и во время моего проезда он был нетрезв, но из просмотра дел волости/[Л. 202 об.] я убедился, что еще в сентябре г. благочинный о. Вергунов вынужден был отнестись к местному старшине с просьбой не допускать священника в нетрезвом виде в храм, а в случае его буйства принять для ограждения его семьи «полицейские меры». К сожалению, меры эти пришлось применить, т.е. связать священника и держать его до вытрезвления под стражей, и выполнить это пришлось «по слезной просьбе матушки» (жены священника), как доложил мне о том старшина. Эти факты приводят меня к необходимости просить Ваше преосвященство устранить этого священника из с. Филинского, где поведение его служит явным соблазном для его паствы.

В заключение считаю необходимым упомянуть, что к лету с.г. будут готовы для освящения обновленный летний придел Самаровского храма, летний храм в с. Шоркалах Березовского округа и, наконец, блестящий новый каменный храм в с. Обдорске и что как причты, так и население этих местностей высказывали мне единодушные надежды свои видеть Ваше преосвященство при сем освящении.

Поручая себя молитвам Вашим, прошу Ваше преосвященство принять уверение в глубоком к Вам уважении, Вашего покорнейшего слуги, [подпись неразборчива]

Записи. Пометы: № 1. [Л. 199] 12 февр., 1894. «Миссионер[скому] отделению братства рассмотреть и мнением представить». Е.А.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 199-200 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 74

1894 г., январь 30. — *Рапорт протоиерея М. Путинцева о состоянии Обдорской миссии*

[Л. 189] Его преосвященству преосвященнейшему Агафангелу, епископу Тобольскому и Сибирскому, милостивейшему архипастырю и отцу, временно и.д. начальника Низовской миссии, благочинного Березовских городских и окружных церквей, протоиерея Михаила Путинцева

покорнейший рапорт.

Тобольский епархиальный комитет православного миссионерского общества, в исполнение резолюции бывшего архипастыря Тобольского преосвященнейшего епископа Иустина от 27 мая 1893 г. за № 1804, предложил бывшему благочинному Березовских церквей, временному заведывающему Низовской миссией), священнику Иоанну Голошубину представить его преосвященству обстоятельный доклад о состоянии миссии. Но о. Голошубин за переводом его из г. Березова на другое место служения не успел исполнить возложенного на него поручения, которое, таким образом, перешло ко мне, как преемнику о. Голошубина по должностям благочинного и временно и.д. начальника миссии. Лично//[Л. 189 об.] обозреть Обдорский отдел Низовской миссии я мог только в половине сего января, так как желалось с миссионерскими целями видеть в Обдорске значительное скопление остяков и самоедов по случаю ежегодной там в это время

ярмарки, съезд на которую, по собранным мною сведениям, в нынешнем году был со стороны инородцев значительно позже прежних годов. Поэтому я прибыл в Обдорск 15-го января и прожил там четыре дня. В самом Обдорске и на пути туда и обратно я собрал достаточно сведений об Обдорской миссии, как по расспросам и личным наблюдениям, так равно и по ревизии миссии. На основании каковых сведений и имею долг благопочтительнейшей представить Вашему преосвященству настоящий доклад о состоянии означенной миссии.

Тобольское епархиальное начальство давно уже признало крайнюю несоответственность своей цели духовных//[Л. 190] миссий в Низовском крае здешней губернии, не оправдывающих возложенных на них надежд и почти без всякой пользы поглощающих затрачиваемые на них ежегодно значительные суммы. Наконец, в 1891 году окончательно и гласно-официально («Тобольские епархиальные ведомости», 1891 г., № 21-22) заявлена была епархиальным начальством бесполезность и бесплодность Обдорской и Сургутской миссий при тогдашнем их составе и устройстве. В то же время миссионерским отделением епархиального братства святого великомученика Дмитрия Солунского выработаны были два проекта преобразования Обдорской и Сургутской миссий, которые опубликованы в следующем, 1892 г., в местных епархиальных ведомостях (№№ 11 и 12). Но ни один из этих проектов не был приведен в исполнение, ибо преосвященнейший Иустин предложением своим от 31 декабря 1891 года предписал *в виде опыта* ввести в действие, с прибытием новоназначенного им начальника Низовской миссии, *временные изменения в*//[Л. 190 об.] *Обдорской и Сургутской миссиях*, составленные самим архипастырем (испечатаны в №№ 3-4 «Тобольских епархиальных ведомостей» за 1892 г). Летом 1892 г. прибыли в Обдорск новоназначенные члены Низовской миссии: начальник ее, священник Сергей Мидовский, и два его помощника, священники Павел Троицкий и Евдоким Никитин, и действия миссии, согласно временным ее назначениям и по новой инструкции (напечатанной в 3-4 №№ епархиальных ведомостей 1892 г.), начались.

Главным деятелем новой миссии явились люди молодые, полные жизненных сил, богословски образованные. Архипастырь, епархиальный комитет миссионерского общества и все жители Низовского края ожидали и имели полное право ожидать с обновлением личного состава миссии более прежнего энергической и плодотворной деятельности ее на ниве Господней, где за последние годы враг успел уже посеять многие плевелы, человеком спящим... В настоящее время (в январе 1894 года)

исполнилось *полтора года*//[Л. 191] фактического существования Низовской миссии в новом ее составе и при новых временных правилах. Но за этот период времени не только не последовало никакого улучшения миссионерского дела в крае, а, напротив, в итоге оказались явления, весьма прискорбные. Во-первых, миссионеры вскоре же между собою перессорились, последствием чего было удаление одного из помощников начальника миссии (священника Троицкого в другую епархию) и затем самого начальника (в сельский приход Акмолинской области), так что в Обдорске остался один миссионер, а временное управление миссией поручено березовскому благочинному.

Духовно-просветительная деятельность новых миссионеров ограничилась несколькими поездками вниз по реке Оби с проповедью Евангелия язычникам-инородцам и крещением нескольких из них, но для утверждения христианства перед новокрещенными и старокрещенными инородцами сделано ничего не было, в чем откровенно сознаются и сами наличные члены миссии.//[Л. 191 об.]

Изучение туземных языков (остяцкого и самоедского) ни миссионерами, ни младшими членами миссии нисколько не подвинулось вперед, так что в миссии, кроме одного псаломщика Луки Тверитина, нет более членов, знакомых с инородческими языками.

Миссионерская школа в Обдорске, впрочем, хорошо представленная учителем, диаконом Иоанном Егоровым, не имеет в числе своих учеников ни одного остяка и самоеда, а наполнена мальчиками и частью девочками русскими и зырянскими, которые могли бы учиться в существующей там же министерской школе. Доходило до того, что бывший начальник миссии священник Мидовский официально входил к преосвященнейшему Иустину с представлением о закрытии миссионерской школы как вовсе ненужной, не понимая того громадного и прочного влияния, какое имеет школа в деле распространения и утверждения христианства в дикой и темной массе инородческого населения.

Самый престиж миссии в мнении как русских, так и крещенных и некре-//[Л. 192]щенных инородцев за рассматриваемый период времени нисколько не повысился, но внутренние неустройства миссии по-прежнему ложились темным пятном на все это учреждение, и лучшие, более благочестивые жители Обдорска и Березова, не стесняясь, хотя и с глубоким прискорбием, признают Низовскую миссию в настоящем ее составе и положении бесплодной и бесполезной. Такое же убеждение о миссии выносят и все посторонние, даже высокопоставленные

лица, имеющие случай познакомиться с миссией. К тому же убеждению пришел и я после личного и подробного ознакомления с миссией. Причины столь печального положения Низовской миссии заключаются:

1) *В крайней неопытности в миссионерском деле оо. миссионеров, и в особенности бывшего начальника миссии священника Миловского.* В этом отношении юные члены новой миссии, конечно, не виноваты. С искренним, быть может, рвением и усердием все эти молодые люди шли на апостольское служение, но очутились на попрание этого служения.//[Л. 192 об.] совершенно беспомощными — некому было надлежащим образом направить первые шаги их на незнакомом, трудном и тернистом пути миссионерства, некому было преподавать им словом и примером уроки миссионерской практики: способы сближения с инородцами, методы и приемы собеседований с ними и т.п., некому было своим авторитетом сплотить членов миссии в единое апостольское братство, где неизменно должны царствовать мир и единодушие, непринужденная дисциплинированность, доброе нравственное настроение, трудолюбие, порядок, законность и справедливость, без чего миссия есть «медь звенящая и кимвал бряцающий»! Некому было всего этого сделать, ибо начальник миссии был так же молод и не знаком с миссионерским делом, как и оба его помощника. Естественно, что все три деятеля миссии начали свою деятельность каждый по своему усмотрению, притом вроде без взаимных совещаний и братской поддержки, а когда возникли.//[Л. 193] вышеупомянутые раздоры между оо. миссионерами, то рознь в их деятельности еще более усилилась. К тому же начальник миссии о. Мидовский имел характер мстительный, всех подозревал в мнимых интригах против него, был болезненно-раздражительным, и начальствование в одном не совсем, впрочем, искусных попытках сделаться полным и бесконтрольным хозяином и распорядителем миссии и миссионеров, что еще более вредило миссионерскому делу. Немало вносило вражды и неурядков в миссию и одно официальное лицо, близкое к миссии и долженствовавшее, напротив, водворять в ней мир и порядок. Миссионерское дело при таких неблагоприятных условиях, конечно, не могло подвинуться вперед и при новом составе миссии.

В настоящее время в Обдорской миссии остался один миссионер, священник Евдоким Никитин. Этот молодой человек обладает семинарским образованием, достаточным умственным развитием, серьезным характером, скромным, имеет правильные взгляды на вещи, одушевлен.//[Л. 193 об.] благими порывами и намерениями. Но, как я лично убедился в бытность

мою в Обдорске, все эти прекрасные качества у о. Евдокима существуют большей частью пока в теории и на словах. На деле же оказывается, что он в продолжение полутора лет не приобрел *решительно никакой* миссионерской *опытности*: например, в беседах с инородцами, при совершенном незнании языка, не умеет даже выбирать более простые и доступные по пониманию дикаря-язычника предметы христианского вероучения, а пускается с первого же раза в толкование им отвлеченных догматических истин. Последствием таких собеседований является «особый успех» проповеди о. Евдокима. Кроме того, в действительной деятельности он несколько вял, мало подвижен, нерешителен, не доверяет самому себе, и потому и вся его миссионерская деятельность отзывается какою-то вялостью, безжизненностью. Насколько я теперь мог понять священника Никитина, он может быть полезным миссионером только тогда, когда в лице//[Л. 194] начальника миссии будет иметь хорошего руководителя и, так сказать, сильный «будильник». Между тем для миссии настоятельно и теперь же нужен деятельный и опытный миссионер. Таким миссионером вполне может быть диакон Обдорской миссии Иоанн Егоров, человек характера твердого, жизни примерной, получивший образование в учительской семинарии, довольно уже послуживший в миссии, хорошо ознакомившийся с миссионерским делом, видимо любящий это дело и вообще обещающий быть хорошим миссионером. Поэтому я и осмелился в особом рапорте ходатайствовать пред Вашим преосвященством о рукоположении сего диакона во священники на праздное миссионерское место при Обдорской миссии.

2) В недостаточной ревности и внимательности миссионеров к своему апостольскому делу. От молодых деятелей следовало ожидать ревностной и энергичной деятельности. Но ныне оо. миссионеры с первого дня прибытия своего в Обдорск занялись не столько миссионерским делом, сколько заботами //[Л. 194 об.] о приобретении знакомств среди богатого русского населения Обдорска. С наступлением зимы у оо. миссионеров, чтобы не отстать от знакомых богатых мирян, начались гулянья, вечеринки с картами и танцами, а на святках и приемом маскированных. На серьезное ознакомление с инородцами, их верованиями, обычаями, нравами, на изучение языков во всю зиму миссионерами предпринято не было. Правда, в течение зимы были совершены всеми тремя миссионерами непродолжительные поездки по чумам и юртам инородцев, но каждый только один раз в зиму, и поездки эти были почти бесплодны для миссионерского дела. Большую же часть зим-

него времени, т.е., по здешнему полярному календарю, большую часть времени года, миссионеры совершенно бездействовали. Между тем в это именно зимнее время можно было бы им заняться усиленными собеседованиями с крещеными остяками, проживающими в самом Обдорске в числе более чем 30-ти юрт и считающимися христианами только по имени, нуждающимися в пастырском просветительском влиянии.//[Л. 195] Эти собеседования принесли бы пользу как полужыльникам-остякам, так и самим миссионерам. Последним в особенности по практическому изучению остяцкого языка, а также и в деле привлечения остяцких детей в миссионерскую школу, в которой, как выше сказано, нет ни одного инородца, а в 30-ти юртах обдорских остяков есть немало детей школьного возраста. Но ни об чем этом оо. миссионеры не позаботились, наслаждаясь полнейшим бездействием, если не считать обычное совершение редких и немногих треб у тех же обдорских и соседних остяков (крещение младенцев, отпятие умерших). Миссионеров более привлекало участие в служении и требоисправлении по Обдорскому сельскому приходу с целью получать за это доход нежели свое специальное дело.

Невнимательность к делу служения оо. миссионеров резко высказывается, между прочим, в следующем: 1) походная церковь миссии, устроенная в начале сороковых//[Л. 195 об.] годов нынешнего столетия, до того обветшала, что самая палатка ее представляет неблагообразный вид какого-то разнокалиберного тряпья, оборванного, небрежно обшитого заплатами; крест, поставляемый на верху палатки, утерян; столбики, на которые укрепляется палатка, переломаны так, что палатку едва можно устанавливать с помощью первых попавшихся под руку палок, и при малейшем ветре палатка падает. Иметь такой убогий, не по недостатку средств, а по небрежности, походный храм, даже в пустынных тундрах и лесах полудикого Севера, не соответствует святости и достоинству святой православной российской церкви. Миссионеры же об этом обстоятельстве до сих пор молчали; 2) переносный престол этой церкви также обветшал, давно требует перемены и на нем опасно служить; об этом миссионеры также никому не доносили; 3) в молитвенном доме в Шурышкарских юртах (90 верст вверх от Обдорска) престол обветшал, расшатался//[Л. 196] до того, что на нем уже решительно невозможно совершать литургию из опасения падения престола и пролития святых даров, что раз и случилось с священником Евдокимом Никитиным, который об этом печальном случае в свое время и донес преосвященнейшему Иустину, хотя при-

чину падения Евангелия на потир, вследствие чего произошло пролитие святой крови, указал неправильно, приписав несчастный случай половице, на которую будто бы ступил псаломщик, вследствие чего пошатнулся престол и Евангелие упало на потир. Тогда как все половицы в алтарной части были и есть совершенно тверды, а падение Евангелия произошло от расшатавшегося престола. Но и после этого случая миссионеры продолжали доныне, по временам, служить на том престоле, сколотив его кое-как гвоздями, что несколько не придавало ему устойчивости и не гарантирует от повторения случаев пролития святых даров. О ненадежности этого престола из миссии также не было доныне донесения подлежащему начальству — уповали, как видно, на русское «авось!».

3) *Недостаточная пригодность и применимость*//[Л. 196 об.] на практике действующих ныне «временных» правил миссии*. Здесь, прежде всего, является не только не полезным, но прямо вредным для миссионерского дела смешение обязанностей миссионерских с обязанностями приходского священника, в каковом положении находятся в Обдорске один из помощников начальника миссии, диакон и три псаломщика. Всеми миссионерскими авторитетами, каковы приснопамятные для миссионеров в Сибири высокопреосвященные Иннокентий, архиепископ Камчатский, Вениамин, архиепископ Иркутский, Владимир, ныне архиепископ Казанский, знаменитый основатель Алтайской миссии архимандрит Макарий (Глухарев) и др., — признавалось и признается, что обязанности по приходу связывают священника в его миссионерской деятельности многими узами. Смешение этих обязанностей порождает двойственность в служении миссионера, он не имеет возможности с одинаковым рвением предаться ни тому, ни другому делу, а чаще всего приход-//[Л. 197]ская деятельность поглощает собой миссионерскую, а в Обдорской миссии смешение миссионерских обязанностей с приходскими постоянно служило и служит поводом к пререканию между членами миссии и приходским причтом села Обдорского из-за чреды служения, и в особенности из-за доходов. Для пользы миссионерского дела необходимо немедленно и навсегда совершенно отделить миссию от прихода, чего желают и сами члены миссии.

Другое неудобство «временных» правил заключается в том, что начальник Низовской миссии и сама миссия подчинены ведению благочинного приходских церквей г. Березова и его округа. Последствием такого подчинения является, с одной сторо-

Помета на поле: «Совершенно верно, лучше бы было руководствоваться старой инструкцией».

ны, то, что благочинный, в большинстве случаев вовсе не знакомый ни с духом православных миссий, ни с делом миссионерским, оказывается плохим руководителем начальника и членов миссии в их специальной деятельности, ограничивается, в силу необходимости, одним только формальным отношением к этому учреждению,/[Л. 197 об.] если только, в худшем случае, не тормозит святое дело миссии, что уже и бывало в Обдорском крае не в далеком прошлом. С другой стороны, начальник миссии, подчиненный благочинному приходских церквей, представляет из себя лицо несамостоятельное и ограниченное в своих действиях ближайшим начальником, чуждым миссионерскому делу, через это не только умаляется, но и совершенно утрачивается в глазах и своих, и внешних авторитет и значение как самой миссии, так и ее начальника. Подчинение же начальника миссии березовскому благочинному, считающемуся по «временным правилам» помощником начальника миссии по миссионерству, породило уже в недавнем прошлом нежелательное и всегда и везде вредное столкновение двух служебных лиц, в одно и то же время и начальствующих, и подчиненных в отношении друг другу*. Польза миссионерского дела и великое, святое значение и назначение миссии требуют ее самостоятельности, высокого и видного положения среди других, даже чисто церковных, учреждений, а не приниженного/[Л. 198] и стесненного состояния подчиненности благочинному приходских церквей. При самостоятельности миссии возвысится авторитет и ее начальника. Поэтому необходимо начальника миссии облечь полным доверием епархиального начальства и подчинить его непосредственно епархиальному архипастырю, духовной консистории и епархиальному комитету миссионерского общества, как это и существует во всех миссиях Российской церкви**. Само собой разумеется, что в таком случае на должность начальника миссии должно быть назначено лицо, по опытности, заслугам и сану своему (архимандрит, игумен или протоиерей) соответствующее этой властной должности***.

Упомянутой в начале сего рапорта резолюцией преосвященного епископа Иустина от 27 мая 1893 г. за № 1804, кроме обстоятельного доклада о состоянии Обдорской миссии, предписано было благочинному проверить прилагаемые при сем: а) объяснение бывшего начальника миссии священника Мидовского за № 3; б) рапорт членов Обдорской миссии за № 1 и особое мнение к оному диакона Егорова; и в) перевод на/[Л. 198 об.]

* Помета на поле: «О. Голошубина с о. Мидовским».

** Помета на поле: «Иначе и нельзя».

*** Помета: «Но где найти их?».

остяцкий язык 10-ти заповедей закона Божия; — и представить о всех этих приложенных мнение. Долг имею благопокорнейше донести Вашему преосвященству, что объяснение бывшего начальника миссии священника Мидовского в настоящее время не имеет никакого значения и подлежит сдаче в архив. Что же касается рапорта членов миссии и особого по нему мнения диакона Егорова, то изложенное в этих бумагах можно иметь в виду при рассуждениях о лучшем устройстве Низовской миссии со временем. Переводы же на остяцкий язык, за неимением лучших, могут быть приняты в руководство миссионерами до составления более основательных и точных переводов*.

Вашего преосвященства, милостивого архипастыря и отца, нижайший послушник благочинный, протоиерей *Михаил Путинцев*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 189-198 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 75

1894 г., январь 30. — *Особое мнение диакона Обдорской миссии И. Егорова о благоустройстве миссии*

[Л. 167] В Тобольский епархиальный комитет православного миссионерского общества, диакона Обдорской миссии Иоанна Егорова

к рапорту членов сей миссии

от 1-го апреля 1893 года за № 1 особое мнение.

Лично я, диакон Обдорской миссии Иоанн Егоров, как учитель Обдорской церковно-приходской школы, именуемой миссионерской, не имею ни времени, ни возможности участвовать в специально миссионерском деле распространения веры христианской между язычниками здешнего миссионерского района и, следовательно, волей-неволей смотрю на это дело со стороны. Практика дела говорит иногда, что со стороны виднее, потому беру на себя смелость просить комитет миссионерского общества благосклонно принять это мое/[Л. 167 об.] особое мнение по частностям благоустройства миссии к рапорту членов ее за № 1.

Начну с того, что, по моему мнению, как и по мнению здешних знатоков края, отцы миссионеры Обдорска при всей своей

* Помета: «Нужно бы предварительно отдать переводы для просмотра знающим лицам, прежде чем пускать их в дело».

честности отношения к делу, при всех своих стараниях есть не что иное, как глас вопиющего в пустыне, как люди, развевающие драгоценные благовония по ветру. Ведь сердца кочевых язычников холодны и бесчувственны, как ветер, ведь жизнь их в полной зависимости от тех же стихийных сил, а дело проповеди ведется таким образом: едет о. миссионер на казенной подводе по прямой линии на 500-600 верст к Шуге, не имея возможности свернуть куда-либо в сторону — не повезут; попадают ему временные стоянки инородцев, стоянки небольшие, от одного до четырех чумов. Тут о. миссионер останавливается и беседует с инородцами. Без личного знания языка, без возможности нанять хорошего переводчика беседы ведутся при помощи такого толмача, который/[Л. 168] и сам-то не имеет хотя бы самого элементарного образования. Переводит он предлагаемое, вероятно, до крайности плохо, и потому слушатели зачастую выходят из чума, оставляя проповедников самих с собою. Чего еще, как рассказывает один уважаемый обдорянин, что слова: «Приимите, ядите...» при каком-то миссионере каким-то толмачом были переведены: «режьте меня и ешьте меня»; тут, конечно, виноват был и о. миссионер, дающий для перевода такой трудный, совершенно непонятный инородцам и даже совершенно не требующийся, в данном случае, материал, но, тем не менее, такая проповедь способна возбудить не только недоумение, но даже негодование инородцев. Если же и удастся внушить дикарю какую-нибудь элементарную истину, то нужно быть уверенным, что грубый ум его не удержит сообщенного и одного дня и что встретиться с ним, ушедшим со своими оленями куда-нибудь за сотни верст, повторить и расширить преподанное едва ли когда придется.

Не вдаваясь в суждения по поводу устройства/[Л. 168 об.] способов благоуспешнейшего проповедования слова Божия, я хочу выразить главным образом только то, что по моему, да и всеобщему мнению, все заботы миссии должны сосредоточиться на воспитании будущего поколения инородцев, т.е. на устройстве для инородческих детей школ-интернатов. На снабжении этих интернатов средствами и учителями-воспитателями, хотя и не с высоким образованием, но непременно с хорошим знанием того или другого из инородческих языков.

По поводу устройства школ я осмеливаюсь сказать несколько слов, которые могут показаться резкими, а именно: так как миссия имеет дело с народом, находящимся в первобытном, так сказать, состоянии ума и всех душевных сил, то и школа ее не должна гнаться за современными методами обучения — им тут нечего делать. Скажу больше — должна нахо-

даться в хороших руках только и бояться той наружности даже, какую имеет современная школа, чтобы собой не пугать не только детей инородцев, но и родителей их. Самое лучшее, если бы// [Л. 169] знатоки экономического быта здешнего края придумали какое-либо, хотя и незамысловатое, ремесло, коему для материальной пользы инородцев можно бы обучать инородческих детей в интернате. Обучение ремеслу стояло бы для обучающего, конечно, на дальнем плане, тогда как развитие душевных сил питомца, усвоение им первоначальных понятий о мире Божиим и первоначальных же понятий о истинах веры христианской занимало бы все помыслы воспитывающего. Форма знаний должна быть, я думаю, древнейшая, но и в современных методах признающаяся — форма катехизическая. Простая и доступная по материалу и изложению катехизация при всяком (как бы) случае, при отсутствии каких бы то ни было учебных предметов, как то, парт, досок, даже книг, страшных дикарю, — самый, я думаю, благодарный способ преподавания в данном случае. Контролировать учителя, следить за успехами школы легко и часто мог бы настоятель миссии или какое другое лицо, командированное для этой цели, по дневнику школы, в котором должно быть подробно//[Л. 169 об.] и откровенно записано, что именно говорилось и делалось в школе, чем расширился умственный кругозор воспитываемых, на какие (непрерывно) вопросы они могут отвечать за каждый день. Подобного рода занятия должны продолжаться в связи с ручным трудом не меньше полугодом. В это время учащиеся должны усвоить себе элементарные понятия христианина до возможности отвечать на вопросы, помеченные в дневнике учителя, должны уметь рассказывать (все, конечно, на своем языке) много маленьких статей из книги «Училище благочестия» или другой какой-либо книги, пригнанных и запросто переделанных учителем к уяснению на примерах преподаваемых и усвоенных истин христианской веры.

Через полгода приблизительно, подготовивши почву, можно приступить и к более широкому плану занятий, как устно в беседах и катехизации, так и к обучению грамоте в курсе, самое большое, школы грамотности.//[Л. 170]

Что же касается вопроса, на каком языке должна преподаваться в школе грамотность и другие предметы, то я того мнения, что все должно быть преподаваемо и переведено на родные инородцам остяцкий и самоедский языки. Миссия бесцельна изменить экономический быт инородцев, но легко может осветить темные чумы светом учения и книги на инородческом языке.

В заключение должен сказать, что для благоуспешности дела проповеди оказал бы громадную услугу сборничек собеседований с инородцами, заключающий в себе 10-15 просто, удобопонятно по материалу и изложению концентрически составленных статей, чтобы о. миссионер не имел надобности подбирать материал на месте, чтобы шел твердо намеченным путем, т.е. чтоб новичкам толковал материалы первой статьи, а если попадутся слышавшие первую статью, чтоб имел возможность, повторивши ее, толковать вторую статью и т.д. Когда же будут устроены школы, необходимо будет составить для руководства учителя (только) подробный вопросник или катехизис, заключающий//[Л. 170 об.] в себе как то, что должно быть усвоено учащимися в первое полугодие, так и то, что должно будет проходить устно на следующей ступени обучения.

Диакон Обдорской миссии *Иоанн Егоров*

Записи. Пометы: [Л. 170-а] Приложения к рапорту его преосвященству временно и.д. начальника Низовской миссии, благочинного Березовских церквей, протоиерея Михаила Путинцева от 30 января 1894 года за № 37.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 167-170 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 76

1894 г., январь 31. — *Рапорт протоиерея М. Путинцева о рукоположении диакона Низовской миссии И. Егорова в сан священника*

[Л. 187] Его преосвященству преосвященнейшему Агафангелу, епископу Тобольскому и Сибирскому, милостивейшему архипастырю и отцу, временно и.д. начальника Низовской миссии, благочинного Березовских городских и окружных церквей, протоиерея Михаила Путинцева

покорнейший рапорт.

Произведя в текущем январе ревизию Обдорского отделения Низовской миссии, прожив в Обдорске четыре дня, собирая необходимые сведения в Обдорске и по пути туда и обратно в Березов, я имел возможность достаточно познакомиться с настоящим положением и нуждами Обдорской миссии, о чем подробный доклад представлен мною Вашему преосвященству от 30 сего января за № 37. В настоящее же время в видах желательного оживления и улучшения миссионерской деятель-

ности в Обдорском крае, я осмеливаюсь благопочтительнейше ходатайствовать пред Вашим преосвященством о рукоположении диакона Низовской миссии Иоанна Егорова в сан священника на праздное место второго помощника начальника миссии в Обдорске.

Диакон Егоров, окончивший курс в Омской учительской семинарии, — человек весьма развитой, характера твердого, жизни примерной, прекрасно ведет вверенное ему учительское дело в Обдорской//[Л. 187 об.] миссионерской школе, довольно уже послужил в миссии, хорошо познакомился с миссионерским делом, видимо любит это дело и вообще обещает быть хорошим миссионером, каковой в настоящее время крайне необходим для Низовской миссии.

При этом долг имею благопокорнейше донести Вашему преосвященству, что, для пользы миссионерского дела, необходимо и второго помощника начальника миссии, подобно первому помощнику, теперь же отделить от Обдорского сельского прихода, оставив его только при миссионерских обязанностях. Столь же необходимо отделить от Обдорского прихода, специально для миссии, диакона и двух псаломщиков, с назначением как священнику, так и младшим членам миссии соответствующего жалованья по благоусмотрению Вашего преосвященства. Отделение миссии в Обдорске от прихода есть, по указанию опыта многих лет, одна из самых существенно необходимых мер к улучшению миссионерского дела в Низовском крае.

Вашего преосвященства, милостивейшего архипастыря и отца, низжайший и покорнейший послушник благочинный, протоиерей *Михаил Путинцев*

ГУТО ГА в г. Тобольске. **Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 187-187 об.**

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 77

1894 г., февраль 3. — *Рапорт протоиерея М. Путинцева с рекомендацией В. Герасимова на должность второго помощника начальника Обдорской миссии*

[Л. 188] Его преосвященству преосвященнейшему Агафангелу, епископу Тобольскому и Сибирскому, милостивейшему архипастырю и отцу, временно и.д. начальника Низовской миссии, благочинного Березовских городских и окружных церквей, протоиерея Михаила Путинцева

покорнейший рапорт.

Долг имею благопочтительнейше донести Вашему преосвященству, что в случае рукоположения диакона Низовской миссии Иоанна Егорова в сан священника на вакантное место второго помощника начальника миссии может с пользой для дела служить в сане диакона, а также и учителя Обдорской миссионерской школы бывший ученик Тобольской духовной семинарии Василий Герасимов, ныне с разрешения епархиального начальства вступивший в брак и имеющий прибыть в Тобольск. Герасимов известен Тобольскому епархиальному комитету миссионерского общества.

Вашего преосвященства, милостивейшего архипастыря и отца, низжайший и покорнейший послушник благочинный, протоиерей *Михаил Путинцев*

ГУТО ГА в г. Тобольске. **Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 188.**

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 78

1894 г., февраль 3. — *Отношение протоиерея М. Путинцева архиепископу Агафангелу с предложениями о реорганизации миссии*

[Л. 183] Ваше преосвященство! Преосвященнейший Владыко! Милостивый архипастырь и отец!

С последней почтой и с диаконом Низовской миссии Иоанном Егоровым мной представлены к Вашему преосвященству четыре рапорта по делам Низовской миссии, требующей многих изменений, и притом в возможно скорейшем времени. Все изложенное в вышеупомянутых рапортах есть плод моего глубокого убеждения, основанного на давнем (в продолжение 3-х уже лет) изучении мною миссионерского дела в Низовском крае, на расспросах знающих и опытных людей и, наконец, на подробном личном ознакомлении моем с Обдорской миссией в настоящее время.

Если предположения мои будут признаны//[Л. 183 об.] Вашим преосвященством основательными, но если невозможно будет все их скоро привести в исполнение, то умоляю Вас, Владыко Святой, поспешить только хотя относительно следующих предметов: а) совершенного отделения миссии от прихода Обдорского, ибо в соединении их и есть главный корень всякого зла в миссии; и б) назначения помощником начальника миссии диакона Егорова, так как оставшийся теперь в Обдорске единственный миссионер священник о. Евдоким Ники-

тин, как я и официально донес Вашему преосвященству, вял и малодетелен, а дел и теперь много. Диакон же Егоров будет полезным миссионером.

Кроме того, в лице жены этого диакона миссия приобретет также полезную деятельницу: г. Егорова кончила курс в Тобольской миссионерской женской школе, потом в акушерской школе, знакома с медициной, в настоящее время, с октября 1893 года, находится для практики в Тобольской лечебнице, известна г. инспектору Тобольской врачебной управы и желает вместе с мужем своим посвятить себя служению среди инородцев, хотя не официально, а в//[Л. 184] качестве добровольной помощницы своего мужа. Необходимо только ее снабдить аллопатической аптечкой, в чем не откажет оказать содействие г. инспектор врачебной управы, если только Ваше преосвященство соизволите замолвить о том словечко. Собственных же средств на приобретение аптечки у диакона Егорова не имеется.

При этом представляю Вашему преосвященству составленный диаконом Егоровым «План миссионерских трудов миссионера Низовской миссии». План этот в некоторой степени дает понятие о взглядах на миссионерское дело и предположениях и намерениях диакона, желающего быть миссионером.

На Вас, Владыко Святой, возлагает все надежды умирающая Обдорская миссия. Вы один можете воскресить ее, дать ей новую жизнь.

Испрашивая архипастырского благословения и святительских молитв, с чувством глубочайшего высокопочитания и волей сыновней преданности, приемлю смелость именоваться Вашего преосвященства, милостивого архипастыря и отца, низжайший и покорнейший послушник протоиерей *Михаил Путинцев*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 183-184.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 79

1894 г., февраль 3. — *Рапорт протоиерея М. Путинцева архиепископу Агафангелу об улучшении миссионерского дела в Низовской миссии*

[Л. 185] Его преосвященству преосвященнейшему Агафангелу, епископу Тобольскому и Сибирскому, милостивейшему архипастырю и отцу, временно и.д. начальника Низовской

миссии, благочинного Березовских городских и окружных церквей, протоиерея Михаила Путинцева

покорнейший рапорт.

В дополнение к рапортам моим от 30 января сего года № 37 и от 31 числа того же месяца за № 38 осмеливаюсь благопочтительнейше представить на архипастырское воззрение Вашего преосвященства нижеследующие соображения мои относительно лучшей постановки миссионерского дела в Низовской миссии.

Постоянное пребывание в Обдорске начальника миссии и двух его помощников совершенно бесполезно для дела. Большую часть времени им приходится бездействовать: на долю каждого из них доводится объезжать юрт новокрещенных и с проповедью Евангелия язычникам не более одного раза в год, причем посещения эти всегда бывают кратковременны, а следовательно, малопродуктивны. Несравненно полезнее для дела распределить местопребывание и круг деятельности обдорских миссионеров следующим образом://[Л. 185 об.]

1) Начальник миссии и один из его помощников должны иметь постоянное жительство в Обдорске с тем, чтобы они имели под своим пастырским наблюдением крещенных остяков, живущих в Обдорске и его ближайших окрестностях, учили и крестили язычников, которые обыкновенно для этого в значительном количестве сами являются в миссию. Ежегодно, около праздника Рождества Христова, когда из-за Урала в Обдорск на ярмарку движется масса самоедов, обдорский помощник начальника миссии с псаломщиком должен отправляться на урочище Шугу (500 верст вниз от Обдорска); через это урочище проходят в то время самоеды и останавливаются там на некоторое время. Там есть жилые здания, пожертвованные миссии, есть где приютиться миссионеру. Здесь удобное место и случай предлагать самоедам евангельскую проповедь, что подтверждает опыт прежних лет.

2) Другого помощника начальника поместить на постоянное жительство в юртах Шурышкарских (в 90 верстах вверх от Обдорска по тракту в Березов). Там есть молитвенный дом. В дела этого миссионера поручить инородческое население вокруг означенных юрт, примерно в окружности до 250 верст. В этом районе довольно густое население остяков, и миссионеру необходимо постоянно жить среди них. Переехать на жительство в//[Л. 186] Шурышкарские юрты изъявляет желание, в случае посвящения в сан священника, диакон миссии Иоанн Егоров. Помещение миссионеру и псаломщикам на первое время обещает дать весьма ревностный к делу миссии, проживающий в упомянутых юртах строитель тамошнего молитвенного дома березовский мещанин Иван Семенович Ужинцев. Впоследствии не-

обходимо устроить постоянное помещение. Для разъездов шурышкарскому миссионеру необходимо исходатайствовать у г. губернатора годовой билет на бесплатное взимание земских подвод, так как донныне каждый из трех миссионеров получает билет на поездку только один раз в год (разовый); или же выдать миссионеру на разъезд на наступающее полугодие из миссионерских сумм для первого опыта рублей 30-ть с обязательством дать, в свое время, отчет в израсходовании этих денег. При деятельном миссионере в Шурышкарских юртах вскоре можно будет основать и школу для остяцких детей.

3) Дякона миссии освободить от учительства в Обдорской миссионерской школе, сделав его на вакансии и при должности псаломщика письмоводителем начальника миссии с жалованьем, в случае отделения миссии от прихода, не менее 400 рублей в год. Учителя же определить особого, с жалованьем до 300 рублей в год и непременно знающего туземные языки. Таким учителем может быть или житель Обдорска Росляков, занимающийся в настоящее время составлением грамматики остяцкого языка, или учитель село-Мужевской [Л, 186 об.] Березовского округа церковно-приходской школы Карпов, хорошо знающий остяцкий язык.

4) Законоучитель миссионерской школы может быть обдорский помощник начальника миссии.

5) Начальник миссии должен обратить особенное внимание на миссионерскую в Обдорске школу, сделать ее, так сказать, своим любимым детищем и вести ее под своим бдительным надзором и руководством, а не относиться к ней только формально и почти безучастно, как было доселе.

Вашего преосвященства, милостивейшего архипастыря и отца, низжайший и покорнейший послушник, благочинный, протоиерей *Михаил Путинцев*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 185-186 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 80

1894 г., февраль. — *Отношение тобольского губернатора* епископу Тобольскому и Сибирскому Агафангелу с предложением об улучшении деятельности Обдорской миссии*

[Л. 203] Его преосвященству Агафангелу, епископу Тобольскому и Сибирскому.

Богданович Николай Модестович.

Глубокоуважаемый Владыко, представляясь вчера обер-прокурору Святейшего Синода, я имел случай беседовать с Константином Петровичем* об Обдорской миссии и сообщить ему о сочувственном отношении Вашего преосвященства к предложениям моим, касающимся этой миссии.

Ознакомясь с этими предложениями по поданной мной ему записке, Константин Петрович просил меня передать Вашему преосвященству его просьбу написать ему письмо относительно желательного, в интересах миссии, привлечения к участию в ней сестер Кондинской обители, дабы он мог оказать свое содействие этому крайне желательному, по его мнению, делу. // [Л. 203 об.]

Исполняя сию просьбу Константина Петровича, считаю долгом присовокупить для сведения Вашего преосвященства, что записка, поданная мною г-ну обер-прокурору, совершенно тождественна по своему содержанию с письмом, обращенным мною к Вам по сему предмету в г. Тобольске, и что если бы Ваше преосвященство могли написать Константину Петровичу не позже конца февраля, то, оставаясь в Петербурге до первых чисел марта, а может быть, и до половины сего месяца, я бы имел возможность лично походатайствовать здесь [об] успехе сего дела.

Поручая себя молитвам Вашим, прошу Ваше преосвященство принять уверение в совершенном уважении к Вам, Вашего покорнейшего слуги, [подпись неразборчива]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 203-203 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

1894 г., март 4. — *Отношение помощника председателя по миссионерскому отделению братства святого Дмитрия Солунского протоиерея М. Лебедева настоятельнице Иоанно-Введенского монастыря игуменье Мироии о возможности организации поездок сестер по кочевьям инородцев*

[Л. 204] Ее высокопреподобию настоятельнице Иоанно-Введенского женского монастыря, игуменье Мироии помощника председателя по миссионерскому отделению братства св. Димитрия Солунского, протоиерея Михаила Лебедева

По поводу предположений г. начальника губернии относительно формирования из сестер Кондинской общины 2-3 групп
* Победоносцев, обер-прокурор Синода.

для разъездов по юртам и кочевьям инородцев с проповедью Евангелия и передачи в их руки миссионерской обдорской школы, выраженных в отношении к его преосвященству от 19 февраля 1893 г. за № 919 и переданных архипастырем на обсуждение миссионерского отделения епархиального братства, я имею честь покорнейше просить Ваше высокопреподобие не оставить меня сообщением следующих сведений: 1. Находит ли управление монастыря возможным образование таких отдельных групп из наличного состава//[Л. 204 об.] сестер обители. 2. Имеются ли в виду из числа сестер личности, желающие и способные принять на себя эту миссию. 3. В случае возможности осуществить вышесказанные предположения, сколько сестер Управление может послать в Обдорск для этих целей. При этом считаю нужным сказать, что на первое время опытная и знающая управительница, равно опытная и правоспособная учительница школы, необходимы как для правильной постановки дела, так и для подготовки под их руководством достойных преемниц в будущем. 4. Может ли монастырь дать что-либо из своих средств на осуществление сих предположений.

Помощник представителя по миссионерскому отделению братства, протоиерей *Михаил Лебедев*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 204-204 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 82

1894 г., март 10. — *Отношение настоятельницы Иоанно-Введенского монастыря игуменьи Миропии помощнику председателя миссионерского общества протоиерею М. Лебедеву об образовании из сестер групп для проповеди Евангелия*

[Л. 205] Помощнику председателя по миссионерскому отделению братства протоиерею Михаилу Лебедеву, настоятельнице Иоанно-Введенского женского монастыря игуменьи Миропии

На отношение Ваше от 4-го марта с.г. за № 8 честь имею уведомить, что 1) образование 2-3 групп из сестер обители с целью проповеди святого Евангелия среди язычников, обитающих около Обдорска, монастырь признает удобоисполнимым. 2) Желающие посвятить себя на это апостольское дело имеются. 3) Тружениц на это поприще монастырь может дать 15. Начальницей и руководительницей сестер, имеющих быть посланными в Обдорск, может быть назначена временно монахи -

ня Анна, наместница Кондинской общины, как опытная и знающая с бытом инородцев; учительницей же школы//[Л. 205 об.] в Обдорске может быть послушница Нина Лепихина, окончившая курс в Тобольском епархиальном женском училище. Под их руководством, можно надеяться, подготовятся и личности для будущей деятельности. 4) Материальных же средств для осуществления предположений г. начальника губернии монастырь совершенно не имеет.

Настоятельница игуменья *Миропия*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 205-205 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 83

1894 г., май 12. — *Прошение священника М. Попова об определении его на должность настоятеля Обдорской миссии*

[Л.1] Его преосвященству преосвященнейшему Агафангелу, епископу Тобольскому и Сибирскому, эконома Тобольского мужского духовного училища священника Михаила Попова

прошение.

В течение пятимесячного моего служения в должности эконома при мужском духовном училище я вполне убедился, что человеку одинокому совершенно невозможно с полной аккуратностью выполнять полагаемые этой должностью обязанности, и посему осмеливаюсь покорнейше просить Вас, Ваше преосвященство, определить меня на должность настоятеля Обдорской миссии с тем, однако, условием, чтобы, если климатические условия того края будут неблагоприятны для моего здоровья, я мог вполне надеяться на перемещение, по крайней мере хотя через три года, на место приходского священника к одной из//[Л. 1 об.] церквей Тобольской епархии.

Священник *Михаил Попов*

Записи. Пометы: [Л. 1] № 2106 / 16 мая, 1894. «Эконом Тобольского дух[овного] училища священник Михаил Попов определяется настоятелем Обдорской миссии. А.Е.».

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 1263. Л. 1-1 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 84

1894 г., май 18. — Докладная записка священника
И. Егорова епископу Агафангелу

[Л. 206] Его преосвященству преосвященнейшему Агафангелу, епископу Тобольскому и Сибирскому, помощника настоятеля Низовской миссии священника Иоанна Егорова

докладная записка.

180 лет существует Низовская миссия, но результаты ее деятельности в Обдорском крае, просто говоря, плачевны по существу своему. По росписям Обдорской Петро-Павловской церкви числится присоединенным к оной просвещенных святым крещением 2991 инородец, но найдется ли из них хотя несколько десятков, кои из них были бы действительно просвещены хотя самыми элементарными понятиями православной веры? Есть основания крепко сомневаться в этом потому уже, что чуть ли не половина числящихся в обдорских росписях инородцев перемерли, и перемерли, опять-таки, большей частью не только без напутствия, но и без христианского погребения, а за невозможностью исправить//[Л. 206 об.] запутанные и запущенные росписи, умершие инородцы числятся в оных живыми и до сих пор. Это с одной стороны, с другой же стороны, всякий, кто хоть сколько-нибудь встречался с остяками и самоедами крещеными, поражаются отсутствием в них христианских понятий. Да и как делу быть иначе при той обстановке его, какая существует даже в настоящее время.

Божьей милостью и доверием Вашего преосвященства будучи удостоен священнического сана с назначением на должность помощника начальника Низовской миссии, я должен был продолжить свои наблюдения, много думать и размышлять по поводу лучшей постановки святого дела, за результаты которого я так или иначе, перед Богом и людьми, являюсь ответственным лицом. Эти-то размышления и соображения привели меня к кое-каким выводам и заключениям, кои, как личный взгляд мой, беру на себя смелость принести к стопам Вашего преосвященства как решателя судеб нашего дела на благоусмотрение.

Во-первых, я думаю, да и вообще несомненно, что главные усилия миссии должны быть направлены на приучение инородцев к посещению православного храма, к слушанию общественного богослужения, а достигнуть сего миссия может, конечно, только в том случае, когда богослужение будет понятно//[Л. 207] инородцам. Это, повторяю, кажется, несомненно, а между тем в миссии нет годных к употреблению переводов

богослужения да нет и теплого храма, в котором можно было бы совершать богослужение на инородческом языке в течение года. Переводы путем постепенности можно сделать, на храм же для означенной цели сам Бог указывает нам. С постройкой новой каменной церкви в Обдорске сельское общество не знает, что делать со старой своей деревянной церковью. Поддерживать сию последнюю ремонтировкой и отоплять для богослужения не будет представляться особой надобности, для закрытия же и совершенного оставления она же недостаточно устарела. Затруднение общества могли бы разрешить Ваше преосвященство, отчисливши старую деревянную церковь, что в Обдорске, в ведение Низовской миссии. Тогда бы миссионеры стали служить в миссионерском храме и отношение к сему последнему обдорских инородцев улучшилось бы по мере увеличения переведенных на их язык и понятных им мест богослужения. Содержать же храм, я думаю, можно было бы на кружечный сбор Никольской кружки и на средства, полученные от продажи прикладов, кои делались до сих пор да, вероятно, будут делаться и после.

Во-вторых же, весь наличный состав Низовской миссии в исполнение своих служеб-//[Л. 207 об.]ных обязанностей и в получении своего содержания должен быть совершенно отделен (если уже не отделен) от Обдорского прихода; в противном же случае какой служака миссии тот священник, который, будучи зависим от прихода целой половиной своего содержания, получаемого из дохода, одну очередную неделю служит в приходском храме, а другую занят требоисполнением? Ему нет времени заняться делами миссии даже в Обдорске, не только на отлучки из него. Псаломщики же, служа очередную неделю из трех и получая распоряжением духовной консистории доход один-два рубля в три недели сверх скудного, по месту, содержания в 172 руб. 40 коп., обречены положительно на нищенство.

В-третьих, если несомненно, что во всяком деле порядок и наружные формы его имеют громадное влияние на его успех, то я предложил бы завести эти наружные формы дела и в Обдорске. С этой целью одну из трех квартир в миссионерском доме нужно бы очистить и в кухонной комнате поместить миссионерского переводчика, он же бы заменял и сторожа. В одной из трех комнат избранного помещения устроить официальную комнату Обдорского миссионерского стана — канцелярию, кабинет. В двух других комнатах поместить училище и пансион. В миссионерском кабинете необходимо учредить занятия с 9 часов до 2 ежедневно для находящихся-//[Л. 208]ся в

служебных отлучках членов миссии. Если миссия имеет в виду серьезно просвещать инородцев светом христианских понятий, то в интересах своего дела она в форме и количестве сообщаемого инородцам не должна полагаться на трудолюбие и находчивость своих проповедников, она должна держать в своих руках известную избранную и строго выработанную систему, а проповедникам своим давать руководство. Ни системы, ни руководства в миссии и следа нет и, чтобы приобрести то и другое как для школы, так и для проповеди, открывается широкое поле деятельности для упомянутого мною миссионерского кабинета. Составление руководств, кои применительно к местным нуждам нигде, кроме Обдорска, составлены быть не могут, перевод этих руководств, их переписка займет руки всех членов кабинета. В Тобольске я обращался с вопросом, можно ли вводить в богослужение места его, переведенные на инородческий язык. Мне советовали, что ничего нельзя вводить без цензуры. Если это так, то хоть рукой махни на переводы, потому что кто же будет цензуровать переведенное на остяцкий язык. Академия поправит перевод научно, а тут на каждые пятьдесят верст свое наречие. Толку не будет, только одна проволочка, как и бывало уже. Если возможно допустить,/[Л. 208 об.] то можно учредить цензуру местную. Можно организовать местный цензурный комитет из всего духовенства в Обдорске, одного-двух толмачей и пяти-шести знатоков местных наречий, приглашенных участвовать в святом деле из особенно почтенных обывателей Обдорска. Комитет устраивал бы заседания два-три раза в месяц и составлял бы протоколы заседаний за одним подписом всех присутствующих членов.

Что же касается организации инородческой школы, то мне кажется, что никакая иначе организованная школа, чем та, какую предложил я в своем особом мнении к рапорту членов миссии от 1-го апреля 1893 года, не может приносить пользы, хотя и предложенная мною школа, по отсутствию местной применимой программы и руководств, дает для миссионерского кабинета много усидчивой работы. Впрочем, могу добавить еще, что если будет открыта школа-пансион, то на время отлучек учителя из школы, чтобы дети не оставались без присмотра, должны быть учреждены дежурства из псаломщиков, кои будут несколько подготовлены кабинетом, должны будут, в некотором роде, исполнять роль дежурных воспитателей.

Теперь я должен перейти к тому, что собственно называется просвещением инородцев в Низовской миссии. Этим именем называется только факт крещения и метрической/[Л. 209] записи. Миссия точно забыла завет Христа: «шедше научите», и дей-

ствует только «крестяте». Миссионер большей частью и не видит просвещаемого ни до крещения, ни после. Так вести дело, конечно, настолько греховно, что продолжать в этом же роде не всякий решится.

В основу миссионерской деятельности нужно бы положить категорически выраженное правило: не крестить, не научивши. Пусть бы миссия не гналась за количеством метрических записей. Пусть бы желающие креститься, приезжая в Обдорск, останавливались по возможности прямо в помещении училища, если же это им по торговым делам их окажется неудобным, то чтобы приходили по вечерам или в другое время, свободное для них, но не меньше, как в течение трех-четырех дней. В это время оо. миссионеры, дорожа каждой минутой, должны по самому краткому, по строго выработанному руководству обучить просвещаемых, каждого отдельно, изложенным в руководстве христианским знаниям и понятиям. Необходимым пособием при сем оглашении должны быть раскрашенные картины. Этими основательно выработанными картинами религиозно-нравственного и, отчасти, культурно-просветительного содержания должны быть увешаны все стены кабинетного/[Л. 209 об.] и училищного помещения. Занятия, сообщаемые по этим картинам, заключая в себе уже некоторый курс, будут легко усваиваться просвещаемыми и удобно в них проверяться. Далее, уважая святость своего дела, оо. миссионеры должны и обставить его со всяким благоговением и торжественностью. Так, вечером перед крещением готовящемуся к оному гладко остричь волосы на голове, завитые до этого в языческие косы, сводить в миссионерскую баню, которая необходима для сей потребности, для мытья инородческих детей перед причастием и для личных потребностей миссионеров необходимо и неотлагательно должна быть построена на миссионерском дворе. Утром же на другой день крестить и за литургией причастить святых тайн*. Основательно объясняя историю, сущность и великое значение таинства святого причастия, нужно внушать инородцам то благоговение и чистоту души и тела, с которой они должны приступать к нему. Чтобы для обеспечения чистоты души, приступающие должны попросить прощения у всех своих собратьев, при этом находящихся, примириться со всеми отсутствующими и не мыслить ни о чем другом, кроме Бога и Святыни Его. Для обеспечения же чистоты тела, кроме упомянутой бани, миссии необходимо завести хоть пять халатов какого-нибудь красивого цвета из

* Помета на поле: «Никак».

деше-//[Л. 210]вого толстого сукна и пять же ситцевых платьев, эти халаты и платья хранились бы в церкви и надевались бы на инородцев вместо их грязных и вонючих малиц только подойти к принятию святых тайн. Если же тот или другой из приходящих ко святому крещению не пожелает выполнить означенного порядка оглашения или явно не захочет требовать, чтобы его, по данному им обету, крестили сейчас же, то такового увещавать настоятельно, если же увещаний не послушает, отпускать без крещения, имея, конечно, такового в виду для просвещения и крещения в другое время.

Для записывания крупных фактов миссионерской деятельности, кроме миссионерских метрических книг, необходимо миссии иметь свою обычную книгу. До сих пор миссия очень уж мало имела дела с крещенными ею инородцами, она даже как будто забывала их. Необходимо, чтобы в будущей своей деятельности миссия большую половину ее перенесла именно на этих детей православной церкви и старательно подыскивала случаи настойчиво внушать им начала христианских знаний, мировоззрений и нравственности. Например, заботясь об инородцах, живущих в работах у обдорских обывателей, миссия должна сделать воззвание к сим последним или, в крайности, выхлопотать//[Л. 210 об.] у гражданского начальства обязательное постановление, чтобы рабочие инородцы освобождались от работ в праздники на весь день или хотя только для посещения общественного богослужения. После же литургии в храмовые и великие праздники вся инородческая беднота, что ютится в чумах и землянках около Обдорска, а равно и все другие инородцы, бывшие в церкви, были приглашаемы в миссионерский кабинет пить чай и даже, как на Рождестве и на Пасхе, обедать. Вечером в такие дни инородцы должны быть собираемы в то же помещение кабинета для внебогослужебного собеседования. Такие же собеседования, с угощением после них, должны производиться зимой. При организации собеседований необходимо иметь в виду, что на активное внимание слушателей рассчитывать невозможно и что, особенно на первых порах, можно пользоваться только их пассивным вниманием, а для сего обстановка собеседования, предмет и тон его должны быть поражающие, ярко бросающиеся в глаза. Большую роль при этом играли бы хорошие картины и особенно волшебный фонарь.

Что же касается до тех инородцев, кои живут не в Обдорске, то с теми сношаться миссионеру возможно, кроме ярмарки, еще во время разъездов. Ближние юрты, находящиеся от Обдорска в 20-30 верстах,/[Л. 211] в храмовые и великие праздники должны быть объезжаемы миссионерами с крестом и, особенно в Крещение, со святой водой. При разъездах, как я уже и говорил в

упомянутом особом мнении своем, миссионер должен иметь с собой непременно основательно выработанный курс бесед и неукоснительно предлагать их инородцам и в ту, и в другую поездку, пока сообщаемое будет слушателями прочно усвоено. Все иконы, кои раздаются миссионерами инородцам, должны иметь каждая на оборотной стороне перевод обязательных для каждого христианских понятий или заповедей, или Символа веры, или молитвы Господней, или учения о Блаженствах. Этот перевод обязательно знать тому, в чьи руки переходит икона, и потому научить знанию его, во-первых, должен дающий миссионер, а во-вторых, для повторения знания написанный перевод будет иметь возможность прочитать инородцу и всякий грамотный человек. Кроме того, по моему мнению, миссии необходимо приобрести должное количество картин «изображение страшного суда», какие встречаются иногда на церковных папертях. Эти картины хотя и лубочного издания, но все же как пособие при беседах с крещеными и некрещеными инородцами просто незаменимы. Эти картины, будучи заделаны в дешевые рамки и под стекло, должны/[Л. 211 об.] быть помещены во всех местах, где бывает стечение инородцев, как то, в инородной управе, на всех земских станциях, а равно и в каждой юрте; не в каждой избе, а хотя по одной на каждые юрты. Хозяин той избы, в которой оставлена картина, должен знать написанное на оборотной стороне или под картиной на остяцком языке объяснение этой картины и передавать свои знания соседям своим, приходящим к нему.

При посещении инородческих поселений миссионерам приходится часто наталкиваться на вопиющую нищету и угнетенность инородцев, а потому, проповедуя некоторые изменения к лучшему в быте их, миссии не мешало бы вооружиться, до некоторой степени, и материальной помощью беднейшим инородцам и заступничеством в их гражданских делах.

Предложение о. протоиерея Путинцева относительно поселения одного миссионера в юртах Шурышкарских и мое согласие в них поселиться выражены ошибочно, потому что около этих юрт на 50 верст кругом остяцкого населения, как оказывается, очень немного, около ста душ, тогда как громадное большинство остяков кочует по Низовой тундре, миссионер будет нужнее в Обдорске для занятий в миссионерском кабинете и для разъездов, по отношению/[Л. 212] же к юртам Шурышкарским можно бы ограничиться возможно частым посещением им.

Дальше нужно перейти к важному и довольно сложному вопросу о миссионерских подводах. По исстари заведенному порядку открытым предписанием земского заседателя на разъезды миссионерам отпускалось три подводы в год. Кроме того,

от 10-го декабря минувшего года господином начальником губернии было сделано распоряжение выдавать из Березовского полицейского управления священникам Низовского края для разъездов по приходу разовые билеты, имеющие силу в означенное на них время, так, например, мне выдан билет на разъезды по приходу в течение прошедшего великого поста и Пасхи. Следовательно, в даровых подводах для миссионерских разъездов недостатка нет, но дело в том, насколько пригодны такие подводы для миссионерских целей. Если дело поведется энергичнее, то разъездов будет больше, а как обременительны такие подводы для подводчиков и сколько споров и раздоров будет из-за них у миссионеров? Ездившие в летний разъезд говорят, что часто на той или другой станции они становятся в затруднительное положение, бывают вынуждены спорить, потому что подводчики не везут. Я съездил по упомянутому билету в юрты Шурышкарские постом к празднику Благовещения и на первые дни Святой Пасхи и//[Л. 212 об.] тут наслушался разных препирательств — раньше миссионер проезжал два раза в год, зимой и летом. Что же будет тогда, когда мне нужно будет проехать по этой линии пять, десять раз? Из вышеизложенного видно, что такой вздорный, да к тому же и не всегда возможный способ миссионерских разъездов в интересах миссии крайне нежелателен. Я предложил бы другой способ. Он обойдется для миссии несколько дороже, с ним будет несколько хлопотливее, но зато и дело будет далеко чище, достойнее, удобнее.

Если бы миссионерскому комитету благоугодно было войти с ходатайством пред гражданским начальником по поводу того, чтобы у обдорских миссионеров отобрано было право пользования всякими даровыми подводами и чтобы взамен их был учрежден денежный сбор в пользу миссии, раскладкой в размере, не обременительном для инородцев, ста или двухсот рублей в год. Тогда бы миссионерский комитет прибавил 100-150 рублей в год и на образовавшиеся средства для лета можно бы нанимать пять—десять рабочих гребцов, а для зимы можно бы иметь рублей за 200-300 маленькое, штук 30-50, стадо оленей, пастуха к нему и проводника для разъездов. При хозяйственном начальнике миссии рабочие могли бы сами прокормить себя — следовало только завести маленький неводок, а стадо дало бы кой-//[Л. 213]какой прирост в пользу миссии.

Необходимо далее войти с ходатайством пред гражданским начальником и просить о всевозможном содействии миссии в ее деле. Как ни странным может показаться такое заявление,

но если в основу миссионерской деятельности должно быть положено полное отсутствие принудительных мер, то миссии, в таком сложном деле ее, все-таки нельзя обойтись без означенного содействия гражданской власти, и особенно при сношениях на первых порах с просвещенными уже крещением, но вполне дикими еще понятиями овцами ее паствы.

Мне остается сказать еще кое-что по поводу переводчика для миссии. Если бы Вашему преосвященству благоугодно было устроить миссионерское дело в Обдорске по сему почтительнейшему докладу моему, то для работ в миссионерском кабинете понадобился бы вполне опытный переводчик, а такового в Обдорске найти очень трудно. Единственный, по отзывам всех, переводчик, служивший миссии в прошлую зиму и на лето, имея свое рыбное дело, положительно отказавшийся служить, хотя я ему предлагал удвоенное жалованье, изъявил согласие служить миссии с будущей осени, только не дешевле, как 240 рублей в год. Миссионерские же разъезды, особенно недалекие, раз у миссионера будут переводы//[Л. 213 об.] в руках, могут производиться без толмача или с таким, которому достаточно будет 50-60 рублей в год.

Исчерпывая вопросы нужд и потребностей миссии со своей точки зрения, кажется, уже до конца, я позволю себе сказать еще несколько слов по поводу способа получения жалованья членами миссии в Обдорске. Если Вашему преосвященству благоугодно будет окончательно отделить миссию от прихода, то все члены ее, существуя единственно на жалованье и получая оное два раза в год, по полугодиям, будут поставлены в неприятную необходимость постоянно просить кредита у местных торговцев, а так как сии последние могут в своих торговых оборотах и не допускать кредита, то для членов миссии в Обдорске необходимо устроить месячную выдачу хотя бы только миссионерского жалованья.

Вот все, что я, сердечно скорбя о неустройствах святого дела Низовской миссии, осмеливаюсь доложить Вашему преосвященству.

Помощник начальника Низовской миссии, священник
Иоанн Егоров

Записи. Пометы: 1. [Л. 206] 12 июля 1894. О. Михаилу Лебедеву.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 206-213 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

1896 г., февраль 6. — *Рапорт настоятеля Обдорской миссии священника М. Попова епископу Агафангелу о миссионерской деятельности*

[Л. 254] Его преосвященству преосвященнейшему Агафангелу, епископу Тобольскому и Сибирскому, настоятеля Обдорской миссии, священника Михаила Попова
покорнейший рапорт.

За последние два года при Обдорской миссии ежегодно крестилось более 200 человек, но в общем, к прискорбию, нужно сознаться, дело просвещения подвигается крайне медленно. По моему мнению, главной причиной замедления является отправление богослужения у инородцев на языке славянском, который даже для большинства русских совсем неудобопонятен, не говоря уже об инородцах, не знающих языка русского. При отправлении богослужения во время разъездов в походной церкви и жилищах инородцев я и другие оо. миссионеры воочию убедились, как усердно молятся и с каким удовольствием подпевают все от малого до старца слова «Господи, помилуй», «подай, Господи», «Тебе, // [Л. 254 об.] Господи», «Аминь», «и духови твоему», которые (слова) в виде опыта переводчиком при миссии переложены на язык инородцев. Кроме этого, и в частных разговорах инородцы высказывают желание, чтобы богослужение отправлялось на их наречии.

В некоторых православных миссиях, как видно из отчетов, принято отправлять богослужение на языке новопросвещенных из язычества. Отчего бы не испробовать этот прием и в нашей Обдорской миссии? Миссионерское отделение епархиального братства может переложить самые общеупотребительные молитвы, песнопения и отдельные выражения с языка славянского на самый простой русский. В Обдорске я могу приискать несколько человек, специально изучивших остяцкое и самоедское наречия. Лица эти, смею надеяться, не откажутся сделать перевод с русского языка на инородческий, если и не в общей комиссии, то каждый отдельно. Потом перевод этот испытать среди инородцев и, если окажется что неправильно или непонятно, можно тем же путем исправить. А затем, по совершенной обработке перевода для удобства // [Л. 255] оо. миссионеров и псаломщиков можно в типографии братства отпечатать в нескольких экземплярах.

Предлагая настоящее свое мнение на благоусмотрение Вашего преосвященства, смею вперед высказать надежду в том,

что тогда дело миссии оживотворилось бы. Усилило бы любовь к делу в самих миссионерах и уничтожило бы то равнодушие и даже подчас враждебную холодность в молящихся инородцах. Тогда, может быть, явилось бы у них желание отдавать своих детей в школу, к которой в настоящее время они настроены враждебно.

Настоятель священник *Михаил Попов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 254-255.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1896 г., март 5. — *Дневник миссионерской поездки священника И. Егорова из Обдорска вниз по течению реки Оби до реки Надыми и обратно летом 1895 г.*

[Л. 216] Дневник миссионерской поездки священника Иоанна Егорова из Обдорска вниз по течению реки Оби до реки Надыми и обратно.

Второго числа июля месяца 1895 года выехал я с диаконом Н. Мисюревым и псаломщиком И. Поповым (он же и переводчик) из Обдорска в объезд миссионерского района Низовской миссии по низовьям реки Оби, намереваясь посетить и отдаленные низовья реки Надыми. В июле месяце каждогодно один из священников миссии отправляется в низовья реки Оби «на низ», как говорится, с проповедью слова Божия язычникам тех местностей. Приходится объехать более тысячи верст в крытой лодке, называемой каюком, на междуречных бесплатных подводах. Мне уже второй раз приходится отправляться в таковую // [Л. 216 об.] поездку. В прошлом году, первом в моей миссионерской службе, я отправился «на низ» с некоторым интересом, с затаенной надеждой на какой-нибудь успех. Много говорил с язычниками, посещал, крестил 18 человек взрослых язычников и 30 младенцев, но в общем объезд убедил меня, что при такой обстановке миссионерских разъездов, какова она есть в настоящее время, можно заниматься требоисполнением, крестить давших на это обеты, но на успехи в прямом смысле возможности убедить язычника до решимости креститься без обета с его стороны, или в смысле возможности научить крещенных уже истинам православной веры, рассчитывать довольно легкомысленно, и потому отправлялся ныне с более скромными намерениями, так сказать, толочься в сердца крещенных уже, но все еще остающихся язычниками, вразумлять их и убеж-

дать, да и они с нами славят пречестное и великолепное Имя Творца и Промыслителя нашего.

В десять часов вечера того же дня при-//[Л. 217]ехали мы на первый стан по имени Мелат-погол (Луговые юрты). Весь народ был дома, и потому мы тотчас же обошли чумы (конусообразные жилища остяков, основанные на шестах и крытые берестой), чтобы ознакомиться с населением, узнать количество крещеных, осмотреть иконы и кресты, дать то или другое неимеющим и узнать, нет ли надобности в каком-либо требовании. Из семи чумов этих юрт крещенные обитатели только в одном чуму, да и то пришлые, рабочие местного «арендатора», в шести же чумах остяки Ендырских (под Обдорском) юрт, закоренелые язычники, в чем пришлось мне убедиться еще в прошлогоднюю поездку.

Встретил своих прошлогодних знакомцев. Они были польщены тем, что я помнил их и при встрече называл их по их именам, но выражение лиц их тотчас же менялось, как только я начинал разговор с ними хотя бы о том, как они проживают — они боятся, что вот я снова начну убеждать их креститься. Особенно недружелюбно встретил меня остяк Пильда, с которым особенно много//[Л. 217 об.] говорил я в прошлом году. «Что говорить, — говорит он, — ведь в прошлом году говорили». Раза два между нами завязывался разговор, но результаты одни и те же. Разговаривают, например, остяки с моим переводчиком о том, что нужно бы везти какой-то другой дорогой, тогда бы мы миновали их языческий станок. «Напротив, — говорю я им, узнавши, в чем дело, — хорошо, что к вам заезжает священник. Видя священника, вы лишний раз вспомните Бога небесного, может, падет вам на сердце святая мысль бросить идолов своих и обратиться к Творцу неба и земли». — «Так наши деды жили, так и мы будем жить», — отвечают остяки. «Да разве уж так необходимо обязательно для вас жить именно так, как ваши деды жили, — говорю я им. — Разве вы никогда и ни в чем не делаете по-новому? Отцы ваши торговали, например, с одним купцом в Обдорске, а вы видите, что вам уже невыгодно иметь дело с ним — разве вы, в таком случае, не переходите к другому купцу? Отцы и деды ваши не понимали христианской веры, да, может быть, им и рассказать-то некому//[Л. 218] было. Почему же вы-то не хотите отстать от худого, когда вам объясняют, что худо?» — «Не что уж, — уклончиво отвечают остяки, — нужды нет, проживем и так, как жили, а нужда придет (болезнь или другое какое несчастье), тогда дадим обет креститься и крестимся». — «Остяки вообще так говорят, — про-

должаю я, — но они сильно ошибаются. Перестань[те] же, пожалуйста, говорить «нужды нет». Дай Бог, чтобы человеку никогда не приходила нужда-болезнь или несчастье, но все-таки каждый человек должен кланяться, должен служить одному Богу небесному и жить по его святому закону. Ведь вы уже знаете, что Бог небесный, не имеющий ни начала, ни конца своего существования, не имеющий никакого тела и вездь как воздух живущий, сотворил небо и землю. Для дня Он на небе поставил солнце, для ночи — месяц и звезды. На Земле Он поставил горы, моря и реки. На Земле Он вырастил леса и наполнил их зверьем разным, в воду Он населил рыб разных; все это, и Земля, и небо, и все, что на них, Богу принадлежит. Сам человек сотворен Богом и живет на Божьей земле, и владеет ею только как приказчик,/[Л. 218 об.] слуга, обязанный служить своему хозяину, господину, обязанный дать ему отчет в своей жизни. Что же вы говорите — при воле к Богу небесному, будем кланяться Ему, когда нужда заставит нас, да ведь вы и без того должны, обязаны делать это. Или вы не верите тому, что должны будете дать отчет Богу небесному за всю жизнь свою? Сам Бог дал нам книги, в которых ясно сказано, что настанет такой день, когда люди увидят глазами своими Бога небесного, сидящего на облаках небесных, окруженного святыми ангелами и святыми угодниками Божиими. Они услышат страшный голос труб ангельских, зовущий людей на Суд к Богу. Тогда встанут из гробов давно ушедшие, выйдут из воды утонувшие, все мертвые и живые встанут перед страшным Судьей и в страхе будут дрожать и трепетать. И отделит тогда Бог людей крещеных, хороших людей, и поставит их по правую сторону себя, а некрещеных и худых людей поставит по левую сторону. Тогда скажет Он стоящим по правую сторону — вы всегда на земле мне служили, меня слушали,/[Л. 219] по закону моему жили, и я теперь не оставляю вас. И идут эти люди к Богу на счастливую жизнь. Стоящим же по левую сторону Он скажет — вы при жизни своей на земле не хотели знать меня, не хотели слушаться меня, вы больше диаволу служили, и я теперь не хочу знать вас и идите к диаволу. И идут эти люди к диаволу в огонь на вечные мучения. Вот говорите, что человек на том свете так же живет, что ему там и еду, и одежду надо, и работать он там будет, как на земле работал. Неправда это. Сам Бог открыл нам, что Человек, правильно живущий на земле, на том свете не будет нуждаться ни в пище, ни в одежде — они не нужны ему будут, не будет он там работать, не будет он там терпеть нужду какую-нибудь, ни заботу, ни обиду;

будет он с Богом жить, на сердце у него будет тихо, радостно. Человек же, неправильно живущий на земле, также не будет одежду носить, пищу есть, работу работать, но только худа жизнь его будет — тело его в огне горит, мучится, да и сердцем беспокойным, горестным//[Л. 219 об.] он будет еще больше мучиться, и мученьям его не будет конца».

Рассказ был иллюстрирован картиной страшного суда, но ни страх предстоящей ответственности, ни страх мук грешников не поколебал и косности язычников. «Если так (мучительно грешным) будет, то и пусть будет», — упорствуют они. «Диавол засел в вас, он это говорит, а не вы», — заканчиваю я.

Р²⁷

где мы пили чай, и стали сетовать на то, что «всякий ездит, а никто денег не платит». «Мы, — говорит остяк, — точно собаки ученые, кто к берегу подъедет, того и везем». В этом остроумном выражении нельзя не признать большой доли правды. Едет заседатель, едет священник, едет писарь, да, кроме того, Врачебная управа строжайше предписывает фельдшерам, живущим по баракам, фельдшеру и врачу, живущим в Обдорске, неопустительно объезжать по нескольку раз в лето все пески и инородческие становища. Если принять во внимание, что для каждого каюка нужно шесть человек//[Л. 220] гребцов и один кормовщик, а в самых низовьях, не надеясь на силы восьми человек, на случай погоды, необходимо берут на каждый каяк по двенадцать человек, что увоз подводы отнимает день у целого (каковых большая часть) песка на день, на два, а случается, и на пять, на шесть дней, то будет понятно, какой тяжестью ложится «подвода» на низовое население. Так тяжелы обыкновенные «подводы», но как, должно быть, негодуют остяки, когда судьба пошлет им какую-нибудь необыкновенную подводу, везущую ученого исследователя или чиновника особых поручений. Приезжаю я в прошлом году в юрты Кильдимелик — мужчин ни одного человека, даже женщины не все дома. Куда девался народ? Вот уже третий день угнаны, говорят, на Большую Обь в подводчики для большого чиновника — тогда ждали профессора Якобия. Остяки Ендырских юрт, за редкими исключениями, все некрещенные и считаются самыми плутоватыми, но замечательно их отношение к арендатору их песка г-ну Р. Развивать религиозные воззрения остяков он не считает себя достаточно компетентным и развивает в них «доброе сердце, чувство справедливости», и успевает в этом отношении до того, что не боится//[Л. 220 об.] с их стороны обмана и почти все дела с ними ведет на слово. Контактов с остяками у него нет, зато и нарушений словесных

тоже нет. Честно относясь ко труду инородцев, этот господин мечтает об артельном труде между ними, но на устройство такого труда у него нет достаточно средств.

Выехали в половине двенадцатого ночи.

Князевские юрты, 3-го числа. Приехали часа в четыре утра. Поднявшись часов в шесть, мы узнали, что народу в юртах мало; остались только для подвод, остальные же все разъехались на разные промысла по другим местам, что князь еще спит. В этих юртах уже не было русского дома и не к кому было зайти, чтобы отдохнуть от дорожной обстановки, пришлось пить чай в каяке. Пока мы были заняты чаем, подошел к нам и «князь», т.е. собственно не князь, а самый обыкновенный остяк — старшина Семен Иванов Тайшин. Князем его, впрочем, зовут потому, что он потомок Матфея Тайшина, имевшего княжеское достоинство. Сам же он как-то утратил это достоинство и теперь ходатайствует пред высочайшей властью//[Л. 221] о восстановлении его.

Предложивши князю чай и поговоривши с ним о том, о сем, я спросил его, будет ли он венчаться, как обещался в Обдорске. «Чего худого», — уклончиво отвечает князь. Перспектива венчания ему, видно, не особенно нравилась. Видимо, он, как и всякий другой остяк, не понимал значения его. Объяснения я отложил до самого венчания, потому что нужно было объяснить не ему одному, а и жене его, и брату Василию с женой, которые должны были тоже венчаться. Я сказал князю, что побываем у него, и тотчас же по его уходе я вышел из каяка и отправился к князю.

Князевские юрты расположены на склоне правого нагорного берега Большой Оби и состоят из четырех зимних избушек и шести чумов. В крайней избушке, довольно невзрачной даже сравнительно с другими избушками, живет княжеская семья. Княжеская избушка, как и все вообще избушки низовских остяков, представляет собой небольшой квадратный сруб без окон, с одной дверью посредине лицевой стороны, из тонкого леса, крытый на два ската берестой//[Л. 221 об.] и дерном. Внутри это убогое человеческое жилье без потолка донельзя грязно и запылено. Посредине очаг, дым от которого выходит просто в отверстие в крыше. Средине избы вокруг очага устлана досками, места же налево и направо от очага устланы грязными оленьими шкурами и завалены всяким хламом из одежды, на котором и валяется день и ночь княжеская семья — муж с женой и двое детей. Левую сторону избы занимает брат князя Василий.

В переднем углу к моему приходу постлали белую оленину, грязь же и беспорядок избы остались неприкосновенными.

Разговорившись, мы узнали, что у князя есть некрещеный ребенок двух с половиной месяцев и что княгиня венчаться не хочет. Даже Василий, довольно развитый остяк, спрошенный, будет ли он венчаться, отвечал вопросом-де: «А разве нельзя не венчаться?» — «Можно и не венчаться, — сказал я ему, — собаки не венчаны живут, только княжескому-то роду нехорошо по-собачьи жить». Василий замолчал, а мы вышли из избышки, чтобы ставить походную церковь для венчания. Поставивши церковь, я позвал в нее обе княжеские четы и всех других остяков//[Л. 222] и остяток, которые были дома, прочитал им остяцкий перевод христианских знаний, заключающий в себе (на четырех писанных листах) краткое изложение христианских понятий о Боге, в Троице поклоняемом, и Его свойствах, о сотворении мира ангелов и понятие о них, о сотворении мира видимого и человека, о седьмом дне и промысле Божиим, о жизни первых людей верою, о заповеди Божией и нарушении ее, о наказании людей властью над ними диавола и о жизни последующего рода человеческого до пришествия Христа, о тайне воплощения и о рождении Сына Божия на Земле, об учении Христа и чудесах, о страданиях Христа и крестной смерти Его, о крестных заслугах Христа, Его воскресении и вознесении на небо, о кончине мира и страшном суде. Перевод этого изложения сделан мной при помощи двух лучших переводчиков и понимаем остяками прекрасно, несмотря на то что по каждом чтении прочитанное слово перетолковывается при помощи переводчика, показывается и объясняется картина страшного суда. После этого я объяснил значение и неотложную необходимость таинства крещения, покаяния и брака. Затем окрестил младенца,/[...]

[Л. 223] повторял: «ничего не знаю, ничего не знаю, дела нет». Чтобы так миссионер «пришел, увидел, победил», понятно, никогда еще не было в практике миссии, да и быть не может. Понятно, что семена веры специалистом-миссионером должны быть развиваемы в сердцах язычников систематически. Не случайной только, пассивной деятельностью должен служить миссионер, его деятельность должна заключать в себе активный труд, по преимуществу он должен уметь и иметь средства, при неуспешности разъяснений, представлять в яркой, рельефной обстановке, должен уметь и иметь средства, как искусный стратег, проводя свой, новый для дикаря, предмет, прикрывать его и обстановкой, и своим радушием, и благотворительностью, но для всего этого нужна другая обстановка миссионерских разъездов, требующая в свою очередь и других средств, а пока таковых нет, то формы миссионерской де-

ятельности выливаются сами собою: «Креститесь, братцы», — должен сказать миссионер. «Нет, не будем; у нас в роду этого не было» — ответят ему. «Ну так переводчиков давайте, — закончит миссионер, — мне еще тысячу//[Л. 223 об.]юрт нужно успеть объехать».

Выехал в одиннадцать часов вечера.

Юрты Холыногол (Колыданные). Приехали в половине первого часа ночи. Остяки еще не спали и встретили нас довольно радушно. Обошедши чумы, раздали неимушим кресты и иконы. Оказалось, что во всех семи чумах этих юрт остяки крещеные. Служили общественный молебен под открытым небом святителю и чудотворцу Николаю, причем запевы «Святителю Отче Николае» были петы нами на остяцком языке. После молебна читал перевод христианских зйаний, повторял и пополнял прочитанное при помощи переводчика. Хорошим пособием при беседе служило нам взятое из Обдорска большое распятие и икона воскресения Христова, то и другое довольно хорошей живописи. Показывал и объяснял картину страшного суда. Крестил трехмесячную девочку. Так как восприемник должен быть сам достаточно сведущ и тверд в вере, чего нельзя сказать про наших инородцев, то при крещении инородческих детей и взрослых инородцев я всегда старался ставить восприемниками русских, но это не всегда возможно, особенно при разъезде, приходилось, например, в прошлогоднюю поездку увозить детей для крещения с одного станка на другой, где можно было иметь русского восприемника, между тем, рассуждая по существу, русские восприемники едва ли больше будут влиять на религиозное направление воспринятых, они, часто случается, и вовсе уходят из возможности сообщаться с ними; тогда как ставить инородца в восприемники, объясняя ему предварительно сущности таинства, обязанности восприемника по отношению к воспринятому, его ответственность за него перед Богом — есть лишний удобный случай пропагандировать христианские понятия. Так поступил я и в данном случае, поставивши в восприемники к крещаемой девочке остяка и остячку.

Выехали в четыре часа утра.

Юрты Ишлех (Лицевой лог). Приехали часов в пять, вышли на берег часов в восемь. Обошедши чумы, нашли, что из семи чумов этих юрт крещены остяки в пяти чумах. Встретились с прошлогодним знакомцем, остяком Ангой. Это довольно симпатичный старик остяк. Идею о Боге он понимает довольно основательно,/[Л. 224 об.] только заблуждается, говоря, что, кроме Бога верхнего, как он говорит, есть еще

бог остяцкий, есть бог русский. Кланяться тому или другому, второстепенному, как бы национальному, богу — все равно. «Бога же верхнего, — говорит Анга, — и мы знаем, и мы ему кланяемся». По поводу загробной жизни Анга говорит, что он думает так, что вот есть он, а умрет, не будет его, и только. «Ну что, Анга, — спрашиваю я его, — все еще впотьмах ходишь по худой дороге, все еще не можешь видеть хорошей дороги?» — «Почему не видеть, — говорит остяк, — глаза такие же». — «Если глаза такие же, так скажи мне, который теперь час?» — сказал я ему, показывая часы. Остяк сконфузился и смеялся. «То-то вот и есть, — продолжал я, — выходит, что не у всех глаза одинаковые. Ты вот своими глазами смотришь, думаешь, что ладно идти и той дорогой, какой идешь, ладно жить и так, как живешь, а я вижу, что дорога твоя ведет тебя к яме с огнем, в котором ты и погибнешь. Я вижу дорогу — другую жизнь, которая приводит человека туда, где нет нужды, где нет заботы, где нет обиды, где жизнь счастливая. Я говорю тебе о той дороге, о той жизни, а ты, должно быть, не веришь мне, что не решаешься выйти на//[Л. 225] хорошую дорогу». — «Почему не верить», — говорит остяк. «Если веришь, так слушайся меня, учись кланяться одному только Богу небесному, жить по святому закону Его. Крестись». — «Нет, что уж наши деды». Разговор приходится начинать снова. Служил общественный молебен, читал перевод и говорил через переводчика. Выехал в 11 часов дня.

Песок Каменный, 4-го числа. Приехали в половине первого днем. На этом песке крещеных инородцев, как и вообще, мало, но много русских рабочих. Местный арендатор г. К.²⁸, известный епархиальному начальству своим усердием к храму Божию, за свои пожертвования на него удостоенный в прошлом году даже архипастырской благодарности, поражает народный причт своим радушным гостеприимством. По его же прихоти на Каменном каждый год ставится походная церковь, служитя вечерня, утренья и литургия. Вечером, когда мы ставили походную церковь, с соседнего Ульпослинского песка приехали за фельдшером к нечаянно захворавшей русской женщине, попросили меня ехать к больной для напутствия. Я поехал с фельдшером, беседуя дорогой о промысловой санитарии вообще и//[Л. 225 об.] о постановке санитарного дела в его участке в частности. Из разговора можно было видеть, что мой собеседник особенно озабочен санитарно-полицейскими полномочиями, которые якобы даны его начальством, больных же собственно у него очень немного. Рассказывал курьезы с русскими рабочими, манкирующими труд и

идушими в барак в качестве больных. Я, между прочим, заметил, что фельдшер с особенной осторожностью относится к своему маленькому узелку. Оказалось, что в узелке стеклянная промывательная кружка, причем фельдшер объяснил, что она у него в бараке одна, что взял он ее с собой в первый раз, что она вообще только для барака, а не для разъездов. «Зачем же вы ездите по всему участку даже без такой простой и необходимой вещи, как кружка», — спросил я его, зная, что вообще лекарств в барачных аптеках не очень-то достаточно. На это фельдшер только пожал плечами. Больная оказалась уже несколько оправившейся и была мною только исповедана. Приехали обратно в три часа утра. Перед утреней обошли чумы, раздавая кресты и иконы, приглашая крещеных в церковь.//[Л. 226] Крещеные в четырех чумах из шести. Крестили мальчика трех месяцев. К литургии в церковь пришло только двое остяков. После литургии я велел позвать в церковь всех остяков, пожурил их за отсутствие их в церкви при служении Божественной литургии. Оказалось, что все они с большого похмелья — из Обдорска ехал остяк с заказом водки, остановился на Каменном и распил с приятелями весь заказ. Отслужил молебен святителю и чудотворцу Николаю, читал перевод христианских понятий, говорил через переводчика, показывал и объяснял картину страшного суда.

Выехал в шесть часов вечера.

Юрты, Ульпослинские (Большой протоки). Приехали в 8 часов вечера 5-го числа. В этих юртах 17 чумов, крещеные же остяки только в пяти чумах да в трех по одному остяку, в этих юртах летом живет обыкновенно несколько семей русских и зырян, потому каждый год в этих юртах ставится походная церковь. Дул сильный ветер, церковную палатку ставить не было возможности, пришлось поставить каюк в удобное, за ветер, место и переждать. Остяки, за погодой не выезжая на рыбную ловлю, починивали и готовили невода, причем то тут,//[Л. 226 об.] то там собиралась кучка остяков поболтать. Я, как бы гуляя, подходил то к той, то к другой толпе, завязывался разговор. В одной толпе, например, молодой остяк-язычник готовил (садил) невода, я как бы случайно подошел к нему и стал смотреть, пока также случайно подошел мой переводчик. Я похвалил невод, работу, потом спросил остяка, как он думает, чья эта рыба, которую он собирается ловить этим неводом? Чья вода, в которой живет рыба? Чья, наконец, земля, по которой люди ходят? «Божья», — ответил остяк. «А ты вот некрещеный человек, — продолжаю я, — пользуешься всем этим даром, не хочешь поклоняться тому, чье все это, не хочешь даже и знать

Его? Как это нехорошо». Молодой остяк растерянно молчит, водворяется тишина. «Скоро поедете?» — спрашивает другой остяк из толпы. «У тебя, должно быть, тоже нет никакого Бога?» — спрашиваю я его. «Нету», — отвечает остяк. «Как же так, — говорю ему, — собака, кошка, олень знают своего хозяина, они ласкаются к нему, выражают свою благодарность за корм, а ты никого не знаешь, никого не благодаришь за то, что не пропал ты, а живешь, за то, что есть у тебя пища, одежда и все нужное тебе». — «Что поделаешь», — уклончиво отвечает остяк. «Все вы так говорите, «что поделаешь», а не слушаете, // [Л. 227] когда вам говорят, что делать нужно, — продолжаю я, — оставьте кланяться шайтанам — грязные тряпки это, а не Боги; не ходите к шайтанам — обманщики они. Креститесь, кланяйтесь одному Богу небесному и будете чистыми людьми, божьими людьми, хорошо вам будет от Бога и на этом и том свете». Слушатели молчат и начинают смотреть по сторонам, проявляя намерение разойтись, значит, нужно отойти мне, оставить толпу, может быть, мое отсутствие вызовет свободный обмен мнений по поводу слышанного. Мы отошли.

При обходе юрт, как везде, здоровались, спрашивали, крещены ли, нет ли некрещеных детей. Спрашивали христианские имена, спрашивали, есть ли шейные кресты — не имеющим давали. Смотрели иконы, чисто ли содержатся, объясняли значение их. Испытывали, умеют ли креститься. Крестов не имеют многие, крестятся большей частью плохо или совсем не умеют. Встречаются и такие, что не знают своего христианского имени. То в том, то в другом чуме язычников завязывался разговор, но неинтересный, повторяющийся. Раньше не крестились, говорят остяки, а теперь к чему? Лучше нам от этого не будет, а Бога «верного» мы тоже знаем. На // [Л. 227 об.] мои убеждения относительно горестной суety некрещеного человека на том свете отвечали упорно одно: «что же, если уж так будет, то и пусть будет». Вообще народ апатичный к явлениям своей земной, а равно и загробной жизни. С пеленок он не видал радостей, не видал ничего хорошего и не только не ищет его, но даже не имеет и понятия о нем. Натура инородца вполне гармонирует с пустынной, холодной и однообразной природой, окружающей его. «Ступайте, — говорит нам один язычник, — ищите, может быть, там и найдется кто-нибудь желающий креститься». — «Мы вовсе не ищем желающих креститься, — сказал я, — мы ищем крещеных людей, чтобы поговорить с ними, и у вас заговорили так, случайно, да и жалко нам, что такие, по-видимому, умные люди не хотят понять, что худо, что хорошо, что человеку полезно, что вредно».

Встретили старика шамана. Это довольно развитый остяк, видимо, дорожит своим занятием, дающим ему кое-какие средства и положение. На наши речи он отвечал развязно, как бы заученно. «Меня архиереи уговаривали креститься, да не крестился. Как живу, и ладно, кому какое дело». Когда он увидел, что мы подходим к // [Л. 228] его избе, то в видимом замешательстве ушел на другой конец юрт, оказалось, он боялся за свой бубен (пензер), лежащий у него в избушке на почетном месте и завернутый в замшевый чехол. У язычников мы не имеем права ничего трогать. Две женщины в избушке старика встретили нас враждебно. В одном из чумов мы видели поминальную куклу. Эта маленькая, вершков восемь, кукла с пуговицей вместо лица одета в ягушку (шубу) и представляет умершего жителя чума. В течение двух с половиной лет водятся с этой куклой, как с ребенком, в воспоминание умершего. Утром сажают ее на правой стороне чума на маленькой постилке (оленине), за обедом предлагают ей куски того, что сами едят, а вечером ее укладывают спать. Поговорить по поводу куклы с хозяином чума не удалось, потому что они при нашем приближении куда-то скрылись. Встретили старика, который скрывает, что он крещеный, почему скрывает, допроситься не удалось — старик спрятался. Крестили мальчика десяти месяцев и девочку трех месяцев. Шестого числа вечером ветер стих, что дало нам возможность ставить церковь. Седьмого утром отслужили утреню и обедню. Причащали младенцев. Остиков в // [Л. 228 об.] церкви, несмотря на наши старания, было мало. Собрали церковь и хотели, пользуясь затишьем, переехать на другой станок, но до трех часов не могли собрать подводчиков — одни отговаривались тем, что не их очередь, другие тем, что у них времени нет. Собрались подводчики только тогда, когда остяки увидели, что на них мной составляется жалоба заседателю, который должен был проезжать после нас. Между тем погода изменилась, пошел мелкий осенний дождь, подул довольно сильный и холодный ветер — чуть добрались до следующего станка.

Куроптинский песок. Четыре чума. Остяки — упорные язычники, да и мало их — многие уехали в другие юрты, увезли «своего попа» — шамана. Ветер и дождь. На берегу слякоть и холод. В избушке приказчика течет с потолка. Ночевали в каюке на холоду при порядочной качке. Утром погода несколько стихла.

Сумутысл верхний (Береговой мыс), 8-го числа. Служили молебен для русских рабочих по просьбе приказчика. Из шести чумов этих юрт крещеные в четырех чумах. Крестили

сироту девочку лет десяти. Перед крещением собрали всех//[Л. 229] крещеных остяков. Читал перевод и говорил через переводчика, показывая картину страшного суда, объясняя таинства крещения и покаяния. Исповедал трех человек.

Кудринский песок. Служили молебен для русских рабочих по просьбе приказчика. Инородцев нет.

Юрты Сянзы, 8-го числа. Приехали часов в двенадцать ночи. По-походному делаем мы и делаем то, что можно и когда можно. Так, здесь, например, приехали в полночь, видим, что народ дома и не спит — делать, что есть, нужно тотчас же, потому что, если остаться до утра, то легко отпустить народ — утром уедут на промысла, придется жить без всякого дела да следующего вечера. Обошедши чумы, нашли, что крещеные остяки в двух чумах (из пяти). Крестили младенца. Отец ребенка просил отложить крещение до ярмарки, до января месяца, но, зная, что этой просьбой выражается вообще нежелание крестить, я настоял на крещении. Перед крещением были собраны крещеные остяки, убеждал я их жить сознательнее, более по-человечески, а не по-собачьи — едой да спаньем. Указывал им//[Л. 229 об.] на место человека в природе и на загробную судьбу его. Говорил о крещении и необходимости крестить ребенка, не откладывая. Ходили версты за полторы на русскую могилу петь литию.

Юрты Ваур (Лесные), 9-го числа. В этих юртах два чума, крещеных же только одно семейство, в котором и нужно было окрестить годовую девочку. Перед крещением в избушку крещеного собрались из любопытства все некрещеные остяки этих юрт. Я говорил им о Боге, в Троице поклоняемом, и свойствах Его, о сотворении человека, о блаженной жизни его в раю, о грехопадении и последствиях его, об искупителе, об Его крестных страданиях и смерти, о воскресении, о вознесении и втором пришествии Его. Остяки слушали с напряженным вниманием. Отрадно было видеть эти лица слушателей, выражающие полное влияние. Искра надежды снова затеплилась во мне. Пожалуй, человека два-три окрестятся, и я прилагал все старание выразить предмет в возможно полном объеме и совершенно понятной форме. Я кончил. Один из остяков поднялся и совершенно серьезно крикнул другим: «Ну, креститесь, креститесь»//[Л. 230] Остяки неподвижно сидели, задумчиво уставившись в пол. Моя проповедь подействовала, но, принадлежа моменту, она и подействовала на момент. «Почему же сам-то ты не крестишься», — спросил я его. «Я-то еще так поживу», — ответил остяк. У меня нет другой обстановки, кроме случайной, я не имею возможности возобновить беседу, разно-

образить ее. Будь бы у меня походная палатка, я мог бы отпустить остяков на промысел, а собрать их снова вечером пить чай у меня в палатке, там мы начали [бы] говорить о вещах совершенно посторонних, но они незаметно привели бы нас опять к главнейшему предмету помыслов наших. Если бы я увидел успехи за этот раз, я остался бы тут еще и еще. Я позвал бы остяков (молодые ребята) посмотреть картины (которых у меня теперь нет). Ничего этого я не могу делать теперь, потому что у меня на это нет ни места, ни средств, ни времени. Поехали дальше.

На песке Колоша один чум. Живут дряхлые старик и старуха. Оба крещеные. Они спрашивали: «Какой батька приехал? Не Югомпелик ли?». Оказалось, что старуха — родная тетка священника миссии Герасимова. Старухе хотелось посмотреть на своего племянника. Обещались побывать за этим в Обдорске. Дал кресты//[Л. 230 об.] и гостинца.

Сомутнёл (нижний), 9-го числа. Вечером обошли чумы. Крещеные в четырех чумах из шести. В одном чуме остяк Николай, каждую зиму живущий в Обдорске переводчиком (подручным) при лавке Корниловой, не захотел крестить ребенка, обещаясь крестить его в Обдорске во время ярмарки. «Почему?» — спрашиваю я. «Потому что счастья нет», — отвечает остяк. «Как так?» — «Пятеро детей было, все умерли». «Умирают они у тебя, — говорю я, — не оттого, что крещены, а оттого, что в тебе или в матери какая-нибудь болезнь есть или оттого, что плохо ты растишь их, не бережешь; нет, так уж за что-нибудь тебя Бог наказывает. И если ты этого ребенка не окрестишь, то от этого тебе лучше не будет, а хуже. Если ты крестишь ребенка, ты соединишь его с Богом, делаешь его чистым, святым, ему хорошо будет и на том свете, если он умрет; если же не крестишь ребенка, ты оставляешь его во греховной скорлупе, не очищенным, не соединенным к Богу, оставляешь его во власти дьявола. Если умрет ребенок некрещеным, он на том свете в муках будет жаловаться на тебя за то, что ты не крестил его»//[Л. 231] не соединил его с Богом, оставил в руках дьявола». «Так-то так, — упорствует остяк, — да я уж так положил, крестить в Обдорске». Остяк груб, дерзок и нахален, приходилось уступить, взявши обещание крестить ребенка в Обдорске во время ярмарки. Обещание это вряд ли будет исполнено.

В чуму остяка, вотчинника этих юрт, старика Муина было много народу, человек пятнадцать, и все некрещеные. С Муиной я много говорил в прошлом году. Поздоровавшись и спросивши, нет ли крещеных, я спросил старика, как он пожива-

ет. Заметивши затем в переднем углу что-то закрытое ягушкой (шубой), я спросил старика, не шайтаны ли это. Муина, не скрывая, сказал, что шайтаны. Я попросил рассказать мне, как они кланяются этим шайтанам. «А так: приносим кусочки сукна, ситца или другого чего и кланяемся», — сказал старик. «Из чего же шайтаны сделаны и кто их сделал», — спросил я. «Сделали их еще прадеды наши, и что в них, мы не знаем». — «А пробовали вы их класть, встают они или нет», — продолжаю я. «Нет, мы их на руках носим», — говорит остяк. «А сами они пойдут?» — «Где пойдут!»/[Л. 231 об.] — «Так, значит, это просто деревяшки, обернутые сукном да тряпками; куда их посадят, тут они и сидят?» — «Может быть, и так», — говорит остяк. «И это ваши боги? Вы им кланяетесь?» — продолжаю я. «А мы что знаем, как умеем, так и кланяемся», — отвечает остяк. «Почему же вы никогда не подумаете, никогда не поговорите между собою, что-де это мы делаем — навертели тряпки на палку и кланяемся, ладно ли это. Спросили бы, наконец, у кого-нибудь из русских — вам бы рассказали». — «Чего мы знаем», — уклончиво отвечает остяк. «Не то худо, — говорю я, — что вы не знаете, этому помочь можно бы, а то худо, что знать ничего не хотите». — «Что же нам делать?» — спрашивает остяк. «Одумайтесь», — сказал я, — бросьте в огонь ваших деревянных шайтанов, креститесь, т.е. придите к Богу небесному, в Его чистое стадо, положите на себя крест — знак крещеного человека. Дайте обет кланяться одному Богу небесному, Ему одному служить — хорошо вам за это будет и на этом, и на том свете». В чуму, повторяю, было человек пятнадцать народу, говорил же сначала один Муина, а потом его брат, хромой старик, все остальные молчали, слушая внимательно./[Л. 232] Заговорила остятка: «Если, говоришь, наших бросить в огонь, так ваших тоже нужно бросать в огонь». Под именем «Ваших» остятка разумела, конечно, иконы. «Так думаешь», — сказал я, — что те деревянные, или медные, или вот стеклянные доски, что мы вешаем на стенах в наших домах, наши Боги?». Я тотчас же достал одну из бывших при мне икон на картоне под стеклом и, отложивши угол, показал остякам. «Это не боги наши, — продолжал я, — наш Бог один у всех на всей земле. Он не деревянный, не железный, не каменный, у Него нет такого тела, к[ак] у человека. Он только Дух, и как дух есть в одно и то же время везде, на всем небе и на всяком месте земли. Он сотворил и небо, и землю, и все, что на небе, и все, что на земле. Он сотворил человека. Земля и небо, и все, что на них, — все это Божье и нашего тут ничего нет, ни

одной шепки нет. Бог небесный держит все небо и землю как бы вот в руках своих, видит и знает все, что на Земле есть, все, что [на] земле делается. Он знает, что человек думает, что у человека на сердце. Иконы же эти не боги, мы их имеем и почитаем/[Л. 232 об.] только потому, что они помогают нам на молитве не блудить умом, а твердо помнить о том, кто изображен на иконе».

Впечатление на слушателей произвело довольно сильное, но, страшно сказать, это и есть момент для того, чтобы... кончить беседу и уйти. Часовым спором, который изложен здесь только в главных чертах своих, слушатели были, видимо, сильно утомлены, и, продолжая спор, рискуешь уйти при худших обстоятельствах.

Десятого числа ветер не утих, пришлось ждать вечера. Вечером по благовесту, как обыкновенно, в походной колокольне собрали мы всех крещеных остяков и отслужили молебен. Читал перевод, говорил через переводчика, объясняя таинства покаяния, показывал и объяснял картину страшного суда. Исповедано девять человек. Выехали в половине десятого вечером.

Юрты Емпальногол (хорошая городьбы юрты), 11-го. Эти юрты в стороне от тракта, и священник, говорят, заезжает сюда в первый раз. Остяки же этих юрт все заезжие из других верховских юрт. Крещеные в четырех чумах из семи. Крестили трех младенцев, служили общественный молебен чтением/[Л. 233] перевода и устным толкованием через переводчика. Исповедано 6 человек.

Юрты Неутта, 11-го числа. Из девяти чумов этих юрт крещеные в пяти чумах. Обошедши чумы, служили молебен. Чтение и объяснение по молебне обычно. Исповедано 12 человек. Крещено два младенца и один подросток.

Юрты Ямбура. Остяков дома не застали — все уехали в подводчиках, увезли заседателя. Обход чумов мы отложили до обратного пути и уехали с рабочими местного арендатора на следующий станок.

Юрты Большие Яры. Остяков не застали и на этом станке. Заседатель ввиду ветреной погоды взял две смены подводчиков. Ночевали при сильной качке в каюке на якорах. Всю ночь боялись за наши плохонькие якорные снасти (веревки). Оборви их — и каюк разбило бы о берег. Утром подводчики воротились, повезли нас. Обход чумов оставили до обратного пути.

Юрты Нанги (Лиственницы), 12-го числа. В этих юртах десять чумов. Вечером, когда съехался народ с промыслов, мы обошли/[Л. 233 об.] чумы. Оказалось, что все остя-

ки крещенные, говели постом и почти все венчаны. Это единственный станок, на котором нет язычников, но это потому, что многие из остяков верховские и живут здесь только на летних промыслах. Служили бдение архангелу Гавриилу в местной деревянной часовне. Остяков было много. Читано и объяснено обычно. Утром крестили двух младенцев и одного подростка. К литургии пришло много народа. Читаемо и объяснено в виде повторения, как и накануне. Выехали вечером.

Юрты Сахвольтыпогол (островной промысел). Приехали в полночь на 14-е число. Утром обошли чумы. Крещенные остяки в трех чумах из восьми. Крестили двух младенцев и одного подростка. Служили общественный молебен, по коему чтение и объяснение обычно. Выехали в полдень.

Юрты Индея. Крещенные остяки в шести чумах из девяти. Крестили двух младенцев. Молебен, чтение и объяснения обычно, исповедано 6-ть человек. Остяк Войтважских юрт Иван Езиков,/[Л. 234] имея троих некрещенных детей, из которых старшему уже лет десять, отказался крестить их. «Приеду, — говорит, — в Обдорск, там крестить буду». — «Почему раньше не крестить», — спрашиваю я. «Потому, — говорит, — что я в Обдорске не был».

Юрты Нижний Мохтаска (заостровка). В этих юртах четыре чума. Крещенные остяки в одном чуме. Служили молебен для русских рабочих по просьбе приказчика. В ночь поехали дальше, переваливая на другую сторону Оби, которая в этом месте верст двадцать ширины. Ветер сильно окреп,плыли боковым парусом.

Юрты Вадынга, 15-го числа. Крещенных оказалось в этих юртах одна семья, то есть половина чума из четырех. Шайтан и иконы, вделанные в деревянную доску, стоят рядом. Что делать? Шайтан одной семьи, некрещеной, а икона другой — крещеной. Объяснял, как неприлично такое сопоставление, но как поправить дело? Нужно выйти из чума владельцу шайтана, владельцу ли иконы? Но куда? Часов в десять утра выехали дальше. Ехать пришлось при мелкой качке, почти против ветру./[Л. 234 об.]

Юрты Варкута. Приехали часов в 6-ть вечера.

На другой день утром обошли чумы. Из девяти чумов этих юрт нет ни одной крещеной семьи. Крещенных только трое мужчин. Язычники встречали нас враждебно. Не успевали мы входить в чум, не успевали поздороваться, как нас уже приветствовали восклицаниями «йёнгу-йёнгу, йёнгу» (нету, нету, нету крещенных), да и крещенные-то очень косо смотрели на нас, не желая сказать даже своего имени. «Давно, маленького

крестили, — грубо говорит один самоедин, — откуда мне знать имя, как мне уметь креститься!».

В каком-то унылом, обескураженном состоянии духа отошли мы от последнего чума и сели на горке, сетуя по поводу виденного и слышанного. Естественно являлся вопрос — в чем, в какой форме проявить нам, миссионерам, свою деятельность в данном случае. «Можно бы, — говорю я, — как-нибудь шумно, решительно вызвать их всех из чумов и крикнуть им, «покайтесь, креститесь», но ведь никто/[Л. 235] не пойдет и слушать не будет». Несмотря на очевидность сего, я готов был уже попробовать исполнение своего плана, как к нам подошел и занял нас остяк Ульпослинских юрт Ингданге. «Можно ли крестить ребенка?» — спросил остяк, подсевши к нам. Мы раньше слышали, что он дал обет крестить своего ребенка лет пяти. «Крещеный человек должен крестить своего ребенка на первых же днях по рождении, — начал я, — ну а вообще можно креститься и годовому, и десятигодовому, и пятидесятигодовому, какому угодно. Ребенок до крещения находится в родительском грехе, как в греховной диавольской скорлупе, ее торопятся смыть святой водой крещения, для этого же крестят и большого человека, который поймет, что нехорошо, погибельно ему быть во власти диавола, и захочет прийти в Богу небесному. Чем некрещенный человек старше, тем он ближе к могиле, тем скорее ему нужно креститься, чтобы не прийти на тот свет в этой черной одежде, чтобы не быть там во власти диавола, в огне его». «Так, так, — соглашается остяк. — У меня вот есть ребенок, обещаю крестить». «А ты сам-то/[Л. 235 об.] кому кланяешься? Какому Богу», — спрашиваю я. «Да какому кланяться, — говорит остяк, — не знаю. Солнцу кланяемся». — «Неладно ты делаешь, — говорю я. — Солнце не Бог, ему не следует кланяться. Земля не Бог, ей не следует кланяться. Небо не Бог, ему не следует кланяться. Следует кланяться одному Богу небесному, который сотворил небо и землю, и все, что есть на небе, и все, что есть на земле. Он все держит, как будто в своих руках. Я говорю «как будто» потому, что тела у него нет, Он только Дух. Как дух, как воздух, он есть везде. Землю держит воля Его, хотение Его. Ему одному должны кланяться мы, Ему одному служить, как одному хозяину своему. Все должны быть крещены и носить на шее кресты, как тамгу Божию, как клеймо стада Божия». «Так, так» — соглашается остяк. «Почему ты хочешь крестить ребенка?» — спрашиваю я. «Ребенок был болен, я вскричал Богу (дал обет), он выздоровел», — отвечал остяк. «Ты должен исполнить свой обет,

иначе Бог тебя накажет», — говорю я. «Как не накажет? Это верно», — говорит остяк. «Но ты, // [Л. 236] должно быть, думаешь, — продолжаю я, — что окрестить — значит обмакнуть в воду и только? Напрасно ты так думаешь. Крещение больше; святое дело и делать его нужно правильно. Бог дал священнику такой закон — идите, учите некрещеных людей и крестите тех, которые поймут ваше учение и захотят креститься. Когда мы крестим большого человека, то сначала учим его, чтобы он знал Бога небесного, чтобы умел молиться Ему, чтобы знал, как нужно жить по воле Божией, по закону Его. Мы берем с него обет и подписку в том, что он оставил все свои старые верования и жил по закону Божию. Когда крестим маленького, то учим его родителей, а родители обязаны перед Богом учить ребенка жить по-крещеному, когда он подрастает будет, понимать будет. Родители отвечают перед Богом за ребенка, на их руках мы и оставляем его. Ну, а твоего ребенка кто учить станет? Ты некрещеный, Бога небесного, которому кланяются крещеные люди, ты не знаешь и знать не хочешь и крещеных родственников у тебя нет никого. Оставить твоего ребенка нам не на кого, потому мы и крестить его не будем». // [Л. 236 об.] «Так как же делается-то?» — спрашивает остяк. «Одно остается, — говорю я. — Крестись сам. Мы поучим тебя, ты поймешь, не маленький, с тобой мы окрестим и ребенка твоего, ты его будешь учить, когда он подрастать начнет». «Нет, я уже старик, какое мне крещение», — упорствует остяк. «Ведь я тебе уже говорил, — продолжаю я, — что старику-то и нужно торопиться креститься». (Повторяю почему).

«Вот вы говорите, что на том свете человек так же будет жить, как и на земле жил, что ему там нужно будет и пищу готовить, и одежду шить, охотиться, и оленей иметь. Неправду вы говорите. Сам Бог дал нам книги, в которых написано, что на том свете человеку ничего не нужно будет. Если крещеный человек хорошо жил на земле, то на том свете он будет с Богом жить. Не нужно ему там будет ни пищи, ни одежды. Не будет ему тогда никакой нужды, никакой заботы, никакой обиды, на сердце у него будет тихо, спокойно, как на воде без ветру. Если же человек некрещеным был или худо жил на земле, то на том свете ему хотя тоже // [Л. 237] ничего не нужно будет, но будет он у дьявола в огне гореть и будет ему горе большое, беда большая без конца, на сердце у него будет беспокойно, как беспокойна бывает вода в большую непогоду. Будет он плакать и кричать, и никто не поможет ему». — «Значит, для загробной жизни только и крестятся?» — спрашивает остяк. «Да, —

отвечаю я, — только для загробной жизни и крестятся, потому что, как ни живи на земле, милосердный Бог сохранит, допустит прожить, но ведь за жизнью идет смерть, за смертью — суд, от этого никак не уйдешь, никак не избавишься, да и жизнь эта на земле маленькая, коротенькая, а за гробом, на том свете, человек, награжденный Богом или наказанный, будет жить, существовать вечно, всегда». — «Ну, этого мы не знаем, — говорит остяк, — мы не видали; не один даже русский не вставал из земли и не говорил, что там делается». — «Откуда же вы-то узнали, — говорю я, — что на том свете человеку нужна будет пища, одежда, олени? Вам тоже неоткуда знать, ведь с того света никто не приходил!». Остяк молчит. «Без толку ты болтаешь, никто ни к нам, ни к вам не приходил, // [Л. 237 об.] но у нас есть откровение Божие, записанное в священных книгах наших». — «Остяк что знает?» — уклоняется собеседник. «Ты что на остяка воротишь, — говорю я, — ты сам-то знаешь? Ведь мы с тобой вот уже час говорим?» — «Не знаю». — «Если не знаешь, а хочешь знать, так и скажи нам, мы останемся здесь хоть на ненадолго, хоть на неделю, будем говорить с тобой, пока не поймешь, не увидишь». — «Что из того, я не знаю». Когда остяк видит, что все аргументы его истощены и разбиты, он упирается на одном — «я не знаю», и ничего в таком случае с ним не поделаешь. «Мы давеча твою собаку спрашивали, она тоже говорит «грам» (не знаю)», — пошутил я. «Да мы так и живем, как собаки». — «И ничего лучшего не хотите?» — «Нет».

Мы демонстративно поднялись и ушли — ничего делать больше не оставалось, потому что внимание дикаря было так утомительно, что еще две-три минуты, и он пошел бы сам.

Во время разговора к нам один по одному подходили человек пять-шесть остяков, подсаживались, слушали внимательно, потом, по мере утомления, начинали позевывать и, наконец, отходили. // [Л. 238] Что было тому причиной? Сухость материала? Вялость изложения? Кажется, ничуть не бывало. Излагались самые элементарные истины, в разговорной форме, с постановкой и оборотами применительно к пониманию слушателя. Нужно заметить, что вышеприведенный разговор записан хотя и тотчас по окончании, но только в главных чертах, дословно же записать спор с остяком невозмо[ж]но. Много, например, было говорено по поводу суждения остяка относительно того, что «другой некрещеный еще больше (рыбы) наловит», по поводу суждения относительно того, что «остяки лучше русских живут, домов не строят, а где придется, тут и живут». Если мозг развитого сравнительно русского

человека утомляется более или менее продолжительным спором, то естественно утомляется мозгу неразвитого дикаря остояка. К тому же зевота, кажется, довольно верный признак утомления.

Тут придется снова упомянуть о бедности миссии и несовершенствах миссионерских разговоров. В другой раз, при той же обстановке, в той же форме обращаться с//[Л. 238 об.] разъяснениями к некрещеному свободному инородцу — значит навязывать ему дело, значит портить дело, значит и самому нарываться на неприятности. На изложенных основаниях в прошлом году я отказал в крещении сыну самоедина Вали роду Ваннуиты из следующих юрт Кутуп-югана. Узнавши, что священник в Варкуте, Вали просил крещеного самоедина, идущего в Варкуту (берегом), взять с собой и окрестить его сына, т.е. желал окрестить при помощи хитрости, подсыла.

Выехали вечером.

Юрты Кутупюган (средняя река). В этих юртах четыре чума и в них крещеных один человек. При обходе чумов оказалось, что все самоеды собрались в одном чуму Вали. Они собрались тут, как видно, для того, чтобы дать отпор фельдшеру, который приехал с нами из Варкуты, чтобы переписать в видах пресловутого медицинского обложения число наличных работников на ихнем песке. Я хорошо помню, что самоеды наотрез отказались сказать, сколько их человек.

Поздоровавшись с присутствующими, спросивши их, есть ли кто крещеный, нет ли какого дела до//[Л. 239] священника, мы получили отрицательный ответ и сделали вид, что готовы выйти из чума. «Да вот ребенка нужно крестить, — заговорил Вали, — третий год обещал крестить, да не крестят». — «Да, давно обещали, — говорю я, останавливаясь, — ну и что же, все еще вас Бог не наказал еще за то, что даете такие обеты, которых исполнить не можете». — «Бог-то милует, — отвечал Вали, — да что же это? Ведь крестить надо. Не самому же мне за него креститься!» — «Я говорил вам в прошлом году и снова скажу, — начал я, — что крещение — очень большое, святое дело и делать его нужно правильно. Если неправильно будешь делать святое Божее дело, то от этого тебе ничего хорошего не будет, напротив, ты этим как бы обманешь, оскорбишь Бога и должен будешь ответить Богу, понести наказание. Вы думаете, что крещение — простое дело, что дал человек обет креститься или ребенка крестить, приходит он или ребенка приносит к священнику, священник обмакнет его или ребенка в воду и только. Вы думаете, что этим дело и кончается.//[Л. 239 об.] Не знает такой крещеный ни Бога небесного,

ни того, как крещеный человек должен служить, кланяться Ему; не носит креста на шее, не знает своего имени, одним словом, живет после крещения таким же диким человеком, идолопоклонником, каким и раньше жил, а между тем правильное крещение есть второе духовное рождение, после него человек должен, как бы снова родившийся, по-новому жить, он на это при крещении и клятву дает. Когда мы крестим взрослого, то сначала учим его знать Бога истинного, уметь кланяться ему, уметь жить по Его святому закону. Взрослый с умом, он может понять, что ему говорят, может запомнить и, кроме того, обязывается хоть раз приходить к священнику, слушать его, подновлять, что забыл. Когда же мы крестим маленького ребенка, который сам понимать не может, мы учим его крещеных родителей и оставляем крещеного ребенка на их руках, они за него в ответе перед Богом, и уже не мы. На чьих же руках мы оставим твоего крещеного ребенка, кто будет держать его по-крещеному, кто научит его?»//[Л. 240] — «У нас в прошлом году не крестили, — возразил брат Вали, — а вот в Хе крестили, тоже у некрещеных». — «Это неправда, — сказал я, — этого не было». — «Мы знаем, — оспаривал остояк, — отец крещеный, а мать некрещеная». — «Так-то бывает, — согласился я. — Ведь я Вам и говорил уже, что пусть у вашего ребенка будет крещеный хоть отец, или мать, или брат, или дядя, или тетя, только бы взрослый крещеный с ним в чуме жить остался. Который бы хоть немного понимал крещеное дело — и мы сейчас же крестим ребенка. Окрестить его ведь далеко скорее, чем вот так с вами спорить. А то окрести ребенка, оставь его тебе, и чему же ты научишь его? К шайтану таскать будешь». — «Да крещеные-то разве к шайтану не ходят», — укоряет Вали. «Вот то-то и есть, что ходят, — продолжаю я, — знаем мы это хорошо и по этому делу боимся Бога, накажет он нас, священников, за то, что накрестили мы зря людей нестоящих, не научили их. Он скажет нам на том свете, на виде своем, «я дал вам закон, чтобы шли, учили людей некрещеных и чтобы крестили тех, кого научите.//[Л. 240 об.] А вы, — скажет, — как накрестили? Кого накрестили?» Пойми ты, пожалуйста, я-то, я тебе говорю, ты хочешь обет исполнить — себя бережешь, а я хочу правильно дело сделать — себя берегу. Делай, как знаешь. Я тебе много говорил в прошлом году и ныне. Если хочешь, еще буду неделю здесь жить, говорить с тобой, учить тебя, а ребенка твоего зря крестить не буду». Вали и брат слушали с напряженным вниманием. Они, видимо, сознавали и необходимость исполнить обет, и правоту моих суждений, решиться же на мои условия и креститься

самим они не решались — сильны корни языческой косности. Остальные же присутствующие слушали равнодушно или даже с какой-то тайной уверенностью в том, что они совершенно правы, стоя в стороне от этого дела, довольны собой.

Единственному крещеному человеку этих юрт его христианское имя подсказала некрещеная старуха. Шейный крест его висел вместо иконы, причем тут же были и приношения языческого характера: медная цепочка, кусочек красного сука и серебряная двадцатикопеечная монета. Крест я подвесил крещеному на шею, а приношения бросил.//[Л. 241] Дал икону и объяснил сущность поклонения ей.

Юрты Ярцынги. Приехали 17-го, в два часа утра. Из восьми чумов этих юрт крещеные в двух чумах. Служили молебен для русских рабочих по просьбе приказчика. Служили общественный молебен. Чтение по молебне и беседа обычно. Исповедано 8 человек. Крещен один младенец. 17-го же числа неожиданно поднялась буря. Какое спасли только благодаря русским рабочим, которые, по приказанию приказчика, хотя по грудь в воде, поставили его на свои якоря и новые снасти. Все эти станки — Вадынги, Варкута, Купупюган, Ярцынги, Хэ и Шуга — находясь на правом, нагорном берегу Оби, имеют совершенно приморский вид — противоположного берега от них не видно. Обь в этом месте имеет от 40 до 80 верст ширины.

18-го погода не утихла и ехать дальше было нельзя. Были позваны в чум самоедина служить молебен с водоосвящением. Такая просьба со стороны самоедина встречается нами в первый раз и удивляет нас. Оказывается, что жена самоедина долго жила в Обдорске между русскими, где и приобрела кое-какие понятия. По окончании молебна я благодарил самоедку за усердие в молитве и просил стараться не//[Л. 241 об.] упускать случая поучать находящихся около нее некрещеных людей жить по-крещеному. Выехали 19-го в 10 часов утра, но погода была еще так сильна, что едва доехали до следующего станка.

Юрты Хэ (Божество). Вечером обошли чумы. Из девяти чумов этих юрт крещеные самоеды только в трех чумах. Кроме того, тут есть еще русские рабочие и три дома русских же постоянных жителей.

Ставили церковь. 20-го числа служили утреню, и литургию, и молебен святому пророку Илье. Крещено и причащено свя-тых тайн три самоедина. Вечером крещено два взрослых инородца и один подрядчик. Старик Ламбенко заявил решительное и бесповоротное намерение креститься по обету, данному

им во время болезни. Другой же, остяк Понгарта, приступил ко крещению нерешительно. С одной стороны, жена и дети его были крещены, а с другой — он еще опасно и немного хворал, чтобы креститься. В полдень, крестивши младенца, я долго беседовал с готовящимися; убеждал их решительно, клятвенно отказаться от старых своих понятий и убеждений, принять и//[Л. 242] запомнить новые, кои я сообщил им.

Я сообщил им понятие о Боге, в Троице поклоняемом, и свойствах его, о сотворении мира и человека, о жизни первых людей в раю, о грехопадении, последствиях греха и наказаниях, о жизни людей по изгнании их из рая до пришествия Спасителя, о тайне воплощения сына Божия, о Его рождении, земной жизни, чудесах, учении, о страданиях Христа, Его крестной смерти, воскресении и вознесении, о крестных заслугах Спасителя по отношению к роду человеческому, о Его втором пришествии и страшном суде (картина). По беседовании с готовящимися по этой программе и видя, что они уже утомлены, я отпустил их, обещая крестить вечером. Вечером ж, снова повторивши все говоренное раньше, я крестил упомянутых трех человек. 21-го числа была отслужена обедница и новопросвещенные причащены запасными дарами. Пред причащением новопросвещенным была рассказана история установления таинства причащения, его сущность и значение для души и тела причащающегося. При крещении младенца оказалось, что родители его язычники, и все-таки младенец окрещен, потому что//[Л. 242 об.] все братья и сестры его, даже дяди и тетки, крещеные. Крещеный младенец поручен своему дяде Василию Васильеву, в чем и взята подписка от сего последнего. При оглашении готовящихся к крещению и вообще в церкви часто появлялся этот отец крещеных детей, язычник Хатчев Солендер. Он, как и брат его, слушал все объяснения очень внимательно и видимо уже значительно больше развит религиозно, чем другие самоеды, но когда я обратился прямо к нему с вопросом, почему он не крестится, а продолжает коснеть в язычестве, то он понес обыкновенную окоlesiцу, главным основанием которой лежит убеждение, что грех креститься без нужды, не по обету, как будто бы не призванному. Как я ни доказывал ему ошибочность и дикость такого убеждения, но он уперся на своем. С самоедином Хатчевым часто приходил другой самоедин, Талек. Этот язычник во время моей беседы с просвещаемыми пояснял и перетолковывал им попонятнее передаваемое мною. Говорит, что у него обет креститься в Обдорске.

Кроме этих выдающихся самоедов, в этих//[Л. 243] же юртах мы встретили самоедина Андрея Няруй. Андрей был

воспитанником покойного настоятеля миссии игумена Аверкия и учился будто бы в Березовском уездном училище, но потом воротился в свою семью как необходимый работник, где и живет до сих пор. В 1884 году Андрей ездил в Петербург с самоедином Лакура, крестником приснопамятного императора Александра Александровича. Государь будто желал оставить Андрея при дворе, но Лакура не согласился оставить его. Теперь Андрей живет в своей семье, имеющей до ста оленей, совершенно по-самоедски. По-русски говорит довольно хорошо. Имеет Евангелие, но читать почти совсем разучился. Перед литургией я позвал Андрея в алтарь и заставил посмотреть Апостолы, чтобы сказать за литургией. Сказал довольно плохо.

Юрты Шуга, 21-го числа. Приехали часов в 5 утра. Выходить на берег не стали, а, взявши подводчиков и пользуясь хорошей погодой, поехали дальше в Надым, // [Л. 243 об.] по местам особенно широким и пользующимся репутацией особенно неспокойных. Обход чумов оставили до обратного пути.

Юрты Хоровинские, в Надыми. В семи чумах этих юрт крещеных нет ни одного человека. Народ более дик, чем где-либо. Женщины при нашем появлении на берегу боязливо разбежались по чумам. Из всех углов чума при нашем вопросе: есть ли крещеные люди? — слышалось торопливо беспокойное «йёнгу, йёнгу» (нету, нету). Нужно было успеть переехать до вечера в следующие большие юрты, чтобы там поставить к завтраму (воскресенье) церковь, и потому мы не стали останавливаться на этом станке и поехали дальше, намереваясь остановиться тут на обратном пути.

Юрты Паупинские (Пауля), 22-го числа. Из 21 чума этих больших юрт крещеные только в шести чумах. Много пьяных.

По надписи на кресте (на месте, где стоял престол походной церкви) видно, что церковь в этих юртах ставлена в 1870 и 1874 годах. В последний раз священник был тут, говорят, // [Л. 244] лет пятнадцать тому назад, без церкви, значит. Вечером ставили церковь. Вечером же стал моросить мелкий осенний дождик, подул довольно резкий ветер, видимо занепастило. Утром ветер и дождь усилились. Крестили пятерых младенцев и одного подростка. Ветер и дождь разыгрались так, что едва дали кончить литургию. Тотчас же по литургии пришлось убирать церковь, иначе ветхие столбы палатки не выдержали бы, церковь рухнула бы. Пришлось работать под открытым проливным дождем — промокли и продрогли до костей. Сложивши церковь, мы сели в каюк, чтобы хоть сколь-

ко-нибудь отогреться за ветром. Самоеды в это время начали отводить наш каюк в более удобное место для стоянки во время погоды. Самоедов было только двое; они, конечно, не могли удержать каюка, и нас понесло по ветру, как перышко. Мы выскочили из кают и бросили якорь, но якорь или не хватил дна, или полз по нему, мы сели в весла (табанить), но ничего не помогало — нас отнесло от берега с версту и могло бы залить валом, но на помощь к нам приехали с берега русские рабочие в легкой лодке и взяли нас с каюка, // [Л. 244 об.] каюк же поставили, где можно было, версты за полторы от юрт. Дождь и страшный ветер продолжался трое суток. Все это время мы должны были мерзнуть в своем каюке, не имея возможности просушить свое платье и обувь. Река Надым, интересующая за последнее время миссионерское общество в видах предполагаемого миссионерского стана, впадает в Обь, или вернее в Обскую губу (больше ста верст ширины), с правой стороны и образует при своем впадении дельту верст в полтора ширины, усеянную мелкими и низменными островами, покрытыми низкорослым талом. На островах дельты в линию расположены трои юрты: Хоровинские, Пауля и Лензеты, последние юрты в этом направлении, Ныба, уже на нагорной стороне за Надымью. Вверх по течению Надыми нет селений, и попасть туда летом нет возможности. Только зимой, верст около ста выше по течению Надыми, в верховьях дельты ее места, как говорят, несколько оживляются — там проходит зимняя самоедская дорога с побережья моря на тундры Верхней Надыми, Верхней Казыми к Сургуту. Обь против Надыми имеет в ширину // [Л. 245] больше ста верст и чиста, без островов. Если ветер с Оби, то в дельту Надыми нагоняет так много воды, что она поднимается в берегах больше, чем на сажень. При нас в трои сутки прибыло и обратно ушло около трех аршин. Низкие острова дельты затопляет в таких случаях совершенно, так что население Паупинских, например, юрт бывает вынуждено спасаться на барже местного арендатора. На третий день нашего сидения приходит к нам в каюк старик самоедин Лорц и рекомендует себя главным владельцем (вотчинником) Паупинских юрт. Мы принимаем и усаживаем старика. С первых слов мы узнаем, что он язычник; я говорю несколько слов по поводу того, что нехорошо человеку жить некрещеным, но на это Лорц развязно заявляет: «Об этом что говорить. Он поп и я поп». — «Как так?» — удивляемся мы. Оказывается, наш посетитель шаман, хранитель шайтана. «Небесный Бог, которому кланяются крещеные люди, сотворил небо и землю и держит их в руках своих,

— сказал я ему. — Бог небесный хранит небо и землю, и всех/[Л. 245 об.] людей; Сам же ни в какой охране не нуждается. Ну а ваш Бог разве такой беспомощный, что и сам себя сохранить не может. Какой он у тебя, Расскажи-ко, из чего сделан?» — «Сделан он отцами и дедами нашими, — отвечает Лорц, — и нам передан, мы и храним его». — «Да деда-то твои, может, на смех завернули в тряпки полено либо другую какую дрянную вещь, да тебе и оставили, а ты и хранишь его и молишься, и кланяешься. Бросил бы ты его собакам, пусть таскают». — «Шайтана у меня нет, — уклоняется старик, — а вот святые места бывают — если человека водит или кажется ему, так вот это место и святое, и я храню его». — «Да если человеку на месте диавол показался, — говорю я, — так не святое же это место, ведь это поганое место. Человек должен плюнуть на это место да отойти, а не кланяться». — «Ну да об этом что говорить! Не время теперь, — возражает Лорц. — Вот вас как трепало в прошлый раз. Пусть он (указывает на меня) даст мне бутылочку водки, я буду Бога молить, чтобы Он послал вам попутный ветер». — «Нет, лучше тут умереть, —/[Л. 246] сказал я, — чем поручать нечистому человеку, шаману, молиться за нас». Личность этого пьяницы так опротивела мне, что я велел ему выйти. «Что, мне разве тут нехорошо быть?» — спрашивает растерявшийся самоедин. «Тебе-то, может быть, и хорошо, — сказал я, — да нам-то нехорошо от тебя, неприятно: от как от худой собаки смердит». При этих словах я отворил двери каюка, и самоедин вышел. Утром 28-го числа ветер круто повернул из противного в попутный, и мы выехали из Паули обратно в Шугу.

Дорога из Шуги в Паулю, прославленная особенно страшной, ничего страшного, на мой взгляд, не представляет или, вернее, страшна, как и большая часть всей дороги. Дело в том, что от всего горного берега Оби в низовьях ее идут песчаные отмели верст на пять и на десять, так что ехать приходится хотя и параллельно с берегом, но верстах в 8-10 от него, что при частых и довольно внезапных переменах погоды и составляет довольно крупное недовольство. Кроме того, вся стоверстная ширина Оби в этих местах покрыта отмелями (салмаши), на которых здесь только и неводят. Неводят за десятки верст от берега на громадном водяном поле, стоя в воде по пояс./[Л. 246 об.] Все эти отмели в погоду опасны тем, что, поднимая каюк валом, может ударить его об отмель и разбить на доски.

Юрты Шуга (во второй раз), 26-го числа. Из девяти чумов этих юрт крещенные в двух чумах. Крестили младенца и

двух взрослых. Один из них крестился по обету, данному им во время болезни, другой же — «так, крещеному лучше».

Готовил ко крещению обычно, то есть сообщивши понятие о Боге и свойствах Его, передал краткую историю всего домостроительства Божия. Затем, объяснивши святую сущность таинства крещения и обязанности христианина по отношению к Богу, я заставил их клятвенно отказаться от своих старых верований, клятвенно обещаться жить по крещении другой, христианской жизнью. При беседе были все другие крещенные и даже некрещенные самоеды и русские рабочие. Служили молебен по просьбе арендатора.

Юрты Хэ (во второй раз), 27-го числа. Служили литию по умершем тут тобольском мещанине Денисове.

Из Хэ перевалка на другую, хаманельскую сторону Оби, которая в этом месте больше 60 верст/[Л. 247] ширины.

Юрты Малые Нарычи. Выехали из Хэ утром, приехали в Нарычи вечером. Народу дома нет — увезли писаря. Утром мы поднялись часа в четыре, но самоедов опять не было дома — они только что отвезли писарскую подводку, воротившись домой и видя у своего берега другой каюк, который нужно было также везти, скорее ушли на неводьбу. Им приходилось везти четвертый каюк один за другим, не неводили больше недели — есть нечего. Вечером, когда народ воротился, мы обошли чумы. Оказалось, что крещенные в 4-х чумах из семи.

Служили общественный молебен, чтение и объяснения обычно. Крестили восемь человек. Трое крестились взрослых, двое подростков и три младенца. Оглашение готовящихся обычное. Сказал, кроме того, о значении при крещении восприемников, об их ответственности перед Богом, об отношении посвящаемых к восприемникам.

Исповедано трое. Выехали в час утра.

Юрты Хаманёл (Спускной мыс.) Из девяти чумов этих юрт крещенные в 2-х чумах. Служили молебен по просьбе приказчика. Вечером выехали дальше./[Л. 247 об.]

Юрты Юба, 30-го числа. Приехали утром, народу дома не было. Ездили версты за две от юрт, на горку, о[тп]евать младенца, дочь местного арендатора, умершую дня три тому назад.

В полдень сюда же приехали ихтиолог Николай Аркадьевич Варпаховский, командированный министерством на Обь для исследования рыбного дела. Чрезвычайно отрадное впечатление произвел на нас этот свежий деловой человек, как он лучом света явившийся в наших глухих палестинах. Слушавшая его рассказы об астраханских рыбопромышленных поряд-

ках, о возможности лучшего будущего рыбопромышленных порядков и у нас на Оби, порядков, кои неизбежно отразятся на материальном благополучии инородцев, невольно надеешься и «жаждой дела душа закипает». Интересуясь не только своей специальностью, но и жизнью населения вообще, Варпаховский поражается бедностью наших обских промыслов сравнительно с астраханскими и черноморскими промыслами. Всего же больше он поражен нашими//[Л. 248] санитарными порядками. В бараках лекарств почти нет — в одном каком-то студентами-исследователями вся аптека оценена в семь руб. Фельдшера ездят без лекарств и только затем, чтобы составлять списки рабочих, выслушивать их нескончаемые претензии на хозяев да ловить, с кого бы можно было сорвать два рубля с полтиной «добровольного» взноса на медицинскую организацию. Действительно [...] в долгую дорогу объезда пришлось достаточно послушаться толков по этому поводу. С Хаманёла, например, барак которого без окон и дверей и без фельдшера, заболевшего нужно везти в Нангинский барак, а это, по расстоянию, отнимет у арендатора человек пять рабочих на неделю по крайней мере. Стоит хозяину обменяться словом против рабочего, тот прикинется больным, и вези его в Нангинский барак. Тут же в Оби Малой парень рабочий, чтобы не работать на хозяина, которому он стоит сорок рублей, отсек себе палец. Да и самый «добровольный» сбор с нанимателей по 2 руб. с полтиной за каждого рабочего ложится на самих же рабочих и на инородцев, иначе зачем бы остякам Кутупюганских юрт не позволять фельдшеру//[Л. 248 об.] переписать их. Крещенные в двух чумах из девяти чумов этих юрт.

Юрты Мура, 31-го числа. Крещенные в двух чумах из шести. Молебен и объяснения обычно.

Юрты Лимбильёго (Лебединый остров), 2-го августа. Из Муры на этот станок, 80 верст, ехали чуть не двое суток. Ветер, дождь — погода совершенно осенняя.

Крещенных один чум из трех в этих юртах. Крестили младенца.

Юрты Островинские, 3-го августа. Три чума, крещенных нет.

Юрты Камарзи. Крещенные в трех чумах. В первых же юртах мы натолкнулись на компанию трех безобразных стариков, из которых один крещеный и двое язычников. У крещеного нет ни иконы, ни креста, а у язычников на почетном месте чума стоит шайтан довольно солидных размеров. Шайтан по форме обыкновенный — металлическая доска вместо

лица, мохнатая шапочка, туловище — довольно большой узел из тряпок, увешанный бубенчиками. Я было//[Л. 249] начал говорить с ними по поводу поклонения их этому болвану, но безнадежно тупой вид наружности стариков сковал мне язык. У крещеного старика крестил двух девочек. Восприемницей была довольно развитая самоедка. В одном из чумов молодой крещеный самоедин роду Вануйты Михаил Говрилов Ай отказался крестить ребенка, девочку. «Почему?» — спрашиваю я. «Так, когда захворает, тогда крещу». — «Да ты, когда крестился, подписку давал? Тамгу клал?» — спрашиваю я. «Клал», — отвечает самоедин. «В чем ты ее клал?» — «Не знаю». — «Да как же ты не знаешь? Ведь тебя я крестил в прошлом году, а я ни одного человека не крестил, не учивши его, не объяснивши ему, как должен жить крещеный, как он обязан каяться раз в год, как он должен венчаться, когда жену берет, как он должен детей крестить без всякого обета». — «Нет, я этого не знаю и крестить не дам».

Вот извольте говорить с таким артистом. Ясно, что Ай не хочет крестить девочку, желая ее вырастить некрещеной невестой, чтобы скорее женихи взяли. Это не первый случай.

Когда на берегу мы расположились крестить детей, собрали тут же крещеных самоедов, чтобы по-//[Л. 249 об.]беседовать с ними, то после беседы уже пришел и Ай. Он надел чистую рубашку, но пришел, должно быть, не молиться, а торжествовать победу, не давши крестить своего ребенка. «Согрешил я перед Богом, что окрестил тебя, — сказал я ему. — Ты крещением своим, не исполняя христианского закона, обманул, оскорбил Бога. Уйди, тебе, как собаке смердящей, нельзя быть здесь». Ай отошел от нас и поплелся к своему чуму, видимо сконфуженный.

Юрты Янгута, 3-го числа. Приехали поздно вечером, остяки все пьяны. Утром обошли чумы. Из одиннадцати чумов этих юрт крещеные в 8 чумах. Служили общественный молебен. Чтение и объяснения обычно.

Юрты Пуйково, 4-го числа. В этих юртах 10 чумов, крещенные в 15-ти чумах. Крестили 5 человек взрослых и 5 человек детей. Оглашение готовящимся ко крещению обычно. 5-го числа ставили церковь и служили бдение. 6-го числа литургию и объяснение праздника. После обедни служили молебен в новом доме местного арендатора. После молебна тут//[Л. 250] же в дом пришел старик самоедин и заявил, что у него есть обет крестить дочь-малолетку, лет трех. Я по обыкновению велел готовить воду, а сам приступил к беседе со стариком. Оказалось, что он, жена его и все родственники языч-

ники. В том случае я отказался крестить, объяснив старику причины отказа и условия, под которыми крестить можно, я ушел, не надеясь на обращение старика, но через несколько минут за мной пришли — старик заявил желание креститься с женой и детьми, двумя девочками. По предварительном оглашении и наставлениям, к которым старик и его жена отнеслись совершенно сознательно и разумно, они были окрещены. И так в Пуйкове окрещено 14 человек, из которых 7 человек взрослых. Через Пуйково идет одна из дорог самоедских перекочевок с Урала. Поэтому местный арендатор г. Т.²⁹ мечтает построить тут молитвенный дом. Самоеды во время страшной эпидемии тифа (не помню, в котором году) по мысли г. Т. дали обет построить молитвенный дом в Пуйкове. К средствам, которые будут собраны самоедами на этот предмет, г. Т., как ревнитель//[Л. 250 об.] распространения православия, обещается приложить еще несколько сот рублей из своих средств.

Юрты Большие Яры (второй раз). 7-го августа. Три чума, крещенные в одном. Крестили младенца.

Юрты Ямбура (во второй раз). Четыре чума, крещенные во всех чумах. Обошли, раздали по обыкновению кресты, иконы, гостинцы ребятам и поехали дальше. Служить общественный молебен и беседовать при таком холоде, какой был сегодня, нет никакой возможности. Все время кипятили самовар, чтобы хоть сколько-нибудь нагреть в каюке воздух.

Юрты Тоболька, 8-го августа. Три чума, крещенные в одном. Крестили младенца.

Юрты Халаспугор (могильный остров). 9 августа. На горке, за юртами, много самоедских могил — халмер, подробно описанных известным (впрочем, фантазией и беззастенчивостью своих описаний) г. Носиловым. Шесть чумов. Крещенные в четырех. Общественный молебен, а по нем беседа, обычно. Верстах в трех от Ульпослинских юрт на берегу//[Л. 251] я видел новую, довольно большую избушку. По расспросам оказалось, что это языческое капище, что сюда раза два в год собираются язычники (от них не отстают и крещенные) на религиозные пляски.

Юрты Сомутнель — 3 чума, Кильдимельк — 2 чума и Лабытнанги — 3 чума, через которые нам пришлось проезжать из Ульпослинских до Обдорска, особенно бедны, убоги во всех отношениях. Население их состоит из закоренелых язычников, которые, как, например в Лабытнангах, оскорбляются вопросом, крещены ли он. «У нас, — говорят, — в роду этого не было». Кончая свой объезд, мне естественно было оглянуться

назад, естественно было взвесить полуторамесячную работу свою. Назойливые вопросы: «да» или «нет» лезли в голову, чтобы хоть что-нибудь ответить на них, я стал перелистывать свой путевой дневник, просматривая некоторые места... Да, я делал, что мог и как мог, как позволяли мне мои средства, обстановка разъезда, от меня не зависящая. Может быть, я сеял тут, где нужно было корчевать, но в этом не я виноват.//[Л. 251 об.] Буду просить епархиальное начальство позволить мне напечатать мой дневник в местном духовном органе печати. Буду молить Господа, чтобы Он дал миссии энергичных, настойчивых деятелей и более, хотя немного более, широкие средства.

Священник *Иоанн Егоров*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 216-251 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 87

Б/д. — *Записка с предложением создания миссионерского стана у реки Надым*

[Л. 137] Ваше преосвященство, милостивый архипастырь.

В особом собрании 6-го сентября сего года под председательством Вашим в с. Обдорском принято учредить в Обдорской миссии три миссионерских стана: для первого Обского стана — с. Мужи, для второго Обского стана предложены юрты Шурышкарские и для третьего стана место осталось не выясненным и пока предложены две местности — мыс Хэ и у реки Шуги. Обе эти местности лежат рядом, верст около 500 летнего пути от с. Обдорска у так называемой Надымской Оби, близ морской Обской губы; обе лежат открыты северным ветрам, за пределами лесной области, безлесны и бесплодны и, конечно, всего меньше пригодны для миссионерского стана далекого Севера, в особенности для такого важного стана, каким может и должен быть, в мыслях моих, Надымский миссионерский стан.

В той же области Надымской Оби, приблизительно верст 50 дальше к востоку, есть местность, которая отвечает всем требованиям миссионерского//[Л. 137 об.] стана Севера — это есть та часть материка у реки Надыма, которая лежит в начале лесной области Севера, имеет луга, леса и рыбные ловли, имеет подвижное инородческое население, которое эксплуатируют разные торговцы и их приказчики с запасами хлеба и

товаров зимой и летом, в течение целого года. Именно эту местность я бы считал вполне пригодной для такого миссионерского стана первостепенной важности, каков будущий миссионерский стан.

Зная желание Вашего преосвященства правильно и достойно поставить важное дело миссии в Tobольской епархии и обеспечить ее будущее, я считаю долгом совершенно откровенно представить Вам, милостивый архипастырь, мои соображения относительно Надымского миссионерского стана, поскольку они вытекают из моих исследований о причинах угасания наших инородческих племен Севера.

1) Неуспешность Обдорской и Сургутской миссии не есть тайна для Вашего преосвященства, и причины тому лежат в самой основе миссионерского дела, как оно было поставлено до сей поры. История миссии показала, что прочный успех имеют только те миссии, которые призвали на помощь себе дело//[Л. 138] благотворительности, дела светской или, вернее сказать, культурной миссии, т.е. дела поучения, совета и помощи бедным и угнетенным, больным и голодным — одним словом, дела деятельной евангельской любви к ближнему. Этим путем распространяемо христианство в первые века, привлекло к себе души людей и утвердило крест в языческом мире Рима и Греции; этим же простым и верным путем внесена христианская изиктура епископом Еггедом к эскимосам в Датскую Гренландию и сделала ее образцом для всех правительств, имеющих в своем подданстве инородческие племена Севера. Этим путем же верным должна идти и Ваша Tobольская миссия в среде остяков и самоедов. Все это в особенности важно и верно для племен угасающих, так как именно этот путь милости, участия и деятельной духовной и материальной помощи есть вместе с тем единственное средство приостановить мрачный процесс угасания, привлечь души этих простых людей и сохранить эти ценные для государства племена для более светлой, счастливой будущности.

2) С этой точки зрения Надымский миссионерский стан должен быть устроен, и можно наверно сказать, что он охватит весь бассейн р. Надыма.//[Л. 138 об.] верховья которого близко лежат к верховьям реки Казыма, не менее важной страны, так как ее остяцкое население пользуется хорошей славой не только у остяков и местной администрации, но и у русских, которые относятся вообще свысока к инородцам.

3) Ваше преосвященство обратили благосклонное внимание на мои исследования инородцев Севера и пригласили меня на собрание 6-го сентября, но оно не дошло до меня потому,

что я плывал в это время в Хамонельской Оби у начала морской губы Обской, неподалеку тех мест, о которых идет речь. Надымская область важна и для моих исследований; после же собрания 6-го сентября она получает еще больше значения, и я надеюсь посетить ее в начале нынешней зимы, с благословением Вашего преосвященства, вместе с миссионером Обдорской миссии (отцом Василием Герасимовым), которому Вы сооблаговолили дать на путевые расходы по этой поездке 100 руб. Таким образом, в конце декабря или в начале января я надеюсь представить Вашему преосвященству более точные и более обстоятельные сведения о местности, которую мне, казалось бы, всего лучше и полезнее выбрать для будущего Надымского миссионерского стана.

Следует подпись

С подлинником верно: [подпись неразборчива]

ГУТО ГА в г. Tobольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 137-138 об.

Рукопись. Копия.

Публикуется впервые.

Комментарии

¹ *Варлаам II (Успенский Василий)* — архиепископ Тобольский и Сибирский (1862-1872). Родился в Рязанской губернии, окончил Московскую духовную академию. В декабре 1862 г. прибыл в Тобольск. Ежегодно обозревал территорию епархии. Зимой 1865 г. посетил Березовский край, был в Обдорске. Исходатайствовал усиленный оклад содержания местному духовенству. При нем основано училище для девушек из духовного звания на 30 сирот (1866), открыта Сургутская противоязыческая миссия (1867). В 1871 г. открыто Березовское викариатство. В 1872 г. уволен на покой в Белгородский Троицкий монастырь Курской епархии. Скончался в 1876 г. и погребен в Свято-Троицком соборе.

² *Герасимов Николай Герасимович* (?-1874) — священник из самоедского рода Югомпелик. В 1868 г. закончил Тобольскую семинарию, был рукоположен в священники и направлен в Обдорскую миссию для работы в Тазовском стане. Его путевые журналы были опубликованы, см.: Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60-70-е гг. XIX в.). Тюмень, 2002. С. 130-150, 169-195.

³ *Набедренник* — продолговатый прямоугольник на длинной ленте, символизирующий Евангелие. Составляет часть облачения иереев. Располагается на правом бедре, поверх подрясника, лента перекидывается через левое плечо.

⁴ *Скуфия* — головной убор — островерхий колпак, сшитый из четырех одинаковых долей.

⁵ *Севастопольская война* — одно из употребляемых в обиходе XIX в. названий Крымской войны 1853-1856 гг., главным эпизодом которой была одиннадцатимесячная осада Севастополя.

⁶ *Георгий (Яшуржинский Гавриил Алексеевич)* (1775-1852) — архиепископ Тобольский и Сибирский (1845-1852). Сын священника, родился в Каменец-Подольском. Выпускник Киевской духовной академии, служение начал в Переяславльском кафедральном соборе. После пострига — архимандрит Каменец-Подольского Троицкого монастыря, ректор Подольской семинарии. В 1824 г.

хиротонисан в епископа Полтавского и Подольского. В 1830 г. перемещен в Архангельскую епархию. В июне 1845 г. в сане архиепископа переведен в Тобольск. Дважды, в 1845 и 1849 гг., посещал Березовский край, заботился о строительстве церквей в епархии. Его стараниями в 1851 г. в Петербург для обучения иконописанию были посланы студенты семинарии Михаил Знаменский и Яков Бисеров. Со второй половины 40-х гг. в стране начинается развитие сети школ при сельских церквях, которые находились в непосредственном ведении епархиального начальства. В 1846 г. с подачи владыки такая школа была устроена в Обдорске П.А. Поповым. Владыка Георгий ввел традицию ведения церковных летописей. Умер в Тобольске и был похоронен в загородной архиерейской церкви рядом с епископом Василием.

⁷ *Песок* — участок рельефа речного дна с гладкой, ровной песчаной или илистой поверхностью, плавно понижающийся к фарватеру, место удобное для рыболовства.

⁸ *Гольцы* — острова, образовавшиеся от наноса песка.

⁹ *Пятовщик* — рабочий на неводном промысле, который удерживал береговое крыло невода при замете его с помощью кола.

¹⁰ *Башлык* — начальник, голова, атаман, особенно рыболовный, неводной, ватажный.

¹¹ *Гасфорт Густав Христианович* (1784-5.5.1874) — генерал-губернатор Западной Сибири в 1850-1861 гг. Родился в Белостокской области. Имел инженерное образование. Участник Отечественной войны 1812 г., заграничных походов русской армии 1813 — 1814 гг., военных кампаний в Польше, на Кавказе, в Австро-Венгрии. Кавалер многих орденов. Обладая сложным, неуравновешенным характером, оставил в памяти современников самые разные и противоположные впечатления. Оказывал содействие развитию женского образования, пароходства, способствовал улучшению положения ссыльных. С 1861 г. член Государственного совета, почетный член Академии наук, Вольного экономического общества и Географического общества.

¹² *Ефрем (Рязанов Василий)* — епископ Тобольский и Сибирский (1872-1880). Сын диакона из Орловской губернии. Закончил Петербургскую духовную академию. Служение начал учителем богословия в Виленской семинарии. В 1845 г. рукоположен во священника. До 1871 г. являлся настоятелем Кременецкого собора, ректором, профессором богословия в Рижской семинарии, редактором журнала «Училище благочестия», членом Петербургского

комитета духовной цензуры. В марте 1871 г. хиротонисан в епископа Березовского, викария Тобольской епархии, с 25 мая 1874 г. — епископ Тобольский и Сибирский. Особое внимание уделял учебным заведениям. При нем выстроено каменное здание семинарии при Знаменском монастыре, создано женское духовное училище, куда была переведена сиротская школа из Иоанно-Введенского монастыря. В начале 1880 г. был назначен епископом Курским и Белгородским, затем Пермским. Уволен на покой в 1883 г. в Белгородский Троицкий монастырь Курской епархии, где и скончался в 1891 г.

¹³ *Василий (Левитов Михаил Васильевич)* — епископ Тобольский и Сибирский (1880–1885). Родился в Рязанской губернии, окончил Московскую Духовную академию, затем работал в Костромской семинарии, на разных должностях в Рязанской епархии, с 1873 г. — епископ Михайловский, викарий Рязанской епархии, с 1880 г. — епископ Тобольский и Сибирский. Ввел практику личных собеседований с епархиальным духовенством, особо заботился о духовных учебных заведениях и вообще о просвещении, организовал епархиальную духовную библиотеку, строительство мужского духовного училища в Тобольске. При нем начато издание епархиального печатного органа (1882 г.).

¹⁴ *Филофей/Феодор (Лещинский)* (1650–1727) — митрополит Сибирский и Тобольский (1702–1711, 1715–1720). По окончании Киевской духовной академии некоторое время трудился священником, затем экономом Киево-Печерской лавры, архимандритом Брянского Свенского монастыря. В январе 1702 г. посвящен в сан митрополита. За годы его правления в Сибири значительно возрастает количество церквей. В Тюмени вместо деревянного Спасо-Преображенского строится новый каменный Троицкий монастырь. Лещинский организовал первую в Сибири славяно-русскую школу. Главным делом и подвигом схимонаха (великий постриг с именем Феодор он принял в 1711 г., когда по болезни оставил кафедру и удалился в Тюменский Троицкий монастырь) митрополита стало миссионерское служение. С 1712 по 1720 год почти ежегодно, даже когда в 1715 г. вернулся на кафедру, митрополит совершал миссионерские поездки, объездив почти всю Западную и Восточную Сибирь. Несколько раз бывал в Березовском крае. В одну из последних поездок доехал до Обдорска. По его ходатайству березовским жителям было запрещено торговать вином в юртах, спаивать остяков и выманивать у них меха. В 1720 г. вторично ушел на покой в Троицкий монастырь, где и скончался 31 мая 1727 г.

¹⁵ В конце лета 1585 г. остатки Ермаковой дружины оставили столицу Сибирского ханства Кашлык, на стругах спустились вниз по Иртышу и старинным, хорошо знакомым русским Печерским путем, вернулись на Русь. Они не дождались помощи из Москвы — отряда под командованием воеводы Ивана Мансурова. Воевода, не застав казаков в городе, не решился вступать в противоборство с войсками Кучума и принял решение двигаться на север, чтобы северным путем вернуться домой. Но отряд до холодов успел достичь лишь Оби. И здесь, на правом берегу, против устья Иртыша построили укрепленный городок, получивший название Обского. Весной 1586 г. после вскрытия рек отряд ушел за Урал. А городок в общей сложности просуществовал десять лет. В 1594 г. его временный гарнизон был переведен в Сургут.

¹⁶ *Аллопатическая аптечка. Аллопатия* — термин, предложенный основоположником гомеопатии Ганеманом для негомепатических методов лечения.

¹⁷ *Цирот (цировка)* — затупленная игла, вставленная в деревянный черенок, употребляется в иконописании для соскабливания краски, положенной по золоченой поверхности левкаса для воспроизведения тонких линий орнамента.

¹⁸ Рапорт сохранился не полностью. В деле имеется фрагмент его чернового варианта, текст которого приводится ниже.

[Л. 90] Его преосвященству преосвященнейшему Авраамии, епископу Тобольскому и Сибирскому, Тобольской Воскресенской церкви протоиерея Петра Попова

покорнейший рапорт.

По указу Тобольской духовной консистории от 5 июля текущего года за № 3896 командированный для обозрения и направления Обдорской миссии 11 июля с двумя воспитанниками семинарии Герасимовыми по благословению святительской особы Вашего преосвященства, выехавши из Тобольска на пароходе компании Курбатова до села Самаровского, отсюда отправился на лодке торгового крестьянина Зельцова. В первом на Оби селе Троицком порадовало меня трое детей, обучающихся грамоте в доме священника, принимающего живое участие в открытии и благоустройстве церковно-приходской школы, каковая открыта в зачатке в самом селе и Белогорской деревне сего прихода, где под руководством селотроицкого священника обучает тамошних крестьян в собственном доме безмездно!/[Л. 90 об.] А по его же старанию устраивается часовня местными той деревни крестьянами, к устройству таковой же склонил и остяков Согомских юрт, отстоящих от церкви Троицкой в 80 верстах, и при ней училища для обучения грамоте остяцких детей. Зато и любовь прихожан к сему священнику са-

мая искренняя и отрадная для них. Видя воочию доброе дело, устройство часовен и школ, я передал о. Иоанну несколько книжек религиозно-нравственного содержания для чтения в школах и благословил его святое дело. В следующем затем селе Сухоруковском и деревне Ендыровой существуют школы от земства, но дети, в них обучающиеся, русские, инородческих нет. Почему я советовал священнику села Сухоруковского открыть в своем приходе школу церковно-приходскую, а в юртах сего прихода Ендырского устроить часовню, так как юрты сии от церкви отстоят на 100 верст, юрты с богатым населением притом же на дороге между Пелымью и Обью, через которые ныне проезжает много и русских для торговли. От села Сухоруковского до села Малоатлымского на расстоянии 100 верст приходилось ехать через юрты с остяцким населением, полурусским по образу жизни и полухристианским по вере. Много раз я пытался услышать от них что-нибудь от-/[Л. 91]носительно учения и правил христианской жизни, но ни от одного не мог услышать ничего, даже имени Спасителя никто не мог назвать, также ни от кого я не мог услышать самой краткой молитвы «Господи И. Хр., Сыне Божий, помилуй нас». Приятно было слышать их просьбу о крестах, которыми я делился с ними из своего запаса, спрос на кресты был настолько значителен, что в пространстве от села Сухоруковского до Большого Атлыма роздано было более ста крестов с гайтанами. Не знаю, чем побуждалось это требование — изяществом ли крестов или силой креста Господня, ощущаемой инородцами вообще в местах промысла их. 15 июля прибыл я в Кондинский монастырь. Отец Иоанний собирался в Обдорск с миссионерской целью, о результатах которой, вероятно, он даст надлежащий отчет. От Кондинского монастыря до города Березова встречались в значительном количестве больные тифозной горячкой, в некоторых юртах почти повально были больные, так что недоставало людей для подвоза. Как то в Новых и Неримовских больные были в каждой юрте по несколько человек. Приходилось часто слышать просьбу о помощи, и потому поездка моя замедлилась, только 18 июля вечером я мог доехать до Березова, где о. благочинный сообщил мне, что по неотправлению почты из Березова указ консистории о выезде в Обскую губу настоятелю Обдорской миссии еще не отправлен. Неприглядно и/[Л. 91 об.] жалок полурусский полухристианский быт остяков, между селом Самаровским и городом Березовом обитающих, но все-таки среда русского населения между ними заметно имеет на улучшение их быта благотворное влияние; большая часть устраивает свои дома по образу крестьянских изб с русскими печами, имеют лошадей и коров, носят, хотя грязное, белье, моются в банях и даже некоторые остяки по закрытии продажи вина в Кондинске стали далеко состоятельнее прежнего. Жаль, что религиозно-нравственная жизнь их в застое по недостатку школ

с церковным направлением. Но окрестные березовские инородцы и далее на севере живущие есть уже настоящий тип язычества. Здесь следы идолопоклонства на виду: во многих юртах, или по-русски деревнях, остоки открыто в виду русских промышленников приносят жертвы идолам, совершают ворожбы и, не стесняясь, говорят, что, принося жертвы идолам, они молятся Богу по их обычаю, оставленному предками, как и русские молятся Богу в храме. Внешняя жизнь их крайне грязна до отвратительности, не могут освоить понятия об опрятности через ношение белья и омовения в банях, живут зимой в дымящих юртах деревянных, летом — берестяных палатках или чумах из оленьих кож. Не находил я на них крестов, а в юртах икон, за редким исключением. Впрочем, и на пути от Березова до Обдорска запрос на кресты был значительный, крестов и икон роздано было более, но иконами [текст не окончен]

//[Л. 92] исправляется за плату 650 руб. за работу, на такую же сумму заготовлено материалов; работ по дому еще так много, что не представляется возможным окончить ее и поместиться в доме миссионерам и училищу. Почему, на случай надобности, по совету с о. настоятелем и старостой церковным, предложено открыть в доме церковном, занимаемом псаломщиком [Афимьевым?]. Обучающихся детей по 1-е мая, как видно из училищного списка, было 37 человек — 27 мальчиков и 10 девочек; дети местных русских жителей обдорских и временно проживающих здесь, инородческих же всего один, обучением коих занимается псаломщик Алексей Карпов; обучение ведется в духе церковном, но дети не читают и не поют в церкви, обучающиеся дети почти все перешедшие из земской школы. По возвращении из Обской губы осматривал я походную Обдорскую церковь. Она состоит из ревендушной палатки в 15 ар[шин] длиной и 6 ар[шин] шириной, прикрепляемой шнурками к деревянным столбам с железными оконечностями, в столбы вкладываются железные дуги чисел 5-ти, которые закрываются парусиной, и иконостаса, заключающегося в иконах и царских вратах. Живопись очень хорошая и иконы две порваны, а четыре от неосторожности имеют обожженные огнем пятна; престол и жертвенник деревянные, складные, с поломанными местами, палатка местами от трения об дуги и столбы порвана, будучи сама по себе еще крепка.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 90-91 об.; 92.

¹⁹ *Биярмия* (Бьярмия/В[агта]лапс) — название легендарной страны, предположительно существовавшей во второй половине I тыс. н.э. и славившейся серебром и мехами, прародина финно-угорских народов. В науке нет единого мнения о ее локализации. Исследователи помещали ее на Кольском полуострове, норвежской Лап-

ландии, Карельском перешейке, в Пермской области, в устье Северной Двины, на берегу Рижского залива, Ярославском Поволжье или отводили всю территорию севера Восточной Европы от Кольского полуострова до Ладожского озера. Главный источник сведений о Биармии скандинавские географические сочинения последней четверти ХГУ-ХУП вв. А также более ранние «Рассказ Отера/Оттара» о поездке в страну «беормов», датируемый ок. 890 г., известный по дополнениям короля Альфреда к англосаксонскому переводу книги Павла Орозия «Бе ппзепа плипси», и рассказ о плавании Карли и Торира Собаки в «Саге об Олаве Святом» Снорри Стурлусона.

Часть историков (С.К. Кузнецов, А.Л. Никитин) полагают, что финно-угорская (или даже тюркская, такие варианты есть тоже) Биармия севера или северо-востока Восточно-Европейской равнины — историографический миф. Никитин на основании анализа археологических, историко-географических, письменных источников пришел к выводу, что Биармия находилась на берегу Рижского залива, а под легендарными «беормами» скрываются ливы и пруссы.

²⁰ *Стефан Пермский* — святой, первый епископ Пермский, миссионер, составитель азбуки и переводчик церковных книг на древнепермский язык. В 1379 г. начал миссионерское служение на северо-восточных рубежах Руси, в бассейне рек Северной Двины и Вычегды. Обосновавшись у центрального святилища пермских жителей, затем поставил здесь храм в честь архангела Михаила. Успех проповеднической работы увенчался организацией Пермской епархии в 1383 г. Стефан создал письменность на коми языке, перевел Часослов, Псалтирь, избранные чтения из Евангелия и Апостола, Паремийник, Стихирарь, Октоих, несколько праздничных служб и литургию, но широкого распространения письменность не получила. До наших дней дошли отдельные фрагментарные записи пермской письменности. Иконные надписи, подпись последнего пермского епископа Филофея, вставки московских писцов в рукописях ХУ-ХУI вв.

Умер и погребен Стефан в Москве в 1395 г. Его житие написано в 1472 г.

²¹ *Павла (Пама)* — по преданию окончательный перелом в обращении зырян в христианство наступил после победы Стефана в публичном состязании с главным жрецом Павмой (Памой), который после своего поражения был с позором изгнан и, вероятно, удален на восток. Во всяком случае, по свидетельству исследователей, в первой половине XVIII в. среди ханты бытовало предание, что идол Orl>юпк, находившийся близ Белогорских юрт, был привезен из Перми Великой, когда там началась христианизация.

² *Голошубин Иван Степанович* (1866-1922) — священник, писатель. Родился в Тобольске. После окончания Тобольской семинарии служил в Обдорске, Тобольске, в Тюкалинском уезде. В 1913 г. был отстранен от священнической должности. Полностью порвал с церковью, публиковался в печати с антицерковными статьями. Собирает фольклор русских, опубликовал статью о свадебных обрядах русского населения Тюкалинского округа. Автор «Справочной книги Омской епархии».

³ *Иустин (Полянский Михаил)* (1830-1903) — епископ Тобольский и Сибирский (1889-1893). Родился в Воронежской губернии в семье диакона. Окончил Воронежскую духовную семинарию. В 1862 г. принял постриг, служил в Воронежском Митрофановом монастыре, затем поступил в Киевскую духовную академию. До хиротонии в епископа Михайловского, викария Рязанской епархии, трудился на ниве духовного просвещения в Харьковской, затем Литовской семинариях, был ректором Костромской семинарии. В декабре 1889 г. назначен на тобольскую кафедру. За время его правления в епархии было создано братство святого Димитрия Солунского, заведена братская типография, при семинарии открыто инородческое отделение. Преосвященный активно выступал в печати с критикой продажи спиртных напитков северным народам. В 1893 г. владыка временно удален на покой, а затем продолжил служение в Рязанской, Уфимской епархиях, управлял Раненбургской Петропавловской пустыней, с 1900 г. до последних своих дней находился в Григориево-Бизюковском монастыре Херсонской губернии.

Герасимов Василий Николаевич (1870/71-1901) — священник из рода Югомпелик, сын Н.Г. Герасимова. После окончания Тобольской духовной семинарии был направлен первым помощником настоятеля Обдорской миссии и священником Петропавловской церкви, с 1897 по 1901 гг. служил в Шекуринской церкви. Занимался изучением края. Собирает географический, исторический, этнографический материал об Обдорске и окрестностях. Вел раскопки Ляпинского городка. Состоял в переписке с Н.Л. Скалозубовым. Автор рукописей «Краткие сведения об Обдорске и Низовой миссии», «Хронологические сведения из жизни Обдорска (1499-1897) Березовского уезда Тобольской губернии».

Агафангел (Преображенский Александр Лаврентьевич) (1854-1928) — епископ Тобольский и Сибирский (1893-1897). Родился в Тульской губернии. Закончил Московскую духовную академию (1881), кандидат богословия. В 1885 г. принял постриг и начал служение в Сибири сначала инспектором Томской духовной семинарии, затем Иркутской, в 1889 г. рукоположен в епископа Ки-

ренского, викария Иркутской епархии. С 1893 г. — епископ Тобольский и Сибирский. Много внимания уделял миссионерской деятельности. В 1894 г. совершил поездку на Север. С 1897 г. трудится в центральных российских епархиях. Принимал активное участие в работе Поместного собора 1917-1918 гг., боролся с обновленчеством.

Богданович Николай Модестович (1856-1903) — тобольский губернатор в 1892-1896 гг., выпускник юридического факультета Петербургского университета. До 1887 г. трудился в сфере прокуратуры, затем перешел на административную работу. Был ламжинским губернатором, вице-губернатором лифляндским, с конца 1892 г. губернатор тобольский. Основная задача в начале правления — ликвидация разрушительных последствий засухи 1891-1892 гг. и эпидемии холеры 1892 г. Многие сделал для развития агрономической службы в губернии, начал перестройку системы медицинского обслуживания. В 1893 г. посетил Обдорск, где внимательно познакомился с работой миссии и миссионерской школы. В марте 1896 г. был переведен в ведомство МВД, служил начальником Главного тюремного управления, с 1897 г. — уфимский губернатор. Трагически погиб в 1903 г. в результате террористического акта.

г. *Р.* — среди арендаторов рыболовных угодий, опубликованных в «Списках» А.А. Дуниным-Гаркавичем, встречается только одна фамилия на «Р» — Рочев, который был арендатором песка Аз-Лог-Пугол, принадлежавшего остякам Ендырских юрт, за 40 руб. годовой аренды. На этом песке было построено два здания — одно жилое и баня.

г. *К.* — по списку А.А. Дунина-Гаркавича с 1896 г. арендатором этого песка был Косолапов Константин Иванович. Арендная плата составляла 120 рублей в год. Здесь имелось шесть жилых зданий, пять нежилых и баня.

г. *Т.* — с 1894 г. по 1898 г. арендатором этого песка была Туполева Екатерина Павловна. Годовой арендной платы она вносила 140 рублей. На песке имелось три жилых строения, четыре нежилых и баня.

Географический указатель

А

Азия — 171
Акмолинская область — 210
Александровское (Александрово), село — 122, 152
Аныевские, юрты — **147**
Аремзянское, село — 53, 54
Архангельская губерния — **109**, 143, 177
Аган, река — 171
Аспугол, юрты — 149
Атлым, селение — 180

Ваховское, село — 129
Везынгорские, юрты — 157
Войкарские. юрты — 150, 153, 157, 167
Войтважские, юрты — 252
Вологодская губерния — 175
Вортулинские, юрты — 132
Вульпастинские (Вульпаст), юрты — 149

Гренландия Датская — 268

Д

Демьянка, река — 171

Е

Белогорская, деревня — **131**
Березов, город — 75, 83, 128, 136, 141, 143, 145, 148, 150, 159, 165, 166, 174, 175, 179, 182, **184**, 185, 210, 214, 219, 223
Березовский край — 39, 40, 61, 67, 73, 79, 80, 83, 84, 92, 99, **101**, **103**, **104**, **112**, 121, 123, 124, 127, 149, 172, 179, 208
Березовский округ — 81, 83, 85, 90, 102-107, 118, 140, 155, 163, 165-167, 170, 171, 174, 176, 205

Елизарово, деревня — 132
Елизаровское, селение — 132, 165
Емпальпогол (хорошая городьба), юрты — 251
Ендырские, юрты — 238, 240
Енисейская губа — 173

И

Биармилия — 171
Большеатлымские (Большой Атлым), юрты — 175
Большие Яры, юрты — 251, 266

Ижим, река — 109
Индия, юрты — 252
Иртыш, река — 171, 172, 174
Искар, место сбора ясака — 145
Ишлех (Лицевой лог), юрты — 243

В

Вадынги, юрты — 252, 258
Вандияз, юрты — 151
Варкута, юрты — 252, 256, 258
Ваур (Лесные), юрты — 248
Вах, река — **171**, 172
Ваховский, приход — 99

К

Казым, река — 136
Казымская волость — 140
Камарьи, юрты — 264
Каменный, песок — 244, 245

Кильдимелик, юрты — 240, 266
 Князевские, юрты — 241
 Колоша, песок — 249
 Кондинское (Кондинск), село — 51, 136, 137, 138, 143, 159, 160, 164
 Костромская епархия — 186
 Красного-Поливановых, село — 186, 202
 Криволужское, село — 125
 Кудринский, песок — 248
 Куноватская волость — 142, 149
 Куроптинский, песок — 247
 Кутуп-юган (Кутупюган, Купупюган) (Средняя река), юрты — 256, 258, 264
 Кушевское село — 148, 149
 Кышпугольские юрты — 175

Л

Лабитнанги, юрты — 266
 Лаггизские, юрты — 149
 Лай, кочевье — 60
 Ледовитое море — 44, 56, 60, 74, 171, 173
 Лензеты, юрты — 261
 Леуштинские, юрты — 179
 Лимьбильёго (Лебединый остров), юрты — 264
 Люймазские, юрты — 151
 Лямин сор, озеро — 124, 125
 Ляпинская волость — 142
 Ляпинская, река — 169
 Ляпинский, приход — 146
 Ляпинское, село — 146

М

Малоатлымское (Мало-Атлымское), село — 133, 134, 135
 Материтная гора — 147
 Мелат-погол (Луговые), юрты — 238
 Моим, река — 141
 Мужевское (Мужи), село — 109, 149, 150, 171, 206, 267

Мура, кочевье — 44
 Мура, юрты — 264

Н

Надымская губа — 44, 60
 Надымская (Надым), река — 237, 261, 267, 268
 Надымское кочевье — 60
 Нанги (Лиственницы), юрты — 251
 Нарым, город — 124, 171, 175
 Нарычи Малые, юрты — 263
 Нерехтский, уезд — 186
 Неутта, юрты — 251
 Нижнелумпокольское (Нижнее-Лумпокольское), село — 122, 126, 127
 Нижний Мохтаска (Заостровка), юрты — 252
 Низямские, юрты — 138
 Ныба, юрты — 261

О

Обдорск, селение — 38, 41, 44, 48, 50, 51, 53, 54, 60, 61, 63, 65, 66, 73-76, 79, 80, 87, 92, 94, 96, 108-111, 119, 122, 124, 125, 148, 151-153, 157, 161, 164-167, 169, 170, 172-175, 185-187, 190, 197, 199-201, 205, 206, 208-210, 212-214, 216, 219, 220, 223, 227, 229, 230, 232, 236-238, 240, 241, 243, 245, 249, 258, 259, 266, 267
 Обдорская волость — 166
 Обдорский, приход — 150, 213, 229
 Обская губа — 165, 166, 168, 171, 173,
 Обь Большая, река — 44, 240, 241
 Обь Надымская, река — 267
 Обь, река — 44, 60, 66, 74, 75, 82, 121, 125, 126, 128, 131-

135, 139, 148, 150, 163, 165, 167, 171, 174, 175, 210, 237, 252, 258, 261, 264
 Островинские, юрты — 264

П

Паулинские (Пауля), юрты — 260, 261, 262
 Перегребные, юрты — 139
 Пермь — 171
 Полноватское, село — 140, 141
 Преображенское, село — 61, 62
 Пуйково, юрты — 265, 266

Р

Россия — 171, 199

С

Салым (Салымь), река — 125
 Самаровское (Самарово), село — 131, 136, 165, 166, 172, 179, 181
 Сартынинское, село — 124, 143, 144, 147, 159
 Сахвольтыпогол (Островной промысел), юрты — 252
 Селияровское, село — 125
 Сибирь — 175, 192, 214
 Собские юрты — 151
 Сось, река — 75
 Сомутнёл (Нижний), юрты — 249, 266
 Сосьва, река — 136, 143, 144, 146, 147, 163, 171, 172
 Сумутысл верхний (Береговой), мыс — 247
 Сургут, город — 67, 73, 84, 101, 125, 128, 130, 159, 173, 261
 Сургутский округ — 102, 103, 106, 118, 121-124, 127, 140, 152, 163, 166, 167,
 Сурийские, юрты — 140
 Сухоруковский, приход — 132
 Сухоруковское, село — 132, 165, 207

Сынская волость — 142
 Сынь, река — 172
 Сянзы, юрты — 243

Т

Тазовская губа — 173
 Тазовский стан — 61, 62, 74
 Тобол, река — 171
 Тоболька, юрты — 266
 Тобольск, город — 46, 49, 51, 61, 66, 80, 109, 110, 115, 135, 152, 153, 156, 169, 200, 225, 230
 Тобольская губерния — 80, 149
 Тобольская епархия — 40, 61, 67, 72, 73, 84, 170, 193, 199
 Тобольский округ — 62, 166, 171, 205, 207
 Томская губерния — 171, 175
 Тромюган, река — 171
 Троицкое, село — 131, 176, 181

У

Уватское, село — 172
 Ульпослинские (Большой протоки), юрты — 245, 253, 266
 Ульпослинский, песок — 244
 Урал — 74, 171, 223, 266
 Уральский хребет — 74, 173

Ф

Филинское, село — 207

Х

Халаспугор (Могильный остров), юрты — 266
 Хаманёл (Хаманель) (Спускной мыс), юрты — 44, 263, 264
 Хе (Хэ) (Божество), юрты — 257, 258, 263
 Холыпогол (Колыданные), юрты — 243
 Хоровинские, юрты — 260, 261
 Хэ, мыс — 44, 60, 258, 267

Ч

Чемашевское, село — 139

Ш

Шеркальское (Шаркалы, Шоркалы), село — 137, 138, 165, 208

Шингинельская, пристань — 125

Шурышкарские (Шурышкар) юрты — 150, 151, 167, 202, 208, 213, 223, 224, 233-235, 267

Шуга — 197, 202, 217, 223, 258, 260, 262, 267

Щ

Щекурье (Щекурья), река — 163

Щекуринское, село — 144

Ю

Юба, юрты — 263

Юган, река — 121, **130, 171**

Юганский приход — 97, 99, 102

Юганское (Юганск), село — 129

Юмбарское, кочевье — 58

Я

Ямбура, юрты — 251, 266

Янгута, юрты — 265

Ярсангах, кочевье — 60

Ярцынги (Ярцинги), юрты — 258

Именной указатель

А

Аверкий, игумен, настоятель Обдорской миссии — 51, 61, 63, 72-74, 76, 106, 150-152, 156, 260

Агафангел, епископ Тобольский и Сибирский — 204, 208, 219, 221, 222, 224, 227, 228, 236

Ай Михаил Гаврилов, самоед — 265

Александров Тимофей, березовский мещанин — 120

Александров, регистратор — 98, **114**

Александров Парфир, крестьянин (мещанин?) — 120

Амос, игумен Кондинского монастыря — 49, 50, 51

Анга, остяк — 243, 244

Анна, монахиня — 227

Антоний, архиепископ Воронежский — 72

Аполлонский (Полонский), архитектор — 109, **110**

Арсений, архимандрит — 133

Б

Бешкильцев (Бешкильцов) Антипа, псаломщик — 123, 143, 145, **146, 159**

Бешкильцева Анна Васильева, священническая сирота, девица — 123, 143, 145, 159

Бронников (Бродников) Стефан, тобольский купец — 108

Булыгин Егор, березовский мещанин — 120

Булыгин Иван, березовский мещанин — 120

В

Ванойтин Николай, самоед, переводчик — 31-37

Ваннуйтин Вали, самоед — 256, 257

Варлаам, архиепископ Тобольский и Сибирский — 37, 44, 47-49, 51, 54, 55, 63, 65, 68, 73, 79, 81, 86, 90, 91, 98, 101

Варпаховский Николай Аркадьевич, ихтиолог — 263, 264

Василий, остяк — 241, 242

Васильев Василий, самоед — 259

Ведеман, академик — **111**

Вениамин, архиепископ Иркутский — 214

Вергунов Василий, священник — 99, 207

Виноградов Иоанн, священник — 79, 81

Витковский Марк, крестьянин — 120

Владимир, архиепископ Казанский — 214

Вологодский, священник — 108

Г

Георгий, архиепископ Тобольский — 72

Герасимов Василий, священнический сын, ученик Тобольской семинарии — 204, 220, 221, 269

Герасимов Николай, священник, миссионер — 49, 50, 61, 62, 73-77, 105, 107, 123

Голошубин Иоанн, священник, благочинный — 179, 185, 200, 203, 208

Голубева Парасковья Иванова,
крестьянка — 142
Гасфорт, генерал-губернатор —
96

Д

Дегтерев Зиновий Иванович,
смотритель Санкт-Петербургс-
кого Зимнего дворца — 142
Денисов, тобольский мещанин —
263
Добромыслов Андрей, дьячок,
пономарь — 49, 50
Дружинин Петр, остряк, перевод-
чик — 31, 32, 36, 37, 197
Дурыгин Иоанн, священник —
107

Е

Еггед, епископ — 268
Егоров Иоанн, диакон — 198,
210, 212, 215, 216, 219, 220-
223, 228, 235, 237
Егорова, жена Егорова Иоанна —
222
Езиков Иван, остряк — 252
Елисеев, капитан — 124
Ерлыков Яков, тобольский меща-
нин — 33-37, 120, 197
Ермак — 131
Ефрем, епископ Тобольский и
Сибирский — 108, 109, 113

З

Заборовский Иоанн, протоиерей,
благочинный — 84, 91, 101,
103, 106, 107
Змановский Стефан, дьякон —
73, 77
Зырянов Василий Стефанович,
туринский купец — 139

И

Ингданге, остряк — 253
Иннокентий, архиепископ Кам-
чатский — 214
Иринарх, иеромонах — 42, 61,
62, 63, 74
Истлеевский Федор, настоятель
Обдорской миссии — 148, 168,
186, 187, 190, 191
Иустин, епископ Тобольский и
Сибирский — 179, 186, 189,
198, 204, 208-210, 213, 215

К

Кайдалов, благочинный — 79,
84, 101
Карпов, учитель — 224
Карпов Алексей, псаломщик —
145
Карпов Виссарион, псаломщик
— 145
Карпов Иван Ильич, пономарь —
49, 50, 75, 120
Карпов Илья, пономарь — 50
Карпов Леонтий Гаврилов, бере-
зовский мещанин — 120
Карпов Михаил, обдорский кре-
стьянин — 120
Карпов Симеон, священник —
151-157, 159
Карпов Тимофей Андреев, пса-
ломщик — 148
Карпов(?) Федор, березовский
купец — 120
Киселев Александр, березовский
мещанин — 112
Киселев Антон, крестьянин (ме-
щанин?) — 120
Козлов Елисей, обдорский страж-
ник — 156
Козлов Иван Иванович, тоболь-
ский мещанин, живописец —
124, 143, 147
Козлов Дмитрий, крестьянин —
120

Корнилов Иван, тобольский ку-
пец — 89, 124, 151
Крылов, священник — 102
Кудрин Александр Петров, бере-
зовский мещанин — 120
Кудрин Павел, тобольский меща-
нин — 31, 33, 35, 36, 37
Кудрин Николай Павлов, тоболь-
ский мещанин — 120
Кузнецов Иоанн, священник —
134, 137
Кушелевский, управляющий —
42, 171, 176

Л

Лакура, самоед — 260
Ламбенко, инородец — 258
Лебедев Михаил, протоиерей —
225, 226, 235
Лепихина Нина, послушница —
227
Липка, еврей — 159
Логинов Василий, мещанин —
120
Лорц, самоед — 261, 262

М

Макарий (Глухарев), архиманд-
рит, основатель Алтайской
миссии — 214
Медуеров Григорий, самоед —
32-37
Мещеряков(?), обдорский кресть-
янин — 120
Мещеряков Иван, мещанин —
120
Миловский Сергей, священник
— 186, 190, 198, 201, 203, 209,
210, 211, 215, 216,
Миропия, игуменья, настоятель-
ница женского Иоанно-Вве-
денского монастыря — 225,
226, 227
Мисюрев Николай, псаломщик
— 148, 198, 237

Мицевич, заседатель — 178
Молоков, псаломщик — 134
Морохов, остряк — 139
Москвитин Николай, крестьянин
— 120
Муин, остряк — 249, 250
Мухрин Павел, остряк — 32, 33,
34, 36, 37

Н

Надеждинский Георгий, священ-
ник — 144
Неволин Николай Васильевич,
почетный гражданин г. То-
больска — 80
Неволина Елизавета — 162
Недосеков, член Тобольской ду-
ховной консистории — 51
Нижегородцев Н., березовский
мещанин — 120, 197
Никитин Евдоким, священник,
помощник настоятеля Низов-
ской миссии — 198, 209, 211,
212, 213, 221
Никитин Фома, крестьянин —
110
Никитин Николай, крестьянин
— 120
Никитин Петр, крестьянин —
120
Никитин Федор, крестьянин —
120
Норский (Нарский) Авраамий,
священник — 124, 142, 143,
146-150, 156, 159
Носилов — 266
Няруй Андрей, самоед — 259,
260

О

Оболтин Порфир, отстшиий кип
целярский служитель — 120
Оленев, житель с. Обдорского
201

П

Палтырев Павел, обдорский крестьянин — 120
Памва, остяцкий кудесник — 175
Первов Александр, обдорский крестьянин — 120
Пермский Стефан, святитель — 175, 178
Пермяков Александр, псаломщик — 198
Петляков Федот, остяк — 140
Пильда, остяк — 238
Пирожников Георгий, священник — 144, 145
Платонов Иоанн, священник, миссионер — 63, 69, 70, 73, 74, 77, 84, 95, 101, 104
Плеханов Петр Федорович, почетный гражданин г. Тобольска — 48, 52, 80, 143
Победоносцев К.П., обер-прокурор Синода — 114, 115, 225
Полонский А., синодальный обер-секретарь — 114
Понгарта, остяк — 259
Пономарев Евфимий (Ефимий), священник — 50, 178
Попов Иоанн Михеев, священник — 126
Попов Михаил, священник — 227, 236, 237
Попов Петр, священник — 31-55, 63, 65-72, 79, 81, 84-87, 92-96, 98, 100, 102, 105-116, 118-120, 124, 160, 161, 163, 164
Попов, псаломщик — 168
Попов, тобольский купец — 108
Протопопов Андрей, березовский купец — 120
Протопопов Яков Васильевич, житель с. Обдорского — 133
Путинцев Михаил, протоиерей — 192, 196, 205, 207, 208, 216, 219, 220-224, 233

Р

Реймерс, учитель — 159
Росляков Павел Николаевич, тобольский мещанин — 33, 35-38, 120, 224
Рочев Алексей, зырянин — 178

С

Савицкий — 143
Сверков Николай, крестьянин (мещанин?) — 120
Сентяшев Иоанн, священник, благочинный — 52, 79, 81
Сергеев Фаддей, березовский мещанин — 120
Сидоров — 171
Силин В.К., мещанин — 125
Собрин Андрей, остяк — 168
Собрин Василий, пономарь, дячок — 31-35, 37, 73
Собрин, лекарский ученик — 123
Собрин, псаломщик — 76, 123, 155
Спасский Гавриил, диакон — 124, 143, 151, 156, 159
Сянтлин, старшина — 145, 146

Т

Тадибе, шаман — 179
Тайшин Алексей, обдорский князь — 142
Тайшин Матфей, остяк, князь — 241
Тайшин Семен Иванов, остяк, старшина — 241
Тайшин, князь остяков — 37, 38
Талек, самоед — 259
Тарков, священник — 136
Таслеев Илья, инородец — 143
Тверитин Иоанн Никитин, псаломщик — 126
Тверитин Александр, протоиерей, благочинный — 31-36, 38, 39, 42-47, 49, 50, 55, 56, 61-63, 70, 71, 74, 76, 94-96,

99, 102, 107, 123, 124, 142, 143, 145-148, 150, 156, 159
Тверитин Александр, псаломщик — 129
Тверитин Иоанн, священник — 83, 85, 91, 96, 98, 99, 102, 104, 105
Тверитин Лука, псаломщик — 153, 198, 210
Тележкин, житель с. Обдорского — 201
Тограсов Василий, инородец — 49
Тохрасов Захар, остяк, переводчик — 31-37
Троицкий Павел, священник — 209, 210
Трофимов(?) Петр, березовский мещанин — 120
Трофимов, обдорский купец — 110
Туполев(?) А., доверенный Бронникова — 120

У

Уженцов (Ужинцев) Иван Семенович, тобольский мещанин — 151, 167, 206, 223
Ушаков, синодальный секретарь — 114

Ф

Федюшин Иоанн, священник — 108
Филатов Ф. Я., доверенный купца Корнилова — 151

Филиппов Петр, зырянин — 178
Филозов(?), доверенный купца Корнилова — 120

Х

Хатчев Солиндер, самоед — 259
Хоролин Андрей, самоед — 34, 35, 36, 37
Хохлов, приказчик — 143

Ч

Чемесов Василий, священник, благочинный — 81, 83, 84, 90, 103, 105-107, 123, 142, 143, 147
Черненко, архитектор — 48
Чечуров Алексей, купец — 70
Чечуров Андрей, березовский купец — 120
Чечурова Мария Ильина, березовская купеческая вдова — 108, 111, 112

Ш

Шахов Яков, обдорский крестьянин — 120
Шифнер, академик — 47, 49, 54, 64, 68, 86, 87, 92-94, 98, 100, 112

Я

Якобий А.И., профессор — 240

ИЗ ИСТОРИИ ОБДОРСКОЙ МИССИИ

Составитель В.Я. Темплинг

В оформлении обложки использован рисунок
Михаила Знаменского
«Зимовка князя Тайшина близ Обдорска»,
хранящийся в Тобольском государственном
историко-архитектурном музее-заповеднике.

Оператор ПЭВМ Д. Никифоров
Корректор М. Дистанова

Подписано в печать 07.08.2004 г.
Формат 60х84/16. Гарнитура «SchoolBook».
Печать офсетная. Бумага офсетная №1.
Усл.-печ. л. 16,74. Заказ №1829.
Тираж 250.

000 «Издательство Юрия Мандрики»
Лицензия ИД №06344 от 28.11.01 г.

Адрес для переписки:
625003, г. Тюмень, а/я 501.
Тел.(345-2)25-12-84.
е-mail: mandrika@tmn.ru
<http://www.tmn.ru/-mandrika>

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ФГУИПП «Зауралье»
640627, г. Курган, ул. К. Маркса, 106.

**Очередной выпуск серии
«Сибирский раритет»
продолжает публикацию
документальных материалов
по истории Обдорской миссии
во второй половине XIX в.**